

Г.Юлдашева
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

курс лекции

2010-2011 учебный год

Тема 1. Понятие, предмет и система международного права.

- 1.Становление и развитие международного права.
- 2.Понятие, сущность и функции международного права.
- 3.Соотношение международного права и внутригосударственного права.
- 4.Международное публичное и международное частное право.
- 5.Нормообразование в международном праве.
- 6.Система международного права.
- 7.Соотношение международного права, внешней политики и дипломатии.
- 8.Наука международного права в Республики Узбекистан.

Литература:

1. И.А.Каримов. Наша главная цель – демократизация и обновление общества, реформирование и модернизация страны. –Т.: Узбекистан. 2005г.
- 2.Левин Д.Б. История международного права. М., 1962.
- 3.Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. История международного права. – М., 1990.
- 4.Курс международного права. В семи томах. – Т.1.- М., 1989. - С.9-158, 242-320.
- 5.Международное право в современном мире. Под ред. Ю.М.Колосова. – М., 1991.
- 6.Тункин Г.И. Теория международного права. – М., 1970
- 7.Словарь международного права. М., 1986.
- 8.Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т.1-2. – М., 1996.
9. Международное публичное право: Учебник.- Т.: «Заркалам»; ТГЮИ. 2003.

1.Международное право (далее МП) возникло вследствие развития общественных процессов. Исторический материал свидетельствует, что даже на самых ранних этапах существования первобытные общины и племена руководствовались в своих взаимоотношениях неписанными законами. Если исходить из первоначального смысла понятия МП как права именно в отношениях между народами (*jus inter gentes*), то можно полагать, что первые международно-правовые обычаи зарождались еще в период первобытнообщинного строя, до становления государственности.

Между тем в большинстве работ, посвященных истории МП утверждается, то оно складывалось и развивалось вместе с возникновением государств. В отечественной науке МП история МП делится на периоды, соответствующие основным типам производственных отношений и типов государств – рабовладельческий, феодальный, капиталистический и социалистический. Другие точки зрения высказывались зарубежными учеными. Одна из них – МП «является продуктом современной христианской цивилизации и существует около 400 лет», но исходя из этой точки зрения, получается, что несколько тысячелетий человечество развивалось вне международного права.

Но, исходя из археологических данных, мы имеем представление, что еще при первобытнообщинном строе возникает правовая форма сознания как способ реализации межплеменных отношений, когда отдельные общины были объединены с другими общины, прежде всего соседними и родственными им, какими-то неписанными законами.

Иной подход к вопросу о зарождении международного права будет означать отрицание его объективного характера, отрицание того очевидного факта, что МП появляется не в результате мыслительной деятельности человека, а как продукт общественной практики, в основе которой лежит, как известно, производство самой материальной жизни.

Если исходить из общественной практики, следует признать, что МП возникло в процессе развития межплеменных отношений, по мере перехода от всеобщего состояния войны как презумпции племенного права к состоянию мира.

Современные представления о внешней политике, дипломатических сношениях и МП нельзя отождествлять с тем, что было раньше, из чего они выросли, развились, на почве чего они окрепли. При этом важно помнить, что межплеменные отношения не только предшествовали межгосударственным, но сопутствовали им, вплетались в общую ткань международных отношений, являлись их составной частью. Не одно тысячелетие человечество развивается в государственно-организованной форме, где государства являются своеобразными посредниками в общении народов. Но как уже говорилось, история человечества начиналась не с государств, а с первобытнообщинного строя. Именно на базе первобытнообщинных отношений и возникла та форма сознания, которую мы сегодня называем МП.

МП оказывало и продолжает оказывать огромное влияние на развитие государств и народов. Оно не только развивалось со сменой способов производства, но и определенным образом влияло на них. Именно поэтому МП имеет естественно-объективное значение. Общая предпосылка его становления – не воля государств, а условия материальной жизни человечества в их историческом развитии, взаимоотношения человека с окружающим миром, общественное разделение труда, возникновение государств. МП постоянно оказывает обратное воздействие на человека, народы, государства и является одним из источников цивилизации.

Периодизация истории МП должна основываться на этапах, которые характеризуют развитие международных отношений. В первобытнообщинную эпоху, это был этап локальных международных отношений. Ему соответствовал период зарождения локальных обычаев. В древнем мире международные отношения характеризовались региональностью и им соответствовал региональный характер МП. Универсализации МП предшествовал этап его деления на право «цивилизованных» и прочих народов. В настоящее время МП находится на этапе его всеобщего признания и применения.

2. При всем разнообразии существующих определений МП можно выделить общее: международное право – это особая правовая система, состоящая из принципов и норм, регулирующих отношения между ее субъектами. МП – не только совокупность принципов и норм, т.к. сама эта совокупность является нормативным отражением международной формы правосознания, возникшей как результат осознания людьми своего интереса.

В международно-правовых нормах находит отражение сложный процесс взаимодействия государств, постоянного преобразования общественных отношений. Складывающееся на их основе правосознание находит отражение в МП, которое соответствует не субъективной воле народов, а объективным факторам общественного развития. Как всякая форма общественного сознания, международное право существует объективно и лишь постольку отражает борьбу, поскольку является сферой столкновения мировоззрений различных людей, групп, классов и т.д. Действительные общественные потребности, объективный процесс мирового развития во всех его многообразных проявлениях являются причиной существования и развития МП как объективной реальности. Сегодня рассуждения о пользе МП или сомнения в его необходимости сменяются всеобщим признанием этой правовой системы в качестве объективной реальности, которая существует и развивается независимо от субъективной воли людей.

В 1989 году Генеральной Ассамблеей ООН была принята резолюция 44/23 «Десятилетие международного права ООН», в которой отмечается вклад ООН в содействие «более широкому принятию и уважению принципов МП» и в поощрение «прогрессивного развития МП и его кодификацию». Признается, что на данном этапе необходимо укреплять главенство права в международных отношениях, для чего требуется содействовать его преподаванию, изучению, распространению и более широкому признанию. Период 1990-1999 годов провозглашен ООН Десятилетием международного права, в течение которого должно произойти дальнейшее повышение роли международно-правового регулирования в международных отношениях.

Закономерности развития МП в принципе соответствуют закономерностям международных отношений. Формируясь под влиянием международных отношений, МП само оказывает на них активное воздействие.

На международные отношения влияют разнообразные объективные и субъективные факторы: уровень экономического развития государств, общественная мораль и нравственность, национальные интересы, экология, глобальные проблемы, научно-технический прогресс и т.д. МП также относится к числу этих факторов. При этом роль МП постоянно возрастает, и оно выдвигается на первое место. Сегодняшнему уровню цивилизации и правосознания более всего соответствует тезис о примате МП среди всех многочисленных факторов, влияющих на международные отношения.

МП выполняет в международных отношениях координирующую функцию. С помощью его норм государства устанавливают общеприемлемые

стандарты поведения в различных областях взаимоотношений. Регулирующая функция МП проявляется в принятии государствами твердо установленных правил, без которых невозможны их совместное существование и общение. МП содержит нормы, которые побуждают государства следовать определенным правилам поведения, в чем проявляется его обеспечительная функция. В МП сложились механизмы, защищающие законные права и интересы государств и позволяющие говорить об охранительной функции МП.

Особенность МП состоит в том, что в международных отношениях не существует надгосударственных механизмов принуждения. В случае необходимости государства сами коллективно обеспечивают поддержание международного правопорядка.

3. Международное и внутригосударственное право не существуют изолированно друг от друга. Сама по себе норма МП создает права и обязанности лишь для его субъектов, то есть прежде всего для государств как таковых. Официальные органы государства, юридические и физические лица непосредственно нормам МП не подчиняются. Чтобы обеспечить фактическую реализацию международных обязательств на внутригосударственном уровне, осуществляются меры по включению международно-правовых норм в национальном законодательстве и правила (трансформация) или по инкорпорации этих норм в национальные правовые системы.

С другой стороны, субъекты МП в принципе не могут ссылаться на свое законодательство для оправдания несоблюдения ими международных обязательств. Принятые государствами международные обязательства должны ими добросовестно соблюдаться.

В ряде государств ратифицированные международные договоры автоматически становятся частью национального законодательства. В законах многих государств устанавливается правило, согласно которому в случае расхождений между положениями закона и международными обязательствами преимущественную силу имеют международные обязательства.

4. Международные отношения не ограничиваются межгосударственными, межвластными. Происходят постоянные контакты между физическими и юридическими лицами различных государств, образованы многие сотни международных неправительственных организаций. Такие связи регулируются либо национальным правом соответствующего государства, либо нормами международного частного права.

Вместе с тем наблюдается тесная взаимосвязь международного публичного и частного права. И то и другое в широком смысле регулируют международные отношения. Международное частное право как совокупность норм, регулирующих гражданско-правовые отношения, имеющие международный характер, не должно противоречить общепризнанным

принципам международного публичного права. Международные соглашения, регулирующие гражданско-правовые отношения, во многих случаях заключаются в развитие межгосударственных договоров.

5. МП – это особая система юридических норм, регулирующих межвластные международные отношения методом установления взаимных прав и обязанностей независимых субъектов этих отношений. Особенность нормообразования данной правовой системы состоит в том, что в этом процессе участвуют сами ее субъекты путем добровольного волеизъявления. Это позволяет считать, что международное публичное право носит согласительный характер.

Поскольку, кроме самих субъектов данной системы права, в процессе нормообразования не участвуют какие-либо «внешние» по отношению к системе субъекты, за данной правовой системой отрицается субординационный характер. Никто не вправе установить правила поведения субъектов данной системы вопреки их согласию. Соответственно неверно употреблять применительно к международному праву такие понятия, как «законодательство», «международная законность» и т.п.

Нормообразование в МП праве происходит через заключение международных договоров и через формирование обычаев. Большое значение приобрели резолюции и решения международных организаций, в первую очередь ООН и ее специализированных учреждений. В этих актах нередко фиксируются уже сложившиеся обычно-правовые нормы, а также поощряются определенные правила поведения субъектов международных отношений, что ведет к возникновению новых норм и обычаев.

6. Система МП – это объективно существующая целостность внутренне взаимосвязанных элементов: общепризнанных принципов, договорных и обычно-правовых норм, резолюций международных организаций, решений международных судебных органов, а также таких институтов международного права, как международное признание, правопреемство, международная ответственность и др. Каждая отрасль представляет собой систему, которая может считаться подсистемой в рамках целостной, единой системы МП.

Систему МП нельзя отождествлять с системой науки МП, которая создается различными научными школами и направлениями и носит субъективный характер.

7. Внешняя политика – это общий курс государства в международных делах. Важнейшим способом осуществления внешней политики является дипломатия. Осуществление внешней политики и дипломатическая практика должны соответствовать МП. Учредители ООН ставили перед собой задачу «создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников МП» (Преамбула Устава ООН).

МП испытывает влияние внешней политики, проводимой государствами. Дипломатия является важнейшим инструментом создания норм МП. В этом и состоит диалектическое единство и взаимодействие внешней политики, дипломатии и МП в системе международных отношений. Однако ни внешняя политика, ни дипломатия не должны вступать в противоречие с общепризнанными принципами МП.

МП среди прочих факторов оказывает непосредственное влияние на внешнюю политику государств в том смысле, что они должны сообразовываться со своими обязательствами по МП.

Что касается дипломатии, то на нее МП воздействует как опосредованно (через влияние на внешнюю политику), так и непосредственно (дипломатия во многом осуществляется по правилам, содержащимся в нормах МП).

8. Наука МП возникла в конце XVI – начале XVII века. Первыми научными трудами, содержащими систематическое изложение норм МП и имеющими доктринальное значение, явились книги итальянца Альберико Джентили (1552-1608) «О посольствах» и «О праве войны». Однако подлинным основателем науки МП считается голландец Гуго Гроций (1583-1645), издавший в Англии свое сочинение в трех книгах «О праве войны и мира»(1625г). Именно в этой работе впервые были изложены все основные вопросы МП. Г.Гроций различал естественно-правовые и позитивные, или волеустановленные, нормы МП. Последние он подразделял на божественные и человеческие.

В XIX-XX веках образовалось несколько направлений в науке МП.

Естественно-правовое направление отстаивало концепцию возникновения МП из разума и природы человека, независимо от государства («естественный разум»). Данное направление представлял И.Кант («К вечному миру»).

Позитивно-правовое направление объясняло возникновение МП образованием обычаев и заключением договоров. Представителем этого направления был англичанин Р.Филлимор («Комментарии по международному праву»).

Синтетическое (гроцианскоe) направление сочетало оба подхода – образование МП согласно законам природы, а также на основе соглашения народов через обычай и договор. Представитель направления И.Бентам («Принципы международного права»).

С середины XX века развивается направление нормативизма, которое проповедует наднациональный характер МП (Г.Кельзен, И.Кунц, А.Фердресс).

В то же время возникает направление солидаризма, которое смыкается с нормативизмом, подчеркивая надгосударственный характер МП (француз Ж.Ссель и др.).

В 1873 году был создан Институт международного права, занимающийся научной кодификацией МП, который существует и в

настоящее время (штаб-квартира находится в Брюсселе). В этом же году была создана Ассоциация международного права, объединяющая юристов многих стран мира, которая проводит ежегодные конгрессы (штаб-квартира в Лондоне).

Тема 2. Нормы и источники международного права.

План.

1. Понятие нормы международного права.
2. Классификация норм международного права.
3. Источники международного права.

Литература:

1. И.А.Каримов. Наша главная цель – демократизация и обновление общества, реформирование и модернизация страны. –Т.: Узбекистан. 2005г.
- 2.Лукашук И.И. Нормы международного права. М., 1997.
- 3.Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. История международного права. – М., 1990.
- 4.Курс международного права. В семи томах. – Т.1.- М., 1989. - С.9-158, 242-320.
- 5.Международное право в современном мире. Под ред. Ю.М.Колосова. – М., 1991.
- 6.Тункин Г.И. Теория международного права. – М., 1970
- 7.Словарь международного права. М., 1986.
- 8.Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т.1-2. – М., 1996.
9. Международное публичное право: Учебник.- Т.: «Заркалам»; ТГЮИ. 2003.

1. Понятие нормы международного права.

"Норма" от лат. – "правило, руководящее начало, образец". Норма международного права – это правило поведения, которое признается всеми субъектами международного права в качестве обязательных.

Нормы международного права следует отличать от норм международной вежливости, которые субъекты международного права соблюдают в международных отношениях:

1.международно-правовые нормы – это юридически обязательные правила поведения;

2.нормы международной вежливости – лишены качества юридически обязательных (например, правила дипломатического этикета).

Нарушение первых дает основание для международно-правовой ответственности, а нарушение вторых такой ответственности не влечет.

Содержание норм международного права составляют права и обязанности, которыми наделяются государства и другие субъекты международного права. Во взаимоотношениях друг с другом субъекты международного права реализуют свои права и соблюдают обязанности, которые установлены международно-правовыми нормами.

Международно-правовая норма выполняет регулирующую роль. Она упорядочивает отношения субъектов международных отношений.

Международные отношения, урегулированные нормами международного права.

Международные отношения, урегулированные нормами международного права становятся международно-правовыми, а субъекты тем самым реализуют свои права и обязанности.

Международные отношения характеризуются большим разнообразием, что обуславливает разнообразие международно-правовых норм. Но есть и однородные международно-правовые нормы, которые образуют институты и отрасли международного права.

Международно-правовой институт – это группа международно-правовых норм, которая регулирует однородные международные отношения.

правовые нормы и институты объединяются в отрасли международного права.

Выделение отраслей международного права обусловлено прежде всего заинтересованностью международного сообщества государств в более эффективном правовом регулировании соответствующего комплекса международных отношений.

международно-правовые нормы создаются самими субъектами международного права.

Способ создания – соглашение этих субъектов.

Соблюдение международно-правовых норм осуществляется субъектами на добровольной основе, т.к. в международном праве нет каких-либо надгосударственных органов принуждения.

Постоянно вступая в отношения друг с другом, субъекты международного права не только действуют в соответствии с существующими нормами, но и вносят соответствующие изменения, дополнения либо уточнения в их содержание.

2.Классификация норм международного права.

По числу субъектов международного права подразделяются на универсальные, региональные и локальные. Локальная норма международного права – юридически обязательное правило поведения, регулирующее определенные области международных отношений между ограниченным кругом субъектов международного права. Такая норма может иметь региональный характер, когда ее юридически обязательную силу признают субъекты международного права, расположенные в одном географическом районе и нерегиональный, т.е. регулировать отношения между субъектами международного права, находящимися в различных регионах.

Универсальные нормы регулируют отношения всех субъектов международного права и составляют общее международное право.

По объему и содержанию заключающихся предписаний международно-правовые нормы делятся на общие и специальные. Общие нормы международного права определяют коренные основы поведения субъектов

международного права в международных отношениях. Специальные нормы международного права регулируют более узкие вопросы, относящиеся к определенным отраслям международных отношений.

Общие нормы международного права нередко называют принципами международного права.

По способу международно-правового регулирования международно-правовые нормы делятся на диспозитивные и императивные. Диспозитивные нормы – такие нормы в рамках которых субъекты международного права могут сами определять свое поведение, взаимные права и обязательства в конкретных правоотношениях в зависимости от обстоятельств. Императивные нормы (*jus cogens*) устанавливают четкие конкретные пределы определенного поведения. Субъекты международного права не могут по своему усмотрению изменять объем и содержание прав и обязанностей, предусмотренных императивными нормами.

В соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров это норма, которая признается и принимается международным сообществом государств в целом как норма, отступление от которой недопустимо и которая может быть отменена только последующей нормой, носящей такой же характер. Эта норма обладает высшей императивной и имеет высшую юридическую силу.

Нормы *jus cogens* – основные принципы международного права.

3. Источники международного права.

Источники международного права – это формы закрепления (внешнего выражения) норм международного права, созданных согласованным волеизъявлением его субъектов.

Договор – явно выраженное соглашение между его субъектами о создании юридически обязательных для них международно-правовых норм, определяющих их взаимные права и обязанности.

Первая стадия соглашения субъектов международного права – согласование текста договора. Вторая стадия – признание зафиксированных в тексте договора правил в качестве юридически обязательных.

Виды международных договоров: соглашения, пакты, конвенции.

Договор имеет письменную форму, под его текстом ставят подписи, которые скрепляются печатями.

Обычай – исторически сложившееся правило поведения. История международных отношений свидетельствует, что дипломатические, внешнеторговые и другие отношения регулировались в основном с помощью обычая. С древнейших времен многократно повторяющиеся действия государств при осуществлении международных связей складывались в обычные правила, регулировавшие поведение государств в сфере международных отношений. Внешнеторговые отношения регулировались нормами обычного права и назывались международными торговыми обычаями.

Резолюции межправительственных организаций – результат согласования воль государств-членов этих международных межправительственных организаций. Резолюция международной организации, принятая большинством голосов становится обязательной практически для всех членов этой организации. Значительная часть резолюций межправительственных организаций давала изначальный импульс договорному процессу.

Например, Всеобщая декларация прав человека стала отправным пунктом договорного процесса, завершившегося подписанием и ратификацией Пактов о правах человека; Декларация о ликвидации всех форм расовой дискриминации стала основой конвенции с аналогичным названием.

Резолюции международных организаций оказывают существенное влияние на формирование международно-правовых норм.

Решения и консультативные заключения Международного суда ООН.

Передавая спор в Международный суд ООН или другие международные судебные органы, государства нередко просят их установить наличие обычной нормы, обязательной для спорящих сторон.

Труды выдающихся ученых в области международного права.

Доктрина международного права способствует уяснению отдельных международно-правовых положений, а также международно-правовых позиций государств. В частности, спорящие стороны в своих документах, представляемых в международные судебные органы, используют иногда мнения специалистов по различным вопросам международного права.

Внутреннее законодательство о внешнеполитической, внешнеэкономической деятельности.

Тема 3. Субъекты современного международного права

1. Понятие и виды субъектов международного права. Содержание международной правосубъектности.
2. Государства - основные субъекты международного права.
3. Международная правосубъектность наций и народностей, борющихся за свою независимость.
4. Международно-правовое признание.
5. Правосубъектность международных организаций.
6. Юридическое положение личности в международном праве.

1. Понятие и виды субъектов международного права. Содержание международной правосубъектности.

Субъекты международного права - это участники международных отношений, обладающие международными правами и обязанностями, осуществляющие их на основе международного права и несущие в необходимых случаях международно-правовую ответственность.

Как и во внутригосударственном праве, в международном праве есть разные категории субъектов.

Основными субъектами международного права являются государства, нации, борющиеся за государственную независимость, и международные (межгосударственные) организации. Эти субъекты обладают всеми элементами международной правосубъектности (право- и дееспособности), которая включает в себя такие важные права, как право заключать международные договоры, быть членами международных организаций, иметь свои официальные представительства (дипломатические, консульские и др.), участвовать в работе международных конференций и т. д.

Кроме этих основных субъектов, существуют и иные субъекты. Некоторые из таких субъектов представляют собой государственно-подобные образования. Это вольные города в прошлом (Венеция, Новгород, Гамбург и др.) или в новое время (Данциг). Особый статус после второй мировой войны имел Западный Берлин (до объединения Германии в 1990 г.).

К государственно-подобным субъектам международного права вносится Ватикан. Это административный центр католической Церкви во главе с Папой римским, «государство-город» в пределах Итальянской столицы - Рима. Площадь Ватикана всего 44 га и население около 1 тыс. человек, из которых ватиканское гражданство у 1 400 человек. Тем не менее Ватикан имеет дипломатические отношения со многими государствами в различных частях мира (в том числе с Россией), постоянных наблюдателей при ООН и некоторых других международных организациях, принимает участие в международных конференциях государств. Ватикан является участников **большого** числа многосторонних договоров, заключенных в рамках ю ООН. Он - член Всемирного почтового союза, МАГАТЭ, ряда других международных организаций. Правовой статус Ватикана определен специальными соглашениями с Италией 1984 г.

В области международной правосубъектности возник ряд новых явлений. Самое значительное из них - появление в международном праве **человека (индивидуа)** как субъекта права, хотя и с весьма ограниченной правосубъектностью. Образовалась целая отрасль международного права, посвященная правам человека. Основные права и свободы человека все больше определяются международным правом, несмотря на то, что они реализуются в основном через внутри- и государственное право. Человек уже имеет некоторые юридические **возможности** выступать на международной арене в защиту своих прав и свобод. Жалобы индивидов становятся предметом рассмотрения в международных организациях, прежде всего в ООН. В некоторых региональных организациях, например в Европейском Сообществе (теперь Европейский союз), физические, а также юридические **лица** вправе обращаться для защиты своих прав в международные и региональные суды. Индивиды являются субъектами международной уголовной ответственности за международные преступления. Некоторыми элементами международной правосубъектности обладают также международные неправительственные организации (на пример, консультативный статус в Экономическом и Социальном Совете (ЭКОСОС), участие в некоторых международных конференциях без права решающего голоса).

Признание существования различных категорий субъектов международного права, участников международно-правовых отношений не означает приравнивание их к основным субъектам международного права, в частности, к государствам. Например, индивиды не обладают такими элементами международной правосубъектности, как право быть участниками международных

договоров, членами г международных межправительственных организаций, тем более, у создавать нормы международного права, как это могут делать его⁰ основные субъекты.

В международном праве нет общепризнанных норм, решающих какие образования являются его субъектами. Учитывая уже достигнутое в этом отношении и принимая во внимание необходимость дальнейших уточнений и дополнений, хотелось бы выделить следующие признаки, которые, как нам представляется, характеризуют (раскрывают) понятие субъекта международного права. 1) Субъект международного права - это носитель суверенных прав и обязанностей. Недостаточно признать за субъектом права и обязанности, установленные международным правом. Дело в том, что указанные права и обязанности, во-первых, являются суверенными, имманентно присущими субъекту международного права, и, во-вторых, первоисточником таких прав и обязанностей является суверенитет. То, что некоторые права и обязанности установлены международным правом, - это всего лишь следствие деятельности субъектов международного права. Иначе говоря, не международное право создает своих субъектов, а наоборот - субъекты создают нормы международного права.

В отличие от внутригосударственного права, где права и обязанности субъектов выводятся из норм объективного права, права и обязанности субъектов международного права должны выводиться из суверенитета, из суверенных правомерных действий государств-участников международного общения.

2) Одна из самых существенных особенностей субъектов международного права состоит в том, что они являются не только носителями суверенных прав и обязанностей, но и одновременно выступают как единственные создатели норм международного права. В ходе правотворчества субъекты сами вырабатывают и закрепляют свои права и обязанности в соглашениях в результате свободного волеизъявления сторон, ибо нет и не может быть в международном праве законодательного органа, стоящего над государствами.

Вырабатывая нормы права, субъекты международного права тем самым создают предпосылки для международных правоотношений. Такое положение совершенно не свойственно внутригосударственному праву, где норма права устанавливается законом и тем самым создается объективная предпосылка для возникновения правоотношений.

В международном праве нет не только законодательного органа,⁰ и отсутствует централизованный аппарат (аналогичный с государственным аппаратом), способный принуждать к соблюдению норм "аб⁰а. В силу этого, субъекты международного права обладают присущей им способностью к принятию мер по обеспечению права. Эта следующая существенная черта субъектов международного права.

Таким образом, субъекты международного права, помимо того, что они являются носителями суверенных прав и обязанностей и создателями норм международного права, выступают еще и как сила, обеспечивающая соблюдение норм права. При этом все перечисленные качества происходят из того, что субъект международного права - это лицо, обладающее суверенной властью со всеми вытекающими из этого последствиями.

4) Понятие субъекта международного права неразрывно связано с народом и территорией. С одной стороны, субъект международного права представляет какой-то народ (отсюда, собственно, и название отрасли - международное право). Правоспособность и правосубъектность в международном праве происходят от народа. С другой стороны, субъект имеет определенные территориальные признаки, поскольку речь идет не о народе вообще, а о народе, живущем на определенной территории.

Утверждение о том, что народ является единственным субъектом международного права, неприемлемо лишь потому, что речь идет не просто о народе, а о народе, организованном в государство или борющимся за свое самостоятельное государственное существование.

5) По общей теории права для субъекта правоотношения характерна не только правоспособность, но и деликтоспособность, то есть способность субъекта нести ответственность за правонарушения. Мы уже говорили, что субъект международного права обладает способностью к принятию мер по обеспечению норм права. К этому следует добавить, что субъект должен обладать также деликтоспособностью, так как безальной ответственности немыслим устойчивый международный правопорядок и стабильные международные правоотношения.

2. Государства - основные субъекты международного права.

Среди основных субъектов международного права на первом месте стоят государства. Государство - главная политическая организация современного общества. Над государствами в международных отношениях нет верховной власти, которая могла бы диктовать им правила поведения в отношениях друг с другом. Государства одновременно являются главными создателями и гарантами соблюдения норм международного права. В то же время, государства юридически не подчинены друг другу. В этом выражается суверенитет государств.

Суверенитет - неотъемлемое качество государства как субъекта международного права. Он возник вместе с государством. Его символы - герб, флаг и гимн, отражающие исторические, географические

и национальные особенности. В мире сейчас более 180 суверенных государств. Почти все они - члены ООН.

Благодаря суверенитету, государства равны друг другу в правовом отношении, т. е. равноправны независимо от величины их территории, населения, экономического и культурного развития, военной мощи и т. д. Это - суверенное равенство. Принцип суверенного равенства всех государств относится к числу основных принципов международного права.

Суверенитет - политico-юридическая категория. В то же время, он тесно связан с проблемой экономической самостоятельности государств, хотя не может быть сведен к ней. Упрощенное представление о соотношении суверенитета и экономической самостоятельности опровергнуто всем ходом мирового развития на протяжении XX столетия. Его итогом является возникновение многих десятков независимых государств, обретение колониальными народами государственного суверенитета. Опираясь на свою политическую суверенную власть, эти народы провели в своих странах широкие экономические преобразования, встали на путь самостоятельного экономического развития. Это, в свою очередь, привело к упрочению их государственного суверенитета.

В результате развития международного права и международных организаций, что обусловлено развитием сотрудничества государств, происходит ограничение государственного суверенитета. Так, в прошлом важнейшим атрибутом суверенитета государства было право на войну против других государств. Теперь развязывание войны является тяжким международным преступлением. Раньше права и свободы человека входили исключительно во внутреннюю компетенцию государств. Теперь защита прав и свобод человека находится под контролем международного права. Некоторые атрибуты государственного суверенитета все больше передаются государствами региональным и общим международным организациям или другим объединениям государств. Концепции абсолютного, неограниченного суверенитета государства были несостоительны и раньше, тем более, они несостоительны в настоящее время.

Как видно из данного выше определения государственного суверенитета, он имеет две стороны: внутреннюю и внешнюю.

Права государства, присущие внутренней стороне его суверенитета, включают в себя законодательную, исполнительную и судебную власть над населением. При этом власть и юрисдикция государства распространяются не только на его граждан, но и на иностранцев, включая право на национализацию иностранной собственности и ликвидацию любого привилегированного положения иностранцев. К рассматриваемым правам относится также суверенитет государства над естественными ресурсами страны.

Права государства, присущие внешней стороне его суверенитета, включают: право на мир, право на международное общение и сотрудничество с другими государствами в политической, социальной и культурной областях, право обмениваться с ними дипломатическими, консульскими и иными представителями, право участвовать в международных конференциях универсального характера и в региональных конференциях, в которых непосредственно затрагиваются его интересы, право на участие в универсальных международных договорах без какой-либо дискриминации, на полноправное членство в международных организациях, право на нейтралитет.

Все эти права относятся к основным, или суверенным, правам государства. Они составляют юридическую сущность государственного суверенитета.

Суверенным правам каждого государства соответствуют обязанности уважать их всеми другими государствами.

Государственный суверенитет предполагает наличие у государства своей внутренней компетенции, вмешательство в которую со стороны других государств или международных организаций недопустимо.

Суверенитет является главной предпосылкой *международной правосубъектности государства*. Последняя не зависит от воли отдельных государств, в том числе от признания его другими государствами в качестве субъекта международного права. Государство становится таким в силу факта своего возникновения в качестве суверенного государства, как выражение самоопределения народа или нации. Десятки новых суверенных государств - полноправных субъектов международного права - появились таким путем после второй мировой войны в Азии, Африке, других регионах мира. Вследствие распада или разделения ряда государств (СССР, Чехословакии, Югославии) в Европе возникло более десятка новых субъектов международного права: Российская Федерация, Литва, Латвия, Эстония, Молдова, Чехия, Словакия, Босния и Герцеговина, Словения, Хорватия и другие, которые стали полноправными членами ООН и иных международных организаций, заключают международные договоры, обмениваются дипломатическими и консульскими представителями.

Государства, участвующие в международных отношениях, могут быть простыми или унитарными, и сложными, состоящими из двух или более государств.

В *унитарных государствах* имеется единая система высших органов власти (законодательной, исполнительной и судебной), которой полностью подчинены органы власти на местах. В унитарном

государстве действует одна конституция на всей его территории, оно имеет единое гражданство, единую систему права. Территория унитарного государства подразделяется на административно-территориальные единицы, которые не обладают политической самостоятельностью, хотя могут иногда пользоваться административной автономией. Здесь только государство в целом выступает как субъект международного права. К унитарным государствам относятся Великобритания, Франция, Италия, Швеция, Норвегия, Финляндия, большинство стран Африки и Латинской Америки, Таиланд, Япония и ряд других.

К сложным государствам относятся конфедерации и федерации.

Конфедерация. Это союз суверенных государств, создающих общие законосовещательные органы для решения ряда общих задач (взаимной обороны, внешних сношений, государственной безопасности, финансирования и др.). Но каждый член конфедерации имеет своего главу государства. Органы конфедерации состоят из представителей входящих в нее государств, а их решения по наиболее важным вопросам требуют обычно ратификации (утверждения) государствами-членами. Члены конфедерации остаются субъектами международного права. Кроме того, субъектом международного права может быть и конфедерация в целом, если при ее создании государства-члены возложили на нее ответственность за осуществление определенных международных дел, заключение договоров и т. п. Примером конфедерации в прошлом были США (1776-1787 гг.), Швейцария (1815-1848 гг.) и Германия (1815-1866 гг.).

Федерация. Это наиболее тесное сложное государственное образование. Федерация - уже не просто союз государств, а союзное государство. То есть федерация является формой государственного устройства, как и унитарное государство. В отличие от конфедерации в федерации федеральная власть непосредственно распространяется и на ее граждан. Акты центральных федеральных властей (законы, постановления правительства и др.) обязательны на территории всей федерации. В то же время члены федерации (штаты, земли, провинции, кантоны, республики и другие названия, которые они могут носить) обладают определенной самостоятельностью. Кроме общесоюзного гражданства здесь иногда имеются гражданство члена федерации, своя конституция, которая не может противоречить федеральной, сохраняются свои высшие законодательные, исполнительные и судебные органы власти, которые существуют наряду с аналогичными органами федерации. Все же самостоятельность членов федерации не доходит до того, чтобы они были субъектами международного права, поскольку они, как правило, не обладают внешней стороной государственного суверенитета, не могут осуществлять свою собственную внешнюю политику. Федеративными государствами в настоящее время являются: Россия, США, Канада, Бразилия, Мексика, Аргентина, Австрия, Бельгия, Швейцария, Индия, Пакистан, Малайзия, Нигерия, Австралия и др. Во всех этих странах федерация в целом, а не ее члены, является субъектом международного права.

Предусмотренное в конституциях ряда федераций (США, ФРГ, Австрия) право их членов заключать международные соглашения по некоторым вопросам может осуществляться только с согласия самой федерации. То же применяется и к тем федерациям, где нет конституционных положений о договорной правоспособности их членов (например, Австралия и Канада).

Среди государств как субъектов международного права иногда выделяют государства, имеющие *статус постоянного нейтралитета* (Австрия, Камбоджа, Мальта, Швейцария). Однако этот статус не затрагивает их суверенитета. Все они являются полноправными суверенными государствами.

Особый статус имеет Содружество Независимых Государств (СНГ). Это не конфедерация, тем более не федерация. Что будет представлять собой Содружество Независимых Государств, созданное на месте бывшего СССР, сказать пока трудно. Вначале вообще не предполагалось создание постоянных органов Содружества. Это означало, что Содружество не будет ни конфедерацией, ни международной организацией. А ведь даже такая аморфная ассоциация независимых государств, как Содружество Наций (с 1931 по 1946 г. - Британское Содружество Наций), имеет в качестве номинального главы королеву и постоянный секретариат в Лондоне (создан в 1965 г.) для организационной и координирующей деятельности.

На Совещании глав государств-участников Содружества в Минске 22 января 1993 г. восемь республик бывшего Советского Союза (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Российская Федерация, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан) приняли и рекомендовали для ратификации Устав Содружества Независимых Государств. Согласно Уставу, предусмотрено создание следующих органов Содружества: Совет глав государств (высший орган), Совет глав правительств, Совет министров иностранных дел, Главное командование Объединенных Вооруженных Сил, Совет командующих пограничными войсками, Экономический суд, Комиссия по правам человека. Постоянным органом Содружества является Координационно-консультативный комитет.

3. Международная правосубъектность наций и народностей, борющихся за свою независимость.

Особенностью современного международного права с точки зрения его субъектов является то, что участниками международно-правовых отношений и создания норм международного права признаются *нации и народы*, которые ведут борьбу за свою государственную независимость.

Борьба наций и народов за образование собственного независимого государства является законной в соответствии с международным правом и Уставом ООН. Это вытекает из права наций на самоопределение - одного из важнейших международно-правовых принципов.

В Уставе ООН и в других международно-правовых документах в соответствующих разделах употребляется термин «народ» как субъект самоопределения, что не влияет на существование проблемы. В нашей науке термины «народ» и «нация» считаются равнозначными и часто используются оба вместе.

Борьба народов (наций) за образование собственных независимых государств законна в любой форме - мирной и немирной, в том числе и в форме национально-освободительной войны. Более того, насильственное воспрепятствование осуществлению права на самоопределение, сохранение колониализма в любых формах - старых (в виде всякого рода прямого колониального владения, оккупации, протекторатов и т. п.) и новых - в форме неоколониализма (неравноправных договоров, кабальных займов и кредитов, иного иностранного контроля) - несовместимы с международным правом.

В ходе национально-освободительной борьбы народы могут создавать свои руководящие органы, осуществляющие законодательные и исполнительные функции и выражающие суверенную волю наций. В таких случаях борющиеся нации становятся участниками международно-правовых отношений, субъектами международного права, которые осуществляют свои международные права и обязанности через упомянутые органы. Такими были, например, Фронт национального освобождения Алжира, Народная организация Юго-Западной Африки (СВАПО). Такой является Организация освобождения Палестины (ООП).

Как и суверенные государства, нации, борющиеся за свою государственную независимость, обладают полной международной правосубъектностью, они могут вступать в сношения с другими государствами и международными организациями, направлять своих официальных представителей для ведения переговоров, участвовать в работе международных конференций и международных организаций, заключать международные договоры. В ходе вооруженной национально-освободительной борьбы нации и народы, как и государства, пользуются защитой норм международного права, рассчитанных на случай войны (о режиме раненых, военнопленных и др.), хотя эти нормы нередко нарушаются. Во всех этих случаях речь идет, по существу, о рождающихся в ходе национально-освободительной борьбы новых независимых государствах, и поэтому они считаются полноправными субъектами международного права.

4. Международно-правовое признание.

Международно-правовое признание - это акт государства, которым оно считает целесообразным вступить в юридические отношения с признаваемой стороной. Такой стороной могут быть: вновь возникшее государство, новое правительство, борющиеся за независимость нация или национально-освободительное движение, восставшая и воюющая сторона, международная организация.

Признание является важным внешнеполитическим актом, поскольку оно выражает желание признающего государства установить нормальные, стабильные отношения с признаваемой стороной. В то же время признание имеет большое международно-правовое значение, определяемое теми юридическими последствиями, которые оно влечет за собой.

В теории международного права существуют *две теории о значении международно-правового признания*: декларативная и конститутивная.

Согласно декларативной теории, признание лишь констатирует возникновение нового субъекта международного права, в частности нового государства, и большого юридического значения для него не имеет, поскольку существование государств как субъектов международного права не зависит от их признания.

В отличие от декларативной, конститутивная теория считает, что государство как субъект международного права возникает только после его признания другими государствами, а до признания новое государство юридически как бы не существует.

Конститутивная теория расходится с жизнью. Кроме того, она принижает значение государственного суверенитета, как неотъемлемого свойства государства - субъекта международного права, ставит его возникновение в зависимость от желания, воли, а то и произвола других государств.

Как говорилось выше, государство становится субъектом международного права в силу факта своего появления в качестве суверенного государства. Но вместе с тем было бы неверным отрицать важные международно-правовые последствия, которые влечет за собой акт признания. ,

Не конституируя нового государства, признание имеет большое как политическое, так и юридическое значение. Признание облегчает существование нового государства, ведет к нормализации политических и экономических отношений с другими государствами, выводит это новое государство из международной изоляции. Признанному государству легче в полной мере реализовать свою международную правосубъектность как следствие обретения им суверенитета.

Новое государство имеет право на международное признание. Это вытекает из Устава ООН, его принципов как основных принципов современного международного права, согласно которым все государства обязаны развивать дружественные отношения между собой, уважать принципы суверенного равенства и самоопределения народов.

Признание нового государства осуществляется в форме письменного послания от признающего государства, передаваемого дипломатическим путем или на торжественной церемонии провозглашения независимости, как было в день провозглашения независимости Намибии - последней колонии в Африке - 21 марта 1990 г.

Решения о признании могут оформляться постановлениями высших органов государства, например в России указами Президента. Так, в связи с образованием суверенных Чехии и Словакии был издан 28 декабря 1992 г. Указ Президента РФ об их признании. В мае 1993 г. Указом Президента России была признана Эритрея.

После возникновения в 1991 г. на месте СССР независимых государств, бывших союзных республик, прошла широкая полоса их признания государствами мира, а также взаимного признания друг другом в качестве субъектов международного права.

Признание правительства. В тех случаях, когда нового государства не возникает, а остается существовать прежнее, может встать вопрос о признании его нового правительства. Чаще всего это происходит тогда, когда правительство приходит к власти неконституционным путем или когда меняется форма правления, например вместо монархического устанавливается республиканское правление. Однако и в таких случаях, как показывает практика, признание необязательно; бывает достаточно продолжать с новым правительством нормальные дипломатические отношения. Тем более, не нуждается в признании новое правительство, пришедшее к власти обычным конституционным путем, при смене правительенного кабинета после прошедших выборов в парламент, отставки и т. п.

Вопрос о признании нового правительства резко обостряется, если оно создается в результате социальной революции или национально-освободительной войны. В этом случае признание нового правительства, по существу, означает и признание нового государства как субъекта международного права.

К признанию новых правительств примыкает признание органов национального освобождения. Как говорилось выше, нация в ходе борьбы за свою государственную независимость создает свои органы национального сопротивления, и они могут признаваться в качестве таковых другими государствами. Подобное признание применялось еще во время Второй мировой войны (например, признание Польского комитета национального освобождения Антифашистского вече Югославии, «Сражающейся Франции»). Но особенно широкое распространение этот вид признания получил после войны в процессе национально-освободительной борьбы колониальных народов за свою независимость. Этим признанием пользовались Народное движение за освобождение Анголы, Африканская партия независимости Гвинеи и Островов Зеленого Мыса, Народная организация Юго-Западной Африки со стороны многих государств, а также ООН и Организация африканского единства (ОАЕ) как единственные представители народов названных стран. В настоящее время им пользуется Организация освобождения Палестины (ООП).

Признание восставшей и воюющей стороны. Оно относится к признанию повстанцев на различных ступенях гражданской и национально-освободительной войны. Главным юридическим последствием такого признания является распространение на восставших и воюющих законов и обычаев войны, в частности, Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительных протоколов к ним 1977 г.

Международно-правовое признание не должно использоваться в качестве орудия давления и вмешательства во внутренние дела в отношении тех, кому оно предназначено. Каждое новое государство имеет право на признание. Однако, если новое государство возникло в результате территориальных изменений (отделения от другого государства, разделения на два или несколько государств и т. д.), то необходимой предпосылкой признания является урегулирование новым государством вопросов правопреемства. Что касается нового правительства, то оно имеет право на признание, если осуществляет эффективный контроль над страной, ее населением и территорией. Правительство, созданное за рубежом вопреки воле народа (марионеточное правительство), не должно признаваться.

Признание де-юре (de jure) и де-факто (de facto). В зависимости от объема юридических последствий, которое влечет за собой международно-правовое признание, различается признание де-юре и де-факто.

Обе формы признания являются юридическими, поскольку влекут за собой определенные правовые последствия для признаваемой стороны, хотя и в разном объеме.

Признание де-юре - это признание в полном объеме. Оно окончательно и не может быть взято назад. При нем с признаваемыми государством или правительством в полном объеме устанавливаются дипломатические, консульские и другие официальные отношения; признаются их права распоряжаться своими имуществом, вкладами и другими ценностями, находящимися за границей, в иностранных банках и т. д., иммунитет от юрисдикции иностранных судов. В случае признания де-факто устанавливаются только консульские или торгово-экономические отношения с признаваемой стороной. Оно носит временный и переходный к признанию де-юре характер, но может быть взято и обратно. Чаще всего такое признание применяется к новому правительству, а не к новому государству, да и то сравнительно редко. Обычной формой признания является, таким образом, признание де-юре.

От этих двух форм признания следует отличать «разовые контакты» с непризнанным государством, правительством и т. д. Иногда их называют фактическим признанием (не путать с признанием де-факто, которое, как и де-юре, является юридическим признанием), но это не вполне точно. Скорее, в таких случаях нужно говорить о фактическом непризнании: подобные контакты нередко сопровождаются заявлением, что они не должны рассматриваться как признание нового государства или правительства со стороны государства, которое вступает в такие контакты.

Участие государств в международных организациях и их признание. Уставы международных организаций, в том числе Устав ООН, не обуславливают принятие в них новых государств признанием. Не нуждается в признании новое правительство, учреждающее свое представительство при международной организации.

С другой стороны, принятие нового государства в международную организацию не означает его признания всеми государствами-членами. Признание и членство в международных организациях - самостоятельные институты международного права.

5. Правосубъектность международных организаций.

С 20-х годов XX века государства-члены международных организаций начинают предоставлять организациям права, присущие субъектам международного права. Первой международной организацией, которая была наделена такими правами, стала Лига Наций. Она имела право на заключение международных соглашений, ее должностные лица обладали привилегиями и иммунитетами (Соглашение между Лигой Наций и Швейцарией 1926 г.).

После второй мировой войны государства твердо вступили на путь предоставления межгосударственным организациям качества субъекта международного права, и в настоящее время все межгосударственные организации обладают таким качеством.

Возможность межгосударственных организаций быть субъектом международного права была признана в Консультативном заключении Международного Суда ООН от 11 апреля 1949 г. «О возмещении ущерба, понесенного на службе ООН».

Признание того факта, что организации в ряде случаев имеют право вступать в международные договоры и соглашения, отнюдь не свидетельствует о том, что подобные организации имеют *собственную и автономную волю*, отличную от воли своих членов, что позволяет говорить о самостоятельном бытии самой организации.

О воле организации можно говорить весьма и весьма условно. По своему содержанию она фактически сводится к компетенции, которой наделяется организация ее членами, к обязанности точно, в соответствии с учредительным актом, выполнять волю создателей международной организации. Поэтому более точным представляется утверждение о том, что организации не имеют своей собственной суверенной воли. Они всего лишь обладают конкретной компетенцией и на них возложена обязанность выполнять ту действительно суверенную волю, которой обладают государства, создающие международную организацию для обслуживания своих интересов и для достижения целей, которые могут быть более успешно реализованы с помощью международной организации.

Выражение «воля организации» нуждается в уточнении и в другом смысле. Когда речь заходит о воле государства, то имеется в виду воля суверенного субъекта права. Организации не могут обладать и в действительности не обладают государственно-суверенной волей. Они являются коллективными органами многих государств. В учредительном акте и в деятельности организации находит выражение именно эта совместная коллективная воля, возникшая в результате согласования. В этом смысле любой договор, в том числе и договор о создании международной организации, только фиксирует волю сторон, но не создает какой-либо другой воли, противоречащей воле государств.

Назначение организации состоит именно в том, чтобы наиболее полно и точно реализовать волю субъектов международного права, которые учредили таковую, а не проводить в своей деятельности какую-то свою собственную автономную волю, которой они не обладают, да и не могут обладать.

Таким образом, все без исключения права и обязанности организаций, все их действия в рамках устава имеют правовое значение не сами по себе, не потому, что вытекают из какой-то автономной воли организаций, а лишь поскольку в их основе лежит действительная реальная воля государств, пожелавших, чтобы организация действовала от их имени соответствующим образом.

Если допустить, что организации обладают самостоятельной волей, то все международные договоры следует подразделить на две группы: договоры, накладывающие на государства определенные обязательства; и договоры, которые помимо этого еще создают самостоятельную и автономную волю. Практически такое деление договоров несостоит, так как в действительности различие сводится не к тому, что создается какой-то орган со своей волей, а к тому, что устанавливается иной порядок исполнения договора.

Как показывает практика, одни международные договоры государства выполняют непосредственно, без создания для этой цели специальных органов. Другие же договоры (создающие международные организации) предусматривают двоякое их исполнение: непосредственно государствами, а также через посредство организаций, которые создаются. Что касается волевого содержания, то эти договоры не отличаются друг от друга, так как органы, выступающие от имени и по поручению государств, не заменяют государств и не противостоят им. Эти органы всего лишь осуществляют непрямое управление делами суверенных государств.

Организация наделяется *компетенцией* (совокупностью прав и обязанностей), но обладание определенной компетенцией и собственной волей - два совершенно различных понятия, поскольку компетенция своей предпосылкой имеет волю, в то время как нельзя выводить волю из компетенции. В равной степени нельзя ставить знак равенства между понятиями «воля» и «компетенция».

Попытки некоторых ученых стереть грань между компетенцией и волей, придать компетенции организаций независимый от государств характер, ведут к искажению сути международных организаций и имеют своей целью придать международным организациям надгосударственный характер.

Компетенция (правоспособность) организаций имеет свою природу, отличную от правоспособности государств. Последние черпают свою правоспособность из суверенитета. Что касается компетенции (правоспособности) организаций, то она своими истоками имеет волеизъявление государств, заключивших договор. В связи с этим она всегда носит договорный, специальный, вторичный и производный характер.

Правоспособность и суверенная воля у государств едины и нераздельны. Правоспособность организаций не имеет под собой своей собственной суверенной воли и целиком и полностью зависит от воли государств. Совершенно недопустимо, чтобы изыскивались какие-то дополнительные, вспомогательные или косвенные источники правоспособности организаций, выходящие за рамки волеизъявления государств.

Юридическим основанием правоспособности международных организаций является воля суверенных государств, их желание иметь организацию как инструмент для решения определенного круга международных вопросов. Государства определяют объем правоспособности (компетенции) организаций, по согласованию могут расширить или сузить этот объем либо ликвидировать совсем организацию. Не обладая своей собственной суверенной волей, международные организации имеют единственное назначение - служить суверенной воле и интересам государств, которые создали соответствующую организацию.

Поэтому не случайно, давая консультативное заключение и признавая за ООН качество международной личности, Международный Суд одновременно подчеркнул, что права и обязанности организации полностью зависят от ее целей и функций, определяемых прямо в учредительном акте. Признать ООН в качестве международной личности - это, конечно, не значит, что организация является государством (она, несомненно, не государство) или, что ее юридическая личность и ее права и обязанности таковы же, что личность и права и обязанности государства.

Правомочия государства вытекают и основываются на суверенитете, чего нельзя сказать о правомочиях международных организаций, так как правомочия последних являются делегированными. Они получают их от государств, за которыми сохраняется право окончательного решения. Исходя из этого, следует вывод, что субъектами международного права являются лишь государства.

Международные организации, созданные в результате международного соглашения государств - субъектов международного права, носят целевой, определенно договорный функциональный характер. Государства - субъекты международного права, подписавшие устав организации и участвующие в ее работе, как бы делегируют ей часть своих прав для выполнения функций организации, указанных в уставе, в интересах государств-членов.

В этой связи не представляется возможным считать международные организации субъектами международного права в полном смысле этого слова. Делегированный и функциональный характер прав и обязанностей международных организаций предопределяет, что их деятельность немыслима без государств или в отрыве от них. Именно из этого вытекает необходимость представительства государств при организациях, а отнюдь не из того, что организации и государства противостоят друг другу как самостоятельные и независимые субъекты международного права.

Международные организации — вторичные субъекты международного права. Они создаются и действуют на основе международных договоров - учредительных актов этих организаций.

Международные организации не обладают суверенитетом и территорией и являются своеобразными субъектами международного права, отличающимися от государств.

Это своеобразие выражается в специфичности тех прав, которыми международная организация обладает и которые осуществляют на международной арене. Если суверенное государство может быть субъектом всех правоотношений, которые совместимы с общепризнанными принципами и нормами международного права, то международная организация, созданная для выполнения конкретных задач, может вступать лишь в те правоотношения, которые определяются ее функциями и соответствуют учредительному акту организации. Да и сам характер международных прав организации в силу того, что они производны от прав государств, с одной стороны, и строго ограничены функциональными потребностями организаций - с другой, имеет свои специфические особенности.

Известно, что международные организации вправе заключать международные соглашения. Однако, как само право организаций, так и характер заключаемых ими соглашений не лишены известного своеобразия. В частности, обращает на себя внимание ограниченность этого права, ибо соглашения могут заключаться по сугубо определенному кругу вопросов. Например, специализированные учреждения ООН заключают лишь следующие виды соглашений: 1) о сотрудничестве с ООН и другими международными организациями; 2) по финансовым и административным вопросам; 3) по вопросам правопреемства; 4) об оказании технической помощи; 5) о штаб-квартире со страной пребывания. Между тем государство может заключать договоры по любым вопросам, лишь бы они были правомерными.

Известно, что рядом международно-правовых актов при международных организациях предусмотрены постоянные представительства государств-членов (ООН, ЮНЕСКО и др.). Однако, постоянные представительства носят односторонний характер, поскольку организации не посыпают своих представителей в государства, являющиеся их членами. Кроме того, представительства имеют место не при всех международных организациях. В то время как обмен между государствами дипломатическими представителями всегда является взаимным актом и, как правило, общим для всех государств мира.

В порядке констатации следует говорить о большой специфике, которую имеет также институт представительства государств при организациях и организаций при правительствах отдельных государств. Он по своему содержанию коренным образом отличается от дипломатических представительств государств. Назначение дипломатических представительств - поддерживать постоянные контакты между субъектами международного права. Совершенно недопустимо, чтобы представитель одного государства занимался вопросами, которые входят во внутренние дела другого государства.

Представительства государств при ООН и различных международных организациях имеют другое назначение. Они существуют как раз для того, чтобы заниматься делами Организации, вместе с другими представительствами направлять ее деятельность. Здесь неприменим принцип невмешательства. Наоборот, представители государств обязаны активно вмешиваться в дела ООН и направлять ее деятельность в нужную сторону.

По тем же основаниям к представительствам государств при ООН неприменим порядок предварительного согласия на принятие представителя (агреман), равно как ни один представитель не может быть объявлен *persona non grata*. Поэтому внешнее сходство представительства при ООН с дипломатическими представительствами государств не доказывает, что в данном случае мы имеем взаимоотношения независимых, самостоятельных и суверенных субъектов международного права. Как раз, наоборот, международные организации и их деятельность полностью зависимы от государств, которые их создали. Представители государств при ООН находятся там для того, чтобы Организация в своей деятельности успешно и точно проводила волю ее учредителей. То же самое можно сказать о дипломатическом иммунитете и дипломатических привилегиях, которыми наделяются некоторые представители Организации. И здесь дело не идет дальше формального сходства при наличии принципиального отличия в существе.

Определенная специфика имеет место и в использовании международными организациями такого института международного права, каким являются дипломатические привилегии и иммунитеты.

Своебразие таких субъектов права, как международные организации, проявляется и в том, что они ограничены в выборе средств принуждения и средств разрешения споров. Известно, что только государства могут быть сторонами по делам, разбираемым Международным Судом ООН. Международные организации вправе лишь запрашивать консультативные заключения Суда.

Международная организация может быть также субъектом международного частного права или субъектом национального права, т.е. юридическим лицом, и в этом качестве она обладает правоспособностью: 1) заключать контракты, договоры найма; 2) приобретать недвижимое и движимое имущество; 3) заключать договоры об аренде.

В результате невыполнения организацией своих обязательств в указанных случаях она будет нести гражданско-правовую ответственность.

В уставах всех межгосударственных организаций есть соответствующие статьи об их юридической правоспособности (например, ст. 104 Устава ООН, ст. 66 Устава ВОЗ, ст. XII Устава ЮНЕСКО). Помимо уставов, права юридического лица организаций закреплены в Конвенции о привилегиях и иммунитете Организации Объединенных Наций 1946 г., Конвенции о привилегиях и иммунитете специализированных учреждений 1947 г., а также во всех двусторонних соглашениях организаций со страной пребывания.

Любая международная организация волеизъявлением государств-членов может прекратить свое существование. В таком случае, как и в случае прекращения существования государства, может возникнуть вопрос о правопреемстве.

В настоящее время отсутствует общепризнанная норма общего характера о правопреемстве международных организаций. Имеются лишь нормы, содержащиеся в учредительных актах ряда организаций, например Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), Всемирной метеорологической организации (ВМО).

Как следует из учредительных актов и практики международных организаций, правопреемство имеет место тогда, когда международная организация-предшественник прекращает свое существование. Это правопреемство международных организаций отличается от правопреемства государств, которое не всегда связано с прекращением существования государства. В международной практике случаи правопреемства возникали в отношении таких международных организаций, как ООН, Лига Наций, ВМО и др.

4.Юридическое положение личности в международном праве.

Международные отношения первой половины XX века выдвинули вопрос об охране человеческой личности, о защите прав и основных свобод человека международно-правовыми средствами.

Это в немалой степени произошло в связи с такими событиями, как первая и вторая мировые войны с их жестокими последствиями и массовыми преступлениями против раненых, пленных, больных и мирного населения, бесчеловечные и варварские колониальные войны, направленные на подавление народов, борющихся за свое освобождение, политика геноцида и грубой расовой дискриминации, которая имманентно присуща колониализму и неоколониализму. Все эти негативные факты нашли свое отражение в международном праве, которое пополнилось многими важными правовыми документами, рассчитанными на то, чтобы в какой-то мере защитить человеческую личность от преступных посягательств и произвола, покарать военных преступников, поставить под международную охрану основные права и свободы человека.

Важнейшими из этих международных юридических актов являются: Женевская конвенция об улучшении участия раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 г.; Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г.; Женевская конвенция о защите мирного населения во время войны от 12 августа 1949 г.; Устав Международного Военного Трибунала от 8 августа 1945 г.; Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г.; Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г.; Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работоговли и институтов и обычаяев, сходных с рабством, от 7 сентября 1956 г.; Декларация ООН о ликвидации всех видов расовой дискриминации от 20 ноября 1963 г. и многие другие документы.

Наличие значительного количества норм в международном праве, направленных на защиту чести и достоинства личности и на охрану основных прав и свобод человека, привело к тому, что в международном праве наряду с традиционным взглядом, отвергающим за индивидом качество субъекта международного права, появились теории, доказывающие, что индивид выступает в международных отношениях в качестве самостоятельного, а по мнению некоторых авторов, даже главного субъекта международного права.

В российской международно-правовой литературе отмечается, что индивид, отдельная личность, не является субъектом международного права. Индивиды, находясь под властью государства, не выступают на международной арене от своего имени как субъекты международного права. Все международные договоры и соглашения о защите личности, основных прав и свобод человека заключены государствами, а потому конкретные права и обязанности из этих соглашений вытекают для государств, а не для отдельных индивидов. Индивиды находятся под защитой своего государства, и те нормы международного права, которые направлены на охрану основных прав и свобод человека, главным образом реализуются через посредство государств.

Однако можно ли из этого, безусловно правильного, вывода сделать заключение о том, что индивид ни при каких условиях не может быть также и субъектом (стороной) конкретных международных правоотношений, не может выступать носителем некоторых прав и обязанностей.

Представляется, что такого заключения сделать нельзя. Это в том, что в ряде документов прямо указывается на права и обязанности индивида, а не государства, в силу чего носителем их является индивид, а не государство. Например, в статье 27 Женевской конвенции о защите мирного населения во время войны, определяющей статус покровительствуемых лиц, говорится, что эти лица «имеют право при любых обстоятельствах на уважение к их личности, семейным правилам, религиозным убеждениям и обрядам, привычкам и обычаям». Покровительственные лица имеют право обращаться за помощью (а соответствующее государство обязано создать возможность для реализации этого права) к державам-покровительницам, к Международному комитету Красного Креста, к национальному обществу Красного Креста страны, в которой они находятся, а также к любой организации, которая может оказать им помощь в охране в защите их прав и интересов (статья 30).

В Женевской конвенции об обращении с военнопленными устанавливается право пленных на жалобы. В статье 78 говорится, что пленные «имеют право обращаться без всяких ограничений через доверенное лицо или непосредственно, если они найдут это нужным, к представителям Держав-Покровительниц, чтобы обратить их внимание на те моменты режима плены, в отношении которых у них имеются жалобы». Государство, у которого содержатся пленные, обязано не препятствовать осуществлению упомянутого права пленных.

О непосредственных правах индивида упоминает и Устав Международного Военного Трибунала в разделе IX, где речь идет о процессуальных гарантиях для подсудимых.

Таким образом, по действующим нормам международного права индивид в ряде случаев выступает как субъект конкретных правовых отношений, хотя он и не является субъектом международного права. Во всех таких ситуациях индивид выступает не через посредство своего государства, а от своего имени, как носитель прав и обязанностей, вытекающих из конкретных международных соглашений.

Тема 4: «Основные принципы международного права»

План лекции:

1. Понятие основных принципов
2. Принципы мирного существования государств независимо от их экономических, социальных и политических систем
3. Принципы, непосредственно относящиеся к поддержанию международного мира и безопасности
4. Общие принципы международного сотрудничества.

1. Понятие основных принципов

До принятия Устава ООН вопрос об основных принципах международного права рассматривался главным образом в доктрине международного права. В настоящее же время основные принципы международного права провозглашены и закреплены в таком важнейшем международном документе, как Устав Организации Объединенных Наций, участниками которого являются почти все государства мира. Эти принципы изложены в ст. 2 Устава ООН.

Кроме того, в Декларации о принципах международного права 1970 г. содержится аутентичное толкование международным сообществом государств нормативного содержания семи воплощенных в Уставе ООН основных принципов современного международного права. Декларация, в частности, гласит, что принципы Устава, воплощенные в ней, представляют собой «основные принципы международного права» и что «при истолковании и применении изложенных выше принципов последние являются взаимосвязанными, и каждый принцип должен рассматриваться в свете других принципов». Генеральная Ассамблея призвала все государства руководствоваться этими принципами в своей международной деятельности и развивать свои взаимоотношения на основе их строгого соблюдения.

Как уже отмечалось, основные принципы современного международного права, безусловно являются императивными нормами, иначе они утратили бы свой основополагающий характер.

Основные принципы современного международного права - это система (подсистема) исходных и взаимосвязанных норм общего международного права, регулирующих в обобщенном виде поведение государств и иных субъектов международного права во всех сферах международных отношений, имеющих императивный характер и определяющих в концентрированном виде основное содержание и целенаправленность международного права.

Следует также иметь в виду, что помимо основных международное право содержит и другие нормы-принципы, являющиеся исходными для данной совокупности и системы (подсистемы, субсистемы) взаимосвязанных между собой норм, а также специальные отраслевые принципы основных отраслей международного права.

Отменить международного права не может никто, а потому в одностороннем порядке общественную практику признается государствами.

Принципы МП регулируются обычным и договорным путем. Они выполняют одновременно две функции:

- способствуют стабилизации международных отношений, ограничивая их определенными нормативными рамками;
- закрепляют все новое, что появляется в практике международных отношений, таким образом, способствуют их развитию.

Основные принципы МП зафиксированы в Уставе ООН. Они являются обязательствами высшего порядка и не могут быть отменены государствами не индивидуально, не по взаимному соотношению.

Наиболее авторитарными документами, раскрывающими содержание принципов МП являются:

- Декларация о принципах МП, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 24.10.1970;
- Декларация принципов, которыми государства - участники будут руководствоваться во взаимных отношениях, содержащаяся в заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1. 08.1975 г.

Все принципы взаимно связаны между собой, и каждый из них должен рассматриваться в контексте всех других принципов.

Таким образом, *принципы международного права - это руководящие правила поведения субъектов, возникающие как результат общественной практики, юридически закрепленные начала международного права. Принцип МП - это норма международного права, имеющая обязательный характер для всех субъектов.*

2. Принципы мирного сосуществования государств, не зависимо от их экономических, социальных и политических систем

Об этих принципах впервые заговорили после Октябрьской революции, с образованием советского государства, хотя и в общем, виде, он получил свое закрепление в Уставе ООН.

Сам термин «мирное сосуществование» в Уставе ООН не употребляется, но идея мирного существования государств, независимо от их экономических, социальных и политических систем проходит через него красной нитью.

Государства призываются:

- «проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи»;
- «развивать дружественные отношения между ними»;
- ООН должно быть центром для согласования действий наций в достижении общих целей...

А это не что иное, как расшифровка принципа мирного существования.

Западные юристы отрицают наличие принципа мирного существования в МП. Они видимо исходят из того, что:

1. Юридическое содержание данного принципа очень широко, а потому несколько неопределен;
2. СССР и страны социализма больше вкладывали в это понятие политический смысл (борьба между государствами двух систем, а не сотрудничество), чем юридический;
3. вместе с тем данный принцип имеет и юридическое содержание:
 - включает обязательство государств признавать существование в различных государствах социальные, экономические и политические системы, т.е. государственных отношений;
 - не пытаются навязать друг другу свою политическую систему с помощью силы, экономического давления.

Сегодня этот принцип так же актуален, как и раньше, так как страны всё равно переходят от конфронтации к партнерству, сотрудничеству, и это отражает реальные процессы происхождения в международных отношениях.

3. Принцип, непосредственно относящийся к поддержанию международного мира и безопасности

Принцип не применения силы или угрозы силой. Вопрос о неприменении или угрозы силой впервые встал в годы второй мировой войны и отразил демократические устремления и надежды народов на справедливое послевоенное устройство международных отношений. Это объективная закономерность впервые была превращена в принцип МП и закреплена в Уставе ООН.

Пункт 4 ст. 2 Устава ООН гласит... «все члены ООН воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или её применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединённых наций». В последствии это положение было конкретизировано и принято в одной из резолюций ООН, а так же:

- в Декларации о принципах МП 1970 г.;
- в определении агрессии 1974г.;
- в заключительном акте СБСЕ 1975 г. (совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе);
- Декларация об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или её применения в международных отношениях 1977 г.

Действие принципа распространяется на все государства - членов (и не только их) согласно Уставу ООН запрещается ни только применение вооруженной силы, но и не вооруженного насилия, которое носит характер противоправного применения силы. (ст. 2 п. 4 Устава ООН гласит о запрещении применения вооружённой силы).

В заключительном акте СБСЕ (раздел, касающийся претворения в жизнь согласованный принципов), прямо указывается, что государства-участники будут «воздерживаться от всех проявлений силы с целью принуждения другого государства-участника», «воздержаться от любого акта экономического принуждения».

Это свидетельствует о том, что современное международное право запрещает противоправное применение силы в любом её применении.

Ст. 42-47 и 51 Устава ООН трактуют случаи применения вооружённой силы. Ст. 41 и 50 - Устава ООН предусматривают законное применение невооружённой силы.

В этих статьях указываются меры, которые применяются к нарушителям:

- полный или частичный перерыв экономических отношений;
 - прекращение железнодорожных, воздушных, почтовых, телеграфных, радио и др. средств сообщения;
 - разрыв дипломатических отношений...
- Устав ООН предусматривает только два случая правомерного применения вооружённой силы:
- в целях самообороны (ст. 51);
 - по решению СБ ООН в случае угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии (ст. 39 и 42).

Ст. 51 Устава ООН применяется, только если произойдет вооружённое нападение на государства.

Ст. 42 используется СБ ООН только тогда, когда рекомендованные меры не вооруженного характера - недостаточны «уполномочивается предпринять такие действия воздушными, морскими или сухопутными силами, такие окажутся необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Среди таких мер:

- демонстрация;
- блокада;
- операции воздушных, морских или сухопутных сил членов ООН.

Таким образом, *принцип не применения силы предусматривает запрещение агрессивных войн*. Согласно *Определению агрессии 1974 г.*, *применение государством вооружённой силы первым может быть квалифицировано как агрессивная война, которая является международным преступлением и порождает международно-правовую ответственность государств и международную уголовную ответственность виновных индивидов*.

В уставах Нюрнбергского и Токийского международных военных трибуналов была дана юридическая квалификация действий агрессоров как международных преступлений.

В последние годы в содержание принципа была включена и обязанность государств воздерживаться от пропаганды агрессивной войны.

Начиная с 70-х годов в результате активной внешнеполитической деятельности сост. в нормативном содержании принципа не применения силы особо подчёркивается обязанность государств воздерживаться от угрозы силой или её применения с целью нарушения границ другого государства или как средства разрешения территориальных споров и вопросов, касающихся государственных границ.

В нормативное содержание принципа не применения силы включается:

- запрещение оккупации территории другого государства в нарушении норм МП;
- запрещение актов репрессий, связано с применением силы;
- предоставление государством своей территории другому государству, которое использует её для совершения агрессии против третьего государства;
- организация, подстрекательство, оказание помощи или участие в актах гражданской войны или террористических актах в другом государстве;
- организация или поощрение организации вооружённых банд иррегулярных сил, в частности наёмников для вторжения на территорию другого государства.

Нарушение принципа не применения силы следует считать:

1. насилистенные действия в отношении международных декларационных и перемирий;
2. блокаду городов или берегов государства;
3. Любые насилистенные действия, препятствующие народу осуществлять законное право на самоопределение, и др.

Принцип мирного разрешения международных споров. Согласно п.3 ст. 2 Устава ООН, «все члены ООН разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы ни подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость».

Эволюция этого принципа такова, что, разрабатывая международные договоры и соотношения процесс шёл от ограничения права обращаться к войне и постепенному развитию средств мирного разрешения международных споров и установления юридической обязанности государств использовать такие средства (мирные).

Ранее, Согласно ст. 2 Частной конвенции о мирном решении международных столкновений 1907 г. не запрещалось обращаться к войне («прежде чем прибегнуть к оружию»), не обязывало обращаться к мирным средствам («обращаться, на сколько позволяют обстоятельства») и рекомендовало весьма узкий круг мирных средств (добрые услуги и посредничество). Ст. 33 Устава ООН требует, чтобы стороны, участвующие в споре, «должны, прежде всего, стараться разрешить спор путём переговоров, обследования, посредничество, применение арбитража судебного разбирательства, обращения к религиозным орденам или соглашениям или иным мирным средствам по своему выбору».

Ст. 1 п.1 устава ООН гласит, что международные споры должны разрешаться в соответствии с принципами «справедливости и МП». Большинство государств считает, что ссылки на справедливость подчёркивают, что мирные средства обязательны для разрешения любых международных споров.

Анализ принципа мирного разрешения споров (закреплен в Декларации о принципах МП 1970 г. Заключительном акте СБСЕ) показывает, что удалось отстоять ряд важных положений, которые развиваются и дополняют Устав ООН и которые хотели бы отменить ряд государств (США и его союзники). В их числе:

- обязанность государств «прилагать усилия к тому, чтобы в короткий срок прийти к справедливому решению, основанному на МП»;
- обязанность «продолжить искать взаимно согласованные пути мирного урегулирования споров» в тех случаях, когда спор не удается разрешить;
- «воздержаться от любых действий, которые могут ухудшить положение в такой степени, что будет поставлено под угрозу поддержания международного мира и безопасности, и тем самым сделать мирное урегулирование спора более трудным».

Нормы принципа мирного разрешения спора в последние годы стали предметом тщательного анализа.

1. На совещании экспертов СБСЕ по мирному урегулированию споров в Ла-Валетте (Мальта, 1991 г.) рекомендованы параметры общественной системы мирного урегулирования международных споров;

2. Итоговым документом совещания СБСЕ предусмотрено создание в Европе специального органа – «Механизм СБСЕ по урегулированию споров», который может быть использован по требованию любой из спорящих сторон и действует в качестве примирительного органа. В целом видно:

- Что удельный вес мировых средств и способов решения международных споров возрастает;
- Государства постоянно стремятся приводить нормативное содержание принципа в соответствие с потребностями практики, жизни.

Принцип территориальной целостности государств. Принцип утвердился с принятием Устава ООН в 1945 г. Имеет вариации:

- Территориальная целостность;
- Территориальная неприкосновенность;

Назначение принципа – защита территории государства от любых посягательств.

Устав ООН запретил угрозу силой или её применение против территориальной целостности (неприкосновенности) и полит независимости любого государства.

Декларация о принципах МП 1970 г. при раскрытии формулировки п.4 ст.2 Устава ООН были отражены элементы этого принципа, хотя сам он отдельно не применялся. Например:

- устанавливалось, что государство «должно воздерживаться от любых действий направленных на частичное или полное нарушение единства и территориальной целостности любого государства»;
- отмечалось, что «территория государства не должна быть объектом военной оккупации, явившейся результатом применения сил в нарушении положений Устава»;
- что «территория государства не должна быть объектом приобретения другим государством в результате утраты силы или её применения»;
- не должны «признаваться законными какие либо территориальные приобретения, явившиеся результатом утраты силой или её применения».

На совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. приняв заключительный, данный принцип нашел там свое отражение и дана полная его формулировка: «Государства – участники будут уважать территориальную целостность каждого из государств – участников. В соответствии с этим они будут воздерживаться от любых действий, несовместимых с целями и принципами Устава ООН, против территориальной целостности, политической независимости или единства любого государства-участника и в частности, от любых таких действий, представляющих собой применение силы или угрозы силой.

Государства-участники будут равным образом воздерживаться от того, чтобы превращать территорию друг друга в общественной оккупации или других прямых или косвенных мер применения силы в нарушении международного права или в объект приобретения с помощью таких мер или угрозы их отсутствия. Никакая оккупация или приобретение такого рода не будет признана законной». Таким образом, изложение данного принципа в заключительном акте СБСЕ обязал:

- уважать территориальную целостность друг друга;
- воздерживаться от любых действий, несовместимых с целями и принципами Устава ООН.

Из этого следует, к примеру:

1. Транзит через территорию любого иностранного государства любых транспортных средств является нарушением не только неприкосновенности границ, но и неприкосновенности государственных территорий;

2. Все природные ресурсы иностранного государства неприкосновенны и разработка их без разрешения является нарушением территориальной неприкосновенности;

3. Использование государством своей территории не должно наносить ущерб естественным условиям территории другого государства (Чернобыль).

Принцип нерушимости государственных границ. Эта идея впервые получила своё правовое оформление в договоре СССР и ФРГ от 12.08.1970 г. а за тем ПДР, ЧССР, ГДР с ФРГ, т.е. закрепила юридически послевоенное наложение границ в Западной Европе.

С этого времени нерушимость границ стала нормой МП юридически обязательной для государств.

Как принцип нерушимости границ был сформулирован в заключительном акте СБСЕ 1975 году. «Государства – участники рассматривают как нерушимые все границы с друг другом, как и границы всех государств в Европе, и потому они будут воздерживаться сейчас и в будущем от любых посягательств на эти границы».

Признание этого принципа означает также и отказ, от каких либо территориальных притязаний, т.е. государство «будут соответственно воздерживаться от любых требований или действий, направленных на захват или узурпацию части или всей территории любого государства – участника». Исходя из этого, основное содержание принципа нерушимости границ можно свести к трем элементам:

1. Признание существующих границ в качестве юридически установленных в соответствии с МП.
 2. Отказ, от каких либо территориальных притязаний на данный момент или в будущем.
 3. Отказ от любых иных посягательств на эти границы, включая угрозу силой или ее применение.
- Существует два понятия относительных границ:
1. Нерушимость границ - действует только в отношении государств, участников Заключительного акта СБСЕ (т.е. в отношении 54 государств-членов ОБСЕ)
 2. Неприкосновенность границ – является принципом общего МП и действует на континентах, независимо от того, существует или нет специальное соглашение по этому вопросу.

4. Общие принципы международного сотрудничества

Принцип суверенного равенства государств. Каждое государство обязано уважать суверенитет других участников, т.е. их право в пределах собственной традиции осуществлять законодательную, административную, исполнительную и судебную власть, без какого - либо вмешательства со стороны других государств, а так же самостоятельно проводить свою внешнюю политику.

П. 1 ст. 2 Устава ООН свидетельствует, что «организация основана на принципах суверенного равенства всех ее членов». Эволюция этого принципа:

- с наибольшей полнотой изложен в Декларации о принципах МП, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами с Уставом ООН 1970 г.
- развит в Декларации принципов Венской встречи представителей государств – участников Совещания, по безопасности в Европе 1989 г.
- подтвержден Парижской хартией Новой Европы 1990 г. и др.

Основное социальное назначение принципа суверенного равенства – обеспечить юридически равное участие в международных отношениях всех государств, независимо от различий экономического, социального, политического или иного характера.

Как равноправные участники международного общения государства обладают принципиально одинаковыми правами и обязанностями.

По Декларации 1970 г. понятие суверенного равенства включает элементы:

1. государства юридически равны;
2. каждое государство пользуется правами полного суверенитета;
3. каждое государство обязано уважать правосубъектность других государств;
4. территориальная целостность и политическая независимость государства не прикосновенны;
5. каждое государство имеет право свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы;
6. каждое государство обязано выполнять полностью и добросовестно свои международные обязательства и жить в мире с другими государствами.

В Декларации принципов Заключительного акта СБСЕ 1975 г. государства приняли на себя обязательства не только соблюдать принцип суверенного равенства, как он изложен в Уставе ООН и Декларации 1970 г., но и уважать права, присущие суверенитету. Это означает:

- в своих взаимных отношениях государства должны уважать различия в историческом и социально – политическом развитии;
- разнообразию позиций и взглядов, внутренние законы и административные правила не должны быть препятствием к соблюдению суверенитета;
- право каждого государства определять и осуществлять по своему усмотрению и согласно МП отношения с другими государствами;
- право государства принадлежать к международным организациям, быть или не быть участниками двусторонних или многосторонних договоров, включая союзные договоры и право на нейтралитет.

Принцип невмешательства во внутренние дела. В принципе, все принципы тесно увязаны между собой, так принцип суверенного равенства можно рассматривать в контексте принципа невмешательства и наоборот.

Современное понимание принципа не вмешательства в общей форме зафиксировано в п.7 ст. 2 Устава ООН и конкретизировано в авторитетных международных документах;

- Декларация о принципах МП 1970 г.;
- Заключительном акте СБСЕ 1975 г.;
- Декларация ООН о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета от 21 декабря 1995 г.

В соответствии со статьей 2 п.7 Устава ООН Организация не имеет права «на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства». Указанное запрещение распространяется на действия всех участников ООН.

Из этого правила есть исключение, касающееся изменения принудительных мер на основании главы 7 Устава ООН, т.е. действия которые могут быть предприняты в случаях угрозы миру, нарушение мира или акта агрессии.

Таким образом, если Совет Безопасности ООН констатирует, что действия, происходящее на территории какого-либо государства, угрожают международному миру и безопасности, такие события перестают быть внутренним делом данного государства и действия ООН в отношении этих событий не будут вмешательством во внутренние дела государств.

Принцип равноправия и самоопределение народов. Не смотря на то, что об этом принципе речь шла еще в XIX в., как обязательная норма он зафиксирован в Уставе ООН.

Ст. 1 п. 2 Устава ООН гласит, что одна из важнейших целей ООН – «развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципов равноправия и самоопределения народов».

В ст. 55 Устава ООН эта цель конкретизируется, тесно увязывается с задачей повышения уровня жизни, решением международных проблем в экономической и социальной областях. В сферах здравоохранения, образования, культуры, соблюдения прав человека и т.п.

Принцип равноправия и уважения, самоопределение народов получает свое подтверждение и развитие:

- в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г.;
- в Пактах о правах человека 1966 г.;
- в Декларации о принципах МП 1970 г.;
- в Декларации принципов Заключительного акта СБСЕ подчеркнуто особое право народов распоряжаться своей судьбой.

К связи с тем, что проблема зависимости колониальной зависимости практически решена, принцип равноправия, и самоопределения народов не утратил своего значения, т.к.:

1. субъектом самоопределения являются не государство, а народ;
2. в документах ООН выражено главное в нормативном содержании принципа.

В Декларации о принципах МП 1970 г. подчеркивается:... «Создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к свободному государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, является формами осуществления этим народом право на самоопределение»:

3. в содержании права на самоопределение все чаще выделяют экономические аспекты (право распоряжаться своими ресурсами, осуществлять культурное развитие);

4. современное нормативное содержание самоопределения включает в себя как права народов, так и соответствующие обязанности государства.

Принцип самоопределения народов, но не обязанность, и осуществление его может быть многовариантным.

Таким образом, Самоопределение означает право народов выбирать такой путь развития, который в наибольшей степени соответствует их историческим, географическим, культурным, религиозным и др. традициям и представлениям.

Принцип сотрудничества государств. Идея международного сотрудничества государств независимо от различий в их политическом, экономическом и социальном строев в различных сферах международных отношений является основным положением в системе норм, содержащихся в Уставе ООН.

Согласно Уставу ООН, государства обязаны «существовать международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера», а так же обязаны «поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры».

Принцип сотрудничества как правовая категория вытекает из других положений Устава, в частности из положений ст. 55 и 56.

Ст. 55 Устава ООН свидетельствует о двух видах обязанности членов ООН:

- обязанности государств сотрудничать друг с другом в достижении целей, предусмотренных Уставом ООН;
- и их обязанность сотрудничать с ООН для достижения тех же целей.

Конкретные формы сотрудничества, их объем зависит от потребностей и не территориальных ресурсов государств, внутреннего законодательства и принятых на себя международных обязательств.

Принцип уважения прав человека. Хотя само понимание права уважения человека корнями уходит в XIX век, однако становление как принципа всеобщего уважения прав человека пошло с принятием Устава ООН.

В преамбуле Устава ООН утвердили «веру в основные права человека... в равноправии мужчин и женщин».

Таким ст. 1 Устава ООН в качестве цели членов ООН говорится о сотрудничестве между ними «поощрения и развитие уважение и права человека и основным свободам для всех, безразличия расы, пола, языка и религии».

Ст. 55 Устава ООН гласит... «ООН содействует:

- повышению уровня жизни, полной занятости населения и условиям экономического и социального прогресса и развития;

- всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основ свобод для всех;

Ст. 56 предусматривает, что «все члены ООН обязуются принимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с организацией для достижения целей, указанных в ст. 55».

В Уставе ООН обязательства изложены в общей форме. Более конкретизированы они:

- всеобщей Декларации прав человека 1948г.

- международном пакте о гражданских и политических правах 1966г.

- международном пакте об экономических, социальных и культурных правах.

Международные документы по правам человека, как правило:

1. имеют универсальный характер (т.е. уважаются права человека и все основные свободы);

2. носят всеобщий характер (т.е. соблюдение во всех государствах);

3. распространяются на всех без различия расы, пола, веры, языка, религии;

4. являются отправной точкой для разработки национальных моделей в законодательстве по этому вопросу;

5. международные нормы по правам человека не действуют в государстве, нуждаются в принятии национальных законодательных актов.

Развивая дальше принцип всеобщего уважения прав человека:

• итоговый Документ Венской встречи государств – участников СБСЕ предписывает государствам «уважать право своих граждан самостоятельно или совместно с другими вносить активный вклад в развитие и защиту прав человека и основных свобод», предусматривает «право ему наблюдать за осуществлением и способствовать выполнению положений документов СБСЕ и присоединяться к другим с этой целью».

• Документ Копенгагенского совещания СБСЕ обязывает государство «обеспечивать, чтобы отдельным лицам было разрешено осуществлять право на ассоциацию, включая право создавать, присоединяться и эффективно, участвовать в деятельности неправительственных организаций, которые стремятся поощрять и запрещать права человека и основные свободы, включая профсоюзы и группы по наблюдению за соблюдением прав человека»

Принцип добросовестного выполнения международных обязательств (Pacta sunt servanda).

Возникновение данного принципа связано с развитием государственности и заключение договоров, т.е. он возник в форме международно-правового обычая.

Однако, как общепризнанная норма поведения субъектов данный принцип закреплен в Уставе ООН, преамбула которого подчеркивает решимость членов ООН «создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников МП».

Согласно ст. 2 п. 2 Устава ООН, «... все Члены ООН добросовестно выполняют принятые на себя по настоящему Уставу обязательства, чтобы обеспечить им всем в совокупности права и преимущества, вытекающие из принадлежности к составу членов Организации».

Универсальность принципа.

а) согласно Венской конвенции о праве международных договоров 1969г., «каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться». Более того, «участник не может сослаться на положение своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора».

б) по Декларации о принципах МП 1970г., каждое государство обязано добросовестно выполнять обязательства, принятые им в соответствии с Уставом ООН, обязательства, вытекающие из общепринятых норм и принципов МП, а так же обязательств, вытекающих из международных договоров, действительного согласно общепринятым принципам и нормам МП, т.е. сфера действия данного принципа заметно расширилась.

в) в Декларации принципов заключительного акта СБСЕ 1975г. государства-участники согласились «добросовестно выполнять свои обязательства по МП, как те обязательства, которые вытекают из общепризнанных принципов и норм МП, так и те обязательства, которые вытекают из соответствующих МП договоров или других соглашений участниками которых они являются».

Юридическое содержание добросовестности вытекает из текста Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. Применение положений договора во многом определяется его толкованием.

С этой точки зрения можно предположить, что добросовестным будет применение договора, который и истолкован добросовестно.

Принцип добросовестного выполнения международных обязательств распространяется только на действительные соглашения. Это значит:

1. Данный принцип применяется только к международным договорам, которые заключены на добросовестной основе и равноценных отношений;
2. Т.к. любой неравноправный договор нарушает суверенитет государства, т.е. Устав ООН, то он может не выполняться и не является добровольно законченным;
3. Любой договор, который противоречит Уставу ООН – недействителен и ни одно государство не должно на него ссылаться или пользоваться его преимуществами. (ст. 103 Устава ООН).
4. Любой договор не может противоречить императивной норме МП (ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.)

Таким образом, мы рассматриваем основные принципы МП, которые представляют собой основополагающие общепринятые нормы, обладающие высшей юридической силой. Все остальные международно-правовые нормы и международно-значимые действия субъектов должны соответствовать положением основных принципов.

Рекомендуемая литература:

1. Кузнецов В. И., Тузмухаммедов Р. А., Ушаков Н. А. От декрета о мире и декларации мира. -М., 1972 г.
2. Менжинский В. И. Неприменение силы в международных отношениях. -М., 1976.
4. Бараташвили Д. И. Принцип суверенного равенства государств в международном праве. -М., 1978 г.
5. Бугаташвили Д. И. Принципы суверенного равенства государства в МП. -М., 1978 г.
6. Волова Л. И. Принцип территориальной целостности и неприкосновенности в современном международном праве. -Ростов-на-Дону, 1981 г.
7. Каламкарян Р.А. Принцип добросовестности в современном международном праве. -М., 1991 г.
8. Манукян К. А. Принцип равноправия государств в международном праве. -Ереван, 1975 г.
9. Клименко Б. М. и Ушаков Н. А. Нерушимость границ - условие международного мира. -М., 1975 г.
10. Клименко Б. М. Мирное решение территориальных споров. -М., 1982 г.
11. Тиунов О. И. Принцип соблюдения международных обязательств. -М., 1979 г.
12. Ушаков Н. А. Невмешательство во внутренние дела государств. М., 1971.
13. Левин Д. Б. Принцип мирного разрешения международных споров. -М., 1977 г.
14. Клименко Б.М. Мирное решение территориальных споров. -М., 1982 г.
15. Талалаев А.Н. Хельсинки: принципы и реальность. -М., 1985 г.

Тема 5. Население в международном праве.

1. Международно-правовая регламентация положения населения.
2. Международно-правовые вопросы гражданства.
3. Режим иностранцев.
4. Право убежища.

Литература:

1. Конституция Республики Узбекистан. Т.1992\2004.
2. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. -Т.: Узбекистан, 1997.-315с.
3. Каримов И.А. Узбекистан, устремленный в XXI век – Т.: Узбекистан, 1999.
4. Каримов И.А. Наша главная цель- демократизация и обновления общества, реформирования и модернизация страны. –Т.: Ўзбекистон. 2005г.
5. Устав ООН. М., 1990 г.
6. Действующее международное право. М.: 1996., Т. 1
7. Маматкулов А.Х. «Халкаро хукук».Т.1997
8. Тузмухамедов Р.А., Хакимов Р.Т. Основы международного права. Ташкент 1998.
9. Казанский П. Е. Введение в курс международного права, М.: Наука, 1988.
10. Курс международного права, М.: Наука, 1990. Т. 3
11. Международное право. Международные отношения. Учебник, М.: 1998.
12. . Курс международного права. В семи томах. — Т. 3. — М., 1990. — С. 69—89, 92— Потапов В.И. Беженцы и международное право. — М., 1986.
13. Черниченко С.В. Международно-правовые вопросы гражданства. — М., 1968.Попов В. П. Международное уголовное право. М.: 1997.
14. Международное право. -Т.: “Zarqalam”; ТГЮИ; ЦИПЧГП/ 2003.
15. Закон «О гражданстве Республики Узбекистан».

1. Под населением чаще всего понимают совокупность индивидов, проживающих в данный момент на территории того или иного государства.

Население любого государства состоит из следующих категорий: граждан данного государства, иностранцев (так называемых обычных иностранцев, т. е. не пользующихся иммунитетами и привилегиями) и лиц без гражданства. Есть некоторые промежуточные категории, но они входят в одну из перечисленных основных категорий (например, лица, имеющие двойное гражданство, входят в число граждан соответствующих государств).

Если исходить из того, что международное право не оказывает непосредственного регулятивного воздействия на население (в целом, на какие-либо его категории и отдельных лиц), это не будет означать, однако, что оно никак не затрагивает населения. Имеется ряд международно-правовых норм, договорных и обычных, прямо и косвенно относящихся к населению, в частности по вопросам гражданства, выдачи преступников, прав человека, режима иностранцев. И даже те нормы международного права, которые прямо не посвящены населению, оказывают воздействие на его правовое положение. Обязывая государства действовать определенным образом по отношению друг к другу, международное право влечет за собой обязанность государства предпринимать те или иные действия и в сфере его внутренней жизни, в том числе принимать правовые акты, касающиеся положения населения.

Представление о процессе воздействия международного права на положение населения зависит от взглядов на соотношение и взаимодействие международного и внутригосударственного права и на понятие международной правосубъектности. Различие мнений по этому вопросу определяется прежде всего тем, придерживаются ли соответствующие авторы монистической или дуалистической теории соотношения международного и внутригосударственного права.

2. Гражданство — это устойчивая правовая связь физического лица с государством, выражаяющаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей. Иногда гражданство называют принадлежностью лица к государству. Гражданство — устойчивая правовая связь, поскольку даже в случае выезда гражданина за границу его гражданство автоматически, как правило, не прекращается.

В законодательстве некоторых государств существуют различные термины для обозначения принадлежности физических лиц к государству. В странах с республиканской формой правления обычно употребляется термин «гражданство», в странах с монархической формой правления все еще встречается термин «подданство». В американском, британском, а также в законодательстве некоторых других государств существует множественность терминов, обозначающих принадлежность лица к государству.

Например, наряду с терминами «*citizen*» (гражданин) и «*subject*» (подданный) в англо-американской теории и практике широко распространен также термин «*national*», который может быть переведен как «лицо, обладающее определенной национальной принадлежностью» (в юридическом смысле). Эта множественность терминов, означающих в настоящее время по существу одно и то же, порождена в прошлом колониализмом.

Гражданство регулируется в принципе внутренним законодательством государства. Возможно отсутствие закона о гражданстве в каком-либо государстве. Но дело не в формальном законодательном регулировании гражданства. Гражданство — понятие, неразрывно связанное с государственностью. Отсутствие закона о гражданстве не означает отсутствия самого гражданства, хотя и может осложнить ведение внешних сношений. Так или иначе, регламентация гражданства — внутренний вопрос, сфера внутренней компетенции государства. Условия приобретения и утраты гражданства устанавливаются внутренним законодательством государства. Поскольку каждое государство в данной области действует самостоятельно, неизбежны столкновения (коллизии) законов о гражданстве различных государств. Такие коллизии могут быть источником трений и конфликтов международного характера. Для их ликвидации или предотвращения государства часто прибегают к заключению международных договоров, то есть вырабатывают соответствующие нормы международного права.

Способы приобретения гражданства можно условно разделить на две большие группы. Первая группа охватывает способы приобретения гражданства в общем порядке, вторая — в исключительном порядке. Способы приобретения гражданства в общем порядке являются более или менее стабильными, обычными для законодательства государств, к ним относится приобретение гражданства: а) в результате рождения; б) в результате натурализации (приема в гражданство). К этим способам примыкает редко встречающееся в практике государств пожалование гражданства.

Приобретение гражданства в исключительном порядке включает следующие способы: групповое предоставление гражданства, или коллективная натурализация (частный случай — так называемый трансферт); оптация (выбор гражданства); реинтеграция (восстановление в гражданстве).

Приобретение гражданства в результате рождения — самый обычный способ его приобретения. Законодательство различных государств по этому вопросу основывается на одном из двух принципов: либо на праве крови (*jus sanguinis*), либо на праве почвы *jus soli*). Иногда в доктрине приобретение гражданства по праву крови именуется приобретением гражданства по происхождению, а по праву почвы — по рождению. Право крови означает, что лицо приобретает гражданство родителей независимо от места рождения: право почвы — что лицо приобретает гражданство государства, на территории которого родилось, независимо от гражданства родителей. Большинство государств мира придерживается права крови. Как правило, государства, которые в принципе следуют праву крови, в некоторых случаях исходят и из права почвы.

Право почвы свойственно законодательству США и латиноамериканских государств. Однако оно всегда в какой-то степени дополняется правом крови (обычно в

отношении детей граждан соответствующих государств, родившихся за границей). Государства стремятся ввести в свое законодательство нормы, ограничивающие возможность приобретения их гражданства лицами, рожденными от смешанных браков. Это диктуется различными соображениями, в частности нежеланием способствовать приобретению своими гражданами еще и иностранного гражданства, то есть двойного гражданства, что может привести к осложнениям в межгосударственных отношениях.

Государства, придерживающиеся права крови, нередко также ограничивают возможность приобретения своего гражданства теми лицами, которые родились за границей от граждан, постоянно там проживающих, особенно если один из родителей является иностранным гражданином. Натурализация (укоренение) — индивидуальный прием в гражданство по просьбе заинтересованного лица. Натурализация — добровольный акт. Принудительная натурализация противоречит международному праву, и попытки осуществить ее всегда вызывали ноты протеста.

Натурализация осуществляется обычно в большинстве государств с учетом определенных условий, предусмотренных в законе. Важнейшие условия — это, как правило, определенный срок проживания на территории данного государства (5, 7, иногда 10 лет). Предусматриваются и другие условия натурализации, например имущественные. Возможность натурализации часто облегчается, если заинтересованное лицо оказалось какие-либо услуги данному государству, служило в его вооруженных силах, находилось на его государственной службе и т.д.

Процедура приема в гражданство целиком определяется внутренним законодательством государств. Можно выделить, по крайней мере, четыре вида процедур натурализации:

- 1) натурализация, осуществляемая высшими органами государственной власти;
- 2) натурализация, осуществляемая органами государственного управления: правительством либо, чаще всего, центральными отраслевыми органами государственного управления (обычно ведомствами внутренних дел);
- 3) натурализация, осуществляемая местными органами государственной власти (встречается крайне редко);
- 4) судебная натурализация (также встречается редко).

Разновидностью натурализации является предусматриваемый законодательством некоторых государств упрощенный порядок приобретения гражданства определенными категориями лиц путем регистрации (если только речь не идет о подтверждении своего гражданства), усыновления, в результате вступления в брак. Два последних способа называют иногда семейным порядком приобретения гражданства. К нему относится и автоматическая натурализация несовершеннолетних детей в связи с натурализацией родителей.

Многие государства считают недопустимым автоматическое приобретение женщины гражданства мужа в результате ее вступления в брак. Эта позиция получила отражение в Конвенции о гражданстве замужней женщины 1957 года.

Пожалование гражданства, в отличие от натурализации, осуществляется по инициативе компетентных властей государства, а не по просьбе заинтересованного лица. Обычно гражданство в порядке пожалования предоставляют за особые заслуги перед государством.

Как показывает сам термин, приобретение гражданства в исключительном порядке существует как изъятие, исключение из общего, стабильного порядка приобретения гражданства. Такой исключительный порядок предусматривается либо в международных договорах, либо в специальных законах. Он устанавливается на определенный срок и, как правило, касается лишь определенной категории лиц. Анализ практики показывает, что предоставление гражданства в исключительном порядке порождается событиями, ведущими к массовому переселению, а также территориальными изменениями.

Групповое предоставление гражданства — это наделение гражданством населения какой-либо территории в упрощенном порядке либо предоставление в упрощенном порядке гражданства переселенцам.

Частным случаем группового предоставления гражданства является трансферт — переход населения какой-либо территории из одного гражданства в другое в связи с передачей территории, на которой оно проживает, одним государством другому. Автоматический трансферт может вызывать возражения со стороны какой-либо части населения передаваемой территории, поэтому обычно он корректируется правом оптации (выбора гражданства), то есть фактически правом сохранения заинтересованными лицами прежнего гражданства.

Оптация (выбор гражданства) не всегда выступает в качестве способа приобретения гражданства. Например, возможность оптации предусматривается в конвенциях о двойном гражданстве. Если гражданин какого-либо государства имеет одновременно и иностранное гражданство, то ему может предоставляться право оптировать одно из них, отказавшись тем самым от другого. Гражданства он в этом случае не приобретает, поскольку здесь оптация влечет за собой лишь утрату одного из гражданств. Однако в некоторых случаях оптация выступает в качестве самостоятельного способа приобретения гражданства. Такую роль она играла, например, в соответствии с советско-польским соглашением о репатриации от 25 марта 1957 г., по условиям которого репатрианты из СССР в ПНР с момента пересечения советско-польской государственной границы утрачивали гражданство СССР и приобретали гражданство ПНР.

И наконец, один из способов приобретения гражданства в исключительном порядке — реинтеграция, или восстановление в гражданстве. При определенных обстоятельствах принимаются специальные законодательные акты об особом порядке восстановления в гражданстве. В некоторых странах возможность восстановления гражданства предусмотрена в общем, а не в специальном законодательстве о гражданстве. В этом случае восстановление в гражданстве не выступает как самостоятельный способ приобретения гражданства, а является лишь упрощенной натурализацией.

Что касается утраты гражданства, то можно выделить три ее формы: автоматическую утрату гражданства; выход из гражданства; лишение гражданства.

Автоматическая утрата гражданства в отечественной практике встречается лишь в международных соглашениях и в специальных законодательных актах, в то время как в США это самая типичная форма утраты гражданства. В США существует так называемая доктрина свободы экспатриации. Если какое-либо лицо, имеющее американское гражданство, натурализовалось за рубежом, оно автоматически утрачивает американское гражданство. В законодательстве США установлены и другие основания автоматической утраты гражданства (например, в случае участия американского гражданина в выборах в иностранном государстве).

В западной доктрине существует мнение, что безусловная свобода экспатриации является международно-правовой нормой. Согласно этой точке зрения, лицо, натурализованное в каком-либо государстве, должно считаться утратившим свое прежнее гражданство. Но практика ее опровергает. Значительное число государств не придерживается свободы экспатриации. Великобритания в 1948 году от нее отказалась. В качестве международно-правовой нормы она выступает лишь в том случае, если предусмотрена международным договором (для участников договора).

Выход из гражданства — это утрата гражданства на основании решения компетентных органов государства, выносимого по просьбе заинтересованного лица.

Лишение гражданства содержит в себе элемент наказания. В отличие от выхода из гражданства, оно осуществляется по инициативе государственных органов и, как правило, в отношении лиц, замешанных во враждебной данному государству деятельности.

Лишение гражданства может осуществляться: при определенных условиях, предусмотренных общим законодательством (например, в случае натурализации обманным

путем); на основании специального акта, касающегося конкретного лица или лиц определенной категории.

Двойное гражданство. Это — наличие у лица гражданства двух или более государств. Таким образом, этот термин охватывает и множественное гражданство (тройное и т.д.). Двойное гражданство порождается коллизиями законов о гражданстве различных государств (например, основанных на праве почвы и праве крови).

В практике сложилось правило, вытекающее из государственного суверенитета, согласно которому государство, гражданин которого имеет также иностранное гражданство, рассматривает его исключительно как своего гражданина независимо от того, положительно или отрицательно относится это государство к приобретению его гражданином иностранного гражданства.

Некоторые государства поощряют двойное гражданство (обычно по политическим соображениям). В свое время известность в этом смысле приобрела ст. 25 имперского закона о гражданстве Германии 1913 года, которая подвергалась критике в правовой литературе.

Двойное гражданство имеет определенные отрицательные последствия. Среди них следует выделить: а) последствия, связанные с оказанием дипломатической защиты лицам с двойным гражданством; б) последствия, связанные с военной службой лиц с двойным гражданством.

В первом случае возможны две ситуации. Первая ситуация: дипломатическую защиту лицу с двойным гражданством пытается оказать одно из государств, гражданство которого это лицо имеет, против другого государства его гражданства. В этом случае вопрос о дипломатической защите практически отпадает. Точнее, попытка ее оказать допустима, но такая защита будет отклонена на том основании, что соответствующее лицо имеет гражданство государства, против которого оказывается защита. Вторая ситуация: лицо с двойным гражданством оказывается на территории третьего государства, и на территории этого государства встает вопрос об оказании такому лицу дипломатической защиты со стороны государств его гражданства. Власти государства пребывания обычно в этой ситуации считаются с гражданством того государства, с которым лицо с двойным гражданством имеет наиболее прочную фактическую (принцип эффективного гражданства) связь (например, гражданство государства, на территории которого это лицо постоянно проживает или на языке которого говорит, и т.д.). Эти критерии несовершенны. Получается, что гражданство какого-либо заинтересованного государства предпочтительнее. С правовой точки зрения ситуация неразрешима. Есть только один выход — заключение международного соглашения, двустороннего или многостороннего. Решения по таким вопросам международных судебных органов или арбитражей, основанные на принципе эффективного гражданства, были распространены в практике западных государств, однако не породили общего правила. Они касаются отдельных случаев и могут приниматься в результате обращения в суд или арбитраж обоих заинтересованных государств.

Что касается второго случая, то здесь проблема связана с тем, что лица мужского пола, имеющие двойное гражданство, как правило, должны пройти обязательную военную службу в каждом государстве своего гражданства. Практически это невозможно. Таким образом, лицо с двойным гражданством, прошедшее обязательную военную службу в одном из государств своего гражданства, оказавшись на территории другого, почти неизбежно будет привлечено к ответственности либо за уклонение от выполнения воинской обязанности, либо за службу в иностранной армии без разрешения, либо за то и другое одновременно. Решить указанную проблему можно только одним путем — заключить международное соглашение.

Какие-либо исключения из правила о том, что каждое государство, гражданство которого лицо имеет, рассматривает его только как своего гражданина, могут иметь место на основании либо закона, либо международного договора. Эти исключения не вытекают автоматически из двойного гражданства, а должны быть специально оговорены. Само по себе признание двойного гражданства не решает, таким образом, проблемы защиты лиц с

двойным гражданством одним государством их гражданства на территории другого, а может служить лишь одной из предпосылок ее решения.

Имеются два вида международных договоров, посвященных вопросам двойного гражданства.

Первый — договоры, направленные на устранение последствий двойного гражданства (в связи с оказанием дипломатической защиты или с военной службой). Такие соглашения само двойное гражданство не устраниют. Среди них — многосторонняя Гаагская конвенция о некоторых вопросах, относящихся к коллизии законов о гражданстве, 1930 года, глава II многосторонней Страсбургской конвенции о множественном гражданстве 1963 года и ряд двусторонних договоров. Значительная часть западноевропейских государств охвачена сетью подобных двусторонних договоров. Из них многие посвящены только одному вопросу — военной службе лиц с двойным гражданством.

Все указанные договоры носят характер полумер, то есть ликвидируют не причину, а лишь следствие столкновений интересов государств в области гражданства.

Второй вид договоров о двойном гражданстве — договоры, направленные на ликвидацию двойного гражданства как такового.

Безгражданство — это правовое состояние, которое характеризуется отсутствием у лица гражданства какого-либо государства. Безгражданство может быть абсолютным и относительным.

Абсолютное безгражданство — безгражданство с момента рождения. Относительное безгражданство — безгражданство, наступившее в результате утраты гражданства. Безгражданство представляет собой правовую аномалию. Государства борются с ним, стремясь его ограничить.

Лица без гражданства (апатриды) не должны быть бесправными. В принципе их правовое положение определяется внутренним законодательством государства, на территории которого они проживают. Все государства обязаны уважать основные права человека и в соответствии с этим обеспечить для лиц без гражданства соответствующий режим. В каждом государстве он, однако, имеет свои особенности.

Имеются две многосторонние конвенции, посвященные лицам без гражданства: Конвенция о статусе апатридов 1954 года и Конвенция о сокращении случаев безгражданства 1961 года. Целью Конвенции 1954 года является не ликвидация самого безгражданства, а установление на территории государств-участников определенного режима для лиц без гражданства. Она защищает их личный статус, имущественные права, предусматривает свободу предпринимательства для лиц без гражданства, некоторые льготы в области получения образования, трудоустройства и т.д.

При разработке Конвенции о сокращении случаев безгражданства 1961 года разногласия между заинтересованными государствами были довольно велики, поэтому сфера ее применения оказалась сравнительно узкой. Особенностью Конвенции является то, что она содержит положения, предусматривающие создание международного органа, в который могут обращаться непосредственно лица без гражданства с жалобами на невыполнение участниками Конвенции ее постановлений. По решению Генеральной Ассамблеи ООН функции упомянутого органа возложены на Верховного комиссара ООН по делам беженцев.

Внутреннее законодательство определяет, какие документы и факты могут служить доказательством наличия у лица гражданства того или иного государства (паспорт, свидетельство о рождении, иные документы, содержащие указание на гражданство лица).

Во многих зарубежных странах, в первую очередь в тех, где нет внутренних паспортов, существует судебная процедура выяснения гражданства.

Беженцы — это лица, покинувшие страну, в которой они постоянно проживали (чаще всего страну своего гражданства), в результате преследований, военных действий или иных чрезвычайных обстоятельств. В международное право понятие «беженцы» проникает после

первой мировой войны. Проблема беженцев нашла отражение в ряде международных договоров. В рамках ООН для содействия ее решению создано Управление Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ). Устав Управления принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 428 (V) от 14 декабря 1950 г., а 28 июля 1951 г. была заключена многосторонняя Конвенция о статусе беженцев. 16 декабря 1966 г. Генеральная Ассамблея приняла к сведению Протокол, касающийся статуса беженцев, который предусматривал некоторые изменения Конвенции. Он вступил в силу 4 ноября 1967 г.

Имеются также международные органы, занимающиеся проблемой беженцев на региональном уровне. Они могут создаваться на постоянной и временной основе.

Термин «беженцы» употребляется в договорах и резолюциях международных организаций в различных значениях. Он может, например, не относиться к лицам, покинувшим страну своего гражданства или обычного местожительства вследствие стихийных бедствий. В Конвенции 1951 года предусмотрены некоторые ограничения понятия «беженцы», связанные со временем наступления событий, послуживших причиной того, что соответствующие лица покинули страну своего гражданства или обычного местожительства (до 1 января 1951 г.). Протокол 1967 года расширил это понятие.

Конвенция и Устав УВКБ включают в понятие «беженцы» лиц, которые в силу вполне обоснованных опасений стать жертвами преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находятся вне страны своей гражданской принадлежности и не могут пользоваться защитой правительства этой страны или не желают пользоваться такой защитой либо вследствие таких опасений, либо по причинам, не связанным с соображениями личного удобства; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства, не могут или не желают вернуться вследствие таких опасений либо по причинам, не связанным с соображениями личного удобства. Их нередко называют лицами без гражданства *de facto*, поскольку практически их статус ничем не отличается от статуса лиц без гражданства.

Принадлежность к категории политических беженцев может рассматриваться как основание для того, чтобы претендовать на получение политического убежища. Однако, в конечном счете урегулирование этого вопроса зависит от законодательства и политики государства, на территории которого находятся беженцы.

Проблема беженцев не может решаться по единому образцу в силу влияния различных факторов (социальный и национальный состав беженцев, причины, побудившие их покинуть родину, и т.д.). Западные делегации в ряде органов ООН не раз поднимали вопрос о так называемом массовом уходе, или исходе, населения (*mass exodus*), связывая его с нарушениями прав человека. Понятие «массовый уход (исход)» объединяет в значительной степени и проблему беженцев, и проблему экономической миграции населения.

Перемещенные лица — это лица, насильственно вывезенные в ходе второй мировой войны гитлеровцами и их пособниками с оккупированных ими территорий для использования на различного рода работах. После окончания войны Советский Союз заключил с рядом государств соглашения о репатриации перемещенных лиц из числа советских граждан. Для содействия решению проблемы беженцев и возвращению их на родину в 1946 году была создана Международная организация по делам беженцев (МОБ). Она упразднена в связи с созданием УВКБ.

В Конвенции о статусе беженцев 1961 года термин «перемещенные лица» не встречается. В последние годы в практике УВКБ наблюдается тенденция применять его к некоторым категориям «внутренних» беженцев, то есть лиц, которые не добровольно покинули какую-либо часть своей страны и вынуждены были поселиться в другой ее части. Иногда их именуют «вынужденными переселенцами».

3. Режим иностранцев устанавливается внутренним законодательством государств с учетом их международных обязательств.

Существуют два определения понятия иностранца. Одно из них носит общий, теоретический характер: иностранец — лицо, находящееся на территории любого государства, не являющееся гражданином этого государства и имеющее гражданство другого государства. Как показывает практика, этого определения во внутригосударственной сфере явно недостаточно. Можно иметь иностранное гражданство и все же считаться на территории государства пребывания лицом без гражданства. Другое определение обычно встречается во внутригосударственном праве. Оно имеет чисто практическое, внутреннее значение, так как устанавливает, какие лица относятся к иностранцам в том или ином государстве. Это определение имеет множество модификаций.

Типичным определением второго рода является следующее: иностранными гражданами признаются лица, не являющиеся гражданами страны пребывания и имеющие доказательства наличия у них гражданства иностранного государства.

Использование термина «иностранный гражданин» вместо термина «иностранец» можно считать более точным, так как в законодательной практике ряда государств термин «иностранец» применяется в широком смысле, охватывая не только иностранных граждан, но и лиц без гражданства.

Обращает на себя внимание разница между приведенными выше определениями. Для отнесения какого-либо лица к категории иностранных граждан недостаточно, чтобы оно, не будучи гражданином государства пребывания, имело гражданство иностранного государства, необходимо, чтобы оно обладало доказательством наличия у него такого гражданства, прежде всего действующим иностранным паспортом или равноценным удостоверением личности. Возможны, конечно, случаи, когда в качестве иностранного гражданина рассматривается лицо, не имеющее указанных доказательств (например, если у него похищены документы). Подобные ситуации, однако, очень редки.

Если срок действия документа, подтверждающего иностранное гражданство, истекает и у владельца нет возможности его продлить, такое лицо может быть признано на территории государства пребывания лицом без гражданства (обычно при условии получения им решения на постоянное проживание в данном государстве).

Иностранец вправе рассчитывать на дипломатическую защиту, со стороны государства своего гражданства, и факт его законного нахождения на территории другого государства объективно облегчает получение им такой защиты. Если иностранец находится на территории другого государства незаконно, то последнее имеет право сомневаться в действительности наличия у него иностранного гражданства, не говоря уж о праве выдворить его за пределы своей территории, привлечь к ответственности за незаконный въезд и т.п.

Режим иностранцев (правовое положение иностранцев) обычно определяют как совокупность прав и обязанностей иностранцев на территории данного государства.

По традиции считают, что существуют три вида режима иностранцев: национальный режим, режим наибольшего благоприятствования и специальный режим.

Национальный режим означает уравнивание иностранцев в той или иной области с собственными гражданами государства пребывания.

Режим наибольшего благоприятствования означает предоставление иностранцам в какой-либо области таких прав и/или установление для них в какой-либо области таких обязанностей, какие предусмотрены для граждан любого третьего государства, находящихся на территории данного государства в наиболее выгодном в правовом отношении положении. Клаузула о наибольшем благоприятствовании встречается обычно в торговых договорах. Режим наибольшего благоприятствования чаще всего устанавливается на основе взаимности. В действительности он носит отыскочный характер и в конечном счете выражается в установлении либо специального, либо национального режима.

Специальный режим означает предоставление иностранцам в какой-либо области определенных прав и/или установление для них определенных обязанностей,

отличающихся от тех, которые предусмотрены в данной области для собственных граждан соответствующего государства. Нередко это делается путем перечисления соответствующих прав и обязанностей. Специальный режим может носить и негативный характер, то есть представлять собой совокупность правовых ограничений, распространяющихся только на иностранцев (например, запрещение включать иностранцев в состав экипажа воздушного судна).

Ни в одном государстве не существует какого-либо одного вида режима иностранцев. Всегда различные его виды встречаются в сочетании: в одной области — национальный режим, в другой области — специальный.

Сложность положения иностранца с точки зрения международного права заключается в том, что он находится как бы в двойном подчинении. Он подчинен двум началам: территориальному, то есть правопорядку государства пребывания, и одновременно личному, то есть законам государства своего гражданства. Определенные сложности могут возникнуть, если законы государства пребывания и законы государства гражданства в чем-то противоречат друг другу. В этом случае имеет место конкуренция указанных начал (конкурирующая юрисдикция).

Иностранец может пользоваться правами или выполнять обязанности, вытекающие из его гражданства (т.е. предусмотренные законодательством государства его гражданства), лишь в той мере, в какой это допускается государством пребывания, не противоречит его суверенитету и безопасности. С другой стороны, государство пребывания, устанавливая режим иностранцев, не должно нарушать общепризнанных принципов международного права и договоров, в которых оно участвует.

В доктрине и практике встречается понятие «минимальный международный стандарт обращения с иностранцами». Он рассматривается как некий правовой уровень, которому как минимум должно соответствовать законодательство любого государства, устанавливающее права иностранцев. Он довольно нечеткий и определяется совпадающей договорной практикой и международными обычаями.

После второй мировой войны отмечается тенденция связывать минимальный международный стандарт с правами человека: он сводится к требованию при установлении режима иностранцев не ущемлять права человека.

Наиболее важные аспекты влияния международного права на режим иностранцев проявляются в тех случаях, когда это касается: а) политических прав иностранцев; б) военной службы иностранцев; в) регулирования въезда и выезда иностранцев; г) установления пределов уголовной юрисдикции государства в отношении иностранцев; д) дипломатической защиты, оказываемой иностранцам государством их гражданства.

Иногда возникает вопрос, в каких пределах иностранец пользуется политическими правами в стране пребывания. Прежде всего, речь идет об избирательных правах: обычно они иностранцам не предоставляются. Но и представление им избирательных прав не противоречило бы международному праву, так как реализация этих прав целиком зависела бы от иностранцев. Никто не может их принудить фактически пользоваться такими правами. Практика это подтверждает. Истории известны случаи, когда иностранцам предоставлялись избирательные права.

Что же касается других политических прав, то их предоставление иностранцам определяется суверенитетом и безопасностью государства.

Иностранцы не несут воинской обязанности, поскольку это явилось бы нарушением международного права. При этом исходят из того, что иностранец может оказаться в таком положении, когда он вынужден будет вопреки своей воле поднять оружие против своего отечества. Однако в законодательстве некоторых государств время от времени наблюдается отход от этого правила.

Встречаются случаи, когда привлечение некоторых категорий иностранцев к обязательной военной службе не вызывает возражений у заинтересованных государств, но такая практика основана либо на обычаях, либо на договорах.

Добровольная служба в иностранных вооруженных силах не противоречит международному праву. Правда, лица, которые добровольно служили в иностранной армии, могут быть привлечены за это к ответственности в государстве своего гражданства. Но этот вопрос находится вне сферы международного права. Добровольцы, если только они не получили разрешения на службу в иностранной армии от государства своего гражданства, действуют в этом отношении на свой страх и риск.

Государства как носители суверенитета в принципе самостоятельно регулируют вопросы въезда и выезда, принимая для этого необходимые меры внутригосударственного характера.

В современных условиях практически во всех государствах существует разрешительный порядок въезда и выезда как собственных граждан, так и иностранцев. Иногда он существенно упрощен на основе международных договоров, но это не свидетельствует о том, что такой порядок в принципе отменен. В разных странах установлена различная процедура получения разрешений на въезд и выезд.

Разрешительный порядок въезда и выезда предполагает, что в выезде из страны или въезде в нее как иностранцу, так и собственному гражданину государство может и отказать. Казалось бы, принципиальной разницы между собственными гражданами государства и иностранцами здесь нет. Однако она может проявляться в деталях, устанавливаемых внутренним законодательством государства, в отношении порядка подачи просьб о въезде или выезде, формы документов, основании для отказа и т.п. В международно-правовой сфере существует серьезное различие между въездом и выездом собственных граждан и иностранцев, которое не всегда находит отражение во внутригосударственном праве, но в области внешних сношений государств определяется общепризнанными принципами международного права.

Заключается это различие в следующем. Рассматривая в установленном порядке просьбу о выезде за границу собственных граждан, государство в лице компетентных органов в принципе может неоднократно отказывать им в выезде. Это внутреннее дело государства, поскольку речь идет о его взаимоотношениях с собственными гражданами. Отказ в выезде должен быть действителен в течение определенного, устанавливаемого государством срока (например, шести месяцев). Постоянный отказ в выезде за границу недопустим. Законодательное закрепление в общей форме такого правила можно было бы рассматривать как нарушение прав человека (в частности, права покидать свою страну). Но поскольку речь идет о выезде конкретных лиц и к тому же каждый отказ, который они могут получить, действителен в течение относительно небольшого промежутка времени, то государство вправе решать, как ему поступать в подобных случаях, совершенно самостоятельно.

Положение меняется, если с просьбой о выезде обращается иностранец, проживающий на территории данного государства. Систематически отказывать ему в выезде государство пребывания не может, так как почти наверняка дипломатическое представительство страны, гражданство которой иностранец имеет, потребует предоставить ему возможность выехать либо по крайней мере дать аргументированное объяснение причин отказа. Задержка иностранца может быть оправдана лишь в том случае, если он находится под судом или следствием либо является гражданином государства, с которым государство пребывания находится в состоянии войны, либо по некоторым иным причинам. Таким образом, обязательство не препятствовать выезду иностранцев, за исключением упомянутых особых обстоятельств, существует у государства не в отношении самих иностранцев, а в отношении государства их гражданства.

Рассматривая просьбу иностранца о въезде на свою территорию, государство вправе неоднократно ему отказывать в этом, так как оно не обязано допускать на свою территорию лиц, не имеющих его гражданства. Никакое другое государство не имеет права настаивать на таком допуске, поскольку это было бы вмешательством во внутренние дела государства, отказывающего иностранцу в разрешении на въезд.

Государство может также отказывать во въезде на свою территорию и собственным гражданам, находящимся за границей (если такого рода отказы допускаются его законодательством). Однако это может происходить до тех пор, пока другие государства не станут возражать против пребывания его граждан на своей территории. В международном праве сложилась обычная норма, согласно которой государство обязано принять своего гражданина, если другие государства не разрешают ему по каким-либо причинам дальнейшего пребывания на своей территории. Эта обязанность существует не в отношении указанного гражданина, а в отношении государства, на территории которого он находится.

После принятия Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе наблюдается процесс упрощения и либерализации въезда и выезда. Стимулирует этот процесс ряд международных документов, хотя не все они носят юридически обязательный характер. Не преследуя цель отмены разрешительного порядка, они направлены на максимальное расширение возможностей передвижения людей между странами по собственному желанию.

Тенденция к облегчению выезда и въезда в первую очередь заметна в отношении собственных граждан государств. Согласно Международному пакту о гражданских и политических правах, право покидать страну, включая свою собственную, может быть ограничено лишь на основании закона и для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других и при условии совместимости ограничений с другими правами, признаваемыми в Пакте. Но эти ограничительные положения Пакта могут толковаться слишком широко. В рамках ООН высказывается получающее растущую поддержку мнение о недопустимости подобного толкования. В настоящее время считается общепризнанным, что основания отказа в выезде должны быть конкретны и четко указаны в законе. Решение этого вопроса не должно оставляться на усмотрение тех или иных государственных органов. Кроме того, прослеживается стремление установить предельный срок, в течение которого государство может отказывать в выезде собственным гражданам на основании положений своего законодательства (например, в случае, если они по роду работы располагают сведениями, составляющими государственную тайну).

Пакт предусматривает также недопустимость произвольного, лишения граждан права на въезд в свою собственную страну. Материалы ООН свидетельствуют о том, что это положение начинает толковаться как признание неприемлемости визового порядка допуска собственных граждан на свою территорию.

Каждое государство самостоятельно устанавливает пределы своей уголовной юрисдикции в отношении собственных граждан. Государства привлекают собственных граждан к уголовной ответственности за преступления, совершенные ими на своей территории, а в некоторых случаях и за рубежом. Иностранные в принципе несут ответственность за все преступления, совершенные ими на территории государства пребывания, по законам этого государства.

Иногда, чаще всего по политическим соображениям, иностранцы не подвергаются наказанию на территории страны пребывания и высылаются.

Вместе с тем в международном праве существует общепризнанная обычная норма, согласно которой иностранец не может привлекаться к уголовной ответственности на территории государства пребывания за преступления, совершенные в каком-либо другом государстве, если эти преступления не затрагивают государства пребывания. Может возникнуть вопрос о его выдаче. Но обязанность выдачи преступников существует лишь на основе договоров. Исключение составляет выдача военных преступников, которая основана на принципах, закрепленных не только в договорах, но и в обычаях.

Дипломатическая защита, оказываемая иностранцам государством их гражданства. Дипломатическая защита граждан за рубежом — важнейший институт современного международного права. Дипломатическая защита — это термин, который имеет широкое

значение. Он не означает, что обязательно именно дипломатическое представительство как таковое должно оказывать дипломатическую защиту. Оказание защиты гражданам представляемого государства является обычно функцией консульских учреждений.

Дипломатическая защита не только включает в себя собственно защиту государством своих граждан за рубежом, но предполагает также право заинтересованного государства получать через соответствующее представительство информацию о действиях, в совершении которых обвиняется гражданин этого государства.

Правда, государство, оказывающее защиту, ограничено рамками местного законодательства. Дипломатическая защита вовсе не означает безграничного права требовать освобождения от наказания своего гражданина, если он виновен.

Дипломатическая защита, прежде всего, является средством, обеспечивающим соблюдение режима иностранцев в отношении данного лица или лиц. Если иностранец действительно нарушил законодательство государства пребывания, то дипломатическая защита сводится к выяснению обстоятельств совершения правонарушения, подбору, если это необходимо, адвокатов и т.д.

Если же в ходе оказания защиты выясняется, что было нарушено законодательство государства пребывания в отношении данного лица или лиц, тогда заинтересованное государство вправе потребовать соблюдения соответствующего законодательства и, в случае необходимости, наказания виновных, компенсации пострадавшему и т.д.

Возникает вопрос: государство обязано оказывать дипломатическую защиту своему гражданину или имеет на это право? Следует различать дипломатическую защиту как институт внутригосударственного права и институт международного права. С точки зрения международного права государство имеет право оказывать дипломатическую защиту своему гражданину, находящемуся за границей. Другие государства обязаны уважать данное право. А воспользуется ли им конкретное государство, зависит, прежде всего, от его законодательства и, разумеется, политических соображений. С точки зрения внутригосударственного права ситуации могут быть различными. Внутреннее право государства может предусматривать оказание защиты его гражданину, находящемуся за рубежом, в обязательном порядке в случае нарушения его прав. Но внутреннее право государства может оставить решение вопроса об оказании дипломатической защиты на усмотрение дипломатических и консульских представительств. Тогда с точки зрения внутреннего права государство не обязано оказывать дипломатическую защиту своим гражданам за рубежом.

4. Под политическим убежищем понимается предоставление государством какому-либо лицу или лицам возможности укрыться от преследований по политическим мотивам, которым они подвергались в стране своего гражданства или обычного местожительства. Под преследованием по политическим мотивам понимается преследование не только за политические убеждения, но и за общественную деятельность, религиозные убеждения, расовую или национальную принадлежность и т.п.

Различают территориальное и дипломатическое убежище. Территориальное убежище — предоставление какому-либо лицу или лицам возможности укрыться от преследований по политическим мотивам на своей территории. Дипломатическое убежище — предоставление какому-либо лицу или лицам возможности укрыться от преследований по политическим мотивам в помещении дипломатического представительства иностранного государства, консульского представительства иностранного государства или на иностранном военном корабле. В современном международном праве сложилось общее правило, запрещающее предоставление дипломатического убежища, но в Латинской Америке такое убежище признается.

Необходимо различать право убежища как институт международного права и институт внутригосударственного права. Имеется в виду совокупность в первом случае международно-правовых, а во втором — внутригосударственных норм, относящихся к предоставлению политического убежища. Таким образом, практически существует столько

внутригосударственных институтов политического убежища, сколько существует государств, принявших соответствующие юридические нормы.

Тема 6. Право международных договоров

- 1.Международный договор и право международных договоров.
- 2.Структура международных договоров.
- 3.Заключение международных договоров.
- 4.Действительность международных договоров.
- 5.Действие и применение договоров.
- 6.Толкование международных договоров
- 7.Прекращение и приостановление действия международных договоров.

1. Международный договор и право международных договоров.

Право международных договоров представляет собой совокупность международно-правовых норм (договорных и обычных), определяющих порядок заключения, условия действительности, действия и прекращения международных договоров. Это одна из наиболее важных отраслей международного права.

До сих пор большую роль в качестве источника рассматриваемой отрасли играет международно-правовой обычай. В 1969 г. на Конференции ООН в Вене была принята Конвенция (Венская конвенция 1969 г.) о праве международных договоров, которая подробно регламентирует порядок заключения договоров между государствами, вступления их в силу, толкования, применения и прекращения, а также условия их действительности.

В процессе создания норм права международных договоров важное место занимают конституции и другие внутренние нормативные акты государств. Они устанавливают, какие органы и в каких случаях имеют право заключать международные договоры, определяют органы и процедуру ратификации, перечень договоров, подлежащих обязательному предварительному парламентскому одобрению и ратификации, последовательность осуществления этих актов и т. д. В отношении договоров, заключаемых международными организациями, такую роль играют их уставы и практика заключения и применения договоров.

В некоторых государствах действуют специальные законодательные акты в области международных договоров. Они подробно определяют порядок заключения, исполнения и прекращения действия международных договоров государств с другими государствами и международными организациями.

Право международных договоров распространяет свое действие на все виды международных договоров, независимо от их формы и наименования, регулируемого ими объекта, процедуры их заключения, а также от видов их участников - основных субъектов международного права (государств, международных организаций или народов, борющихся за государственную независимость).

Международный договор — соглашение между основными субъектами международного права, прежде всего между государствами, призванное регулировать их отношения друг с другом путем создания взаимных прав и обязанностей.

В Венской конвенции 1969 г. (ст. 2) международный договор определен как «международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержит ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования». Сущность международного договора составляет соглашение, т. е. согласование воль субъектов международного права.

Международный договор является равноправным, если он заключен в соответствии с принципами суверенного равенства, добровольности и невмешательства во внутренние дела его участников.

Участвовать в международных договорах могут все основные субъекты международного права, т. е. государства, борющиеся за независимость нации и межгосударственные организации. Под участниками международного договора понимаются те субъекты международного права, которые окончательно оформили свое участие в договоре и обладают правами и обязанностями, из него вытекающими, и для которых договор находится в силе. Нередко в дипломатической практике участником договора именуют правительство. Но правительство лишь представляет государство, а само международной правосубъектностью не обладает. Кроме правительства, государство могут представлять при заключении договоров другие органы и лица: глава государства, министр иностранных дел, различные министерства и ведомства. В зависимости от уровня, на котором заключен международный договор, различаются договоры межгосударственные, межправительственные и межведомственные.

Все чаще участниками международных договоров становятся международные (межгосударственные) организации. Поскольку международная организация, в отличие от государства, обладает производной и специальной правосубъектностью, возможности ее участия в качестве стороны в договорах неизмеримо более ограничены, чем возможности государства. При заключении

международных договоров международную организацию представляют ее органы: пленарные, исполнительные, высшие должностные лица и др., предусмотренные в уставе данной организации.

В системе международных договоров с участием международных организаций различаются две их разновидности: договоры международных организаций с государствами и договоры международных организаций друг с другом. Все эти договоры обладают рядом особенностей, связанных с согласованием воль, порядком заключения, применения и прекращения договора. Ввиду этого кодификация норм, относящихся к таким договорам, стала предметом специальной Конференции, которая состоялась в 1986 г. и на которой, хотя и не полностью, были учтены названные особенности. Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. на указанные договоры не распространяется.

В зависимости от числа участников различаются *двусторонние и многосторонние* договоры. Основную массу договоров составляют двусторонние акты. Но с развитием международного сотрудничества значительно возрастают удельный вес и роль многосторонних договоров. В создании общеобязательных международно-правовых норм им уже сегодня принадлежит первое место.

Среди многосторонних договоров различают договоры с ограниченным числом участников и общие (универсальные) договоры.

Примером ограниченных многосторонних договоров может служить Римский договор об учреждении Европейского Экономического Сообщества 1957 г. Участие в нем новых государств зависит от согласия всех участников этого договора. Вот почему такие договоры иногда называются закрытыми.

Общие многосторонние договоры, по определению Венской декларации об универсальности 1969 г., представляют собой договоры, «которые касаются кодификации и прогрессивного развития международного права или объект и цели которых представляют интерес для международного сообщества в целом». К ним относятся договоры, касающиеся обеспечения международного мира и безопасности, например Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г., договоры по космосу, а также конвенции, кодифицирующие международное право, в частности: Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г., Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., Венские конвенции по дипломатическому, консульскому, договорному праву. Общие многосторонние договоры, как подчеркивается в Венской декларации 1969 г., «должны быть открыты для всеобщего участия».

Включение всякого рода ограничений на этот счет в общие многосторонние договоры недопустимо.

Принцип универсальности, однако, автоматически не распространяется на международные организации. Они могут становиться участниками общих многосторонних договоров только в том случае, если это прямо предусмотрено в договоре. Примерами открытия многостороннего договора для международных организаций могут служить Венская конвенция о праве договоров 1986 г. и Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., в которых предусмотрены для этого определенные условия. Так, в Венской конвенции (ст.86) сказано, что к ней может присоединиться любая международная организация, которая обладает правоспособностью заключать международные договоры, о чем должно быть указано в документе о присоединении.

Объекты международных договоров могут быть самыми разнообразными. В зависимости от этого различаются три вида договоров: политические договоры, экономические договоры и договоры по специальным вопросам.

К *политическим договорам* относятся договоры о союзе, взаимной помощи, ненападении, нейтралитете, мирные договоры, договоры по территориальным и пограничным вопросам, в области разоружения и др. В качестве примеров политических договоров можно назвать Устав ООН, мирные договоры 1947 г., Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах 1963 г., Договор об Антарктике 1959 г., Договор между СССР и США о ликвидации их ракет средней и меньшей дальности 1987 г., Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии 1990 г.

К *экономическим договорам* относятся торговые договоры, соглашения о поставках товаров и товарообороте, соглашения об экономическом и научно-техническом сотрудничестве, соглашения о займах, кредитах и др. К этому виду договоров относится Римский договор о Единой Энергетической Системе 1957 г. и др.

Среди договоров третьего вида находятся многочисленные соглашения по самым различным специальным вопросам: в области транспорта, связи, по сельскому хозяйству, здравоохранению, образованию, научному сотрудничеству, о правовой помощи и социальном обеспечении, консульские конвенции. Среди договоров по правовым вопросам особое место занимают многосторонние конвенции, кодифицирующие различные отрасли международного права. Таковы Венские конвенции: о дипломатических сношениях 1961 г., о консульских сношениях 1963 г., о праве договоров 1969 и 1986 годов, Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г.

У договоров с участием международных организаций круг объектов уже. Международные организации в силу своих особенностей как субъектов международного права не могут заключать

друг с другом политические договоры некоторых видов (о дружбе и взаимной помощи, союзные и мирные договоры, о нейтралитете, об обмене территориями и многие другие). Объектами договоров с участием международных организаций являются, главным образом, экономические и специальные вопросы, входящие в компетенцию организаций, согласно их уставам. В последние годы наблюдается тенденция к расширению круга объектов, по поводу которых заключаются такие договоры, и все же этот круг остается относительно ограниченным по сравнению с объектами межгосударственных договоров.

Форма международных договоров. Средства и способы, при помощи которых согласование воль субъектов международного права приобретает характер явно выраженного соглашения, составляют форму международного договора.

Форма конкретного договора зависит от согласия сторон. Она не влияет на обязательную силу договора и его действительность, Главное - содержание договора. Однако и оформление достигнутого соглашения немаловажно.

В понятие договорной формы входят: язык, структура и наименование договора. *Язык* является главным элементом, посредством которого воля субъектов международного права получает ясное проявление вовне. Именно в языке договора, словесных формулировках его текста отражаются реальность воли субъектов и согласование государственных волей. Международный договор - и в этом состоит одно из его важных отличий от международного обычая - существует лишь как соглашение, воплощенное в тексте.

Двусторонние договоры обычно составляются на языках обеих договаривающихся сторон в двух экземплярах, каждый из которых содержит два соответствующих языковых текста. Тексты на языках обеих сторон юридически равнозначны (аутентичны), хотя в процессе осуществления договора каждая сторона чаще всего руководствуется текстом на своем языке. В Российской Федерации таким официальным языком является русский язык. Наиболее важные многосторонние договоры составляются обычно на наиболее распространенных языках мира: английском, французском, испанском, русском, а заключаемые в рамках ООН - еще и на арабском и китайском языках. Все эти шесть языков являются официальными языками ООН.

2. Структура международных договоров.

К элементам формы международного договора относится также *структура* договора. Договор представляет собой единую систему взаимосвязанных норм. Поэтому он должен рассматриваться как единое целое, в котором все постановления обязательны для сторон. Основными элементами структуры договора являются:

1) преамбула (введение), где указываются цели договора, а также содержится ряд формальных моментов (название договора и сторон, иногда фамилии уполномоченных, проверка полномочий и другие) и реже конкретные нормы (например, в мирных договорах - о прекращении состояния войны);

2) центральная часть, которая содержит положения по существу регулируемых отношений;

3) заключительная часть, которая включает положения о порядке вступления в силу, действии и прекращении действия договора.

В настоящее время положения договора обычно делятся на статьи, а иногда на главы (Устав ООН, Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г.) и даже части (Всемирная почтовая конвенция). Статьи иногда имеют свои наименования. Это облегчает пользование текстом договора, особенно если он сложен или значителен по объему.

Все более широкое распространение получают приложения. Это как бы четвертая часть договора. Однако, для придания им силы самого договора нужно специальное указание в нем или в приложении к нему. В противном случае такие акты не будут частью самого договора. Например, не был приложением к советско-германскому Договору о ненападении 1939 г. подписанный одновременно с ним Дополнительный секретный протокол о сферах влияния в Европе.

Наличие всех элементов структуры в каждом договоре не обязательно и не влияет на его юридическую силу: договор без преамбулы, без заключительных статей так же обязательен и действителен, как и договор с этими частями.

В понятие формы входит *наименование* договора. Не существует общепризнанной классификации таких наименований. Одинаковые по форме и содержанию акты в одном случае именуются договором, в другом - конвенцией или соглашением. Встречаются и такие наименования международных

договоров, как пакты, хартии, трактаты, совместные декларации, заявления, коммюнике, уставы, статуты, протоколы, обмен нотами и многие другие. Юридического значения это не имеет.

Обмен нотами (письмами) является не только особым наименованием, но и своеобразным, упрощенным способом заключения международного договора. Но договор в форме обмена нотами обладает такой же юридической силой, как и обычный договор.

Договоры могут быть не только письменные, но и устные. Последние встречаются очень редко. Можно привести в пример устную договоренность в 1946 г. между СССР, США, Англией, Францией и Китаем о принципе справедливого распределения мест при избрании непостоянных членов Совета Безопасности ООН. Устные договоры так же обязательны, как и письменные.

Международные организации заключают международные договоры в трех основных формах: международное соглашение (чаще всего), обмен письмами (нотами) и параллельные резолюции. Отсутствуют такие наименования, как договор, пакт, конвенция. Но это не значит, что таковые не могут быть использованы в будущем. В отличие от практики заключения межгосударственных договоров, языковой принцип в договорах международных организаций не всегда соблюдается. Очевидно, что принцип равноправия языков и здесь должен применяться более последовательно.

3. Заключение международных договоров.

Право заключать международные договоры (*договорная правоспособность*) - важнейший элемент международной правосубъектности, необходимый атрибут основных субъектов международного права, прежде всего, государств. Каждое государство обладает правоспособностью заключать международные договоры. Правоспособность международных организаций заключать договоры регулируется правилами соответствующей организации.

Заключение международного договора представляет собой процесс, состоящий из ряда последовательных стадий, главные из которых - согласование текста договора и различные способы выражения согласия сторон на обязательность договора. Они, в свою очередь, состоят из ряда этапов, таких как подписание, ратификация, утверждение, присоединение и др. Не обязательно, чтобы каждый договор проходил все этапы, но любой договор проходит стадию согласования текста и ту или иную форму, в которой выражается согласие государства или международной организации на обязательность договора. Особенности порядка и стадий заключения международных договоров определяются как содержанием договора, так и составом его участников. Например, международные организации совсем не применяют ратификацию.

Государства заключают международные договоры в лице своих высших органов государственной власти и управления, установленных в конституциях и других внутригосударственных нормативных актах. Международные организации заключают договоры через свои компетентные органы, указанные в их уставах или других нормативных актах этих организаций.

В подавляющем большинстве случаев органы государства, заключая международные договоры, действуют через *специально уполномоченных на то лиц*. Для этого им выдаются особые документы, называемые полномочиями. Полномочия выдаются тем государственным органом, от имени которого заключается данный договор. Не нуждаются в полномочиях главы государств, главы правительства и министры иностранных дел. Они вправе подписывать договоры без полномочий.

При заключении двусторонних договоров участники переговоров обмениваются полномочиями, а при многосторонних договорах создается специальный комитет по проверке полномочий. Уполномоченные должны действовать при заключении договора строго на основании и в пределах своих полномочий, иначе их действия не будут иметь международно-правового значения.

Кроме полномочий лица, ведущие переговоры, получают от своих правительств инструкции, которые определяют позицию делегации по обсуждаемым вопросам. Это внутренний документ делегации. Договор, заключенный в нарушение инструкций, не теряет своей юридической силы.

Согласование текста договора. Первой обязательной стадией заключения международного договора является выработка его согласованного текста. В эту стадию в качестве этапов входят принятие текста международного договора и установление его аутентичности.

Основной метод подготовки согласованного текста - это переговоры между договаривающимися сторонами. Имеются три основные формы выработки согласованных договорных текстов: через обычные дипломатические каналы, т. е. двусторонние переговоры специальных делегаций (как правило, при подготовке двусторонних договоров, реже - многосторонних); международные конференции; международные организации (при подготовке многосторонних договоров). Проекты многосторонних договоров нередко готовятся международными органами, в частности, органами ООН.

Важным этапом на стадии согласования текста является его *принятие*. Оно выражается в особой процедуре голосования, посредством которой уполномоченные высказывают свое согласие с формулировками текста договора. Тексты двусторонних договоров и договоров с небольшим числом государств принимаются единогласно. На широких международных конференциях тексты многосторонних договоров обычно принимаются большинством в две трети голосов. После того, как согласованный текст договора принят, становится необходимым каким-то образом удостоверить, что данный текст является окончательным и не подлежит изменениям со стороны уполномоченных. Эта процедура называется установлением аутентичности текста договора, или его аутентификацией.

Процедура установления аутентичности текста определяется или в самом договоре или путем соглашения между договаривающимися сторонами. Она может иметь различные формы, чаще всего это включение текста договора в заключительный акт конференции, на которой он был принят, или в резолюцию международной организации, в которой он был принят, а также параграфирование (постановка уполномоченными своих инициалов на тексте договора). Иногда используется условное подписание (*ad referendum*), когда подпись нуждается в последующем одобрении правительством или другим компетентным органом. Разница между условным подлением и параграфированием состоит в том, что после одобрения условное подписание становится окончательным, а после параграфирования, как правило, необходимо полное, или окончательное, подписание. Полное подписание играет также роль удостоверения аутентичности договорного текста, если в дальнейшем договор нуждается в ратификации или утверждении.

Способы выражения согласия на обязательность договора. Решение вопросов, связанных с договорным текстом, его согласованием, принятием и аутентификацией не выражают еще согласия самих государств или международных организаций на обязательность для них самого договора. Такое согласие еще должно быть дано, и выражается оно тоже в разных формах: подписание договора, ратификация, утверждение, принятие и присоединение. Возможны и иные формы, но они применяются реже.

Подписание договора выражает согласие на обязательность договора в том случае, если в дальнейшем он не подлежит ратификации

до утверждению. Если же договор нуждается в них, то подписание является только формой установления аутентичности его текста. Тем не менее, уже с момента подписания договора и до вступления его в силу, государства или международные организации обязаны воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели.

Подписание двусторонних договоров между государствами осуществляется на основе принципа *альтерната*, или чередования. Он является своеобразным выражением принципа суверенного равенства всех государств. Поэтому принцип альтерната при подписании договоров с участием международных организаций не применяется. Согласно принципу альтерната, в экземпляре двустороннего договора, предназначенном для данного государства, наименование последнего, подписи его уполномоченных, печати, а также текст договора на языке этого государства помещаются на первом месте. Для подписей первым считается место под текстом с левой стороны (в тексте на арабском языке - с правой), а если подписи ставятся одна под другой - верхнее место. При подписании многостороннего договора альтернат не применяется, а подписи ставятся одна под другой в алфавитном порядке названий государств. Многосторонние договоры обычно открыты для подписания до определенного срока или до вступления в силу. После этого срока государства могут стать участниками договора путем присоединения.

Ратификация. Это - окончательное утверждение договора высшим органом государственной власти. Она воплощается в двух различных актах: внутригосударственном (законе, указе, постановлении) и международно-правовом (ратификационной грамоте). В договорах международных организаций вместо ратификации применяется акт официального подтверждения договора.

Порядок ратификации относится к внутренней компетенции государства. Чаще всего ратифицирует договоры глава государства: в одних странах самостоятельно, в других - с согласия парламента или одной из его палат (например, в США - президент с согласия Сената). В некоторых государствах функция ратификации возложена на сам парламент. По Конституции Российской Федерации 1993 г. международные договоры находятся в ведении Президента РФ (ст. ?!)• Президент страны ведет переговоры и подписывает международные договоры. Если договор подлежит ратификации, то Государственная Дума (нижняя палата Федерального Собрания - парламента России) принимает закон о ратификации, который затем рассматривается верхней палатой - Советом Федерации. После его одобрения закон подписывается Президентом. Ратификационные грамоты также подписывает Президент России (см. ст.ст. 84, 86, 105 и 106).

Международное право не устанавливает, какие международные договоры подлежат обязательной ратификации. Это определяется как условиями договора, так и внутренним правом государств. Обычно ратификации подлежат договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, договоры о

взаимном отказе от применения силы или угрозы силой, мирные договоры, договоры по территориальным вопросам, договоры, вносящие изменения в законы государств, и другие наиболее важные договоры. Равным образом ратификации подлежат договоры, при заключении которых стороны ус-ловились об этом, например, договоры о торговле и мореплавании, о режиме государственных границ, в области разоружения.

Отказ от ратификации не считается нарушением международного права. Однако, многочисленные необоснованные отказы ратифицировать договоры ослабляют доверие к подписи государства.

Документом, подтверждающим ратификацию, является ратификационная грамота. При заключении двусторонних договоров производится обмен ратификационными грамотами, а при многосторонних договорах - грамоты сдаются на хранение депозитарию. Им может быть государство, международная организация или главное исполнительное лицо такой организации, которые определяются соглашением сторон.

Присоединение к договору, принятие и утверждение. Если государство с самого начала не участвовало в договоре, то оно может в дальнейшем присоединиться к нему на условиях, в нем предусмотренных. В некоторых случаях вместо присоединения применяется принятие договора. Принципиальной разницы между двумя этими способами выражения согласия государства или международной организации на обязательность для них договора нет. Но важно подчеркнуть, что принятие договора нельзя смешивать с принятием текста договора.

«Утверждение» (конфирмация), означает окончательное одобрение договора правительством или министерством либо другим ведомством, если договор относится к их компетенции.

Оговорки к многосторонним договорам. На любой стадии выражения согласия на обязательность международного договора (при подписании, ратификации, официальном подтверждении, принятии, утверждении или присоединении) государство или международна^{*1} организация вправе заявить о том, что для них неприемлемо какое^е либо положение договора. Такое одностороннее заявление, посредством которого государство (или международная организация) желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора применительно к данному государству (международной организации), называется оговоркой. Оговорка, сделанная при подписании договора, должна быть подтверждена при его окончательном утверждении. Не согласное с оговоркой государство (международная организация) может возражать против нее. Однако такое возражение не препятствует вступлению в силу всего договора между сделавшей оговорку и возражающей против нее сторонами. Не вступают в силу между ними только те положения договора, к которым относится оговорка; в остальном же договор между ними действует.

Оговорка не допускается, если она несовместима с объектом и целью договора. Некоторые договоры вообще запрещают оговорки. К таким договорам относятся, например, Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., Дополнительная конвенция по упразднению рабства, работников и институтов и обычай, сходных с рабством, 1956 г., но таких договоров немного.

Оговорка или возражение против нее могут быть сняты в любое время сделавшей их стороной. Так, в 1989 г. Советский Союз снял свои оговорки о непризнании обязательной юрисдикции Международного Суда ООН, которые он сделал при ратификации некоторых соглашений в области прав человека. Согласие на снятие оговорок со стороны других участников многостороннего договора не требуется.

От оговорок нужно отличать различные односторонние декларации и заявления, которые государства иногда делают при подписании, ратификации и т. д. (например, о толковании отдельных статей договора, о его важности, значении). Такие заявления, поскольку они не имеют цель изменить или исключить действие какого-либо положения договора, не подпадают под режим оговорок и могут делаться даже, когда оговорки запрещены договором. Однако недопустимо под видом заявлений делать оговорки, чтобы обойти их запрещение в договоре.

Регистрация и опубликование международных договоров являются одной из форм выражения гласности в международных отношениях.

Впервые требование регистрации было включено в Статут Лиги Наций. Ныне это требование включено в Устав ООН, который устанавливает, что государства-члены должны регистрировать свои доноры в Секретариате ООН, который их регулярно публикует в специальных сборниках (ст. 102).

На незарегистрированные договоры государства не вправе ссылаться в органах ООН. Внутригосударственное опубликование международных договоров осуществляется в порядке, предусмотренном законами государств.

В России заключенные ею договоры публикуются в ежемесячном «Бюллетене международных договоров» (издание Администрации Президента Российской Федерации), а в необходимых случаях также в газете «Российские вести». Опубликование происходит после их вступления в силу для Российской Федерации.

4. Действительность международных договоров.

Презумпция действительности договора и основания его недействительности. Действителен договор, который должным образом заключен субъектами международного права, воплощает подлинное соглашение этих субъектов, а его содержание не противоречит основным принципам и императивным нормам международного права (*jus cogens*). Таким образом, для того, чтобы быть действительным, договор должен являться правомерным как по способу заключения, так и по содержанию, объекту и целям.

Понятие действительности нужно отличать от действия международного договора, а также от его эффективности. Действие договора зависит от вступления его в силу, срока, прекращения и других условий, в то время как действительность определяется нормами международного права. Это - важнейшая характеристика международного договора как источника международного права. Только действительные международные договоры могут порождать правомерные последствия, и только по таким договорам стороны приобретают законные права и обязанности, на достижение которых была направлена их воля.

В международном праве существует *презумпция действительности международного договора*, закрепленная в ст. 42 обеих Венских конвенций, посвященных праву договоров. В соответствии с ней действительность считается нормальным состоянием международных договоров. И наоборот, недействительность договора должна быть установлена. В этом случае договор является юридически недействительным.

В зависимости от степени противоправности международного договора различаются два вида недействительности: абсолютная недействительность (ничтожность) и относительная недействительность (оспоримость). Первая носит объективный с точки зрения международного права характер и не зависит от воли участников международного договора, т. е. от того, объявили они данный договор недействительным или нет. Поэтому такой международный договор недействителен с момента его заключения (*ab initio*). Во втором случае недействительность зависит от оспаривания международного договора одной из его сторон.

Международный договор абсолютно недействителен, если он противоречит императивной норме общего международного права, в частности, если его заключение явилось результатом угрозы силой или ее применения в нарушение принципов международного права, воплощенных в Уставе ООН. К абсолютно недействительным относятся договоры, заключенные в нарушение принципов суверенного равенства государств, самоопределения народов, различного рода колониалистские и неравноправные договоры, договоры о разделе «сфер влияния», агрессивные договоры. Примерами таких договоров могут служить Мюнхенское соглашение 1938 г. и Договор о протекторате фашистской Германии над Чехословакией 1939 г., недействительность которых была подтверждена рядом международно-правовых актов.

Относительно недействительные, или оспоримые, международные договоры - это договоры, заключенные под влиянием ошибок, в нарушение конституционных ограничений, полномочий на заключение договора и др.

Нарушение тех или иных положений внутренней) права, относящихся к компетенции государственных органов заключать межгосударственные договоры, может служить основанием для оспаривания действительности договора лишь в том случае, если нарушение было существенным и очевидным. Иное положение с договорами, заключаемыми международными организациями. Они являются производными от государств субъектами международного права и не вправе создавать нормы своего поведения вопреки нормам, установленным Для них государствами в учредительных актах или принятых на их основе решениях и резолюциях этих организаций. Поэтому любые такие международные договоры должны считаться ничтожными.

Последствия недействительности договора. Договор может быть недействительным в целом или в части. Важнейшее наследство недействительности договора состоит в нераспространении на *Него* принципа *raesta sunt servanda*. Такие договоры в принципе могут быть односторонне расторгнуты (аннулированы). Они не являются источниками международного права.

В зависимости от вида недействительности последствия и правовые отношения, вытекающие из недействительных договоров, могут I или игнорироваться полностью с самого начала как их участниками так и любыми третьими государствами (ничтожность), или же быть аннулированы с момента оспаривания (относительная недействительность). Но здесь участники договора сохраняют право оспаривать действительность договора с самого начала его действия.

Споры о недействительности международных договоров как вид международных споров должны решаться мирными средствами в соответствии со ст. 33 Устава ООН и процедурой, предусмотренной в Венских конвенциях 1969 и 1986 годов.

5. Действие и применение договоров.

Вступление договора в силу. Международный договор начинает действовать, т. е. порождать права и обязательства, с момента вступления в силу. Этот момент определяется сторонами в самом договоре. Если прямые указания отсутствуют, то договор, не предусматривающий ратификации или утверждения, вступает в силу с момента подписания, а требующий их - с момента обмена или сдачи на хранение ратификационных грамот или документов об утверждении.

Стороны могут согласиться о временном введении в действие или о временном применении договора либо его части.

Договор обратной силы не имеет: он применяется лишь к тем событиям, фактам и действиям, которые наступят после вступления его в силу. Однако стороны по взаимному согласию могут распространить действие договора на события и факты, существовавшие до вступления его в силу.

Действие договора во времени и пространстве. Срок действия договора определяется в самом договоре. Бывают договоры срочные и бессрочные. Большинство договоров - срочные. К бессрочным относятся договоры, создающие общие нормы международного права, кодифицирующие конвенции, уставы международных организаций, а также договоры о границах, мирные договоры, договоры по космосу. В качестве примера приведем Договор о запрещении испытаний ядерного оружия 1963 г., Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г.

Пролонгация. Если срок договора истекает, то он может пролонгироваться. Пролонгация есть продление действия договора, осуществляемое до истечения срока. Пролонгация осуществляется на условиях, предусмотренных в договоре, или иным образом по согласованию сторонами. *Возобновление договора* (в отличие от пролонгации) это восстановление в действии уже прекращенного договора.

Территориальная сфера действия договора. Если иное намерение не явствует из договора или не установлено иным образом, то он обязателен для каждого государства-участника в отношении всей его территории.

Международные договоры и третьи государства. Из юридической природы договора вытекает, что действие международного договора ограничивается его участниками, объектом его не могут быть права и интересы третьего государства, он не создает прав и обязанностей для третьего, т. е. не участвующего в нем государства без его на то согласия.

Принцип нераспространения действия международного договора на третьи государства (*pacta tertii pess poscent pess prosunt*) - один из общепризнанных принципов международного права, являющийся основой права международных договоров.

Существенный аспект содержания этого принципа заключается в том, что международный договор не должен вторгаться в сферу интересов третьего государства и распоряжаться его правами. Права и интересы третьего государства не могут быть объектом международного договора. Договор, нарушающий права третьих государств, считается недействительным. К числу таких договоров следует отнести соглашения о разделе третьих стран, о включении их в сферу влияния и т. п. Так, Мюнхенское соглашение 1938 г. решило судьбу Чехословакии без ее участия.

Принцип нераспространения действия международного договора на третьи государства не отрицает того факта, что многие договоры имеют значение и для не участвующих в них государств. Нередки договорные постановления, которые затрагивают интересы третьих государств, а по отношению к общим многосторонним договорам заинтересованным является каждое не участвующее государство.

Последствия правового характера, которые могут возникнуть для не участвующего государства из международного договора при определенных условиях, следует отличать от не правовых последствий. Если первые создают для не участвующего государства права и обязанности, то не правовые последствия - это всего лишь выгодное или невыгодное влияние договора на третье государство.

Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. в ^{ст.} 34 формулирует общее правило, касающееся третьих государств, ^а в ст.ст. 35 и 36 закрепляет принципиальное положение о том, что только согласие государства может быть основой прав и обязанностей I из чужого соглашения, когда в договоре фиксируется намерение сторон, обращенное к третьим государствам. В ст. 38 Конвенция подтвердила возможность выражения согласия не участвующего государства с нормой, содержащейся в договоре, вследствие возникновения обычной нормы международного права, признаваемой как таковой.

Конвенция различает договоры, предусматривающие обязательства для третьих государств (ст. 35) и предусматривающие их права (ст. 36). В отношении обязательств Конвенция требует выражения ясного согласия в письменной форме. Исключением из этого правила являются договоры, налагающие обязательства на государство-агрессора, заключенные без его участия (ст. 75), как, например, соглашения по Германии между СССР, США и Англией, заключенные в период и после второй мировой войны. Обязательность таких по- I становлений договора для не участвующего государства вытекает из норм международного права об ответственности за агрессию (см. гл. I 9). В отношении прав согласие предполагается до тех пор, пока не будет доказательств противного, т. е. того, что государство отказы-

вается от прав, предоставляемых договором. Таковы договоры, устанавливающие для всех государств право пользования международными каналами и проливами, свободу торгового судоходства на международных реках.

В современных условиях особое значение приобрела проблема последствий правового характера, возникающих из содержания общего многостороннего договора (договоры по регулированию глобальных проблем современности, кодифицирующие конвенции и т. д.). Заинтересованность не участвующих государств в общем многостороннем договоре несомненна, степень правового воздействия на них такого договора наиболее высокая. Согласие с положениями договора в этом случае формируется чаще всего как дополнительная обычная норма, возникающая путем применения в практике не участвующим государством положений договора.

Сам факт существования действительного договора создает *de facto* неучаствующих государств обязанность уважения к тому положению или результату, который явился следствием договора (ярким примером являются договоры о территориальных статусах: обновлении и изменении границ, о признании статуса нейтралитета,^{0!} нейтрализации и демилитаризации территории). Но в данном случае речь идет не об обязательной силе договора для третьих государств* а об обязанности государств, вытекающей из основных принципов международного права, уважать чужие правомерные договоры. Эта обязанность государств является одним из аспектов содержания *инципа строгого соблюдения* международных договоров, стоящие на страже их стабильности и эффективности.

Принцип *recta tertii nec posent nec prosunt* распространяется и на договоры с участием международных организаций (ст. 34 Венской Конвенции 1986 г.). Однако, то обстоятельство, что международная организация не является суверенным образованием, в ряде случаев ведет к модификации положений Конвенции 1986 г. по сравнению с Конвенцией 1969 г. Например, в отличие от суверенного государства согласие международной организации никогда не может предполагаться (быть молчаливым). Вот почему ст. 36 Конвенции 1986 г. не предусматривает презумпции согласия с правом в отношении международных организаций, как это имеет место в отношении государств.

Обеспечение выполнения международного договора. Отсутствие единой централизованной власти над государствами, способной совершать действия, чтобы обеспечить выполнение международных договоров, заставляет эти государства прибегать к специальным, дополнительным мерам, обеспечивающим их реализацию.

К таким мерам относятся различные международные гарантии, международный контроль и другие международные меры, а также внутригосударственные меры.

Международные гарантии состоят в том, что одно или несколько государств обязуются, в случае необходимости, предпринять определенные действия, чтобы заставить другое государство или государства выполнять договор. Это своеобразный вид гарантий-поручительства со стороны третьего государства или государств.

В послевоенное время большую роль в обеспечении международных договоров приобретают международные организации и международные конференции. Так, регулярно собираются конференции государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия на предмет его соблюдения. В Международной организации Труда все государства-участники конвенций МОТ периодически представляют доклады о мерах, принимаемых ими для реализации конвенций о труде. Такие доклады рассматриваются комитетом экспертов, который направляет свое заключение Генеральной конференции МОТ.

Чтобы обеспечить выполнение международных договоров, в них нередко предусматривается создание специальных органов или смешанных комиссий. Специальные органы предусмотрены в Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., Международном пакте о политических и гражданских правах 1966 г. конвенциях о наркотических средствах и др.

Широкое применение приобретают различные формы международного контроля, в том числе применительно к соглашениям в области разоружения и ограничения вооружений и мирного использования атомной энергии.

Наконец, важным средством обеспечения и осуществления (имплементации) международных договоров являются внутригосударственные меры. Эти меры условно можно разделить на: 1) мероприятия организационного характера; 2) принятие государством соответствующих законодательных и других нормативных правовых актов.

В целях имплементации международных договоров внутри государства зачастую издают специальные законы и другие нормативные акты. Иногда это предусматривается в самом договоре. Например, Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации предусматривает обязательство государства принимать эффективные меры для изменения, отмены или аннулирования любых законов и постановлений, ведущих к возникновению или увековечению расовой дискриминации, и использовать все средства, в том числе законодательные, для ее запрещения.

6. Толкование международных договоров.

Толкование международных договоров - это выяснение того, о чём согласились стороны в договоре, т. е. установление результата согласования воли, выраженного в его постановлениях. Договор должен толковаться добросовестно, в соответствии с обычным смыслом употребляемых в нем терминов, а также в свете его объекта и целей. Специальное значение придается термину только в том случае, если таково было намерение сторон. Если аутентичность текста договора установлена на двух или нескольких языках, его текст не каждом языке имеет одинаковую силу, но если сравнение их обнаруживает расхождение значений, применяется то значение, которое лучше всего согласовывает эти тексты.

При толковании международных договоров пользуются специальными способами. В частности, должны приниматься во внимание особенности языков, на которых составлен договор, исторические особенности его заключения, связь частей договора друг с другом, а также то, что договор, включая преамбулу, составляет единое логическое и юридическое целое. Результаты толкования не должны противоречить основным принципам международного права, нарушать суверенитет государств, если к бездействию договора или к утрате им смысла. Специальные статьи имеют приоритет над общими постановлениями договора. Важна для толкования договора практика его применения.

В зависимости от органов, которые толкуют международный договор, различаются виды толкования.

Каждая сторона вправе толковать договор, но это толкование как односторонний акт не обязывает других участников. Вот почему такое внутригосударственное толкование, будь то официальное дипломатическое, судебное или другое, не может изменить содержание договора.

Обязательным является толкование, согласованное всеми участниками международного договора. Такое толкование называется аутентичным. Споры о толковании договоров как вид правовых международных споров могут передаваться государствами в Международный Суд ООН. Решение Международного Суда о толковании договора в этом случае тоже обязательно для спорящих сторон.

7. Прекращение и приостановление действия международных договоров.

Прекращение международного договора означает, что он утратил свою обязательную силу в отношениях между его участниками и перестал порождать для них права и обязанности.

Однако, приобретенные по договору права, обязательства или юридическое положение его участников, возникшее в результате выполнения договора, сохраняются и после его прекращения, если, конечно, эти права или положение не были отменены впоследствии другими договорами или новой императивной нормой международного права *Quis cogens*).

Если такое прекращение касается какого-либо участника многостороннего договора, то говорят о его выходе из договора. В отношениях между остальными участниками договор остается в силе. Однако в некоторых многосторонних договорах предусмотрен минимум их участников, отсутствие которого ведет к*полному прекращению договора. Например, в Конвенции о борьбе с геноцидом 1948 г. этот минимум составляет 16 государств (ст. XV). Все способы прекращения международных Договоров можно разделить на волевые (расторжение) и автоматические. К волевым относятся отмена, денонсация, новация и аннулирование.

Договор может быть *отменен* в любое время по общему соглашению его участников. Так, 1 июля 1991 г. государства-участники варшавского договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1955 г. подписали протокол о прекращении действия этого договора и протокола о его пролонгации.

Значительно распространена среди способов расторжения международных договоров *денонсация*. Под ней понимается прекращение государством действия договора на предусмотренных в нем условиях. Таким образом, в основе денонсации тоже лежит соглашение сторон договора.

Есть договоры, в которых предусмотрено запрещение их денонсации вообще или при определенных обстоятельствах.

Так, Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г. запрещают их денонсацию во время войны.

Международный договор может прекратиться вследствие заключения его участниками нового договора по тому же вопросу из-за пересмотра или ревизии прежнего договора (*новация*). Пересмотр

должен осуществляться в соответствии с процедурой, установленной в договоре, которая обычно предусматривает срок возможного пересмотра, число государств, необходимое для пересмотра, и т. д. Эта процедура должна строго соблюдаться.

Два или несколько участников многостороннего договора могут заключить между собой соглашение об изменении отдельных положений договора в своих взаимоотношениях, если это не противоречит его целям и принципам и не сказывается на правах и законных интересах других участников данного договора, который сохраняет свою силу.

Аннулирование международного договора означает односторонний отказ государства от заключенного им договора. Аннулирование допускается международным правом в сравнительно редких случаях, например, вследствие существенного нарушения договора другой стороной или коренного изменения обстоятельств (*clausula rebus sic stantibus*). Однако не допускается ссылка на коренное изменение обстоятельств для прекращения договоров, устанавливающих государственную границу, а также в том случае, если такое изменение наступило в результате сознательных действий государства, и в некоторых других случаях (ст. 62 Венской конвенции 1969 г.).

К автоматическим способам прекращения международных договоров относятся: истечение срока, наступление условия отмены, исчезновение субъектов договора, гибель договорного объекта, появление новой императивной нормы общего международного права, возникновение войны между государствами-контрагентами и др.

Возникновение войны приводит к прекращению большинства двусторонних договоров между воюющими сторонами. Многосторонние договоры, как правило, приостанавливаются. Продолжают действовать договоры (многосторонние и двусторонние), заключенные специально случаи войны, например, конвенции о режиме военнопленных, раненых и больных, защите гражданского населения. Некоторые из прекращенных или приостановленных войной договоров после войны МОГУТ возобновлять свое действие автоматически или восстанавливаться соглашением сторон в мирных договорах либо специально.

Что касается разрыва дипломатических и консульских отношений между участниками договора, то он не влияет на правовые отношения, установленные этим договором, за исключением случаев, когда наличие дипломатических или консульских отношений необходимо для его выполнения.

Территориальные изменения влияют на действие международных договоров в соответствии с правилами правопреемства и подвижности договорных границ.

Приостановление действия договора означает временный перерыв в действии и применении международного договора. В этот период его участники освобождаются в отношениях между собой от обязательства выполнять договор. В остальном, приостановление не влияет на правовые взаимоотношения участников, определенные договором. В частности, в период приостановления договора они должны воздерживаться от действий, которые могли бы помешать восстановлению действия договора.

Встречаются, хотя и редко, так называемые «забытые» или «угасшие» договоры. Формально они не прекращены, а фактически давно не применяются. Однако не исключено, что любая сторона в любой момент может «вспомнить» о них и снова применять. Так произошло, например, с англо-португальским Договором о торгово-политическом союзе 1353 г. Заключенный на 50 лет, он после их истечения неоднократно продлевался на неопределенный срок. Формально этот Договор никогда не был расторгнут. Во время второй мировой войны, т. е. почти через 600 лет, Англия, ссылаясь на него, получила право на проведение военно-морских и воздушных операций на португальских Азорских островах. Есть и другие примеры такого же рода. В 1953 г. Международный Суд ООН, рассматривая англо-французский спор о принадлежности некоторых островов в Ла-Манше, ссыпался на Договоры, заключенные между Англией и Францией в 1259, 1360 и 1420 гг.

Международное право не знает *давности погашения* договоров.

и сомнений в действии международного договора вопрос в каждом отдельном случае должен решаться соглашением сторон или их Правопреемников.

Тема 7. Международные организации и конференции.

1. Понятие, признаки и классификация международных организаций.
2. Порядок создания и прекращения деятельности международных организаций.
3. Правовой статус.
4. Органы международных организаций.
5. ООН, как пример международной организации.
6. Понятие международной конференции.
7. Международные организации и Республика Узбекистан.

Литература:

1. Конституция Республики Узбекистан. Т.1992\2004.
2. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. -Т.: Узбекистан, 1997.-315с.
3. Каримов И.А. Узбекистан, устремленный в XXI век – Т.: Узбекистан, 1999.
4. Каримов И.А. Наша главная цель- демократизация и обновления общества, реформирования и модернизация страны. –Т.: Ўзбекистон. 2005г.
5. Устав ООН. М., 1990 г.
6. Действующее международное право. М.: 1996., Т. 1
7. Маматкулов А.Х. «Халкаро хукук».Т.1997
8. Тузмухамедов Р.А., Хакимов Р.Т. Основы международного права. Ташкент 1998.
9. Казанский П. Е. Введение в курс международного права, М.: Наука, 1988.
10. Курс международного права, М.: Наука, 1990. Т. 3
11. Международное право. Международные отношения. Учебник, М.: 1998.
12. Международное право. -Т.: “Zarqalam”; ТГЮИ; ЦИПЧГП/ 2003.
13. Коваленко И.И. Международные неправительственные организации. – М., 1976.
14. Кривченко Э.С. Основы теории международных организаций. – М., 1979.
15. Крылов Н.Б. Правотворческая деятельность международных организаций. М., 1988.
16. Шибаева Е.А. Право международных организаций. – М., 1986.

1. В современных международных отношениях международным организациям отводится значительная роль. Начиная с 19 века, стремление к интернационализации многих сторон жизни общества вызвало необходимость создания новой формы международного сотрудничества. Новым этапом в развитии мирового сообщества явилось учреждение первых международных универсальных организаций - Всемирного телеграфного союза в 1865 г. и Всемирного почтового союза в 1874 г. В настоящее время насчитывается более 4 тысяч международных организаций, имеющих различный правовой статус. Это позволяет говорить о системе международных организаций, центром которой является ООН (Организация Объединенных Наций).

Следует отметить, что термин “международные организации” употребляется, как правило, применительно и к межгосударственным (межправительственным), и к неправительственным организациям. Их юридическая природа различна.

Международная межправительственная организация (ММПО) - объединение государств, учрежденное на основе договора для достижения общих целей, имеющее постоянные органы и действующее в общих интересах государств - членов при уважении их суверенитета. ММПО можно классифицировать:

- а) по предмету деятельности - политические, экономические, кредитно-финансовые, по вопросам торговли, здравоохранения и др.;
- б) по кругу участников - универсальные (т.е. для всех государств - ООН) и региональные (Организация Африканского Единства);
- в) по порядку приема новых членов - открытые или закрытые;
- г) по сфере деятельности - с общей (ООН) или специальной компетенцией (ВПС);
- д) по целям и принципам деятельности - правомерные или противоправные;

е) по количеству членов - всемирные (ООН) или групповые (ВОЗ).

Признаки ММПО:

- 1.Членство не менее 3-х государств;
- 2.Постоянные органы и штаб-квартира;
- 3.Наличие учредительного договора;
- 4.Уважение суверенитета членов-государств;
- 5.Невмешательство во внутренние дела;
- 6.Установленный порядок принятия решений.

Например, Организация североатлантического договора (НАТО), основанная в 1949 году, обладает следующими признаками ММПО:

1.Членами НАТО являются на сегодня Бельгия, Великобритания, Греция, Голландия, Дания, Исландия, Испания, Италия, Канада, Люксембург, Норвегия, Португалия, США, Турция, Франция и ФРГ.

2. Штаб-квартира - Брюссель. Орган НАТО - Совет НАТО, глава - Генеральный секретарь.

2.Международные неправительственные организации (МНПО) создаются не на основе межгосударственного договора и объединяют физических и/или юридических лиц. МНПО бывают:

- а) политическими, идеологическими, социально-экономическими, профсоюзными;
- б) женские организации, по охране семьи и детства;
- в) молодежные, спортивные, научные, культурно-просветительские;
- г) в области печати, кино, радио, телевидения и др.

В качестве примера можно привести Ассоциацию международного права, Лигу обществ Красного Креста.

Международные организации являются вторичными или производными субъектами международного права и создаются (учреждаются) государствами. Процесс создания МО включает три стадии:

- 1.Принятие учредительных документов организации;
- 2.Создание ее материальной структуры;
- 3.Созыв главных органов - начало функционирования.

Наиболее распространенным способом создания международной организации является заключение международного договора. Наименования этого документа могут быть различными:

- статут (Лига Наций);
- устав (ООН или Организация Американских Государств);
- конвенция (Всемирный почтовый союз) и др.

Международные организации могут быть созданы и в упрощенном виде - решением другой международной организации. К такой практике чаще всего прибегает ООН, создавая автономные организации со статусом вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи.

Согласованное волеизъявление государств-членов международной организации также является прекращением ее существования. Чаще всего ликвидация организации осуществляется путем подписания протокола о роспуске. Например, 28 июня 1991 г. в Будапеште был ликвидирован Совет Экономической Взаимопомощи. Болгария, Венгрия, Вьетнам, Куба, Монголия, Польша, Румыния, СССР и Чехословакия подписали Протокол о расформировании организации. Для урегулирования споров и претензий был создан ликвидационный комитет.

3.В настоящее время признано, что государства, учреждая международные организации, наделяют их определенной право- и дееспособностью, чем создают новый субъект права, осуществляющий правотворческие, правоприменительные и правоохранительные функции в сфере международного сотрудничества. Однако это не означает, что правовой статус международной организации идентичен статусу государства, основному субъекту международного права. Отличие правоспособности организаций - меньший и преимущественно целевой (функциональный) характер полномочий.

Одна из составляющих правового статуса международной организации - договорная правоспособность, т.е. право заключать самые разнообразные соглашения в рамках своей

компетенции. Закрепляется оно в общем положении (любые договоры) либо в специальном положении (определенные категории соглашений и определенные стороны).

Международные организации обладают способностью участвовать в дипломатических сношениях. Они могут иметь представительства в государствах (например, информационные центры ООН) либо при них аккредитируются представительства государств.

Международные организации и их должностные лица пользуются привилегиями и иммунитетами.

Как субъекты международного права такие организации несут ответственность за правонарушения и нанесение ущерба своей деятельностью и могут выступать с претензиями об ответственности.

Каждая международная организация располагает финансовыми средствами, которые обычно складываются из взносов государств-членов и расходуются в общих интересах организации.

И, наконец, международные организации действуют со всеми правами юридического лица по внутреннему праву государств, в частности, право заключать договора, приобретать движимое и недвижимое имущество и распоряжаться им, набирать персонал на контрактной основе.

4. Органы международных организаций - составная часть международной организации, ее структурное звено, которое создается на основании учредительного или иных актов данной организации. Орган наделяется определенной компетенцией, полномочиями и функциями, обладает внутренней структурой и порядком принятия решений. Наиболее важным органом международной организации является орган межправительственный, в которые государства-члены направляют своих представителей, действующих от их имени. Совсем не обязательно, чтобы представитель был дипломатом, иногда нужно чтобы он был специалистом в области деятельности организации.

По характеру членства можно классифицировать органы следующим образом:

- межправительственные;
- межпарламентские (характерно для Европейского союза. Состоит из делегатов парламентов, выбираемых пропорционально численности населения);
- административные (из международных должностных лиц, находящихся на службе в международной организации);
- состоящие из лиц в личном качестве и др.

В последнее время в деятельности ряда международных организаций наблюдается тенденция к повышению роли органов ограниченного членства, важное значение для которых имеет состав (особенно это касается ООН). Органы должны быть укомплектованы таким образом, чтобы принимаемые ими решения отражали интересы всех государств.

5. 14 августа 1941 г. президент США Франклин Делано Рузвельт и премьер-министр Соединенного Королевства Уинстон Черчиль подписали документ, где обязались "работать вместе с другими свободными народами, как в войне, так и в мире". Свод принципов международного сотрудничества в поддержании мира и безопасности получил впоследствии название Атлантической хартии. Первые контуры ООН были начертаны на конференции в Вашингтоне на заседаниях, проходивших в сентябре-октябре 1944 г., где США, Соединенное Королевство, СССР и Китай договорились о целях, структуре и функциях будущей организации. 25 апреля 1945 г. делегаты 50 стран собрались в Сан-Франциско на Совещание Объединенных Наций (название впервые предложено Рузвельтом) и приняли Устав, состоящий из 19 глав и 111 статей. 24 октября Устав был ратифицирован 5-ю постоянными членами Совета Безопасности, большинством подписавших его государств и вступил в силу. С тех пор 24 октября в международном календаре называется Днем ООН.

ООН - универсальная международная организация, созданная в целях поддержания мира и международной безопасности и развития сотрудничества между государствами. Устав ООН обязателен для всех государств и его преамбула гласит: "Мы, народы объединенных наций, преисполненные решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны, вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций и создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам и в этих целях проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи, объединить наши силы для поддержания международного мира и безопасности, обеспечить, чтобы вооруженные силы

применялись не иначе, как в общих интересах, решили объединить наши усилия для достижения этих целей”.

Принципами ООН являются:

- суверенное равенство всех ее членов;
- добросовестное выполнение обязательств по Уставу;
- разрешение международных споров мирными средствами;
- отказ от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости любого государства;
- обеспечение того, чтобы государства, не являющиеся членами ООН, действовали в соответствии с принципами ООН, когда это необходимо для поддержания международного мира и безопасности;
- невмешательство во внутренние дела государств;
- уважения основных прав и свобод человека;
- равноправия и самоопределения народов;
- сотрудничества и разоружения.

Главными органами ООН являются Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет, Секретариат и Международный Суд.

Прием в члены Организации открыт для всех миролюбивых государств, которые примут на себя обязательства по Уставу и которые могут и желают эти обязательства выполнять. Прием осуществляется постановлением Генеральной Ассамблеи по рекомендации Совета Безопасности.

Генеральная Ассамблея - совещательный представительный орган, в котором представлены все государства - члены ООН.

Структура Генеральной Ассамблеи:

- 1.Председатель;
- 2.Заместители председателя (17);
- 3.Главные комитеты: по политическим вопросам и вопросам безопасности; по экономическим и финансовым вопросам; по социальным, гуманитарным и культурным вопросам; по опеке и несамоуправляющимся территориям; по правовым вопросам.
- 4.Комитеты: по административным и бюджетным вопросам; по взносам; по деколонизации; по вопросу о политике апартеида; по атомной энергии; по использованию космического пространства; по разоружению и проч.
- 5.Сессионные органы: Генеральный комитет и комитет по проверке полномочий.
- 6.Комиссии: ревизионная; международного права; по правам человека и др.

Генеральная Ассамблея проводит ежегодные регулярные сессии, которые открываются в третий вторник сентября, а также специальные (созываются по любому вопросу, если требования поступают от Совета Безопасности) и чрезвычайные, которые созываются в течение 24 часов с момента получения Генеральным Секретарем требования от Совета Безопасности и поддержанного голосами любых членов Совета в случаях:

- 1) если существует угроза миру;
- 2) произошло нарушение мира или акт агрессии и члены Совета Безопасности не пришли к решению вопроса.

В соответствии с Уставом ООН Генеральная Ассамблея играет существенную роль в деятельности ООН. Она вносит значительный вклад в разработку и подготовку ряда важных международных документов и кодификации принципов и норм международного права.

Генеральная Ассамблея - демократический орган. Каждый член независимо от размеров территории, численности населения, экономической и военной мощи имеет 1 голос. Решения по важным вопросам принимаются большинством в 2/3 присутствующих и участвующих в голосовании членов Ассамблеи. В работе Генеральной Ассамблеи могут принимать участие государства - не члены ООН, имеющие постоянных наблюдателей при ООН (Ватикан, Швейцария) и не имеющие их.

Возглавляет Генеральную Ассамблею Генеральный Секретарь, который назначается Генеральной Ассамблей по рекомендации Совета Безопасности на 5-ий срок, по истечении которого может быть назначен вновь. Первым Генеральным Секретарем ООН стал в 1946 г. норвежец Трюгве Ли. В настоящее время (с 1997 г.) этот пост занимает Кофи Аннан. Генеральный Секретарь предпринимает усилия по урегулированию конфликтов между государствами и имеет право доводить до Совета Безопасности сведения о спорах, угрожающих, по его мнению, международному миру и безопасности. Также он дает директивные указания департаментам,

управлениям и др. организационным подразделениям Секретариата ООН и координирует всю деятельность системы ООН. Как главное должностное лицо Секретарь участвует во всех заседаниях Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности, а также выполняет другие функции, возлагаемые на него этими органами.

Совет Безопасности (далее СБ).

Компетенцию СБ составляет рассмотрение вопросов поддержания международного мира и безопасности, мирное разрешение споров, принятие принудительных мер, рекомендации о приеме в ООН и исключение из ООН, а также о назначении Генерального секретаря, выборы членов Международного Суда.

СБ состоит из 15 членов. Пять - постоянные (Россия, США, Великобритания, Франция и Китай), а остальные 10 мест распределяются следующим образом:

- 3 места - Африка;
- 2 - Азия;
- 2- Латинская Америка;
- 2- Зап.Европа, Канада, Австралия, Новая Зеландия
- 1- Восточная Европа.

Решения по процедурным вопросам считаются принятymi, если за них поданы голоса любых 9-ти членов Совета. Для принятия решений по всем другим вопросам требует не менее девяти голосов, включая совпадающие голоса всех постоянных членов. Это означает, что достаточно 1-му или нескольким постоянным членам СБ проголосовать против какого-либо решения - и оно считается отклоненным. В этом случае говорят о наложении вето постоянным членом. Воздержание постоянного члена или неучастие его в голосовании по общепринятым правилу как вето не рассматривается.

В соответствии с Уставом ООН СБ обладает исключительно большими полномочиями в деле предотвращения войны и создания условий для мирного и плодотворного сотрудничества государств.

СБ может принимать юридические акты двоякого рода: рекомендации, т.е. акты, предусматривающие определенные методы и процедуры, с которыми государству предлагается сообразовывать свои действия, и юридически обязательные решения, выполнение которых обеспечивается принудительной силой всех государств - членов ООН. Основной формой принимаемых СБ рекомендаций и обязательных решений являются резолюции, которых принято более 700. Все более заметную роль в последнее время стали играть заявления председателя Совета (их число превысило 100).

Функции СБ ООН:

1.Общие:

- 1.1. Дает рекомендации по приему новых членов ООН и кандидатуре Генерального Секретаря ООН;
- 1.2. Осуществляет контроль за управлением стратегическими территориями;
- 1.3. Определяет условия участия государств - не членов ООН в Статуте Международного Суда ООН;

2.В случае спора между государствами:

- 2.1. Заявляет требования о мирном урегулировании спора;
- 2.2. Рекомендует процедуры или способы мирного урегулирования;

3.При нарушении мира, агрессии:

- 3.1. Принимает решение о квалификации деяний как агрессии;
- 3.2. Подписывает соглашения с государствами - членами ООН о предоставлении ими вооруженных сил;
- 3.3. Применяет сформированные вооруженные силы для разъединения, наблюдения и обеспечения безопасности;

4.В ситуациях, представляющих угрозу миру:

- 4.1. Разрывает дипломатические отношения;
- 4.2. Прекращает экономические связи;
- 4.3. Прекращает воздушные сообщения;
- 4.4. Прекращает железнодорожные сообщения;
- 4.5. Прекращает почтовую и телеграфную связь;
- 4.6. Блокирует порты;

4.7. Демонстрирует вооруженную силу и др.

Для примера, можно назвать несколько текущих операций ООН по поддержанию мира.

- Ирако-кувейтская миссия ООН по наблюдению: действует с апреля 1991 г.по настоящее время;

текущая численность - 1149 человек;

примерная сумма ежегодных расходов: 70 млн.дол.США.

- Временные силы ООН в Ливане - действуют с марта 1978 г.

текущая численность - 5219 человек;

примерная сумма за год: 138 млн.дол.США.

- Миссия ООН по наблюдению в Грузии - с августа 1993 г.

примерная сумма: 5 млн.дол.США

текущая численность: 55 человек.

Расходы ООН по поддержанию мира финансируются из ее собственных отдельных счетов на основе юридически обязательных для выплаты взносов, начисляемых всем государствам-членам.

Специализированные учреждения ООН.

Это межправительственные организации универсального характера, осуществляющие сотрудничество в специальных областях и связанные с ООН. Связь устанавливается и оформляется соглашением, которое заключается Экономическим и Социальным Советом (ЭКОСОС) и утверждается Генеральной Ассамблей ООН. В настоящее время существует 16 таких организаций. Их можно разделить на следующие группы:

- социального характера (Международная Организация Труда МОТ и Всемирная Организация Здравоохранения ВОЗ);
- культурного и гуманитарного характера (ЮНЕСКО - по вопросам образования, науки и культуры, ВОИС - Всемирная Организация Интеллектуальной Собственности);
- экономические (ЮНИДО - по промышленному развитию);
- финансовые (МБРР, МВФ, МАР - Международная Ассоциация Развития, МФК - Международная Финансовая Корпорация);
- в области сельского хозяйства (ФАО - продовольственная и сельскохозяйственная организация, ИФАД - Фонд сельскохозяйственного развития);
- в области транспорта и связи (ИКАО - гражданской авиации, ИМО - морская, ВПС, МСЭ - союз электросвязи);
- в области метеорологии (ВМО).

МОТ - старейшая международная организация. Создана в Париже в 1919 г. как автономная организация Лиги Наций. Ее Устав в 1946 г. был пересмотрен и приведен в соответствие с учредительными документами ООН. Штаб-квартира ООН находится в Женеве (Швейцария).

Целью МОТ является содействие установлению прочного мира путем поощрения социальной справедливости, улучшения условий труда и жизненного уровня трудящихся. МОТ имеет представительства в столицах ряда государств-членов, в том числе в Москве.

ВОЗ - создана в 1946 г. на Международной конференции по здравоохранению в Нью-Йорке. Ее цель - достижение всеми народами возможно высшего уровня здоровья. Основные направления деятельности ВОЗ:

- борьба с инфекционными болезнями;
- разработка карантинных и санитарных правил;
- проблемы социального характера.

В 1977 г. ВОЗ поставила задачу достижения к 2000 г. всеми жителями Земли такого уровня здоровья, который бы позволил вести продуктивный в социальном и экономическом плане образ жизни. Для реализации этой программы разработана глобальная стратегия, требующая объединенных усилий правительств и народов.

В рамках ВОЗ действуют 6 региональных организаций: стран Европы, Восточного Средиземноморья, Африки, Северной и Южной Америки, Юго-Восточной Азии, западной части Тихого океана.

ЮНЕСКО - учреждена в 1945 г. на Лондонской конференции. Штаб-квартира находится в Париже.

Задачи ЮНЕСКО - содействовать укреплению мира и безопасности путем развития международного сотрудничества в области просвещения, науки и культуры, использования средств массовой информации.

ЮНИДО - организация ООН по промышленному развитию. Создана резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН в 1966 г. С 1985 г. является специализированным учреждением ООН. Местонахождение - Вена (Австрия). Цели - содействие промышленному развитию развивающихся стран и оказание помощи в установлении нового международного экономического порядка.

Международная организация гражданской авиации (ИКАО) - учреждена в 1944 г. на конференции в Чикаго. Создана в целях развития принципов и методов международной аэронавигации, обеспечения безопасности полетов на международных авиалиниях, содействия планированию и развитию международного воздушного транспорта.

ВПС (Всемирный почтовый союз) - первая международная организация (с 1874 г.) Текст учредительной конвенции впоследствии многократно пересматривался. Штаб-квартира - Берн (Швейцария). ВПС ставит своей целью обеспечение и совершенствование почтовых отношений. Все страны - члены ВПС образуют единую почтовую территорию, на которой действуют три основные принципа:

1. Единство территории;
2. Свобода транзита;
3. Единообразный тариф.

МАГАТЭ - международное агентство по атомной энергии. Создана по решению ООН в 1956 г. в Нью-Йорке. Штаб-квартира - Вена. Не имеет статуса специализированного учреждения ООН. В соответствии с Уставом должно представлять ежегодные доклады о своей деятельности Генеральной Ассамблее. Организация ставит своей целью способствовать развитию международного сотрудничества в области мирного использования атомной энергии. Одна из главных функций Агентства состоит в применении системы контроля (гарантий) в целях обеспечения того, чтобы ядерные материалы и оборудование, предназначенные для мирного использования, не были употреблены для военных целей. Контроль осуществляется на месте инспекторами МАГАТЭ. В добровольном порядке под гарантии Агентства поставили некоторые свои мирные ядерные установки Россия, США, Великобритания, Франция и Китай. В связи с санкциями по решению Совета Безопасности против Ирака МАГАТЭ, начиная с 1992 г. проводило инспекции военных объектов Ирака на предмет недопущения изготовления ядерного оружия.

6. Современная межправительственная конференция — это временный коллективный орган суверенных государств-участников, создаваемый для достижения согласованных целей. Цели и деятельность любой межправительственной конференции должны соответствовать общепризнанным принципам международного права.

В зависимости от участвующих субъектов международные конференции делятся на межправительственные и неправительственные. Межправительственные конференции являются формой многосторонней дипломатии и одним из главных средств международных переговоров.

Различия в наименованиях межправительственных конференций (съезд, конгресс, конференция, совещание) юридического значения не имеют.

Первой международной конференцией можно считать Вестфальский конгресс 1648 года.

По кругу участников межправительственные конференции подразделяются на универсальные, в работе которых имеет право принять участие любое государство мира, и региональные, участниками которых являются государства, принадлежащие к определенному региону.

На многие конференции, особенно на те, которые созываются ООН, в качестве наблюдателей допускаются представители заинтересованных межправительственных и неправительственных организаций, а также государств, не участвующих в конференции. Кроме того, на некоторые современные межправительственные конференции в качестве наблюдателей приглашаются представители национально-освободительных движений.

В зависимости от уровня проведения конференции, который определяется важностью вопросов или степенью их готовности для обсуждения и урегулирования, делегации на межправительственных конференциях возглавляются главами государств и правительств, министрами иностранных дел или другими официальными лицами. Важно то, что в любом случае глава делегации уполномочен выступать от имени государства или правительства.

Межправительственные конференции созываются либо международными организациями (в рамках последних или под их эгидой), либо государствами-ициаторами. Созыв конференции в рамках или под эгидой межправительственной организации не изменяет ее характера как самостоятельного международного органа *ad hoc*. Некоторые конференции являются периодическими и делятся помногу лет (например, Конференция ООН по морскому праву в период 1973—1982 гг.).

В зависимости от целей созыва межправительственные конференции делятся на мирные, политические, экономические, дипломатические и специальные. Конференции созываются для целей подготовки и принятия международных договоров, в том числе и уставов межправительственных организаций, обсуждения определенных международных проблем, обмена мнениями и информацией, а также выработки рекомендаций в форме деклараций, программ и планов действий.

Лекция № 8

Тема: «Территория в международном праве»

План лекции:

1. Краткая характеристика территории в международном праве
2. Классификация и юридическая природа государственной территории
3. Государственная граница
4. Международные реки

1. Краткая характеристика территории в международном праве

В широком смысле слова под территорией в международном праве понимается весь земной шар с его сухопутной и водной поверхностью, недрами и воздушным пространством.¹

По основным видам правового режима вся территория Земли подразделяется на три категории: государственная территория; территории с международным режимом; территории со смешанным режимом.

Значение территории в международных отношениях очень велико, поскольку она представляет собой не только пространство, но также среду обитания и материальную базу существования каждого государства и всего человечества в целом. Поэтому территориальные проблемы всегда относились к числу самых важных международных проблем и обычно становились причиной разногласий между государствами.

Государственная территория.
Государственная территория – это территория, которая находится под суверенитетом определенного государства. Ее границы устанавливаются в соответствии с международным правом и закрепляются международными соглашениями. Принадлежность и верховенство являются двумя основными признаками государственной территории. Некоторые временные исключения возможны в случаях военной оккупации, агрессии или международно-правовой аренды территории. В пределах своей территории каждое государство

¹ См.: Международное право. Под. ред. Н.Т. Блатовой. -М., 1987 г. С. 355.

осуществляет полную и исключительную власть. Оно использует эту территорию согласно своим законам с учетом общепризнанных принципов и норм международного права.

Государственная территория подразделяется на:

а) сухопутное пространство; б) недра; в) водная акватория (реки, озера, внутренние море, прибрежные воды, территориальное море и прилежащая зона); г) воздушная территория (90-120 км.); д) условные территории (телефрафные кабели, нефтепроводы и газопроводы, а также военные суда); е) государственная территория за рубежом (территория посольств, консульств и представительств).

Территории с международным режимом. К территориям с международным режимом относятся лежащие за пределами государственной территории земные пространства, которые находятся в общем пользовании всех государств, всего человечества и правовой режим которых определяется международным правом.

Это, прежде всего открытое море, воздушное пространство над ним и открытый космос, морское дно за пределами континентального шельфа.

Открытое море – это обширные пространства Мирового океана, на которые не распространяется суверенитет какого-либо государства. Международно-правовой режим

открытого моря определяется множеством норм международных договоров и международно-правовых обычаяев, которые регулируют отношения государств по поводу открытого моря и устанавливают правила его использования в целях судоходства, рыболовства и т.п. Некоторые особенности имеет международно-правовой режим арктических районов открытого моря, обусловленный особыми климатическими условиями Северного Ледовитого океана и особыми интересами прибрежных государств в северных водах.

Особый международно-правовой режим установлен в Антарктике в соответствии с Договором по Антарктике 1959 года. Согласно этому договору, Антарктика полностью демилитаризована и открыта для научных исследований всех стран. Ни одна часть Антарктики не находится под суверенитетом какого-либо государства, но в тоже время территориальные притязания государств в Антарктике как были, так и сохраняются.

В свое время ряд прибрежных государств (Канада, СССР, Финляндия, США и др.) выдвинули концепцию о «полярных секторах», согласно которой все земли и острова, находящиеся в пределах полярного сектора соответствующего государства, а также постоянные ледяные поля, припаянные к берегу, входят в состав государственной территории.¹

Под полярным сектором понимается пространство, основанием которого является северная граница государства, вершиной – Северной полюс, а боковыми границами – меридианы, соединяющие Северный полюс с крайними точками северной границы территории данного государства.

Космическое пространство находится за пределами земных территорий, и его правовой режим определяется принципами и нормами международного космического права, в частности Договором о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела от 27 января 1967 года. Открытый космос и любое тело (солнце, луна, планеты и др.) находящееся на космосе не подлежат национальному присвоению, каким бы то ни было образом, и открыто для исследования и использования всеми государствами на основе равенства.

Международный режим может устанавливаться и на отдельных участках государственной территории в соответствии с международными

¹ См.: В.В. Голицын. Антарктика: международно-правовой режим. -М., 1983 г. С. 98.

договорами. Например, режим международных рек (Рейн, Дунай, Нигер, Конго и Амазонка), проливов (Босфор, Гибралтар, Ла-Манш, Магеллан, Па-де-Кале, Баб-эль-Мандебский и Черноморский), каналов (Суэцкий, Панамский и Кильский), демилитаризованных и нейтральных зон. *Территории со смешанным режимом.* К территориям со смешанным режимом относятся континентальный шельф и экономическая зона. Эти районы не находятся под суверенитетом государств и не входят в состав государственных территорий, но в каждом таком районе, согласно международному праву, прибрежное государство осуществляет свои суверенные права в отношении исследования, разработки и сохранения природных ресурсов этих районов, а также права и обязанности по охране их среды. Объем этих прав определяется международным правом, в частности Женевской конвенцией о континентальном шельфе 1958 года и Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года. В пределах этих прав каждое государство издает свои законы и правила, регулирующие упомянутые виды деятельности. В остальном на континентальном шельфе и в экономической зоне действуют принципы и нормы международного морского права.

2. Классификация и юридическая природа государственной территории

Под государственной территорией в международном праве понимается часть земного шара, которая принадлежит определенному государству и в пределах которой оно осуществляет свое территориальное верховенство. В состав государственной территории входят суши и воды с находящимися под ними недрами и лежащее над сушей и водами, воздушное пространство.²

Состав государственной территории каждого государства определяется в Законе о Государственной границе.

Сухопутной территорией государства является вся суши в пределах его границ. Водную территорию составляют внутренние (национальные) воды и территориальные воды (территориальное море); различие этих двух водных пространств обусловлено различным режимом плавания иностранных гражданских судов и военных кораблей.

² См.: Клименко Б. М., Порк А. А. Территория и граница СССР. -М., 1985 г. С. 19.

Территориальное верховенство государства является составной частью его суверенитета. Оно означает, что власть государства есть высшая власть по отношению ко всем лицам и организациям, находящимся в пределах его территории. Вся законодательная, исполнительная и судебная власть государства распространяется как на собственных граждан и организации, так и на иностранных граждан и организации, а также, на лиц без гражданства, находящихся в пределах территории данного государства (за некоторыми исключениями, устанавливаемыми международными договорами).

Характерной чертой территориального верховенства государства является, также то, что в пределах своей территории оно может применять все соответствующие его закону средства властного принуждения, как к своим гражданам, так и к иностранцам, находящимся на его территории, если иное не установлено международным договором. Действие законов одного государства может распространяться на своих граждан, находящихся на территории другого государства, однако применение средств властного принуждения ограничено лишь собственной территорией.

Государственная территория представляет собой не только пространство, в котором осуществляется верховная власть данного государства, но также природную среду. Эта среда включает в себя природные ресурсы, используемые в промышленности и сельском хозяйстве, в обычной повседневной человеческой деятельности. Все это составляет материальное содержание государственной территории, и с точки зрения международного права юридически принадлежит тому государству, в пределах границ которого находится. При этом под государством как субъектом международного права понимается политическая организация власти и население данной страны. Именно этому субъекту международного права принадлежит его территория, причем речь здесь идет не о фактической, а о *юридической принадлежности территории*. Из этого исходят международные соглашения государств с сопредельными странами по пограничным вопросам. Особенно ярко проблема юридической принадлежности проявляется в территориальном споре, где спор ведется именно о юридической принадлежности территории, а не о фактическом владении ею. Юридический характер принадлежности государственной территории вообще отрицать невозможно, ибо в противном случае это означало бы отрицание самого права и обосновывало бы принадлежность территории ее фактическим захватом, т. е. действием, которое запрещено международным правом и представляет собой нарушение принципов территориальной целостности государств и нерушимости их границ.

3. Государственная граница

Государственная граница - линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющая государственную территорию, пространственный предел государственного суверенитета.

Различают сухопутные, водные, воздушные государственные границы и границы недр.

Сухопутные границы и границы по рекам, озерам и иным водоемам устанавливаются согласно договорам между сопредельными государствами. Морские границы, отделяющие территориальные воды государства от открытого моря, устанавливаются, как правило, законодательством прибрежного государства в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Территориальные воды сопредельных государств разграничиваются по соглашению между ними.

Воздушными границами государственной территории являются боковые и высотные пределы ее воздушного пространства. Боковой границей воздушного пространства служит вертикальная поверхность, проходящая по сухопутной и водной линии государственной границы, и поскольку воздушная граница всегда следует этим линиям, то никаких особых соглашений по боковым воздушным границам не заключается. Высотный предел воздушной территории, отделяющий воздушное пространство от космического, международным правом пока не установлен. Вопрос о высотном пределе государственной территории рассматривается в Комитете ООН по использованию космического пространства в мирных целях и в его Юридическом подкомитете. Многие представители в этих органах выступают за признание того, что с высоты 100—110 километров над уровнем океана начинается космическое пространство, и что точная граница подлежит согласованию между государствами и последующему договорному закреплению.

Процедура установления сухопутных и водных границ между государствами обычно имеет две стадии: делимитацию и демаркацию.

Делимитация — это договорное определение общего направления прохождения государственной границы и нанесение ее на географическую карту. Договоры, как правило, содержат общее описание прохождения линии границы.

Демаркация — это установление государственной границы на местности. Демаркация осуществляется смешанными комиссиями сторон, которые обозначают прохождение границы на местности путем сооружения специальных пограничных знаков. Обо всех действиях по демаркации составляются протоколы с подробным описанием прохождения линии государственной границы и пограничных знаков. Государственные границы обычно устанавливаются по наиболее характерным точкам и линиям рельефа: рекам, горным хребтам и т. п. На пограничных реках границы проходят по середине несудоходной реки или по фарватеру судоходной, если иное не предусмотрено соглашениями сопредельных государств. Однако встречаются и границы, установленные по параллелям или меридианам (например, граница между США и Канадой).

Для обеспечения неприкосновенности своих границ государства путем издания законодательных актов и заключения соответствующих международных договоров устанавливают определенный *режим границы*.

Режим государственной границы устанавливается национальным законодательством и международными договорами и включает правила:

- содержания границы;
- пересечения границы лицами и транспортными средствами;
- пропуска через границу лиц и товаров;
- ведения на границе хозяйственной и иной деятельности;
- разрешения пограничных инцидентов;

В целях обеспечения необходимого порядка охраны своих границ государства создают в приграничных областях специальный *пограничный режим*, который регулируется в основном, законами.

От режима государственной границы следует отличать *пограничный режим – режим пограничной зоны, территориальных и внутренних вод*. Пограничный режим нацелен на создание необходимых условий для охраны границы. Ширина пограничной зоны не превышает, как правило, пяти километров.

Для упрочения добрососедских отношений и развития мирного сотрудничества в практике взаимоотношений государств с сопредельными государствами применяется институт *пограничных представителей*, которые именуются пограничными комиссарами и пограничными уполномоченными.

В функции пограничных представителей входит принятие необходимых мер по предотвращению нарушений порядка на границе, расследование и разрешение пограничных инцидентов, а также вопрос о возмещении ущерба, связанного с нарушением режима границы. Вопросы, не урегулированные пограничными представителями, разрешаются в дипломатическом порядке.

В настоящее время применяются главным образом два способа изменения принадлежности государственной территории:

- 1) на основе осуществления принципа самоопределения народов и наций;
- 2) по соглашению между соответствующими государствами.

Современное международное право запрещает приобретение территории посредством применения силы в нарушение положений Устава ООН, и всякие приобретения такого рода считаются незаконными, противоречащими принципам территориальной целостности государств.

С утверждением в международном праве принципа самоопределения народов и наций все наиболее крупные и существенные территориальные изменения происходят или должны происходить на его основе. В этом смысле *принцип самоопределения следует считать основным принципом территориального разграничения*.

Принцип самоопределения народов и наций имеет две стороны: внешнюю — право народа (нации) на вхождение в состав того или иного государства или образование самостоятельного государства и внутреннюю — определение своего внутреннего устройства. С точки зрения территориального разграничения первостепенное значение имеет внешняя сторона, ибо, решая вопрос о вхождении в состав того или иного государства или образовании самостоятельного государства, самоопределяющийся народ тем самым решает и вопрос о принадлежности своей территории тому или иному государству или в случае образования самостоятельного государства, вопрос о превращении своей территории в отдельную государственную территорию.

Принадлежность отдельных участков территории, сравнительно небольших и незаселенных или малозаселенных, может быть изменена по соглашению между соответствующими государствами. Обычно этот вид территориальных изменений называют *цессией*. Согласно современному международному праву, цессия должна происходить на компенсационной основе. Передача небольшого пограничного участка может быть произведена и на другой основе, однако, при условии достаточной компенсации. Одной из форм такой компенсации может быть выплата согласованной денежной суммы. Так, по договору между СССР и Финляндией от 3 февраля 1947 г. Финляндия уступила СССР территорию в 176 кв. км в районе гидроэлектростанции Янискоски и регулирующей плотины Ниска-коски на реке Паатсо-Йоки с находящимися на этой территории зданиями и сооружениями за 700 млн. финских марок.¹ В какой бы

¹ См.: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIII. -М., 1956 г. С. 269.

форме цессия ни совершалась, она должна быть оформлена заключением договора между соответствующими государствами. В доктрине международного права иногда ставится вопрос о законности частичных территориальных изменений, наступающих в результате законного применения силы, например в результате самообороны. В бывшей советской литературе в связи с этим отмечалось, что отторжение части территории государства-агрессора может быть одной из форм его ответственности за совершенную агрессию.² Подобные территориальные изменения были проведены после второй мировой войны. Они коснулись главным образом Германии и Японии.

Довольно часто способом приобретения территорий в прошлом служили оккупация и приобретательская давность. Под оккупацией понималось занятие и управление такой территорией, которая не находилась под суверенитетом какого-либо государства, т. е. являлась «ничейной».

Приобретательской давностью считалось приобретение территории путем длительного фактического и не нарушающего владения такой территорией, которая раньше могла принадлежать другому государству, но оно длительное время не протестовало против нового территориального суверена. Эти два способа приобретения территории сложились в то время, когда ни война, ни захват чужих территорий каким-либо иным способом не запрещались, а в международном праве еще не существовали принципы территориальной целостности и самоопределения народов. Применение этих способов сегодня без учета вышеназванных принципов будет противоправным.

4. Международные реки

Международными реками следует считать те, что протекают по территории двух или более государств и неизбежно являются предметом международно-правовых отношений прибрежных государств. В отличие от международных, национальные реки расположены целиком в пределах одного государства и непосредственно не затрагивают интересы других стран.

Международное судоходство не является в настоящее время единственным критерием международной реки, поскольку развилось использование вод этих рек в промышленных и сельскохозяйственных целях. Пересечение или разделение международной рекой территории нескольких государств создает взаимосвязь интересов прибрежных государств, что и обуславливает их взаимные права и обязанности относительно данной реки. Основным здесь является правило о том, что любое прибрежное государство должно использовать воды международной реки таким образом, чтобы при этом не наносить существенного ущерба правам какого-либо другого прибрежного государства на использование вод этой же реки. Все прибрежные государства в принципе имеют равные права на использование вод международной реки. Использование международной реки в вышеперечисленных целях приводит к необходимости заключения соответствующего договора между всеми прибрежными государствами.

Международные реки могут подразделяться на открытые для международного судоходства, которые, как правило, пересекают территории нескольких государств, и пограничные реки, которые, как правило, разделяют территории нескольких государств. Однако эта классификация условна, так как одна и та же река может на одном участке пересекать территории нескольких государств, а на другом — разделять. Также и режим международного судоходства может существовать на пограничной реке и отсутствовать на реке, пересекающей территории нескольких государств. Но во всех случаях это будут международные реки, ибо даже при отсутствии международного договора прибрежные государства связаны определенными правами и обязанностями в отношении любого использования этих рек.

Судоходство по международным рекам. Режим судоходства по международной реке должен устанавливаться самими прибрежными государствами. Только прибрежное государство имеет право на проход своих судов через речные воды, входящие в состав территории другого государства, и то на основании соглашения, заключенного между прибрежными странами, и в соответствии с его условиями. В то же время в интересах своей торговли прибрежные государства часто предоставляют свободу судоходства для торговых судов всех стран. Однако это их право, но не обязанность. Поэтому суда неприбрежных стран не имеют права прохода по международным рекам, если иное не установлено в международном договоре.

Ряд Положений относительно судоходства по международным рекам содержат Барселонская конвенция и Статут о режиме навигационных водных путей международного значения 1921 года, которые,

² См.: Тункин Г.И. Теория международного права. -М., 1970 г. С. 469.

однако, не получили большого распространения. Вопрос об их пересмотре возник в Ассоциации международного права, которая разработала и приняла на своей Хельсинской конференции в 1966 году проект статей относительно различных видов использования вод международных рек. Согласно этому документу, каждому прибрежному государству принадлежит право свободного судоходства на всем протяжении международной реки. Прибрежные государства могут предоставлять такое право и неприбрежным государствам. Хельсинкские правила не являются официальной конвенцией, обязательной для государств, но многие их положения отражают тенденции развития международного права.

В настоящее время условия и правила прохода иностранных судов по международным рекам определяются в каждом конкретном случае соответствующими соглашениями прибрежных государств. Подобные соглашения, как правило, предусматривают свободу судоходства для прибрежных государств, а иногда и для всех стран. В целях содействия выполнению этих соглашений создаются речные комиссии из представителей прибрежных государств. *Международными реками являются Дунай, Рейн, Нигер, Конго, Амазонка и др.*

Международное судоходство по Дунаю регулируется Конвенцией о режиме судоходства по Дунаю 1948 года. Согласно ст. 1, навигация по Дунаю объявлена свободной и открытой для граждан, торговых судов и товаров всех государств на основе равенства в отношении портовых и навигационных сборов и условий торгового судоходства. Плавание по Дунаю военных кораблей всех непридунайских стран запрещается. Плавание военных, полицейских и таможенных судов придунайских стран может происходить лишь в пределах границ своей страны, а на остальных участках — лишь с согласия соответствующих прибрежных государств. Дунайская комиссия, организованная из представителей придунайских стран, осуществляет наблюдение за выполнением конвенции, координирует деятельность прибрежных стран и содействует их сотрудничеству в данной сфере, проводит консультации, выносит рекомендации и т. п.

Рекомендуемая литература:

1. Бабурин С.Н. Территория государства: правовые и geopolитические проблемы. -М., 1997 г.
2. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. -М., 1997 г.
3. Клименко Б. М. Государственная территория: вопросы теории и практики международного права. М., 1974.
4. Клименко В.М. Мирное решение территориальных споров. -М., 1982 г.
5. Клименко Б. М. Международные реки. -М., 1969 г.
6. Корбут Л. В. и Баскин Ю. Я. Международно-правовой режим рек: история и современность. -М., 1987 г.
7. Ильин Ю.Д. Лекции по международному публичному праву. Харьков, изд-во Консум, 1996 г.

Тема 9. Дипломатическое и консульское право.

1. Понятие, система и источники дипломатического права.
 2. Состав и функции дипломатического представительства.
 3. Иммунитеты и привилегии дипломатического представительства и его сотрудников.
 4. Дипломатические отношения и дипломатическое право в Республики Узбекистан.
 5. Понятие и источники консульского права.
 6. Установление консульских отношений.
 7. Классы и персонал консульских учреждений.
 8. Консульские функции.
 9. Иммунитеты и привилегии консульских учреждений и их персонала.
- 1.

Литература:

1. Конституция Республики Узбекистан. Т.1992\2004.
2. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. -Т.: Узбекистан, 1997.-315с.
3. Каримов И.А. Узбекистан, устремленный в XXI век – Т.: Узбекистан, 1999.
4. Каримов И.А. Наша главная цель- демократизация и обновления общества, реформирования и модернизация страны. –Т.: Ўзбекистон. 2005г.
5. Устав ООН. М., 1990 г.
6. Действующее международное право. М.: 1996., Т. 1
7. Маматкулов А.Х. «Халкаро хукук».Т.1997
8. Тузмухamedов Р.А., Хакимов Р.Т. Основы международного права. Ташкент 1998.
9. Казанский П. Е. Введение в курс международного права, М.: Наука, 1988.
10. Курс международного права, М.: Наука, 1990. Т. 3
11. Международное право. Международные отношения. Учебник, М.: 1998.
12. Попов В. П. Международное уголовное право. М.: 1997.
13. Международное право. - Т.: “Zarqalam”; ТГЮИ; ЦИПЧГП/ 2003.
14. Блищенко И.П. Дипломатическое право. — М., 1990.
15. Демин Ю.Г. Статус дипломатических представительств и их персонала. Учебное пособие. — М., 1995.
16. Действующее международное право. В трех томах. — Т. 1. — М., 1996. — Разд. IX.
17. Кузнецов С.А. Представители государств в международных организациях. — М., 1980.
18. Курс международного права. В семи томах. — Т. 4. — М., 1990. — С. 91—155.
19. Сандровский К.К. Право внешних сношений. — Киев, 1986.
20. Сайдова Л.А. Источники современного дипломатического права: Международные договоры и национальное законодательство Республики Узбекистан. – Т.: Адолат, 2001г.
21. Сайдова Л.А. Правовые основы дипломатической деятельности Республики Узбекистан. Ташкент- 2001.

1. Дипломатическое право — отрасль международного права, представляющая собой совокупность норм, регламентирующих статус и функции государственных органов внешних сношений. Система дипломатического права соответствует основным формам дипломатии: двусторонней дипломатии, осуществляющей через дипломатические представительства или через так называемые специальные миссии, многосторонней дипломатии, осуществляющей делегациями на международных конференциях и сессиях органов международных организаций, а также постоянными представительствами государств при международных организациях.

Дипломатическое право на протяжении долгого времени основывалось на обычаях. Частичная официальная кодификация дипломатического права была впервые предпринята в региональном масштабе в Латинской Америке (20 февраля 1928 г. была принята Гаванская конвенция о дипломатических чиновниках). В настоящее время дипломатическое право в основном кодифицировано.

Основным договорным актом в данной области является Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года. В 1969 году Генеральной Ассамблеей ООН была также принята Конвенция о специальных миссиях, а в 1975 году на дипломатической конференции в Вене — Конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера. Российская Федерация является участницей Венских конвенций 1961 и 1975 годов.

2. Существует деление органов внешних сношений на внутригосударственные и зарубежные.

К внутригосударственным относятся: высшие государственные органы, а именно высший представительный орган, который обычно определяет основы внешней политики данного государства: глава государства (коллегиальный или единоличный), который осуществляет высшее представительство данного государства на международной арене; правительство, осуществляющее общее руководство внешней политикой государства; ведомство иностранных дел, которое является органом правительства по осуществлению внешней политики.

Зарубежные органы внешних сношений принято подразделять на постоянные и временные.

К постоянным органам относятся дипломатические представительства (посольства, миссии), постоянные представительства при международных организациях, консульские учреждения.

К временным органам относятся специальные миссии и делегации на международных конференциях или в международных органах.

3. Установление между государствами дипломатических отношений влечет за собой, как правило, обмен дипломатическими представительствами. Для такого обмена, однако, необходима специальная договоренность. Современное международное право предусматривает возможность указанного обмена на одном из трех уровней, которые не отражаются в принципе на объеме функций или иммунитетов и привилегий дипломатических представительств и их персонала. Каждому уровню соответствует определенный класс главы представительства. Наиболее высокий уровень — посольство, во главе которого стоит дипломатический представитель, имеющий, как правило, класс посла. Далее следуют миссия, возглавляемая посланником, и затем миссия, возглавляемая поверенным в делах.

Внутренняя структура дипломатического представительства, установление соответствующих должностей и т.д. определяются законодательством аккредитующего государства.

В большинстве государств существуют также дипломатические ранги, то есть служебные звания, присваиваемые дипломатическим работникам. Они, как и дипломатические должности, устанавливаются внутренним законодательством соответствующего государства.

Персонал дипломатического представительства подразделяется на три категории: дипломатический, административно-технический и обслуживающий.

Численность персонала дипломатического представительства в принципе является компетенцией аккредитующего государства. Венская конвенция 1961 года, правда, допускает возможность предложений со стороны принимающего государства относительно сокращения персонала иностранных представительств. На практике такие случаи известны, но они, как правило, влекли за собой ухудшение отношений между соответствующими государствами.

К функциям дипломатического представительства относятся: представительская функция (выступление от имени аккредитующего государства); защита интересов аккредитующего государства и его граждан; ведение переговоров с правительством государства пребывания; развитие дружественных отношений между аккредитующим государством и государством пребывания; консульская функция; функция информирования своего правительства о стране пребывания.

Перечень функций дипломатического представительства, приведенный в Венской конвенции, нельзя считать исчерпывающим.

4. Сразу же по достижении договоренности об обмене дипломатическими представительствами и об их уровне возникает необходимость в практическом формировании дипломатического представительства.

Назначение главы дипломатического представительства проходит четыре стадии: а) запрос агремана; б) назначение на должность; в) прибытие в страну назначения; г) официальное вступление в должность после вручения верительной грамоты.

Обязанность запрашивать агреман, то есть согласие государства принять конкретное лицо в качестве главы иностранного дипломатического представительства, — твердо установленное

правило, подтвержденное в Венской конвенции 1961 года. Отказ в агремане может не сопровождаться объяснением его мотивов.

Без положительного ответа на запрос агремана предполагаемый глава представительства не назначается на свою должность.

Вступление главы представительства в должность связано с вручением им своих полномочий (верительной грамоты) органу или должностному лицу, при котором он аккредитуется.

Полномочия (верительные грамоты для послов и посланников, аккредитуемых при главе государства; верительные письма для доверенных в делах, аккредитуемых при главе ведомства иностранных дел) оформляются в соответствии с правилами, принятыми в стране, их выдавшей, однако они должны иметь ряд обязательных реквизитов: указание на орган, назначивший главу представительства, страну назначения и т.д.

На остальных членов дипломатического персонала агреман не запрашивается, и они после своего назначения и прибытия в страну считаются приступившими к исполнению служебных обязанностей с момента уведомления компетентных властей (обычно министерства иностранных дел) государства пребывания.

В отношении военных атташе многие государства придерживаются практики, являющейся по существу разновидностью запроса агремана.

Прекращение дипломатической миссии может произойти при прекращении государствами поддержания официальных отношений без их разрыва, при разрыве дипломатических отношений, вооруженном конфликте, исчезновении одной из сторон в качестве субъекта международного права (например, в результате слияния с другим государством), а также иногда при социальной революции в одном из поддерживающих отношения государств или даже просто при неконституционной смене правительства.

Функции члена дипломатического персонала могут прекратиться в связи с его отзованием по тем или иным причинам, объявлением его *persona non grata* (нежелательным лицом), в случае так называемого дисмисла, то есть объявления дипломата частным лицом, или отказа дипломата выполнять свои функции.

5. В узком смысле дипломатический корпус — это совокупность глав иностранных дипломатических представительств, аккредитованных в данном государстве. Дипломатический корпус в широком смысле — совокупность членов дипломатического персонала иностранных дипломатических представительств в данном государстве и членов их семей.

Существование понятия дипломатического корпуса в первом значении обусловлено причинами протокольного характера; дуайеном (старшиной, старейшиной) среди глав всех иностранных дипломатических представительств считается, согласно обычаю, старший по классу и по времени пребывания в данной стране (в некоторых странах — папский нунций).

Понятие дипломатического корпуса во втором значении объясняется необходимостью установить круг лиц, которые вправе претендовать на дипломатические иммунитеты и привилегии.

6. Работники дипломатического представительства пользуются определенными иммунитетами (изъятиями из-под юрисдикции государства пребывания) и привилегиями, то есть льготами, преимуществами, которые обычным иностранцам не предоставляются. В полном объеме иммунитеты и привилегии предоставляются членам дипломатического персонала и членам их семей. Именно их иммунитеты и привилегии являются дипломатическими в точном значении этого слова.

Иммунитеты и привилегии предоставляются не для личных выгод, а с целью создать максимально благоприятные условия для осуществления функции дипломатического представительства. Кроме того, их юридическая природа обосновывается тем, что одно суверенное государство не может подчиняться власти другого, а дипломатическое представительство и его дипломатический персонал олицетворяют именно государство.

В Венской конвенции 1961 года дипломатические иммунитеты и привилегии подразделены на иммунитеты и привилегии дипломатического представительства и личные иммунитеты и привилегии членов дипломатического персонала и их семей.

К первой категории относятся: неприкосновенность помещений дипломатического представительства, иммунитеты имущества и средств передвижения, корреспонденции и архивов; фискальный иммунитет; право на беспрепятственные сношения представительства со своим центром и другими представительствами своего государства; таможенные привилегии; протокольные привилегии.

Ко второй категории относятся: неприкосновенность личности, жилища; полный иммунитет от уголовной юрисдикции государства пребывания, а также от гражданской и административной юрисдикции в отношении исполнительных действий; фискальный иммунитет; таможенные привилегии; освобождение от личных повинностей. Допускаются три изъятия: можно предъявить судебный иск по поводу недвижимого имущества, которым дипломат или член его семьи владеет лично, иск по наследственному делу, в котором эти лица выступают в качестве наследников, и т.п., а также иск по поводу профессиональной или коммерческой деятельности, которой они занимаются в целях личной выгоды.

Дипломатический персонал имеет право свободно передвигаться по территории государства пребывания с учетом правил о закрытых зонах, если таковые установлены. Уведомительный порядок передвижения дипломатов, существующий в ряде стран, не противоречит указанному выше правилу.

Неприкосновенность помещений дипломатического представительства обеспечивается двумя обязанностями государства пребывания: обеспечить надлежащую (эффективную) внешнюю охрану этих помещений (зданий и земельного участка) и не допускать вступления властей в эти помещения без согласия главы представительства. Под властями имеются в виду должностные лица, которым законодательством государства пребывания предоставлены полномочия совершать принудительные действия (следователи, контролеры, пожарная охрана, судебные исполнители и т.д.).

Эффективность внешней охраны определяется по результатам: если, например, несмотря на большое количество постов, зданию представительства был нанесен ущерб, этого достаточно для принесения протеста по поводу неэффективности охраны и предъявления претензии о возмещении ущерба.

Гражданско-правовой статус (аренда, приобретение в собственность) здания и земельного участка, занимаемых представительством, не влияет на иммунитеты и привилегии последнего.

Средства передвижения представительства пользуются иммунитетом от ареста, реквизиции, обыска и т.п. Однако если в них находится преступник, он может быть задержан. Принудительные действия в этом случае будут направлены не против средства передвижения, а против соответствующего лица.

Одним из наиболее распространенных видов связи дипломатического представительства со своим центром и другими представительствами своего государства является дипломатическая почта. Венская конвенция 1961 года предусматривает доставку дипломатической почты дипломатическими курьерами (штатными и ad hoc) и бескурьерную (с помощью командира воздушного судна, который правами дипломатического курьера не пользуется). На практике бескурьерная доставка осуществляется также с помощью капитана морского судна и на основе соглашений между заинтересованными государствами через обычные каналы связи (почтовые ведомства). Во всех случаях, кроме последнего, дипломатическая почта пользуется абсолютной неприкосновенностью и не ограничена весом или количеством мест. Если условия этих соглашений нарушаются, дипломатическая почта может быть задержана и даже вскрыта.

Неприкосновенность личности дипломатического работника и членов его семьи предполагает повышенную ответственность государства пребывания за ее обеспечение. 14 декабря 1973 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов. В Конвенции подчеркивается, что соответствующие лица имеют право на специальную защиту, а за поведение самих лиц, пользующихся дипломатической неприкосновенностью, несет ответственность посылающее государство.

Таможенные привилегии в отношении дипломатического багажа заключаются, прежде всего, в том, что он не облагается таможенными сборами, пошлинами и т.д., за исключением складских сборов, которые можно рассматривать как плату за конкретные виды обслуживания. Однако багаж, адресованный дипломатическому представительству, дипломату или члену его семьи, пропускается на общих основаниях, с досмотром.

Личный же багаж дипломатического работника или члена его семьи пользуется неприкосновенностью. Правда, Венская конвенция 1961 года предусматривает, что он может быть досмотрен в присутствии заинтересованного лица или его представителя, если есть серьезные основания полагать, что он содержит предметы, запрещенные к ввозу или вывозу. Практика уточнила это положение: если принято решение о досмотре, но ничего запрещенного к ввозу или вывозу не обнаружено, у дипломата появляются основания для принесения протеста по поводу нарушения неприкосновенности его личного багажа, так как власти, производившие досмотр, не смогли доказать, что у них были для этого серьезные основания. В настоящее время в большинстве стран авиакомпании,

ссылаясь на необходимость обеспечения безопасности гражданской авиации, производят досмотр багажа дипломатов и членов их семей и даже их личный досмотр.

Необходимо отметить, что член семьи дипломата, являющийся гражданином государства пребывания, не пользуется дипломатическими иммунитетами и привилегиями.

Члены административно-технического персонала, если они не являются гражданами государства пребывания или не проживают в нем постоянно, пользуются вместе с членами семей, живущими с ними, неприкосновенностью личности, жилища, фискальным иммунитетом, иммунитетом от уголовной юрисдикции, а от гражданской и административной — только в отношении действий, совершенных при исполнении служебных обязанностей. Не облагаются таможенными пошлинами предметы первоначального обзаведения, адресованные указанным лицам.

Что же касается членов обслуживающего персонала, то они пользуются иммунитетом в отношении действий, совершенных ими при исполнении служебных обязанностей, и освобождаются от налогов, сборов и пошлин на заработок, получаемый ими по службе. Эти иммунитеты предоставляются им, если они не являются гражданами государства пребывания или не проживают в нем постоянно.

7. Венская конвенция 1961 года называет две основные обязанности дипломатического представительства в отношении государства пребывания: использовать свои помещения только для официальных целей и вести все официальные отношения с государством пребывания через ведомство иностранных дел и другие ведомства, в отношении которых будет достигнута соответствующая договоренность.

Обязанности сотрудников дипломатического представительства состоят в том, чтобы уважать законы и постановления государства пребывания и не вмешиваться в его внутренние дела. Дипломату запрещено заниматься в государстве пребывания профессиональной и коммерческой деятельностью в целях личной выгоды.

8. Специальные миссии дипломатического характера могут быть различными по своему уровню, как отмечается в Конвенции о специальных миссиях 1969 года, в которой зафиксированы международные обычаи, сложившиеся в данной области. Ее нормы относятся главным образом к миссиям, посылаемым одним государством в другое с согласия последнего для рассмотрения определенных вопросов или выполнения определенной задачи. Однако ст. 6 Конвенции несколько расширяет сферу ее действия, распространяя ее нормы и на специальные миссии, которые могут быть направлены в какое-либо государство двумя или несколькими государствами для рассмотрения вопроса, представляющего общий интерес.

В ст. 21 Конвенции предусматривается, что глава государства, возглавляющий специальную миссию, а также глава правительства, министр иностранных дел и другие лица высокого ранга, участвующие в специальной миссии, пользуются в принимающем государстве или третьем государстве привилегиями и иммунитетами, которые признаются за ними международным правом. Практически Конвенция оставляет регулирование международных отношений, возникающих в связи с выездом указанных лиц в составе специальных миссий, за международным обычаем.

Четких границ иммунитетов и привилегий глав государств и иных лиц высокого ранга, входящих в состав специальных миссий или возглавляющих их, международный обычай не определяет. Конкретизация соответствующих вопросов, особенно в протокольной области, осуществляется путем согласования между заинтересованными сторонами.

Можно, однако, констатировать, что указанные лица в подобных ситуациях обладают практически полным иммунитетом не только от уголовной, но и от гражданской и административной юрисдикции.

Таможенные привилегии также, судя по практике, предоставляются указанным лицам в полном объеме, хотя до настоящего времени спорным является вопрос о том, делается ли это на основании международного обычая или вежливости.

В тех случаях, когда в составе специальных миссий дипломатического характера нет лиц высокого ранга, статус этих миссий в принципе аналогичен статусу соответствующих категорий персонала дипломатического представительства.

Разумеется, функции специальной миссии, ее состав, иммунитеты и привилегии связаны с задачами, которые перед ней поставлены. Указанные вопросы обычно согласовываются между заинтересованными государствами. Эта практика получила отражение в Конвенции о специальных миссиях 1969 года.

Вместе с тем в Конвенции закреплены некоторые неоправданные ограничения иммунитетов и привилегий специальных миссий. В частности, в ст. 25, предусматривающей неприкосновенность помещений, занимаемых специальной миссией, допускается вступление в эти помещения представителей местных властей в случае пожара или иного стихийного бедствия по существу без согласия главы миссии или главы соответствующего постоянного дипломатического представительства. Именно это положение явилось одной из основных причин, по которым Советский Союз не подписал Конвенцию.

Конвенция в ст. 31, посвященной иммунитетам от юрисдикции государства пребывания членов дипломатического персонала специальной миссии, устанавливает, что указанным лицам могут быть предъявлены иски о взыскании убытков, причиненных в результате несчастного случая, вызванного транспортным средством, используемым за пределами их официальных функций (наряду с теми случаями предъявления исков, которые допускает Венская конвенция 1961 г. в отношении членов дипломатического персонала представительства).

9 Для того чтобы международная организация могла нормально функционировать, она должна пользоваться определенными привилегиями и иммунитетами. Представители государств — членов международной организации и ее должностные лица также должны пользоваться привилегиями и иммунитетами, необходимыми для выполнения ими своих функций.

Эти положения, нашедшие отражение в ст. 104 и 105 Устава Организации Объединенных Наций и в уставных документах ряда других международных организаций, являются в настоящее время общепризнанными.

В развитие положений ст. 105 Устава Генеральная Ассамблея ООН 13 февраля 1946 г. приняла Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, в которой данные вопросы регламентируются более конкретно. 21 ноября 1947 г. Генеральная Ассамблея ООН утвердила Конвенцию о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений. Данная Конвенция применима ко всем специализированным учреждениям системы ООН с учетом некоторых изменений, предусмотренных в особых приложениях, которые разрабатываются этими учреждениями с целью отражения их специфики.

К этому следует добавить, что ООН заключила соглашения с США и Швейцарией о штаб-квартирах Организации на территориях этих двух стран (соответственно соглашения от 19 апреля 1946 г. и от 26 июня 1947 г.), а специализированные учреждения, в свою очередь, имеют соглашения с государствами, на территории которых расположены их штаб-квартиры (ЮНЕСКО — с Францией, ФАО — с Италией и т.д.). В этих соглашениях содержатся положения о привилегиях и иммунитетах представителей государств и должностных лиц соответствующих организаций.

Необходимо подчеркнуть, что иммунитет представителей государств в международных организациях значительно шире, полнее, чем иммунитет должностных лиц. По существу он аналогичен дипломатическому, что имеет под собой серьезные основания. Главным здесь является то, что, как и в случае с дипломатическими представителями, в основе иммунитетов и привилегий представителей государств в международных организациях и в органах этих организаций лежит, прежде всего, право государств на международное представительство. Отсюда необходимость обладания этой категорией представителей максимально возможными привилегиями и иммунитетами, приближающимися к дипломатическим или аналогичными им.

Вместе с тем необходимо отметить, что, в отличие от дипломатических представителей, эти представители не аккредитованы при государствах пребывания и реализуют свои права на международное представительство не перед ними, хотя в них и находятся, а в рамках международной организации. Аналогичное положение складывается и в отношении делегаций государств на международных конференциях, которые также не аккредитованы при государстве, на территории которого проводится конференция. Никто, разумеется, не может обязать государство стать страной пребывания. Но коль скоро государство взяло на себя такую роль, оно обязано обеспечить представителям государств в международных организациях и делегациям на конференциях соответствующие привилегии и иммунитеты, которыми, конечно, они должны пользоваться добросовестно.

Из того факта, что эти представители не аккредитованы в государстве пребывания, а представляют свои государства в международной организации (органе, на конференции), вытекают по меньшей мере три правовых последствия: а) их назначение не обуславливается получением агремана от организации или государства пребывания; б) такие представители не могут быть объявлены persona

non grata по правилам, применяемым в двусторонней дипломатии; в) по отношению к ним государство пребывания не может применять принцип взаимности.

Что касается представителей государств в международных организациях, в органах этих организаций и на созываемых ими международных конференциях, то на практике, сложившейся в системе ООН, они обладают иммунитетами и привилегиями, аналогичными дипломатическим.

Согласно ст. IV Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 г., представители государств-членов в главных и вспомогательных органах ООН (делегаты, их заместители, советники, эксперты и секретари делегаций) обладают практически всеми привилегиями, иммунитетами и льготами, какими пользуются дипломатические представители.

Двусторонние соглашения о штаб-квартирах ООН и ряда других международных организаций универсального характера предусматривают для постоянных представителей государств при международных организациях привилегии и иммунитеты, аналогичные дипломатическим, однако в некоторых соглашениях они несколько сужены.

Так, соглашение ООН с США о штаб-квартире ООН, признавая в принципе за представителями государств в ООН и в специализированных учреждениях ООН право на дипломатические привилегии и иммунитеты, в то же время позволяет властям США возбуждать с согласия государственного секретаря дела против сотрудников представительств и должностных лиц ООН с целью предъявления им требования о выезде из Соединенных Штатов при злоупотреблении своими привилегиями». Правда, в соглашении оговорено, что такое согласие может быть дано государственным секретарем США лишь после консультации с соответствующим государством — членом ООН (когда дело касается представителя такого государства или члена его семьи) или после консультации с Генеральным секретарем или главным должностным лицом специализированного учреждения, когда речь идет о его должностных лицах.

Кроме того, в соглашении говорится, что лицам, пользующимся дипломатическими привилегиями и иммунитетами, то есть представителям государств при международных организациях, может быть предъявлено требование о выезде из США «с соблюдением обычного порядка, установленного в отношении дипломатических представителей, аккредитованных при правительстве Соединенных Штатов». Иными словами, здесь предпринята попытка распространить на эту категорию представителей норму о *persona non grata*, что противоречит статусу представителей государств при международной организации.

14 марта 1975 г. на конференции ООН, созванной в Вене по решению Генеральной Ассамблеи ООН, была принята Конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера.

Конвенция предусматривает свободу назначения посылающими государствами сотрудников постоянных представительств. В ней закреплены принципы полной неприкосновенности личности представителей государств в международных организациях и на международных конференциях, помещений постоянных представительств, жилых помещений делегаций, а также почты представительств и делегаций; четко очерчены правовой статус, привилегии и иммунитеты постоянных представителей, постоянных наблюдателей, делегаций, а также наблюдателей в органах и на международных конференциях. Объем предоставляемых всем этим категориям представителей государств привилегий и иммунитетов приближается к дипломатическому. Конвенция не содержит положения о *persona non grata* в том его виде, который характерен для двусторонней дипломатии.

Конвенция также регулирует вопрос о привилегиях и иммунитетах административно-технического персонала постоянных представительств и делегаций, приравнивая его в основном к административно-техническому персоналу дипломатических представительств.

В Конвенцию включены положения об обязанности государства пребывания международной организации не только обеспечивать все надлежащие условия для нормальной деятельности постоянных представительств и делегаций, но и принимать все надлежащие меры к возбуждению судебного преследования и наказанию лиц, виновных в совершении посягательств на представительства и делегации.

10. В основе привилегий и иммунитетов должностных лиц международных организаций лежит теория функциональной необходимости. Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенные Нации устанавливает, что должностные лица ООН пользуются следующими привилегиями и иммунитетами: они не подлежат судебной ответственности за сказанное или написанное ими и за все действия, совершенные ими в качестве должностных лиц; они освобождаются от обложения налогами

окладов и вознаграждений, выплачиваемых им Объединенными Нациями, от государственных служебных повинностей, а также вместе с женами и родственниками, находящимися на их иждивении, от ограничений по въезду в страну и от регистрации в качестве иностранцев. Они пользуются теми же привилегиями в отношении обмена валюты, которые предоставляются должностным лицам соответствующего ранга, входящим в состав дипломатических миссий, аккредитованных при соответствующем правительстве, а также вместе со своими женами и родственниками, состоящими на их иждивении, такими же льготами по репатриации, какими пользуются дипломатические представители во время международных кризисов; имеют право ввозить беспошлинно свою мебель и имущество при первоначальном занятии должности в соответствующей стране.

Круг лиц, которые пользуются перечисленными привилегиями и иммунитетами, определяется Генеральным секретарем ООН. Об этом сообщается правительствам всех стран — членов ООН, поскольку эти привилегии и иммунитеты должны предоставляться должностным лицам ООН на территориях всех стран — участниц Конвенции.

Эксперты ООН, выезжающие в командировки по поручению Объединенных Наций, пользуются во время командировок более широкими привилегиями и иммунитетами, чем должностные лица ООН в ее штаб-квартире. Им, в частности, предоставляются: иммунитет от личного ареста или задержания и от наложения ареста их личный багаж; всякого рода судебно-процессуальный иммунитет в отношении всего сказанного или написанного ими и совершенного ими при исполнении служебных обязанностей; неприкосновенность всех бумаг и документов; право пользоваться шифром и получать корреспонденцию посредством курьеров или вализ для сношений с Объединенными Нациями; те же льготы в отношении ограничений на обмен денег, какие предоставляются сотрудникам дипломатических представительств, находящимся во временных служебных командировках; те же иммунитеты и льготы в отношении их личного багажа, какие предоставляются дипломатическим представителям.

В целом же их привилегии и иммунитеты значительно уже по объему в сравнении с дипломатическими.

Генеральный секретарь ООН, его заместители, а также жены этих лиц и несовершеннолетние дети пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми согласно международному праву дипломатическим представителям.

В Конвенции отмечено, что привилегии и иммунитеты предоставляются должностным лицам ООН и экспертам в интересах Объединенных Наций, а не для их личной выгоды. Генеральный секретарь ООН не только имеет право, но и обязан отказаться от иммунитета, предоставленного любому должностному лицу или эксперту, в тех случаях, когда, по его мнению, иммунитет препятствует отправлению правосудия и от него можно отказаться без ущерба для интересов Объединенных Наций. В отношении Генерального секретаря право отказа от имущества принадлежит Совету Безопасности ООН.

1. Консульское право можно охарактеризовать как совокупность международно-правовых принципов и норм, регулирующих деятельность консульских учреждений и членов их персонала и определяющих их статус, функции, права и обязанности.

Исторически консульские отношения развивались как отношения, связанные, прежде всего, с международной торговлей и торговым мореплаванием. Консулы долгое время рассматривались как выборные или назначенные государством советники и помощники, призванные оказывать на территории иностранного государства помочь и содействие отечественным купцам и другим частным лицам и организациям. За ними практически не признавалось какое-либо качество представительства интересов своего государства как такового.

С течением времени круг вопросов, входящих в компетенцию консульских учреждений, неуклонно расширялся, функции их приобретали все более многогранный

характер. В настоящее время консульские учреждения призваны содействовать развитию не только экономических, торговых, но и научно-технических, культурных и туристских, а в некоторых случаях и политических связей между государствами. Тем не менее, исторические особенности развития консульских отношений и в настоящее время продолжают определять их специфику и отличие от дипломатических.

Источниками консульского права являются международный договор и международный обычай.

Хронологически в этом ряду первым стоит международный обычай, поскольку в древние времена и в период средневековья консульские отношения регулировались главным образом на основе обычая. В настоящее время международные обычай продолжают являться основой правового регулирования консульских связей между государствами при отсутствии их договорно-правового оформления.

Международные договоры по консульским вопросам заключаются как на двусторонней, так и на многосторонней основе.

В современном консульском праве действуют три многосторонние консульские конвенции. Две из них носят региональный характер: Каракасская конвенция о консульских функциях 1911 года и Гаванская конвенция о консульских чиновниках 1928 года. Универсальный характер имеет Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года. Конвенция вступила в силу 18 марта 1967 г.

Большую роль в консульском праве играют двусторонние договоры и конвенции по консульским вопросам, заключать которые начали еще в XII—XIII веках. Сейчас их число во всем мире достигает нескольких тысяч. К источникам консульского права относятся также положения некоторых международных договоров, которые не посвящены исключительно консульским вопросам. Это, прежде всего, Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года, ст. 3 которой предусматривает возможность выполнения консульских функций дипломатическими представительствами. Сюда же можно отнести и международные договоры о правовой помощи, об урегулировании случаев двойного гражданства, договоры и соглашения по вопросам торговли и мореплавания и ряд других.

Весьма важное значение имеют положения национального законодательства, определяющие статус, функции и структуру консульских органов, а также регулирующие определенные аспекты деятельности иностранных консульских учреждений.

2. Государства устанавливают консульские отношения на основе взаимного согласия. Установление дипломатических отношений означает и согласие на установление консульских отношений, если не оговорено иное. Консульские отношения могут устанавливаться и поддерживаться и при отсутствии дипломатических отношений. Разрыв дипломатических отношений не влечет за собой автоматически разрыва консульских отношений.

В настоящее время консульская практика знает два вида консульских учреждений: консульские отделы дипломатических представительств и самостоятельные (отдельные) консульские учреждения.

СССР в середине 20-х годов стал инициатором введения в международную практику института «отдельских консульств», то есть создания консульских отделов в составе дипломатических представительств.

Между установлением консульских отношений и фактическим открытием отдельного консульского учреждения может быть разрыв во времени, поскольку по согласованию между сторонами решаются не только вопросы об установлении консульских отношений, но и для каждого конкретного случая — об открытии соответствующего консульского учреждения, его местонахождении, классе, территориальных пределах его деятельности в государстве пребывания.

Консул и любое другое консульское должностное лицо считаются приступившими к исполнению своей миссии с момента вступления в должность. Для этого необходимо,

чтобы лицо было назначено компетентными органами представляемого государства и признано властями государства пребывания.

Во многих государствах вопросы назначения своих и приема иностранных консулов входят в компетенцию ведомств иностранных дел.

Консульское право не предусматривает обязательного получения предварительного согласия принимающего государства. Однако в двусторонние консульские договоры и конвенции многие государства включают положения, предусматривающие получение предварительного согласия на назначение главы консульского учреждения.

Для выполнения консулом своей миссии необходимо получение консульского патента и экзекватуры.

Консульский патент — это документ, выдаваемый компетентными органами представляемого государства и подтверждающий факт назначения соответствующего лица главой самостоятельного консульского учреждения. В нем указываются полное имя назначаемого лица, его гражданство, ранг, занимаемая должность, консульский округ и местонахождение консульства. Этот документ направляется правительству государства пребывания.

По получении консульского патента власти принимающего государства решают вопрос о выдаче лицу, назначенному консулом, экзекватуры, то есть разрешения на выполнение своих функций в консульском округе. Получив экзекватуру, консул может приступать к выполнению своей миссии; порядок и форма выдачи экзекватуры регулируются законодательством принимающего государства. Экзекватура может представлять собой отдельный документ либо выдаваться в форме разрешительной надписи на консульском патенте. До получения экзекватуры может быть выдано временное разрешение на выполнение консульских функций. В выдаче экзекватуры может быть отказано без объяснения мотивов.

В зависимости от времени выдачи экзекватуры, а также от ранга определяется старшинство консула по отношению к другим членам консульского корпуса, то есть другим главам консульских учреждений в данном пункте государства пребывания. В более широком смысле консульский корпус включает в себя всех находящихся в данном пункте консульских должностных лиц, членов их семей, нештатных (почетных) консулов и сотрудников консульских отделов дипломатических представительств.

Консульский корпус возглавляется дуайеном, то есть старшим по рангу и времени получения экзекватуры главой консульского представительства, который выполняет в основном церемониальные функции. В государстве пребывания может быть несколько консульских корпусов в зависимости от количества пунктов, где имеются консульские представительства.

Для заведующих консульскими отделами дипломатических представительств, как правило, не требуется направления консульского патента и получения экзекватуры. Они, как и другие сотрудники этих отделов, продолжают оставаться членами персонала дипломатического представительства и сохраняют статус таковых. Об их назначении извещаются власти государства пребывания.

При изменении пределов консульского округа или класса главы самостоятельного консульского учреждения от него требуется получение новых патента и экзекватуры. Для других членов персонала консульства этого не требуется. Власти государства пребывания информируются об их назначении на соответствующую должность.

Свои консульские сношения государства могут осуществлять и через посредство так называемых нештатных (почетных) консулов. Нештатный консул — это лицо, не состоящее на государственной службе представляемого государства, но выполняющее по его поручению и с согласия государства пребывания консульские функции. Нештатными консулами могут быть граждане представляемого государства, государства пребывания или

какого-либо третьего государства. За выполнение консульских функций нештатный консул жалованья не получает, но может обращать в свою пользу консульские сборы.

Окончание миссии консула может иметь место в следующих случаях: 1) отзывание консула представляемым государством; 2) аннулирование экзекватуры государством пребывания; 3) истечение срока консульского патента; 4) закрытие консульского учреждения в данном пункте; 5) прекращение консульских отношений в целом; 6) война между государством пребывания и представляемым государством; 7) смерть консула; 8) выход территории, где находится консульский округ, из-под суверенитета государства пребывания.

Первый из вышеперечисленных случаев наиболее распространен и в основном имеет место при нормальной смене консулов в каком-либо пункте государства пребывания. При этом государство пребывания извещается, желательно заблаговременно, о факте отзыва консула, а для его преемника испрашивается экзекватура.

Аннулирование экзекватуры происходит гораздо реже, как правило, в результате нарушения консулом законов государства пребывания. При этом, согласно ст. 23 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, консул может быть объявлен *persona non grata* и перед представляемым государством может быть поставлен вопрос о его отзыве. Государство пребывания в этом случае не обязано мотивировать причины аннулирования экзекватуры.

В случае войны прекращающий свою миссию консул может поручить защиту интересов своих соотечественников в государстве пребывания консулу третьего государства.

3. Консульское учреждение обычно определяют как постоянный государственный орган внешних сношений, находящийся на территории иностранного государства в силу соответствующего международного соглашения и выполняющий консульские функции по защите интересов своего государства, его граждан и организаций. В современной международно-правовой доктрине и консульской практике употребляются термины «консульское учреждение»; «консульское представительство». Последний термин правомерен, поскольку отдельные консульства представляют интересы своего государства на определенной территории государства пребывания в пределах своей компетенции.

Самостоятельные консульские учреждения подразделяются на следующие классы: 1) генеральные консульства; 2) консульства; 3) вице-консульства; 4) консульские агентства.

Класс консульского представительства определяется по согласованию между государствами.

Консульские отделы дипломатических представительств возглавляются заведующими. Они могут именоваться консулами или генеральными консулами и, так же как и сотрудники этих отделов, входят в состав членов персонала дипломатического представительства.

В соответствии с классом консульского учреждения определяются и классы их глав: 1) генеральные консулы; 2) консулы; 3) вице-консулы; 4) консульские агенты.

В некоторых государствах дипломатическая и консульская службы разделены и сотрудникам консульской службы присваиваются специальные консульские ранги, наименования которых, как правило, совпадают с наименованиями вышенназванных классов глав консульских учреждений.

Консульские учреждения осуществляют свои функции в пределах консульских округов, которые представляют собой согласованные с государством пребывания районы территории последнего. Количество консульских округов и консульских учреждений также определяется по согласованию между государствами.

Термин "консульское должностное лицо" в общем плане охватывает любое лицо, включая главу консульского учреждения, которому поручено выполнение соответствующих функций (генеральный консул, консул, вице-консул, консульский агент и

секретарь консульского учреждения), а также лицо, прикомандированное к консульскому учреждению для подготовки к будущей службе (стажер).

Членов персонала, выполняющих административно-технические функции или функции по обслуживанию консульства, именуют "сотрудниками консульского учреждения" либо "работникам обслуживающего персонала". В ст. 1 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года категория административно-технического персонала поименована как "консульские служащие".

4. Основными задачами консульского учреждения являются защита в государстве пребывания интересов представляемого государства, его граждан и организаций, а также развитие дружественных связей, в частности в таких областях, как экономика, торговля, наука и техника, культура и др.

Специальные функции консульских учреждений весьма разнообразны. К ним относятся:

- информирование властей представляемого государства об экономической, торговой, социальной, культурной, научной и политической жизни страны и округа пребывания;
- информирование находящихся на территории консульского округа соотечественников о законах и обычаях государства пребывания;
- учет соотечественников, находящихся на территории консульского округа;
- консультационная деятельность и практическая помощь находящимся в консульском округе гражданам представляемого государства, представителям его органов и организаций, а также его военно-морским кораблям, морским и воздушным судам и членам их экипажей;
- паспортно-визовая работа, то есть выдача, возобновление, аннулирование паспортов соотечественников и оформление виз лицам, направляющимся в представляемое государство;
- выполнение функций органов записи актов гражданского состояния, совершение нотариальных действий;
- консульская легализация, то есть установление и засвидетельствование подлинности подписей на документах, исходящих от властей государства пребывания, и соответствия этих документа его законам и правилам;
- выполнение соответствующих действий по истребованию документов;
- охрана в государстве пребывания прав и интересов несовершеннолетних или лиц, не обладающих полной дееспособностью, которые являются гражданами представляемого государства, в особенности, когда над ними требуется установление опеки или попечительства;
- совершение необходимых действий по представительству или обеспечению представительства соотечественников в судебных и иных учреждениях государства пребывания;
- выполнение поручений следственных или судебных органов представляемого государства.

Допускается также выполнение консулом других функций, возложенных на него представляемым государством, которые не противоречат законодательству государства пребывания или против их выполнения не имеется возражений, или они предусмотрены договорами между обеими сторонами.

Стало общепризнанным, что в отсутствие дипломатического представительства выполнение дипломатических функций с согласия государства пребывания может быть возложено на консульское учреждение.

Международное право допускает также возможность выполнения консулом функций от имени и в интересах третьего государства.

Консульские учреждения имеют право взимать на территории государства пребывания так называемые консульские сборы за совершение соответствующих актов.

Для выполнения своих функций консульские представительства располагают определенными средствами.

Весьма важное значение имеет свобода сношений консульского учреждения с центральными органами внешних сношений представляемого государства, а также с другими дипломатическими и консульскими представительствами своей страны. Свобода сношений предполагает невмешательство и отсутствие какой-либо проверки властями государства пребывания всей информации консульского учреждения и ее источников. Технически свобода сношений достигается с помощью специальных средств связи, в частности дипломатических и консульских курьеров и вализ, и обычных средств связи (телефон, телеграф, телефон) с допустимым применением шифра или кода. Однако установить радиопередатчик и пользоваться им консульское учреждение может лишь с разрешения властей государства пребывания.

Работники консульского учреждения пользуются свободой передвижения в пределах консульского округа в той мере, в какой это не противоречит правилам государства пребывания о зонах, въезд в которые запрещается или регулируется по соображениям государственной безопасности.

В ходе осуществления своей деятельности консульские учреждения обязаны не допускать вмешательства во внутренние дела государства пребывания, уважать и соблюдать его законы и правила.

Государство пребывания, в свою очередь, должно обеспечить консульскому учреждению и членам его персонала должное уважение и нормальные условия работы, приняв все необходимые меры для соблюдения иммунитетов и привилегий и для предупреждения каких-либо посягательств на личность, свободу или достоинство консульских должностных лиц.

5. Для успешного выполнения своих функций консульские учреждения и члены их персонала наделяются консульскими иммунитетами и привилегиями.

Иммунитеты и привилегии членов персонала консульского учреждения носят функциональный характер. Они не могут быть подвергнуты аресту или предварительному заключению иначе, как на основании постановлений компетентных властей в случае совершения тяжких преступлений.

В двусторонних консульских конвенциях вопрос о личной неприкосновенности решается по-разному. В одних воспроизводятся положения Венской конвенции о консульских сношениях, в других содержатся положения, максимально приближающие личную неприкосновенность консульских должностных лиц к личной неприкосновенности дипломатических агентов.

При выполнении своих официальных функций консульские должностные лица обладают иммунитетом от юрисдикции государства пребывания, кроме некоторых гражданских исков. Но и здесь договорная практика весьма различна.

Согласно ст. 44 Венской конвенции о консульских сношениях, консульское должностное лицо может быть вызвано в суд для дачи показаний. Однако за отказ явиться в суд к нему не могут применяться никакие меры взыскания или наказания.

В соответствии с рядом двусторонних конвенций консульские должностные лица давать показания в суде не обязаны и пользуются в этом отношении практически теми же правами, что и соответствующие члены персонала дипломатического представительства. К привилегиям консульских должностных лиц, сотрудников консульств и членов их семей относятся: определенные налоговые льготы (как правило, на основе взаимности); таможенные привилегии (освобождение от таможенного досмотра личного багажа и уплаты таможенных пошлин); освобождение от военной и других личных повинностей; право главы консульского учреждения устанавливать флаг представляемого

государства на своей резиденции и на используемых им в официальных целях транспортных средствах и др.

Анализ договорной практики многих государств подтверждает вывод о том, что приближение консульских иммунитетов и привилегий к дипломатическим представляет собой устойчивую тенденцию прогрессивного развития консульского права.

Тема 10. Ответственность в международном праве.

1. Понятие и содержание международно-правовой ответственности.
2. Субъекты международно-правовой ответственности.
3. Основания международно-правовой ответственности.
4. Виды международно-правовой ответственности.
5. Формы международно-правовой ответственности.

Литература:

1. Конституция Республики Узбекистан. Т.1992\2004.
2. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. -Т.: Узбекистан, 1997.-315с.
3. Каримов И.А. Узбекистан, устремленный в XXI век – Т.: Узбекистан, 1999.
4. Каримов И.А. Наша главная цель- демократизация и обновления общества, реформирования и модернизация страны. –Т.: Ўзбекистон. 2005г.
5. Устав ООН. М., 1990 г.
6. Действующее международное право. М.: 1996., Т. 1
7. Маматкулов А.Х. «Халкаро хукук».Т.1997
8. Тузмухамедов Р.А., Хакимов Р.Т. Основы международного права. Ташкент 1998.
9. Казанский П. Е. Введение в курс международного права, М.: Наука, 1988.
10. Курс международного права, М.: Наука, 1990. Т. 3
11. Международное право. Международные отношения. Учебник, М.: 1998.
12. Попов В. П. Международное уголовное право. М.: 1997.
13. Международное право. -Т.: “Zarqalam”; ТГЮИ; ЦИПЧГП/ 2003.

1.Проблема ответственности в международном праве непосредственно связана с функционированием международного права, с укреплением международного мира и правопорядка. Она неразрывно связана с борьбой против международных правонарушений, прежде всего с борьбой против агрессии, являясь при этом одной из важных проблем международного права.

Проблема международной ответственности государств начала рассматриваться в Комиссии международного права ООН. Некоторые вопросы международно-правовой ответственности освещались в книгах и статьях авторов, посвященных проблемам борьбы с агрессией, за искоренение преступлений колониализма и расизма.

Работа по кодификации норм международно-правовой ответственности осуществлялась в разные периоды не только отдельными учеными и научными учреждениями, но и неправительственными и межправительственными организациями. Однако до сих пор ни одна из этих попыток не привела к появлению универсальной международной концепции.

Сначала кодификаторы уделяли основное внимание материальной ответственности за ущерб, причиненный личности и имуществу иностранных граждан и иностранному капиталу, но со второй половины XX века центр тяжести переносится на проблемы ответственности за правонарушения, наносящие вред общим устоям международного правопорядка.

С 1956 года кодификация данных норм проводится по поручению Генеральной Ассамблеи ООН Комиссией международного права. На данном этапе Комиссия ограничила свою задачу лишь ответственностью государства, не касаясь ответственности других субъектов международного публичного права. Она решила также рассматривать ответственность только за международно-противоправные деяния. Что касается ответственности за вредные последствия действий, не составляющих международного правонарушения, то с 1980 года Комиссия работает над проектом специальной конвенции по этому вопросу.

Исследование проблемы международной ответственности государств в международно-правовой доктрине "требует внимательного рассмотрения и оценки тех теоретических концепций и юридических конструкций, которые выдвигались до сих пор по данной проблеме". Перед исследователями данного вопроса стоит проблема обоснования международно-правовой ответственности государств и других субъектов, прежде всего за посягательство на принципы мирного сосуществования государств и их международного сотрудничества, международного правопорядка и установление форм и путей осуществления этой ответственности.

Ответственность – один из древнейших институтов международного права, однако, несмотря на его постоянное практическое применение и совершенствование правовые нормы этого института до сих пор не кодифицированы, и потому он основывается, как правило, на применении обычно-правовых норм, сложившихся на базе прецедентов и судебных решений.

Суверенные государства, вступая во взаимные отношения, признают для себя обязательными общепризнанными принципы и правила поведения – нормы международного права. Нарушение норм международного права, а также прав и интересов других государств не может оправдываться ссылкой на суверенитет, т.к такие действия являются не осуществлением суверенитета, а злоупотребления им. Общеизвестно, что нарушения законов внутри государства неизбежно влечет за собой ответственность. Такое же положение существует и в международном праве, хотя характер правонарушений и формы ответственности в нем имеют существенные особенности.

Ответственность – важнейшее средство восстановления и обеспечения правопорядка, а это немыслимо вне определенной процедуры, включающей процессуальные стадии, специфические, относительно обособленные комплексы процессуальных правил (процессуальные производства), характеризующиеся процессуальным режимом, свойственным конкретной ситуации. Провозглашение обязанности, не подкрепленной подобной процедурой, можно рассматривать лишь как декларацию о том, что должно быть, но не то, чему суждено осуществляться.

Нормы, касающиеся ответственности государств в международном праве, составляют особый международно-правовой институт. Этот институт, как и институт юридической ответственности в целом, существенно менялся в процессе своего развития.

В XIX и в начале XX века вывоз капитала и интересы защиты инвестиций предопределили формирование норм о международной ответственности государств за ущерб, причиненный иностранному капиталу. Особое развитие получили нормы дипломатической защиты. Основное внимание концентрировалось на возмещении ущерба, причиненного личности и имуществу иностранцев.

В настоящее время международные правонарушения подразделяются на международные деликты и международные преступления. К международным преступлениям относятся особо опасные деликты, нарушающие основополагающие принципы и нормы международного права, имеющие жизненно важное значение для международного сообщества, и потому негативно воздействующие на всю систему международных отношений. Международными преступлениями считаются акты агрессии, колониальное господство, геноцид, апартеид, систематические и массовые нарушения прав человека, исключительно серьезные военные преступления и т.п. Также в последнее время наметилась тенденция к признанию в качестве международного преступления преднамеренного и серьезного ущерба окружающей среды, незаконного оборота наркотиков.

Неоднозначны взгляды ученых на само определение международной ответственности. Одними она понимается как специфическая обязанность нарушителя возместить причиненный им ущерб, другими – как реализация санкций в отношении субъекта, нарушившего свои международные обязательства, третьими – как комплексное образование, включающее одновременно обязанность нарушителя и реализуемые в отношении его санкции. Все эти взгляды в равной степени пользуются поддержкой в международно-правовой доктрине.

Международно-правовая ответственность – это совокупность правовых отношений, возникающих в современном международном праве в связи с правонарушением, совершенным каким-либо государством или другим субъектом международного права, или в связи с ущербом, причиненным одним государством другим в результате правомерной деятельности. В одних случаях эти правоотношения могут касаться непосредственно только государства-правонарушителя и пострадавшего государства, в других – могут затрагивать права и интересы всего международного сообщества. В науке международного права под международно-правовой ответственностью понимают отрицательные юридические последствия, наступающие для субъекта международного права в результате нарушения им международного обязательства. Комиссия международного права ООН определила содержание международной ответственности как "те последствия, которые то или иное международно-противоправное деяние может иметь согласно нормам международного права в различных случаях, например, последствия деяния в плане возмещения ущерба и ответных санкций".

Ответственность субъектов международного права связана со строгим соблюдением международного правопорядка, борьбой за сохранение и упрочение мира, обеспечением международного сотрудничества. Она выступает в качестве определенного инструмента правового регулирования международных отношений и стимулирует функционирование международного права.

Правоотношения ответственности в международном праве возникают в результате неправомерных действий государства, нарушающих его международную обязанность.

Вопрос об ответственности государств занимает особое место в международном праве. Нормы, относящиеся к ответственности государств, охватывают не одну какую-либо отрасль международного права, а всю совокупность международно-правовых отношений. Можно сказать, что эти нормы содействуют осуществлению всех других норм международного права и являются как бы общей гарантией их соблюдения. Вот почему во многих источниках по международному праву неоднократно встречается утверждение, что отрицание международно-правовой ответственности государства было бы равносильно разрушению международного права.

Считается, что в международном праве сложился общий принцип, согласно которому международно-противоправное действие субъекта влечет его международно-правовую ответственность. Некоторые нормы общего характера, регулирующие вопросы ответственности, закреплены в международных договорах, а также в резолюциях ООН и других международных организаций. Статьи 39, 41 и 42 Устава ООН устанавливают процедуры реализации ответственности за совершение международных преступлений против мира и безопасности.

Особое место в международном праве занимают вопросы ответственности физических лиц, выступающих от имени государства и совершающих действия, классифицирующиеся как военные преступления и преступления против человечества.

В международно-правовой литературе в целом преобладает понимание международной ответственности государства как правоотношений, возникающих в связи с совершением международного правонарушения. Авторы, определяющие международную ответственность как обязанность возмещения и восстановления, остаются в меньшинстве. Это представление недостаточно.

Субъектами правоотношений международной ответственности могут быть только субъекты международного права – "индивидуы, физические лица, не являющиеся субъектами международного права, не являются и не могут являться и субъектами международной ответственности".

Международно-правовая ответственность – это не просто обязанность устраниТЬ вред и восстановить нарушенный международный правопорядок, но и реальное возмещение вреда, реализация прав потерпевших субъектов международного права. Сведение ответственности лишь к обязанности государства-деликвента ведет к выводу, что оно уже несет ответственность с момента совершения правонарушения, хотя в реальности этой своей обязанности оно не выполняет. Однако международное правонарушение является всего лишь юридическим фактом, необходимо чтобы компетентный орган (государство, международная организация, судья) констатировал, что конкретные факты являются абстрактно определенными.

Общие признаки, основные черты, субъективные и объективные моменты дают возможность сформулировать понятие международно-правовой ответственности.

Признаки, характеризующие содержание этого понятия, сводятся к тому, что международно-правовая ответственность: 1) состоит в применении к государству-правонарушителю санкций международно-правовых норм; 2) наступает за совершение международного правонарушения; 3) направлена на обеспечение международного правопорядка; 4) связана с определенными отрицательными последствиями для правонарушителя; 5) реализуется в международных правоохранительных правоотношениях, возникающих между государством-правонарушителем и потерпевшим государством, а в определенных случаях также между государством-правонарушителем и международным сообществом государств в целом.

Исходя из этого, международно-правовую ответственность государства можно определить как реализацию в рамках международных охранительных правоотношений, порожденных международным правонарушением, обязательства государства-правонарушителя восстановить международный правопорядок и понести определенные ограничения материального и нематериального характера, связанные прямо или косвенно с государственным принуждением, а также права потерпевшего государства, других государств или международных организаций применить эти ограничения с целью обеспечения соблюдения норм международного права.

2. Субъектами международно-правовой ответственности являются только субъекты международного публичного права. Этими субъектами могут быть и являются государства и другие субъекты международного права. В определенных случаях ими могут стать и физические лица, – например, при совершении ими преступлений против человечества. Однако при этом международно-правовая ответственность физических лиц является особого рода уголовной ответственностью и по своей природе отличается от ответственности других субъектов международного права.

Существует два вида субъектов правоотношений, возникающих в случае международно-правовой ответственности: субъекты международного правонарушения и субъекты международных претензий.

К первым относятся *государства-правонарушители*, которые непосредственно несут международно-правовую ответственность.

Ко вторым относятся *потерпевшие в результате совершения международного правонарушения*, в широком смысле это те, кто требуют возмещения причиненного правонарушением ущерба или принимают меры в отношении государства-правонарушителя. Иногда в международном праве государств-правонарушителей называют активными субъектами ответственности, а потерпевших – пассивными.

Рассмотрим круг субъектов международного правонарушения. Прежде всего, субъектами международного правонарушения могут быть *государства*, являющиеся основными субъектами международного права.

Субъектами международного правонарушения могут быть и международные организации. В международной практике сложились определенные нормы, связанные с ответственностью международных организаций перед своими должностными лицами и служащими. Международная организация также может нести ответственность перед государствами, состоящими или не состоящими ее членами, за неправомерное действие органов этой организации, например за ущерб, нанесенный в результате ее военных или политических действий. Ответственность международных организаций возникает из нарушения ими международных обязательств, вытекающих из договоров и других источников права.

Ответственность международных организаций устанавливается также в конвенциях об ответственности за ядерный ущерб тогда, когда международные организации выступают в качестве операторов ядерных установок или ядерных судов.

В случае материальной ответственности международных организаций надо иметь в виду, что их средства складываются из взносов государств-членов. Здесь возможны два варианта сочетания материальной ответственности: 1) установление солидарной ответственности организации и государств-членов; 2) установление ответственности самой организации.

В первом случае все претензии об ответственности предъявляются как организации, так и государствам-членам. Во втором же претензии предъявляются организации непосредственно, а она уже сама решает вопрос о распределении бремени ответственности между своими членами.

Отдельные лица также могут нести международно-правовую ответственность, в частности международную уголовную ответственность за международные преступления, или преступления против человечества.

Ответственность физических лиц за международные преступления чаще всего наступает при условии, что их преступные деяния связаны с преступной деятельностью государства. При этом государства, виновные в совершении преступления, несут международную ответственность, а физические лица – международную уголовную ответственность. Совершение лицом преступных деяний во исполнение приказа (правительства или начальника) не освобождает его от уголовной ответственности. Для наказания таких лиц применяется как международная, так и национальная юрисдикция.

Официальный статус лица также не освобождает его от уголовной ответственности.

В международном праве нет срока давности в отношении ответственности за международные преступления. Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 года указывает, что представители государственных властей и частные лица, виновные в совершении указанных преступлений и соучастии в них, несут ответственность независимо от времени совершения преступления.

Кроме Нюрнбергского и Токийского трибунала решениями Совета Безопасности ООН были созданы еще два Международных трибунала: в 1993 году для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, и в 1994 году для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные преступления, совершенные на территории соседних государств в период с 1 января по 31 декабря 1994 года.

В Комиссии международного права подготовлен проект статута Международного уголовного суда для наказания лиц, виновных в совершении преступлений против мира и безопасности человечества. Если по соответствующему соглашению не создано специального международного суда, государство, на территории которого находится преступник, обязано либо предать его суду, либо выдать его другому государству, на территории которого было совершено преступление.

Субъектами международных претензий, вытекающих из ответственности государства-правонарушителя, являются субъекты международного права, т. е. прежде всего это государства. При этом круг государств, которые могут быть субъектами претензий по поводу ответственности, не ограничивается только теми государствами, которые пострадали от международного правонарушения. В случае обычных международных правонарушений субъектом претензий об ответственности является потерпевшее государство. Совсем другое дело в случаях, когда речь идет о международных преступлениях. Например, в случаях агрессии и других нарушений мира и в случаях других международных преступлений не только непосредственно потерпевшее государство, но и другие государства вправе выступать в качестве субъектов претензий, вытекающих из ответственности, и принимать связанные с нею меры по отношению к государству-правонарушителю. Таким образом, в результате международного правонарушения субъектами этих правоотношений могут быть не только государство-правонарушитель и пострадавшие государства, но и в ряде случаев также другие государства. Реальной политической и юридической основой такого положения является заинтересованность всех государств в обеспечении и сохранении мира и безопасности и в соблюдении других основных принципов международного права.

Субъектами международных претензий об ответственности помимо государств могут быть и международные организации, обладающие соответствующей правосубъектностью. Наиболее важными случаями, в которых международные организации могут выступать в качестве субъектов

претензий об ответственности, являются случаи нарушения государствами международного мира и безопасности или угрозу миру.

В этих случаях международные организации, прежде всего ООН, вправе и обязаны принять эффективные меры для предупреждения и подавления подобных действий государств.

В отношении претензий физических лиц, в практике международных отношений считается, что если лицу причинен ущерб вследствие действия иностранного государства и государство, гражданином которого он является, выступает к государству-правонарушителю с требованием возместить это ущерб, т.е. осуществляет право на его дипломатическую защиту, то оно защищает собственные международные права, нарушенные в лице его гражданина. Это положение признано в ряде решений международных судов.

По общему правилу физические лица, не будучи субъектами международного права, не могут быть ни субъектами международного правонарушения, ни субъектами претензий об ответственности. В случае причинения лицу ущерба со стороны иностранного государства, лицо может защищать свои права либо пользуясь статусом иностранца и обращаясь в этом государстве к местным средствам правовой защиты, либо пользуясь статусом гражданина и обращаясь к государству своего гражданства за дипломатической защитой, но не в качестве субъекта международного права и международно-правовых претензий. Выступая в защиту прав лица, государство выступает субъектом не этих индивидуальных прав, а права на защиту своих граждан, которое принадлежит ему в международном плане.

3. Категория "основание ответственности" является общеправовой и включает в себя два основания ответственности: нормативное (правовое) и юридико-фактическое.

Под нормативным основанием ответственности понимают закон, договор или иной источник права, в силу или на основании которого лицо может нести юридическую ответственность. Без предписания определенного действия (или воздержания от него) нормой права юридическая ответственность недопустима.

Нормативным основанием международной ответственности служат международно-правовые акты, устанавливающие международные обязательства, нарушение которых может быть квалифицировано как международное правонарушение. К ним причисляют международный договор и международный обычай, решения международных судов, решения международных (межправительственных) организаций, являющихся, согласно уставам этих организаций, обязательными для государств-членов, а также односторонние международно-правовые акты государств.

Также надо различать нормативные основания международной ответственности и нормы, на основании которых поведение государства может быть квалифицировано как международное правонарушение.

Нормативным основанием международной ответственности могут быть только международно-правовые акты. Нормативное основание предполагает возможность наступления ответственности, но его недостаточно для возникновения конкретных отношений юридической ответственности. Для реализации ответственности необходимо наличие специальных юридико-фактических обстоятельств или так называемых юридических фактов, порождающих правоохранительные отношения.

Правонарушение как определенная разновидность юридических фактов и составляет юридико-фактическое основание ответственности. Совокупность признаков, характеризующих определенное правонарушение называется составом правонарушения. Эта категория является общеправовой и потому применима к международному праву. В международных арбитражных и судебных решениях она, как правило, прямо не упоминается, однако часто указывается на совокупность условий, необходимых для установления наличия конкретного правонарушения.

Состав – это минимальная совокупность главных объективных и субъективных признаков, достаточных для возложения ответственности на правонарушителя. Из утверждения, что именно состав правонарушения, обнаруживаемый в поведении отдельного государства, является основанием его международно-правовой ответственности, не следует, что ответственность

возможна лишь при условии доказанности всех элементов состава и что выполнение этого условия лежит на потерпевшей стороне. Специфика современных международных отношений и международного права, отсутствие общеобязательной для государств судебной или иной процедуры делают невозможным возложение бремени доказывания существования международного правонарушения на потерпевшее государство.

При определении понятия международного правонарушения надо решить вопрос о включении в него определенных элементов. Первым элементом является указание на то, что противоправное деяние государства в международном плане может возникнуть в силу как действия, так и бездействия. Также все правонарушения наносят определенный вред международному правопорядку. Нарушение международных обязательств препятствует соблюдению международного права, посягают на защищаемые им блага. Поэтому противоправность охватывает понятие вредности правонарушения.

Факт того, что основным признаком, характеризующим международное правонарушение, должно быть нарушение международного обязательства, широко признан международной дипломатической, судебной и арбитражной практикой, а также доктриной международного права. Таким образом, международное правонарушение можно определить как противоправное действие или бездействие государства, нарушающее его международное обязательство.

В составе правонарушения различают объективные и субъективные элементы.

Первый из этих элементов квалифицируется обычно как субъективный элемент и характеризуется поступком, который может быть присвоен не отдельному лицу или группе лиц, фактически совершивших его, а государству в качестве субъекта международного права, а второй – как объективный элемент: государство этим поступком нарушает принятые им международные обязательства.

Присвоение деяния государству не может рассматриваться как система процессуальных действий по вменению вины государству. Возникает вопрос: какое именно поведение государства международное право присваивает государству в целях последующей квалификации этого деяния в качестве международного правонарушения и возложения международной ответственности на государство?

Деятельность государства на международной арене может проявляться только через деятельность его органов, осуществляющих суверенную волю государства, поэтому всякое поведение государства, нарушающее его международно-правовые обязательства, объективно выражается в действиях определенных государственных органов. Вследствие этого, доктрина международного права, практика государств, международная судебная и арбитражная практика единодушно признают принцип ответственности государств за противоправное поведение его органов.

Специальными случаями присвоения поведения государству следует считать также присвоение ему деяний органов, предоставленных в его распоряжение другим государством или международной организацией, а также деяний органов повстанческого движения, которое становится новым правительством государства или приводит к созданию нового государства.

Важной является также проблема присвоения государству деяний лиц, фактически действовавших от его имени. В первую очередь это такие случаи, когда государство прибегает к услугам частных лиц или групп, избегая открытых действий своих органов, организует и засыпает вооруженные группы и банды на территорию другого государства, о выполнении частными лицами поручений государственных органов на иностранной территории и т. п. Однако в тех случаях, когда отмечается, что это правительство поощряет и даже способствует организации таких групп, что оно оказывает им финансовую помощь, обучает их, вооружает, координирует их деятельность с деятельностью собственных сил с целью проведения возможных операций и т. д., указанные группы перестают быть с точки зрения международного права частными лицами. В ст. 8 проекта статей об ответственности государств Комиссия международного права констатировала, что поведение такого рода рассматривается как деяние государства, если "установлено, что это лицо или группа лиц фактически действовали от имени государства".

Государству присваивается поведение его органов, а также органов его административно-территориальных единиц и организаций, уполномоченных выполнять прерогативы

государственной власти, в частности, когда эти органы превысили свои полномочия, установленные внутригосударственным правом, или нарушили инструкции, касающиеся их деятельности. Сам факт превышения полномочий не мешает этим органам действовать даже незаконным образом в рамках их функций. Государство не может уклониться от ответственности на том основании, что, согласно его законодательству, эти действия не следовало совершать или следовало совершать иным образом. Только если это лицо действовало не в качестве должностного лица или органа, его поведение не присваивается государству.

Конечно, лица, не обладающие качеством органа государства, способны своими действиями реально нанести вред защищаемым международным правом правам другого государства. Сюда относятся покушения на честь и достоинство иностранного государства, оскорбление флага, организация вооруженных отрядов и поддержка мятежа или подрывной деятельности, покушения против представителей иностранного государства и т. п. Государство обязано предотвратить противоправное поведение частных лиц, причиняющее вред иностранному государству, а также наказать лиц, совершивших подобные противоправные деяния. Основанием же ответственности государства в связи с такими действиями частных лиц служит бездействие его органов, что в соответствии с международной практикой и отражено в проекте статей Комиссии международного права.

Решение вопроса о том, является ли конкретное действие государства основанием его международно-правовой ответственности, зависит от наличия в поведении государства совокупности элементов, образующих состав международного правонарушения.

Общий состав международного правонарушения включает в себя следующие элементы: а) объект противоправного действия; б) противоправное поведение государства, выражющееся в действиях его органов; в) вред, являющийся следствием противоправного поведения государства; г) причинная связь между противоправным поведением государства и наступившими вредными последствиями.

Каждый из этих элементов присутствует в составе конкретного правонарушения, т. е. лишь наличие этих признаков свидетельствует о том, что в поведении государства имеется состав международного правонарушения.

Проблема объекта международного правонарушения неразрывно связана с более широкой проблемой объекта международного права и субъекта международных правоотношений. Признавая, что "объектом норм права и правовых отношений являются определенные материальные блага, к достижению которых стремятся государства и которые отвечают жизненным интересам субъектов, участвующих в правовых отношениях", то придется сделать вывод, что объектом противоправного действия будут те же материальные и нематериальные блага.

К подобным благам относятся, например, мир и безопасность, честь, достоинство и права иностранного государства, неприкосновенность дипломатических и консульских представительств и т. д. Эти блага являются непосредственным объектом посягательства для определенных международных правонарушений. К примеру, мир и международная безопасность являются непосредственными объектами международного преступления агрессии.

Реальным объектом международного правонарушения служит нарушенная норма права или, точнее, обязательство государства, установленное этой нормой. Например, в случае агрессии государство-агрессор реально нарушает обязательство поддержания международного мира и безопасности, мирных отношений, а также обязательство воздержания от применения силы.

Общим объектом международного правонарушения являются регулируемые правом международные отношения, т. к. любое правонарушение наносит определенный вред правовому регулированию международных отношений, международному правопорядку.

Противоправное поведение государства может проявляться как в действиях, так и в бездействии его органов, нарушающих международное обязательство этого государства. Противоправность действия государства состоит в несоответствии его поведения международному обязательству.

Международное обязательство может быть нарушено различными деяниями государства, перечислить которые невозможно. В любом случае государство несет международно-правовую ответственность только за свое деяние, нарушающее международное обязательство.

Теперь перейдем к вреду, являющемуся следствием противоправного поведения государства. Все международные правонарушения наносят определенный вред международному правопорядку. Наличие в составе международного правонарушения признака противоправности деяния покрывает собой элемент вредности, присутствующий в поведении государства. В совокупности элементов, образующих состав международного правонарушения, вредные последствия противоправного поведения выступают в качестве самостоятельного обязательного объективного элемента состава.

Современная наука и практика международного права рассматривают вредные последствия международного правонарушения в более широком плане, чем просто материальный ущерб. Ни материальный ущерб, ни репарация теперь не находятся в центре ответственности государства.

Вред как элемент международного правонарушения – это ущерб, причиняемый защищенным международным правом законным интересам потерпевших от правонарушения государств или интересам всего международного сообщества в случае совершения международных преступлений. Наличие ущерба законным интересам государства ставит последнее в положение потерпевшего и дает тем самым ему основание предъявлять требования к государству-правонарушителю, а также применять международно-правовые санкции, т. о субъектами международных правоотношений, возникающих в связи с совершением международного правонарушения могут быть только те государства, законным интересам которых нанесен ущерб. Они являются субъектами международных претензий. Если противоправное деяние не причиняет ущерба, то и самого интереса как такового не возникает.

Установление ущерба следует считать необходимым элементом состава международного правонарушения, и состоит оно в установлении того, подлежат ли защите соответствующих норм международного права интересы, которым был причинен ущерб.

В зависимости от природы ущерба, причиненного международным правонарушением, его подразделяют на два основных вида:

материальный ущерб – различные имущественные потери, начиная от территориальных потерь и кончая упущенными выгодами;

нематериальный ущерб – начиная от различных форм ограничения государственного суверенитета и кончая уроном чести и престижа государства.

Однако часто ущерб причиняется и в смешанной форме.

В международном праве при делении материального ущерба по характеру утраты выделяются положительный ущерб (действительный материальный ущерб) и упущенная выгода. Если в результате правонарушения утрачено имущество, налицо положительный ущерб; если утрачена возможность извлечь определенные экономические выгоды в будущем, речь идет об упущененной выгоде.

Упущенная выгода отличается от косвенного ущерба. Критерием деления убытков на прямые и косвенные служит характер причинной связи между неправомерным поведением и причиненным ущербом.

Причинная связь между противоправным поведением государства и наступившими вредными последствиями является необходимым элементом состава международного правонарушения, условием ответственности государства за причинение ущерба законным интересам других государств. Является ли причинная связь прямой или косвенной, необходимой или случайной, типичной или нетипичной и т. п., от этого зависит деление причиненного правонарушением ущерба на прямой и косвенный.

Традиционно проблема вины государства вызывает острые дискуссии в науке международного права. Она неразрывно связана с проблемой выражения свободы воли

государства на международной арене и волевой оценки поведения государства, равно как и с международно-правовой квалификацией такого поведения.

В правовом плане эта проблема сводится к решению двух вопросов – применима ли категория вины к субъективной оценке противоправного поведения государства, и является ли вина обязательным элементом общего состава правонарушения.

Касаясь первой проблемы, надо признать, что государство, совершающее международное правонарушение, не может не осознавать причинной связи между своим поведением и его последствиями, противоправности этого поведения, противопоставления своей воли интересам других государств или международного сообщества в целом. Следовательно, можно сделать вывод, что категория вины государства применима для оценки его противоправного поведения.

Вина государства – это социально-политическое явление, суть которого заключается в осознании государством противоправности своего поведения, в его волевом отношении к результатам этого поведения, выражаящемся как в желании их получить, так и в невнимательности к правам других субъектов или пренебрежения этими правами.

Вина, принимаемая в таком смысле, содержится в любом международном правонарушении, однако это не означает, что вина – обязательный составной его элемент, без доказанности наличия которой невозможна международно-правовая ответственность.

4. Ответственность государства-правонарушителя существует в конкретных ее видах и формах.

Юридическая ответственность по международному праву отличается от юридической ответственности по национальному праву. Для национального права не характерны такие виды ответственности как политическая и такие формы международной ответственности, как сatisфакция, репарация и ряд иных.

Виды ответственности, в зависимости от характера возлагаемых на государство лишений, делятся на материальные и нематериальные.

В реальной жизни виды ответственности взаимосвязаны. Деление ответственности на материальную и нематериальную в принципе условно, но тем не менее необходимо для ее практического осуществления.

5. Виды ответственности как отражение специфики лишений, претерпеваемых государством-правонарушителем, появляются в формах, обусловленных этой спецификой.

Форма ответственности, отражая конкретное в лишениях, претерпеваемых государством-правонарушителем, является способом, с помощью которого это государство выполняет обязанности, вытекающие из его ответственности, и тем самым претерпевает соответствующие лишения.

Любое международное правонарушение предполагает следующий комплекс последствий: 1) восстановление государством-правонарушителем *status quo ante*; 2) несение государством-правонарушителем ответственности; 3) применение мирных согласительных средств урегулирования для восстановления *status quo ante* и осуществления ответственности; 4) обращение потерпевших субъектов в случае необходимости к принудительным средствам обеспечения ответственности.

Центральное место в числе правовых последствий международного правонарушения занимает восстановление *status quo ante*. Оно предполагает обязанности государства-правонарушителя, выполнение которых влечет лишения, и осуществляется в различных реституциях, а именно: а) *restitutio in pristinum*, которую в доктрине международного права называют ресторацией и которая состоит в восстановлении нематериальных прав потерпевших субъектов международного права (например, прекращение незаконной оккупации, освобождение неправильно задержанных лиц, отмена судебных решений, причиняющих ущерб потерпевшим государствам, их юридическим и физическим лицам); б) *restitutio on integrum*, которую в доктрине международного права называют реституцией в натуре и которая состоит в возвращении государством-правонарушителем потерпевшим субъектам неправомерно захваченного у них

имущества, имеющего индивидуальные характеристики (например, архивов, исторических, художественных и иных ценностей и т. п.).

Особой формой ответственности государства за международное преступление является передача части его территории потерпевшим субъектам с целью гарантии их безопасности. Вместе с тем это может служить компенсации ущерба, который не может быть возмещен иным путем.

В международно-правовой доктрине давно обсуждается вопрос о том, являются ли формами ответственности международно-правовые санкции, которые, согласно международному праву, могут применяться в отношении государства-правонарушителя. Существует четыре основных тенденции трактовки международно-правовых санкций.

Из первой тенденции следует, что длительное время в сфере международно-правовых отношений отсутствовал аппарат принуждения и в международном праве отсутствовало определение "преступление" и "наказание" в том виде, в каком они существуют во внутригосударственном праве. Многие авторы считали, что возмещение или удовлетворение является единственной возможной санкцией в отношении государства-правонарушителя.

Вместе с наделением функцией принуждения международных организаций, прежде всего ООН и Лиги Наций, и формированием понятия "международные преступления государств", получила развитие вторая тенденция. Ее сторонники отстаивали идею уголовной ответственности государства за международные правонарушения и соответственно рассматривали принудительные меры международных организаций как карательные в отношении государства-правонарушителя, т. е. как особую форму его ответственности, поскольку такие меры выходят за рамки простого возмещения и применяются в централизованном порядке.

Третья тенденция является как бы смешением первых двух, в результате чего понятие "международно-правовые санкции" получает со временем очень широкую трактовку, поскольку в качестве таких санкций стали рассматривать весь комплекс негативных для государства-правонарушителя последствий, включая восстановление *status quo ante*, т. е. ресторации и реституции, и формы самой ответственности, т. е. сatisфакции и репарации, и принудительные меры, которые потерпевшие субъекты в случае необходимости могут применять в отношении государства-правонарушителя с целью заставить его отказаться от своего неправомерного поведения и реально понести ответственность – репрессии, реторсии, репрессалии, разрыв дипломатических отношений, лишение привилегий и прав членства в международных организациях, вооруженные акции против государств-агрессоров.

Существующая в настоящее время четвертая тенденция трактовки международно-правовых санкций выражается в отнесении к ним только принудительных мер, которые могут применяться как отдельными потерпевшими государствами (реторсии, репрессалии, разрыв дипломатических и консультских отношений, непризнание), так и международными организациями (приостановление прав и привилегий, вытекающих из членства в международных организациях, отказ в членстве, исключение из международной организации, коллективные вооруженные меры) в отношении государства-правонарушителя в случае его отказа прекратить международное правонарушение или выполнить обязательства, вытекающие из его ответственности.

Таким образом, в международном публичном праве с понятием "санкции правовой нормы" ассоциируются не формы ответственности, а принудительные меры. Это меры, служащие средством пресечения международных правонарушений, восстановления международного правопорядка, в конечном счете, средством принуждения государства-правонарушителя выполнить обязанности, вытекающие из его международной ответственности.

Тема 11: «Международное уголовное право» (Международно-правовая борьба с преступностью)

План лекции:

1. Понятие, виды и классификация международных преступлений и преступных актов
2. Основания ответственности за международные преступления
3. Отдельные виды преступлений международного характера – новый вызов мировому сообществу
4. Правовая помощь государств по уголовным делам – основа борьбы с международной и трансграничной преступностью
- 5. Международные уголовные суды**
6. Борьба с преступностью и международные организации

1. Понятие, виды и классификация международных преступлений и преступных актов

Международное правонарушение – это действие или бездействие субъекта международного права, нарушающего нормы международного права и свои международные обязательства, наносящее другому субъекту или группе субъектов международного права или всему международному сообществу в целом ущерб материального или нематериального характера. При этом ответственность возникает, как правило, только при наличии причинной связи между противоправным поведением субъекта международного права и причиненным ущербом.¹

Таким образом, составными элементами международного правонарушения, влекущего за собой международно-правовую ответственность, являются: действие или бездействие субъектов, нарушающее нормы международного права; вменяемость правонарушения субъекту международного права; причинение ущерба или вреда другому субъекту или группе субъектов международного права. Никакие ссылки государства на национальные законы и правила в оправдание своего поведения, приведшего к нарушению норм международного права и нанесению ущерба или вреда, недопустимы. Также недопустимы ссылки и на незнание норм международного права или на неправильное их толкование и применение. Практически все международные правонарушения совершаются сознательно, преднамеренно, виновно.

В международном праве все международные правонарушения можно разделить на три большие группы в зависимости от степени их опасности, масштабов и последствий:

- а) международные преступления;
- б) уголовные преступления международного характера;
- в) другие международные правонарушения (международные деликты).

Международное преступление – особо опасное международное правонарушение, посягающее на жизненно важные интересы государств и наций, подрывающее основы их существования, грубо попирающее важнейшие принципы международного права, представляющее угрозу международному миру и безопасности.

В проекте статей об ответственности государств, подготовленном Комиссией международного права ООН, подчеркивается, что международно-правовое деяние, возникающее в результате нарушения государством международного обязательства, столь основополагающего для обеспечения жизненно важных интересов международного сообщества, что его нарушение рассматривается как преступление перед международным сообществом в целом, составляет международное преступление.²

К числу таких международных преступлений относятся: агрессия, геноцид, апартеид, колониализм, военные преступления, преступления против человечности и др.

Поскольку такие преступления затрагивают практически все международное сообщество, государства в соответствии с Уставом ООН вправе принимать коллективные меры по их пресечению.¹

Уголовное преступление международного характера – деяние, имеющее международно-общественную опасность, посягающее на интересы нескольких или всех государств.

К числу уголовных преступлений международного характера относятся: рабство и работорговля, незаконное производство и распространение наркотических средств и психотропных веществ, пиратство, незаконный захват воздушных судов, международный терроризм и др.

Другие международные правонарушения (международные деликты) – противоправные действия, наносящие ущерб отдельному государству или ограниченному кругу субъектов международного права. В этом случае отношения ответственности возникают между государством-правонарушителем и государством, непосредственно пострадавшим, а само правонарушение не затрагивает основ существования государств и наций и не относится к правонарушениям первых двух групп.

¹ См.: Международное право. Под. ред. Профессора Н.Т. Блатовой. -М., 1987 г. С. 169.

² См.: Словарь международного права. -М., 1986 г. С. 308.

¹ См.: Решетов Ю.А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. -М., 1983 г. С. 54.

К таким международным правонарушениям относятся, например, попустительство (бездействие) государственных органов, не пресекающих противоправную деятельность против дипломатических представительств зарубежных государств, нарушение торговых обязательств и др. При отсутствии явного умысла или намерения нанести ущерб противоправным действием, правонарушение может и не повлечь за собой международно-правовой ответственности.

В заключительных нормах названной Программы регулируются вопросы ее финансирования. При этом отмечается, что финансирование осуществляется в основном за счет регулярного бюджета ООН. Однако средства, выделенные на оказание технической помощи, могут быть дополнены прямыми добровольными взносами государств-участников и заинтересованных финансовых учреждений. Для этих целей создается Фонд ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Кроме этого, государствам предложено выделять средства на осуществление оперативных мероприятий Программы, а также организации командировок персонала на курсы и семинары, предоставления необходимого оборудования и услуг.

2. Основания ответственности за международные преступления

Международными преступлениями признаются особо опасные для человеческой цивилизации нарушения принципов и норм международного права, имеющих основополагающее значение для обеспечения мира, защиты личности и жизненно важных интересов международного сообщества в целом. При этом наибольшую опасность представляют деяния должностных лиц, реализующих на практике преступную политику государств и персонифицирующих международные преступления государства. Наряду с государствами, несущими за эти преступления международную, политическую и материальную ответственность, их субъектами становятся руководители государств, высшие должностные лица и другие исполнители преступной политики.²

Впервые перечень международных преступлений был сформулирован в Уставе Международного военного трибунала (МВТ) 1945 г. и аналогичном Уставе по Дальнему Востоку 1946 г. В ст. 6 Устава МВТ международные преступления были подразделены на 3 группы:

Преступления против мира — планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение между народных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеперечисленных действий. С объективной стороны «планирование» не охватывается понятием «подготовка войны».

Это позволило в свое время привлечь к ответственности должностных лиц Германии и Японии, принимавших участие в производстве и закупке вооружения и боевой техники, строительстве фортификационных сооружений и т.п. В понятие «развязывание» входит деятельность, как до начала войны, так и в ходе ее, т.е. провокационные заявления руководителей, концентрация войск на границах, провокация противной стороны на вооруженный конфликт, вероломное нападение вооруженных сил и т.п. Что касается понятия «участие в общем плане или заговоре», то здесь имеются в виду различные формы соучастия других государств в преступной агрессивной войне. Поэтому все они без исключения должны нести ответственность в полной мере.

Военные преступления заключаются в нарушении следующих законов и обычаях войны: убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязание военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников, ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов и деревень, разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления.

Преступления против человечности — убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет.

Перечень военных преступлений и преступлений против человечности был существенно дополнен Женевскими конвенциями о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительным протоколом I 1977 г., в которых они квалифицированы как «серьезные нарушения».

² См.: Егоров С.А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. -М., 1989 г. С. 78.

Преступления против человечества впервые были выделены в отдельную группу международных преступлений Конвенцией о неприменимости сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г. К их числу были отнесены изгнание в результате вооруженного нападения или оккупации, бесчеловечные действия, являющиеся следствием политики апартеида, а также геноцид. Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 г. признала преступными сходные с апартеидом расовую сегрегацию и расовую дискриминацию.

В 1976 г. Комиссия международного права ООН одобрила проект статей об ответственности государств, в котором в числе других к преступлениям против человечества отнесены колониальное господство, рабство и экоцид. Поэтому можно утверждать, что с развитием международного права перечень рассматриваемых преступлений будет расти. Об этом свидетельствует проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, принятый Комиссией международного права в 1991 г. В нем нет традиционного деления на международные преступления и преступления международного характера. Поэтому, руководствуясь общепризнанными правилами, в числе международных преступлений в нем предусмотрены: агрессия, угроза агрессии, вмешательство во внутренние дела других государств, колониальное господство и другие формы иностранного господства, геноцид, апартеид, систематическое и массовое нарушение прав человека, исключительно серьезные военные преступления и преднамеренный и серьезный ущерб окружающей среде.

В целях обеспечения неотвратимости наказания за указанные выше преступления нормы международного уголовного права регулируют особенности розыска, ареста и выдачи преступников. Еще в 1946 г. Генеральная Ассамблея ООН в специальной резолюции рекомендовала государствам «принять немедленно все меры для того, чтобы военные преступники... были арестованы и высланы в те страны, где они совершили свои ужасные деяния, для суда и наказания согласно законам этих стран». Позже Комиссия по правам человека ООН на своей 29 сессии рассмотрела и одобрила проект принципов международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества. В своей резолюции Генеральная Ассамблея провозгласила девять таких принципов.¹

Рассмотрим ответственность за такие сравнительно новые международные преступления, как геноцид, апартеид, экоцид и биоцид.

Геноцид (*В переводе - убийство рода, племени*) состоит в физическом истреблении целых групп населения по расовым, национальным, этническим или религиозным признакам. По нынешней терминологии геноцидом являлись известные в истории фашистские зверства тоталитарных режимов в Германии, Чили, Южной Африке, Камбодже и других странах. Объективная сторона этого преступления впервые была сформулирована в Конвенции о предупреждении геноцида и наказании за него 1948 г. следующим образом: «Под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую». Далее перечисляются формы геноцида:

Убийство членов такой группы; причинение им серьезных телесных повреждений или умственного расстройства; предумышленное создание для них таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение людей; меры, рассчитанные на полное или частичное физическое уничтожение людей; меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы и насилиственная передача детей из одной человеческой группы в другую. При этом уголовно наказуемым является не только геноцид, но и заговор с целью его совершения, прямое и публичное подстрекательство к совершению этого преступления, а также покушение и соучастие в нем.

В Конвенции установлена универсальная юрисдикция в отношении лиц, обвиняемых в геноциде.

Во-первых, они должны быть судимы компетентным судом того государства, на территории которого были совершены такие преступления.

Во-вторых, может быть создан Международный уголовный суд с соответствующей юрисдикцией для рассмотрения конкретного дела.

Апартеид (*В переводе, апархейд - раздельное проживание*) является крайней формой расовой дискриминации, при которой целые группы населения государства в зависимости от расы ставятся в неравноправное положение по сравнению с другими, лишаются политических, социально-экономических и гражданских прав. Для установления и поддержания господства одной расы над другой и ее систематического угнетения население изолируется в специальных резервациях.

В 1973 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию о пресечении преступления апартеида и наказании за него, в которой апартеид назван преступлением против человечества, международного права, создающим угрозу международному миру и безопасности. Направленная против апартеида в Южной Африке, Конвенция имеет более широкий смысл потому, что он проявляется и в других странах, где главенствуют националистические настроения главарей режимов и отрицаемая на словах политика расовой дискриминации в отношении коренного населения и национальных меньшинств.

Субъектами этого преступления независимо от мотивов являются физические лица, члены организаций, учреждений, представители государства независимо от места совершения преступления.

¹ Резолюция 3074 Генеральной Ассамблеи ООН.

Помимо исполнителей, наказанию подлежат подстрекатели, организаторы, а также лица, которые непосредственно содействуют, поощряют или сотрудничают совершении актов апартеида. В отношении этих преступлений также установлена универсальная юрисдикция. Виновные могут передаваться суду любого государства-участника настоящей Конвенции. При необходимости преступники подлежат выдаче, так как апартеид не считается политическим преступлением. Поэтому экстрадиция производится в соответствии с национальным законодательством и международными договорами.¹ В Конвенции предусмотрена возможность учреждения Международного уголовного трибунала в случае согласия государств с его юрисдикцией.

Экоцид (*В переводе - уничтожение дома, жилища*) как международное военное преступление означает общественно опасные для цивилизации посягательства на окружающую природную среду. Его составной частью является *военный экоцид*, т.е. принудительное использование природных условий и явлений для достижения военного преимущества над противником и победы в войне. В этой связи следует различать:

а) геофизическую войну - принудительное стимулирование вулканической деятельности, землетрясений, разрушение озонового слоя, воздействие на вечную мерзлоту и другие искусственные изменения динамики, состава или структуры нашей планеты;

б) метеорологическую войну, т.е. вызывание с помощью технических и других средств ураганов, цунами, бурь, градов, лавин, оползней, выпадения осадков в виде дождя и снега и других изменений климата в тех же целях;

в) широкое применение оружия массового уничтожения (ОМУ) и других вооружений неизбирательного действия: ядерного, лучевого, радиологического, бактериологического, токсинного, зажигательного, инфразвукового, радиочастотного и др.

В проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества это преступление названо как «преднамеренный и серьезный ущерб окружающей среде», под которым понимается преднамеренное причинение ущерба или отдача приказа, вызывающего нанесение обширного, долговременного и серьезного ущерба природной окружающей среде. В комментариях к этой статье указывается, что защита окружающей среды имеет большое значение для человечества, поэтому особо серьезные посягательства на эти основополагающие интересы цивилизации должны влечь за собой международную уголовную ответственность исполнителей.

Следовательно, экоцид связан с необратимыми последствиями для окружающей человека природной среды. Его международная опасность проявляется в том, что его последствия не знают границ, и нарушение экологического равновесия в одном государстве оказывается в других, нередко далеко лежащих от них местностях и странах.

Биоцид (*В переводе - уничтожение жизни*) как международное преступление выделился из экоцида в последние десятилетия. От экоцида он отличается своей целенаправленностью только против человека, не затрагивая окружающей его природной среды. Его истоком являются агрессивная война и вооруженные конфликты, в процессе которых совершаются эти преступления. В мирное время они практически исключены. В широком смысле слова биоцид означает преднамеренное и массовое уничтожение людей и других живых существ, живой природы, живых организмов, биосфера с помощью оружия массового уничтожения в целях достижения военного преимущества над противником и победы в вооруженном конфликте. Отличительным признаком биоцида является целенаправленное применением оружия массового поражения, к которому следует отнести:

- нейтронное оружие для уничтожения человека и сохранения материальных ценностей, оружия и боевой техники, которое до настоящего времени международным правом не запрещено;
- бактериологическое, биологическое и токсинное оружие, запрещенное названной выше Конвенцией 1972 г. и уничтоженное в установленном в ней порядке;
- удушливые, ядовитые и другие подобные газы, предназначенные для уничтожения людей, запрещенные указанным Протоколом 1925г.;
- химическое оружие, т.е. боеприпасы и устройства с токсичными химикатами и их прекурсорами, предназначенными для уничтожения живой силы противника в вооруженном конфликте. Это оружие запрещено Конвенцией о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. В 1993 г. в Париже ее подписали 154 государства. Военным специалистам известны такие средства ведения войны, как бомбы, снаряды и ракеты, начиненные вакциной бруцеллы, которая при попадании на территорию неприятеля выводит из строя людей и животных, не затрагивая материальных объектов и окружающей природной среды. В недрах военных ведомств многих государств активно разрабатывается психотронное оружие, компоненты которого воздействуют на психику человека, вызывая душевные болезни.

3. Отдельные виды преступлений международного характера – новый вызов мировому сообществу

¹ Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 г. Ст. 9.

Рабство, работорговля и другие формы торговли людьми. Впервые вопрос о запрещении рабства, точнее о работорговле, был рассмотрен на Венском конгрессе в 1815 году, где была принята Декларация об отмене торговли рабами. Она не порицала рабство в целом, а только запрещала торговлю и перевозку невольников.

В действующей в настоящее время Конвенции о борьбе с рабством от 25 сентября 1926 г. также нет категорического запрещения рабства, а имеется лишь предложение участникам «постепенно» и в возможно короткий срок добиваться ликвидации рабства. Конвенция 1926 года запрещает работорговлю и содержит обязательства государств-участников пресекать торговлю людьми в любых формах. После второй мировой войны вопрос о рабстве рассматривался в ООН. При ЭКОСОС был создан специальный Комитет по вопросам рабства, который после соответствующего изучения этой проблемы установил существование рабства даже в неприкрытой форме в ряде государств, а также наличие и распространение институтов, сходных с рабством.

7 сентября 1956 г. была принята *Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаях, сходных с рабством.* Согласно Конвенции, подлежат наказанию лица, способствующие обращению другого лица в рабство, лица, занимающиеся перевозкой рабов, калечением, клеймением других людей, чтобы закрепить их в рабстве, склонением других людей к отдаче себя в рабство.¹ В Конвенции 1956 года, так же как и в Конвенции 1926 года, нет категорического указания об упразднении рабства в кратчайшие сроки.

Незаконное производство и распространение наркотических и психотропных веществ. Более десятка конвенций, соглашений и протоколов были приняты по борьбе с распространением наркотиков. Наркомания стала типичным явлением развитого общества и, несмотря на все усилия отдельных государств, и органов ООН, имеет тенденцию к росту. Этому способствует сам образ жизни в капиталистическом обществе и деятельность широкой сети преступных организаций, занимающихся нелегальным распространением наркотиков в странах всех континентов (например, Международный картель по продаже наркотиков).

Действующая *Единая конвенция о наркотических средствах от 30 марта 1961 г.* (заменила все ранее действующие конвенции) содержит списки наркотических средств, распределенных на четыре группы, в зависимости от режима контроля за ними, определяемого степенью вредности. К запрещенным наркотическим средствам относятся: опиум, морфий, героин, марихуана, кокаин, гашиш и др. Конвенция предусматривает осуществление государствами на своей территории контроля за изготовлением, распространением наркотиков, дает квалификацию состава преступлений, связанных с производством и распространением (продажа, покупка, транспортировка) наркотических средств.

На основании Конвенции 1961 года в 1968 году создан Международный совет по контролю над наркотическими средствами, состоящий из 13 членов, которые избираются ЭКОСОС на индивидуальной основе на пятилетний срок. Совет осуществляет контроль по соблюдению правительствами договоров о наркотических средствах; запрашивает государства о ежегодном производстве, потреблении, ввозе и вывозе, а также о запасах наркотических средств; определяет количество наркотиков, необходимое для международной торговли, и осуществляет наблюдение за торговлей наркотиками; информирует государства и получает от них разъяснения по различным вопросам торговли, оборота, распространения наркотических средств; в случае необходимости может поставить вопрос в ООН через ЭКОСОС об эмбарго на экспорт и импорт наркотиков.

Кроме того, в рамках ООН с 1946 года действует *Комиссия по наркотическим средствам*, она избирается на 4 года ЭКОСОС и состоит из представителей 30 государств, производящих наркотики, и стран, их потребляющих. Комиссия определяет перечень наркотических средств, подлежащих контролю, вносит изменения в списки, содействует Совету по наблюдению и проведению в жизнь международных соглашений по наркотическим средствам, дает рекомендации по научным исследованиям, обмену научно-технической информацией, а также заключения по всем вопросам по контролю над наркотическими средствами, разрабатывает проекты международных конвенций. Комиссия, в частности, рассмотрела вопрос об установлении международного контроля над психотропными веществами и подготовила проект Конвенции о психотропных веществах.

Венская Конвенция о психотропных веществах была принята 21 февраля 1971 г. К таким веществам относятся транквилизаторы, амфетамины, барбитураты, ЛСД и др. Конвенция определяет критерии установления международного контроля над психотропными веществами с учетом их способности вызывать состояние зависимости, оказывать стимулирующее или депрессивное действие на центральную нервную систему, вызывая галлюцинации или нарушения моторной функции, либо мышления, либо поведения.¹

Конвенция ООН по морскому праву 1982 года обязывает государства-участников ее сотрудничать в пресечении незаконной торговли наркотическими и психотропными веществами, осуществляя судами в открытом море.

Пиратство на море. Пиратством является любой неправомерный акт насилия, задержания или любой грабеж, совершаемый с личными целями экипажем или пассажирами какого-либо частновладельческого

¹ Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаях, сходных с рабством от 7 сентября 1956 г. Ст. 5-6.

¹ Венская Конвенция о психотропных веществах от 21 февраля 1971 г. Ст. 2. П. 4.

судна или частновладельческого летательного аппарата в открытом море или вне юрисдикции какого бы то ни было государства и направленный против другого судна или летательного аппарата или против лиц и имущества, находящегося на их борту.²

Имеется ряд соглашений по борьбе с пиратством - Вашингтонская декларация 1922 года, Женевская конвенция об открытом море 1958 года, Конвенция ООН по морскому праву 1982 года.

В настоящее время широкое распространение пиратство получило в морях, расположенных между Тихим и Индийским океанами (Южно-Китайское, Яванское, Целебесское и другие моря). Созданы целые пиратские синдикаты («империя» мадам Вонг), которые в последние годы значительно усилили свою активность, и плавание торговых судов в этом районе стало весьма опасным.

Незаконный захват воздушных судов и другие незаконные акты, направленные против безопасности гражданской авиации. Захват и угон самолетов, а также другие акты вмешательства в деятельность гражданской авиации создают угрозу для жизни пассажиров и экипажа, а также нарушают нормальную деятельность воздушного транспорта.

В настоящее время борьба государств с преступностью на воздушном транспорте ведется на основе *Гаагской конвенции от 16 декабря 1970 г. о борьбе с незаконным захватом воздушных судов* и *Монреальской конвенции от 23 сентября 1971 г. о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации*.

Терроризм в различных его формах. «Терроризм международного характера - общественно опасное в международном масштабе деяние, влекущее бессмысленную гибель людей, нарушающее нормальную дипломатическую деятельность государств и их представителей и затрудняющее осуществление международных контактов, встреч, а также транспортных связей между государствами».

Терроризм осуществляется, как правило, на чужой территории и финансируется иностранным государством или государствами, а также заинтересованными физическими лицами, заинтересованным в террористическом акте для достижения своих агрессивных политических целей.

Республика Узбекистан в категорической форме осуждает терроризм как форму политической борьбы и неоднократно заявлял об этом. В уголовном законодательстве Республики Узбекистан террористические акты против представителей иностранных государств: убийство или нанесение тяжких телесных повреждений с целью подрыва или ослабления власти - квалифицируются как особо опасное государственное преступление.

Олий Мажлис Республики Узбекистан в декабре 2000 года принял Закон Республики Узбекистан «*О борьбе с терроризмом*».

В 1937 году представители 24 государств подписали Конвенцию о *предупреждении и пресечении терроризма* и одновременно с ней *Конвенцию о Международной уголовной палате для суда над террористами и другими уголовными преступниками*. В Конвенции был дан подробный перечень действий, которые следует считать как преступно-террористические, определен порядок наказания виновных лиц. Конвенция признала преступными сообщества, преследующие цель совершения террористических актов. Конвенция 1937 года не вступила в силу по вине некоторых государств, но ее значение в том, что она впервые политический терроризм квалифицировала как преступление международного характера.

В последние десятилетия участились случаи нарушения неприкосновенности дипломатов и представителей государств на международных конференциях и в международных организациях, что ставило под угрозу международное сотрудничество и международную безопасность. Это ускорило принятие государствами специальной *Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов от 14 декабря 1973 г.*

Термин «терроризм» происходит от латинского «*terror*», означающий страх, ужас. Впервые террор как метод политического действия появился во время Великой французской революции и использовался радикальными революционерами для репрессий против политических противников. Но к сегодняшнему дню термины «терроризм» и «террор» имеют различный смысл. Террор - это политика репрессий со стороны государства, опирающегося на мощь своих силовых институтов. Терроризм - это насилие, осуществляемое со стороны оппозиционных группировок. Оружие террора - *репрессии*, оружие терроризма - *террористический акт*.

В настоящее время нет общепринятого определения понятия «терроризм». Поэтому автор исходя из различных определений данных другими авторами, а также исходя из положений международных договоров и конвенций и закона Республики Узбекистан «о борьбе с терроризмом» предлагает свое, собственное.

Терроризм - это тактика политической борьбы, характеризующаяся систематическим применением идеологически мотивированного насилия, выражющегося в убийствах, диверсиях, саботаже, похищениях и других действиях, представляющих угрозу жизни и безопасности людей.

² Ст. 15 Конвенции об открытом море 1958 года.

Такое насилие используется как для устранения конкретных противников, так и для запугивания правительства, партий, общественно-политических и религиозных движений, этнических групп, социальных слоев во имя достижения определенных политических, религиозных, социально-экономических целей.

Данное определение совпадает с мнением видных зарубежных экспертов. Например, Уолтер Лакер говорит, что *«терроризм - это применение негосударственного насилия или угрозы насилия с целью вызвать панику в обществе, ослабить положение и даже свергнуть должностных лиц и вызвать политические изменения в обществе»*.¹

Б. Крозье, директор лондонского института по изучению конфликтов, определяет терроризм как мотивированное насилие с политическими целями.²

Приведем для полноты картины и то определение, которое вытекает из закона Республики Узбекистан «о борьбе с терроризмом»: *«Терроризм - насилие, угроза его применения или иные преступные действия, создающие опасность жизни, здоровью личности, уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов и направленные на понуждение государства, международной организации, физического или юридического лица совершившие или воздержаться от совершения каких-либо действий, осложнение международных отношений, нарушение суверенитета, территориальной целостности, подрыв безопасности государства, провокацию вооруженных конфликтов, устрашение населения, дестабилизацию общественно-политической обстановки, для достижения политических, религиозных, идеологических и иных целей, ответственность за которые предусмотрена Уголовным кодексом Республики Узбекистан»*.³

Существуют три основных взгляда на природу терроризма: исходя из боевых проявлений террористической деятельности, криминальных и социально-политических.

В соответствии с первой позицией терроризм рассматривается как специфический вид вооруженных действий и определяется как «вооруженный конфликт низкой интенсивности».

Вторая точка зрения делает акцент на криминальной составляющей и классифицирует терроризм как вид уголовной преступности.

Третья - считает терроризм видом политической борьбы, формирующемся на основе социально-политического протesta.⁴

Непосредственно терроризм воплощается в виде террористического акта - совершения преступления террористического характера, являющегося завершающим этапом террористической операции. Террористическая операция продолжается длительное время, включает подготовку и совершение террористического акта. В проведении операции могут принимать участие боевая группа, группы разведки, материального, пропагандистского обеспечения и обеспечения безопасности.

Террористическая группа - подразделение террористической организации, в обязанность которой входит деятельность, непосредственно связанная с подготовкой и проведением террористического акта. Террористическая группа характеризуется тесным взаимодействием между собой членов, объединенных конкретными целями деятельности, и состоит из террористов, принимающих участие в террористической деятельности.

Террористическая организация специализируется на террористической деятельности в полном составе или одним из своих структурных подразделений. Отличается многочисленностью рядов, сравнительно длительным временем существования, наличием руководящей иерархии, разделением функций управления, проведения террористических акций, разведки, пропаганды и финансирования. Возможно наличие филиалов в различных регионах страны и на территории нескольких государств. Террористическая деятельность организованного характера связана с постоянной опасностью, подготовка операций длительна. Как правило, деятельность террористических организаций идеологически обоснована, подчинена разработанной доктрине и включена в политический процесс.

С развитием цивилизации развиваются методы террористического воздействия. Когда то кажущиеся громкими террористическими актами угон самолетов с пассажирами в настоящее время нам кажется не таким страшным по отношению к использованию террористами нетрадиционных методов, приобретающие актуальность перспектива эксплуатации террористами различных космических аппаратов, или же к примеру компьютерный терроризм не наносящий непосредственный вред жизни и здоровью как средство ведения военных действий практически был апробирован антиамерикански

¹ См.: Е. Кожушко. Современный терроризм. Анализ основных направлений. Минск, 2000 г. С. 11.

² См.: Там же.

³ Закон Республики Узбекистан «о борьбе с терроризмом». Ст. 2.

⁴ См.: Непесов М.М. и Сапрыков В.Н. Современный терроризм: социальные истоки, цели, проявления. -М., 1984 г. С. 43.

настроенными хакерами во время бомбардировок Югославии в 1999 году, или даже использование химических, биологических и ядерных боеприпасов.

Итак, современными нетрадиционными формами террористической деятельности можно определить следующие:

Ядерный терроризм предполагает использование в качестве оружия радиоактивных материалов. Ядерный терроризм может проявиться, в ядерном взрывном устройстве, в заражении местности радиоактивными веществами без провидения ядерного взрыва, нападение террористов на ядерный реактор с намерением его разрушить и осуществить радиоактивное заражение местности.

Проблемы международного и внутреннего терроризма актуальны для многих стран с развитой ядерной энергетикой. Серьезными индикаторами служат взрывы в доме правительства в городе Оклахома-Сити (1995 г.) и в Нью-Йоркском Центре всемирной торговли (1994 г.) в США. Во Франции, в ходе волны промышленных протестов (декабрь 1995 г.), саботажниками была засыпана соль во второй охлаждающий контур третьего энергоблока АЭС Блэйс. (Угроза терроризма во Франции, как свидетельствует недавняя серия террористических актов в подземном метрополитене в Париже, определяется действиями экстремистов из среды алжирских иммигрантов). Применение отравляющих веществ религиозной sectой Аум Синрикё (март 1995 г.) в Токийском метро указывает на реальность использования террористами оружия массового поражения.

Наиболее вероятные источники приобретения террористами ядерных материалов: поставки со стороны поддерживающих терроризм государств или покупка на черном рынке. Этот вид терроризма наиболее опасен, так как потенциальной опасности смерти подвергается множество людей. Но использование террористами ядерных материалов маловероятно (но не исключено), из-за сложностей в получении таких веществ, а также возникающих проблем при работе с ними и транспортировке.

Акты терроризма в отношении ядерных объектов и материалов могут быть условно классифицированы следующим образом.

Подрыв (или угроза подрыва) ядерного взрывного устройства. Ядерный взрыв представляет собой наиболее страшное проявление терроризма. В силу этого, сохранность стратегических ядерных материалов (высокообогащенного урана и плутония) и оружия является жизненным вопросом национальной безопасности и должна быть главным приоритетом в организации защиты ядерного комплекса. В дополнение к превентивным мерам контроля и защиты материалов, необходимо создать технические средства и разработать процедуры по поиску и нейтрализации ядерных взрывных устройств, контролю кризисной ситуации. К счастью, угроза применения ядерного оружия террористами остается пока гипотетической.

Заражение радиоактивными материалами. Использование радиоактивных материалов (цезия-137, плутония, кобальта-60 и т.д.) в широкомасштабных террористических актах подразумевает их распыление в виде аэрозолей или растворение в водных источниках. Ликвидация последствий подобной акции потребует значительных усилий. Однако в большинстве сценариев террористических атак (растворение плутония в водоеме или его аэрозольное распыление, подрыв контейнера с цезием-137) радиоактивное заражение останется локальным и не приведет к катастрофическому ущербу.

Диверсия на ядерных объектах. В большинстве случаев, последствия повреждения установок исследовательских центров или предприятий топливного цикла будут носить локальный характер (в пределах промышленной площадки). Глобальная катастрофа возможна при диверсии на реакторе АЭС, отличающемся от других ядерных установок содержанием больших количеств радиоактивных материалов и высоким внутренним энерговыгоранием.¹

Необходимо помнить о том, что финансовая и социально-политическая цена ликвидации последствий успешного акта ядерного терроризма может намного превысить стоимость превентивных мер защиты.

Биологический терроризм представляет собой использование биологических средств ведения войны (бактерии, вирусы и т.д.) против населения с целью уничтожения максимального количества человек. Террористические организации могут получить биологические средства в результате собственного производства или закупок на черном рынке. Производство бактериологического (биологического) оружия требует высокооснащенных лабораторий и больших затрат, поэтому самостоятельное производство для большинства террористических организаций затруднительно. Более реальный источник – поставки со стороны государств третьего мира. Такие вещества удобны для транспортировки и применения.

Химическое оружие является наиболее простым и доступным средством ведения террористических операций в сравнении с ядерными и бактериологическими боеприпасами. Один из известных примеров использования химического оружия в террористических целях – атака пассажиров Токийского метрополитена со стороны

¹ Ядерный Контроль. Обозрение по проблемам оружия массового уничтожения в России и новых независимых государствах. №7. 1998 г. С. 28-31.

японского Аум Синрикё зарином в 1995 году. Химический терроризм подразделяется на две основные категории. Во-первых, нападение с целью уничтожить как можно больше человек, в этом случае отравляющие вещества распыляются в замкнутых пространствах с большим скоплением людей. Во-вторых, теракты с намерением шантажировать, причинить экономический ущерб, который осуществляется путем отравления продовольственных продуктов, воды и т.д. Химическое оружие более доступно, проще и дешевле в производстве, компактнее в сравнении с ядерными и биологическими материалами. Следовательно, использование химического оружия наиболее перспективно с точки зрения террористов.

Кибертерроризм (кибервойна) – нападение на компьютерные сети. Первые примеры «компьютерного терроризма» появились в конце 1990-х гг., что связано как с развитием сетей, так и с увеличившейся ролью компьютеров во всех сферах жизни. Обратная сторона этого явления – зависимость нормальной жизнедеятельности общества от сохранности компьютеров, и как следствие – увеличившееся внимание к ним различных «киберпартизан» и «киберхулиганов». Нападения на компьютеры посредством несанкционированного доступа производятся в целях саботировать работу соответствующих учреждений.

В августе 1997 года зафиксирован случай нападения тамильской кибергруппы «Черные тигры интернет» на электронную почту правительства Шри-Ланки. В мае и июне 1998 году протестующие против индийских ядерных испытаний хакеры уничтожили домашнюю страницу и электронную почту Индийского атомного исследовательского центра в Бадхе.

До сегодняшнего дня кибертерроризм не нанес какого-либо существенного ущерба правительенным сетям, но представлялся тревожащим фактором.

Применение *космического терроризма* подразумевает, во-первых, уничтожение спутников и других космических аппаратов или создание помех, препятствующих их нормальной работе. Во-вторых – захват и использование космических аппаратов для обеспечения террористов связью или для использования в боевых террористических операциях. Осуществление космического терроризма – задача, требующая значительных финансовых средств, интеллектуальных и материальных ресурсов. Космический терроризм представляется отдаленной перспективой, но увеличивающееся количество спутников на орбите и становящееся реальным создание космических аппаратов странам третьего мира приближает то время, когда он станет так же реален, как и захват самолета.

Хайджекинг – захват транспортного средства: самолета, железнодорожного поезда, автомобиля, корабля.

Наиболее часты в мире захваты самолетов, также обозначаемые как «скайджекинг». Первый случай авиапиратства произошел в 1930. По 6 нападений совершено в 1946, 1960, 1961, 1967. В США в начале 1960-х гг. был распространен *авиатерроризм* кубинских эмигрантов и левых экстремистов, которые захватывали самолеты с целью пропаганды и получения выкупа. С 1968 начинается осуществляемая палестинцами кампания *авиапиратства* в Европе и на Ближнем Востоке. Большинство акций предпринимались для привлечения внимания к ведущейся арабами борьбе, при этом выдвигались требования освобождения из тюрем арестованных арабских боевиков и выплаты выкупа. В 1969 совершен 91 захват гражданских самолетов (при этом 5 человек убиты и 32 ранены), в 1972 произведено 59 попыток угона, из которых 30 – удачные (141 человек убит, 99 – ранены). Пик авиатерроризма приходится на сентябрь 1971, когда за 11 дней были захвачены 300 пассажиров и уничтожены 4 самолета различных западных авиакомпаний.¹

Масштабы авиатерроризма заставили правительства и авиакомпании предпринять меры по борьбе с пиратами. Наиболее часто подвергавшиеся нападениям палестинцев израильские, а также европейские авиакомпании разместили в самолетах обученных борьбе с террористами агентов. В 1973 американские и европейские авиаслужбы приступили к систематической проверке багажа пассажиров, что несколько снизило террористическую активность, но уровень ее оставался по-прежнему высоким: в 1976 совершены 25 угонов аэробусов (218 человек погибло и 215 ранены). В 1980-90-х гг. акты воздушного пиратства продолжаются, но в значительно меньшем количестве.¹

Таким образом, к сегодняшнему дню в современном мире сформировались такие направления терроризма, которые требуют от национальных правительств особых действий, согласования с международным сообществом и другими государствами. Выработка требований к системе физической защиты от терроризма, и как результат террористических актов начинается с определения параметров вероятной угрозы. Так называемая модель базовой угрозы вырабатывается по результатам анализа преступной деятельности внутри страны и за рубежом и включает в себя такие характеристики как размер террористической группы, используемое оружие и снаряжение, тактика действий, и т.д.

¹ См.: К.В. Жаринов. Терроризм и террористы. Справочник. Минск, 1999 г. С. 33.

К сожалению, вместо того чтобы объединиться и нанести терроризму мощный удар, демократические страны часто ограничиваются риторикой. Чтобы эту ситуацию изменить, необходимо создать широкий фронт борьбы с терроризмом. Надо выработать общую для всех стран стратегию поведения в кризисных ситуациях и строго ее придерживаться, надо усилить взаимодействие между службами безопасности и полицией различных государств. Надо общими усилиями отрезать террористов от источников финансирования, сделать невозможным создание террористических баз, где бы то ни было. Как отметил, Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов: «Убежден, что мы сможем с совместными усилиями противостоять терроризму и экстремизму только в том случае, если будет организована борьба не только с их проявлениями, но и прежде всего с теми международными центрами, которые, располагая большими финансовыми и другими возможностями, организуют, направляют и обеспечивают террористов самыми современными средствами и оружием».¹

Террористов необходимо поставить вне закона во всем мире. Делать это необходимо сообща. Справиться с ними поодиночке не удастся никому, как это показала современная практика.

Хищение ядерного материала. В связи с развитием ядерной техники и ядерного производства встал вопрос о борьбе с хищением ядерного материала. 3 марта 1980 г. была принята специальная *Конвенция о физической защите ядерного материала*, в которой, учитывая особую опасность хищения и распространения этого материала во враждебных целях, были четко определены состав преступления, порядок привлечения к ответственности нарушителей и выдачи их.

Положения Конвенции применяются к ядерному материалу, используемому в мирных целях и находящемуся в процессе международной перевозки. Конвенция объявляет правонарушением, влекущим наказание, любое из действий, совершенных преднамеренно без разрешения компетентных органов: получение, владение, использование, передача, видоизменение, уничтожение или распыление ядерного материала, которое влечет или может повлечь смерть любого лица, или причинить серьезноеувечье, либо причинить существенный ущерб собственности; кража ядерного материала или его захват путем грабежа; присвоение или получение обманным путем ядерного материала, понуждение к выдаче его путем угрозы силой или применения силы или другой формы запугивания.²

4. Правовая помощь государств по уголовным делам – основа борьбы с международной и трансграничной преступностью

Правовая помощь по уголовным делам является составной частью международного сотрудничества в борьбе с преступностью. Эта помощь является достаточно разнообразной и ее проявления можно классифицировать по двум основаниям: по предметному содержанию такой помощи и по уровню международных соглашений о такой помощи.

Правовая помощь по предметному содержанию может быть, с известной долей условности, сведена к следующим ее видам: а) помощь относительно выдачи правонарушителей; б) помощь в осуществлении судебных поручений в целях получения свидетельских показаний или передачи вещественных доказательств, материалов или иных документов, касающихся расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. Первый вид правовой помощи является основным. Он обладает большой спецификой, достаточно подробно регламентирован на различных уровнях международными соглашениями о выдаче правонарушителей и будет рассмотрен специально в следующем параграфе. Помощь в осуществлении судебных поручений также регламентируется международными договорами и согласно второму критерию имеет в своей основе:

- а) многосторонние международные договоры о такой помощи;
- б) многосторонние конвенции, заключаемые между государствами для борьбы с определенными преступлениями;
- в) межправительственные и межведомственные договоры о соответствующей помощи.

К многосторонним межгосударственным договорам о правовой помощи следует отнести *Европейскую конвенцию о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г.*³ и *Дополнительный протокол к ней 1978г.* а также *Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским семейным и уголовным делам 1993 г.* для государств - членов Содружества Независимых Государств 1993 г.⁴

В соответствии с Европейской конвенцией ее участники - государства, входящие в Совет Европы, обязываются оказывать друг другу на взаимной основе самую широкую правовую помощь в вопросах уголовного преследования за преступления, наказание за которые на момент просьбы о помощи подпадает под юрисдикцию судебных органов запрашивающей стороны.

¹ Народное слово. 12 сентября 2000 г. Выступление Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на Генеральной Ассамблее ООН.

² Конвенция о физической защите ядерного материала от 3 марта 1980 г. Ст. 7.

³ См.: Защита прав человека и борьба с преступностью. -М. 1992 г. С. 269-281.

⁴ См.: Действующее международное право. -М., 1996 г. Т. 1. С. 108-132.

Конвенция не применяется к арестам, принудительному исполнению приговоров, а также к преследованию за преступления по военному праву, которые не являются таковыми согласно общему (т. е. не военному) уголовному праву.

Конвенция регламентирует возможность отсрочки передачи запрашиваемых предметов, материалов или документов, если указанные предметы, материалы или документы требуются ей в связи с ее текущим уголовным судопроизводством. Вместе с тем указанные предметы, переданные во исполнение судебных поручений, возвращаются запрашивающей стороной запрашиваемой стороне в максимально короткие сроки, если последняя не отказывается от них. Конвенция предусматривает возможность того, чтобы по желанию запрашиваемой стороны свидетели и эксперты дали свои показания под присягой, если только законодательство запрашиваемой стороны не запрещает этого.

В соответствии с Конвенцией запрашиваемая сторона передает выдержки из судебных материалов и информацию о них, запрашиваемые у нее и необходимые для рассмотрения уголовного дела, в том же объеме, в каком они могли бы быть предоставлены ее собственным судебным органам в аналогичном случае.

Конвенция подробно регламентирует содержание (атрибуты) просьбы о взаимной помощи, объяснение причины возможного отказа ее выполнения, а также порядок вручения судебных повесток и постановлений о явке в суд свидетелей, экспертов и обвиняемых.

Положения Европейской конвенции 1959 г. конкретизируются в *Европейской конвенции об информации относительно иностранного законодательства 1968 г. и Дополнительного протокола к ней 1978 г.*¹, *Европейской конвенции о репатриации несовершеннолетних 1970 г.*², *Европейской конвенции о передаче производства по уголовным делам 1972 г.*³, *Европейском соглашении о передаче заявлений о правовой помощи 1977 г.*⁴, *Европейской конвенции о международной действительности судебных решений по уголовным делам 1970 г.*⁵

Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (для государств - членов СНГ) 1993 г. учитывает основные требования Европейской конвенции 1959 г. и конкретизирует некоторые ее положения, касающиеся осуществления уголовного преследования.

Конвенция подробно регламентирует атрибуты поручения об осуществлении уголовного преследования, передачу другой стороне необходимых предметов, а также указывает на необходимость уведомления о его результатах.

Как уже отмечалось, правовая помощь государств по уголовным делам регламентируется и в многосторонних конвенциях, заключаемых между государствами для борьбы с определенными преступлениями. Так, в Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. содержатся специальные указания о взаимной юридической помощи государств в расследовании дел о преступлениях, выражавшихся в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, и других формах сотрудничества в этой сфере.

В соответствии с Конвенцией взаимная юридическая помощь может запрашиваться и осуществляться с целью; сбора доказательств или показаний; ознакомления с материалами судебного разбирательства; производства обысков и арестов; обследования предметов и мест; предоставления информации и доказательственных предметов; предоставления оригиналов или заверенных копий соответствующих документов и материалов, включая банковские, финансовые, фирменные или коммерческие документы; определения или выявления доходов, собственности, средств или других вещей для доказательственных целей.

Стороны могут предоставлять друг другу и любые другие формы взаимной юридической помощи, разрешаемые законодательством запрашиваемой стороны. В соответствии с просьбой стороны облегчают или поощряют, насколько это допускается их законодательством и практикой, присутствие или доступность лиц, включая лиц, находящихся под стражей, которые согласны оказать помощь в расследовании или участвовать в судебном разбирательстве. Стороны не вправе отказываться от предоставления правовой помощи, ссылаясь на банковскую тайну.

Запрашиваемая сторона вправе отложить на время оказание взаимной правовой помощи на том основании, что оно препятствует ведущемуся расследованию, уголовному преследованию или судебному разбирательству. В этих случаях запрашиваемая сторона проводит с запрашивающей стороной консультации, чтобы определить, можно ли предоставить помощь в такие сроки и на таких условиях, которые запрашиваемая сторона считает необходимыми.

Конвенция предусматривает гарантии личной безопасности свидетеля, эксперта или иного лица, которое соглашается давать показания в ходе разбирательства или оказывать помощь при проведении расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства на территории запрашиваемой стороны, возможность взаимной передачи материалов уголовного разбирательства, порядок возмещения

¹ См.: Защита прав человека и борьба с преступностью. С. 299-308.

² См.: Там же. С. 308-317.

³ См.: Там же. С. 317-330.

⁴ См.: Там же. С. 336-340.

⁵ См.: Там же. С. 340-362.

расходов по осуществлению просьбы и возможность заключения двусторонних и многосторонних соглашений или договоренностей по оказанию взаимной юридической помощи.

Правовая помощь по уголовным делам регламентируется также двусторонними договорами между отдельными государствами, заключаемыми прежде всего специально по проблеме выдачи правонарушителей, и договорами о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам.

Так, в Договоре между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1994 г.¹ в специальном разделе о правовой помощи по уголовным делам регулируются вопросы осуществления уголовного преследования против граждан, подозреваемых в совершении преступлений на территории другой договаривающейся стороны.

Наконец, правовая помощь по уголовным делам регламентируется также многосторонними и двусторонними межправительственными и межведомственными соглашениями.

Так, Решением Совета глав правительств государств - участников Содружества Независимых государств от 24 сентября 1993 г. было создано Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории Содружества Независимых государств и принято Положение о нем². В нем определены: структура и штаты такого Бюро, порядок делопроизводства, основные задачи его деятельности и основы его финансирования.

Также в рамках Содружества Независимых Государств между министерствами внутренних дел были заключены соглашения: о взаимоотношениях в сфере обмена информацией 1992 г., о сотрудничестве в области обеспечения материально-техническими средствами и изделиями специальной техники 1992 г., о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ 1992 г., о сотрудничестве по технике, криминалистическому обеспечению оперативной и служебной деятельности 1993 г., о сотрудничестве в вопросах возвращения несовершеннолетних в государство их проживания, о сотрудничестве в сфере обеспечения безопасности дорожного движения 1993 г., о сотрудничестве в сфере борьбы с организованной преступностью 1994 г., о порядке передачи и транзитной перевозки лиц, взятых под стражу, 1994 г., о сотрудничестве в борьбе с преступностью на транспорте 1995 г. и др.

5. Международные уголовные суды

Нюрнбергский и Токийский международные военные трибуналы.

Нюрнбергский трибунал. Попытки международного сообщества привлечь к уголовной ответственности виновных в совершении самых тяжких международных преступлений, выразившихся в развязывании агрессивной войны, были предприняты еще после завершения первой мировой войны. Например, Версальский мирный договор предписывал предание за тягчайшие преступления германского кайзера международному уголовному суду, что, однако, не было осуществлено. С началом второй мировой войны и в особенности после нападения фашистской Германии на Советский Союз идея наказания военных преступников, развязавших эту войну, нашла свое воплощение во многих международно-правовых актах.

В совместной Декларации правительств 12 стран от 18 декабря 1942 г. «О проводимом гитлеровскими властями истреблении еврейского населения Европы» говорилось, что Советский Союз и другие страны вновь подтверждают свое торжественное обязательство обеспечить совместно со всеми Объединенными Нациями, чтобы лица, ответственные за эти преступления, не избежали заслуженного возмездия, и ускорить необходимые практические мероприятия для достижения указанной цели.

Это же обстоятельство подтверждалось и в Декларации правительств СССР, США и Великобритании об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства от 30 октября 1943 г., в которой определялся круг подлежащих наказанию лиц - германские офицеры и солдаты, а также члены нацистской партии, виновные в зверствах, убийствах, массовых казнях или в истреблении населения.¹ В постановлениях Крымской конференции руководителей трех держав с февраля 1945 г. отмечалась необходимость подвергнуть всех немецких военных преступников справедливому и быстрому наказанию.

На Потсдамской конференции трех держав (СССР, США, Великобритании), состоявшейся в июле - августе 1945 г., было достигнуто соглашение о том, что немецкие военные преступники, а также нацистские лидеры и руководящий состав нацистских учреждений и организаций должны быть арестованы и преданы скорому и справедливому суду.

Наконец, 8 августа 1945 г. в результате переговоров между представителями Советского Союза, США, Англии и Франции в Лондоне было подписано Соглашение «О судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси», на основании которого был учрежден Международный военный трибунал для суда над главными военными преступниками стран оси (далее Трибунал) и принят Устав, определяющий порядок организации Трибунала и принципы его работы.²

¹ См.: Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи. С. 102-121.

² См.: Действующее международное право. -М., 1996 г. Т. 3. С. 132-134.

¹ См.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. I. С. 418-419.

² См.: Действующее международное право в 3 т. Т. 3. -М., 1997 г. С. 761-770.

В Уставе Трибунала была определена его юрисдикция, а также сформулированы общие принципы. Трибунал имел право судить и наказывать главных немецких военных преступников, которые совершили любое из следующих преступлений:

а) *преступления против мира*, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий;

б) *военные преступления*, а именно: нарушения законов или обычаев войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории, убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; разграбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления;

в) *преступления против человечности*, а именно: убийство, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены.

Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, подлежали ответственности за все действия, совершенные любыми лицами в целях осуществления такого плана.

К общим принципам Трибунала Устав отнес роль должностного положения подсудимых, юридическое значение действий виновных по распоряжению правительства или приказу начальника и соотношение индивидуальной ответственности с ответственностью соответствующей группы или организации, к которой принадлежал подсудимый.

При рассмотрении дела о любом отдельном члене той или иной группы или организации Трибунал мог признать, что группа или организация, членом которой подсудимый являлся, была преступной организацией. Если Трибунал признавал ту или иную группу или организацию преступной, компетентные национальные власти каждой из стран - учредителей Трибунала имели право привлекать к суду за принадлежность к этой группе или организации. В этих случаях преступный характер группы или организации считался доказанным и не мог подвергаться оспариванию.

В соответствии с Уставом создавался Комитет по расследованию дел и обвинению главных военных преступников. В этих целях каждая из подписавшихся под Соглашением и Уставом Сторон назначала главного обвинителя. Последние в качестве членов Комитета функционировали для достижения следующих целей:

- а) согласования плана индивидуальной работы каждого из обвинителей и их штата;
- б) окончательного определения лиц, подлежащих суду Трибунала;
- в) составления рекомендации Трибуналу по проекту регламента его работы.

Устав и регламент Международного военного трибунала явились результатом согласования процессуальных норм различных правовых систем: англосаксонского (США и Великобритания), социалистического (Советский Союз), континентального (Франция). Так, Трибунал использовал принцип активного суда, характерный для советского правосудия. В то же время он допускал перекрестные допросы, присущие англосаксонскому праву. Трибунал принял и известную англосаксонскому праву концепцию ответственности организаций за совершенные ими преступления.

Слушание дела началось 20 ноября 1945 г. Суду были преданы 24 главных немецких военных преступника.

Обвинительный акт содержал требование о признании преступными следующих групп и организаций гитлеровской Германии: 1) имперского кабинета министров; 2) руководящего состава фашистской партии; 3) охранных отрядов фашистской партии (СС), включая службу безопасности (СД); 4) государственной тайной полиции (гестапо); 5) штурмовых отрядов фашистской партии (СА) и 6) генерального штаба и верховного главнокомандования германских вооруженных сил (ОКБ).

Всего состоялось 403 открытых судебных заседания Трибунала. Им было рассмотрено более трех тысяч подлинных документов, допрошено около 200 свидетелей. 1 октября 1946 г. был оглашен приговор. Двенадцать главных военных преступников были приговорены к смертной казни через повешение, трое - к пожизненному заключению и четверо - к тюремному заключению на срок от десяти до двадцати лет. Трибунал признал преступными следующие организации: СС, гестапо, СД и руководящий состав нацистской партии. Трибунал оправдал трех военных преступников и отклонил предложение обвинителей признать преступными организациями гитлеровское правительство СА, генеральный штаб и верховное командование германских вооруженных сил.

В ночь на 16 октября 1946 г. в тюрьме, расположенной рядом с помещением, в котором происходили заседания Трибунала, приговор был приведен в исполнение. Трупы казненных были сожжены, а их прах развеян с самолета. Осужденные к лишению свободы были помещены в тюрьму Шпандау в Западном Берлине, где под охраной военнослужащих четырех союзных держав они отбывали назначенное им наказание.

Генеральная Ассамблея ООН своим решением от 11 декабря 1946 г. подтвердила принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие отражение в его приговоре. Они имеют непреходящее значение и оказывают влияние на развитие норм и принципов международного права об ответственности за международные преступления.

Токийский международный военный трибунал. Как известно, 3 сентября 1945 г. вторая мировая война закончилась поражением милитаристской Японии. Японские милитаристы совершили тягчайшие преступления против народов. В связи с этим в решениях Потсдамской конференции ставился вопрос и о наказании японских военных преступников. После разгрома Японии в декабре 1945 г. на совещании министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в Москве было достигнуто соглашение об организации и компетенции Дальневосточной комиссии и Союзного совета для Японии. Постановлением Дальневосточной комиссии определялись вопросы ареста, суда и наказания японских военных преступников, а после переговоров между союзными правительствами главнокомандующий союзных держав 19 января 1946 г. утвердил Устав Международного Трибунала для Дальнего Востока.

В соответствии с ним Трибунал был создан «для справедливого и быстрого суда для наказания главных военных преступников на Дальнем Востоке». Суду Токийского трибунала были преданы двадцать восемь руководящих государственных деятелей Японии. Трибунал вынес обвинительный приговор в отношении двадцати подсудимых, семерых приговорив к смертной казни через повешение, шестнадцать к пожизненному заключению, а двоих - к двадцати и семи годам лишения свободы. 22 декабря 1948 г. приговор над осужденными к смертной казни был приведен в исполнение.

Как и Нюрнбергский процесс, Токийский процесс оказал влияние на развитие норм и принципов международного права об ответственности за международные преступления.

Международные уголовные трибуналы для бывшей Югославии и для Руанды. Колossalные человеческие жертвы, грубейшие нарушения международного гуманитарного права во время конфликтов на территории бывшей Югославии и в Руанде побудили Совет Безопасности ООН учредить в 1993-1994 гг. два международных уголовных суда. Их полные наименования: Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, и Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года¹.

Как видно, сами наименования Трибуналов дают представление об их юрисдикции - персональной, территориальной, временной.

Трибуналы были учреждены в чрезвычайном порядке - решениями Совета Безопасности ООН. В обоснование решений Совет Безопасности сослался на главу VII Устава ООН, посвященную полномочиям Совета в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии. Указывалось, что наказание военных преступников будет содействовать восстановлению и поддержанию мира.

Более убедительно обоснование полномочий Совета, содержащееся в докладе Генерального секретаря ООН.² Нормальный путь учреждения Трибуналов путем заключения договоров потребовал бы многих лет и в конце концов мог бы и не собрать количества ратификаций, необходимого для вступления в силу. Поэтому единственным возможным оказался путь учреждения Трибуналов юридически обязательными решениями Совета Безопасности на основе главы VII Устава ООН.

К юрисдикции Трибунала для бывшей Югославии его Устав отнес «серьезные нарушения международного гуманитарного права». Речь идет об общепризнанных обычных нормах о защите жертв войны, как они отражены в Женевских конвенциях 1949 г., и о правилах ведения войны, как они отражены в VI Гаагской конвенции 1907 г. и приложениях к ней. К юрисдикции Трибунала отнесены также геноцид и преступления против человечности.

Поскольку Трибунал для Руанды учрежден для рассмотрения преступлений, совершенных в ходе вооруженного конфликта немеждународного характера, то применимое гуманитарное право имеет иной объем, чем в случае Трибунала для Югославии. Здесь на первом месте стоит геноцид, затем идут преступления против человечности, а также общепринятые нормы о защите жертв войны в соответствии с общей для всех ст. 3 Женевских конвенций 1949 г. и Вторым Дополнительным протоколом к этим конвенциям 1977 г., который содержит нормы, относящиеся к вооруженным конфликтам немеждународного характера.

К преступлениям против Женевского права, т. е. в отношении жертв войны, Устав Трибунала для Югославии отнес: умышленное убийство; пытки и биологические эксперименты; умышленное причинение страданий или серьезного ущерба здоровью; массовые разрушения и захват собственности, не оправданные военной необходимостью; преднамеренное лишение военнопленного или гражданского лица права на справедливый суд; незаконную депортацию или заключение гражданского лица; захват заложников.

¹ Уставы трибуналов см.: Московский журнал международного права. 1996. № 1.

² Док. ООН. S/25704. 4 May 1993. P. 7.

Устав Трибунала для Руанды не содержит исчерпывающего перечня преступлений против Женевского права применительно к конфликту немеждународного характера, указывая: насилие в отношении жизни, здоровья, физического или психического благополучия лиц, в частности убийство, жестокое обращение (пытки, нанесениеувечий); коллективные наказания; взятие заложников; террористические акты; виновные посягательства на личное достоинство, в частности унижающее обращение, изнасилование, принуждение к проституции и т. п.; грабеж; вынесение приговоров и исполнение наказаний помимо законного учрежденного суда. Самостоятельным преступлением является угроза совершения любого из перечисленных деяний.

К преступлениям против законов и обычаям войны Устав Трибунала для Югославии отнес: применение отравляющих веществ или иного оружия, рассчитанного на причинение излишних страданий; варварское разрушение городов или сел, разрушения, не оправданные военной необходимостью; нападение или бомбардировка каким бы то ни было образом незащищенных городов и сел или зданий; захват, разрушение или умышленное причинение вреда учреждениям религиозным, благотворительным или образовательным, а также произведениям искусства и науки; грабеж общественной или частной собственности. Перечень примерный, не исчерпывающий. Определение преступления геноцида в обоих Уставах дается в соответствии с Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.

Трибунал для Югославии состоит из камер - двух судебных и одной апелляционной, обвинителя и секретаря. Всего одиннадцать судей, по три судьи в каждой из судебных камер, и пять - в Апелляционной камере. В целях экономии сил и средств Апелляционная камера Трибунала для Югославии выступает в этом качестве и для Трибунала для Руанды.

Местом пребывания Трибунала для Югославии является Гаага (Голландия), Трибунала для Руанды - Аруша (Танзания). Финансируются Трибуналы из регулярного бюджета ООН.

Первостепенное значение для деятельности Трибуналов имеет сотрудничество государствами и оказание ими правовой помощи. По мнению Секретаря ООН, решения Совета Безопасности в соответствии с главой VII Устава обязывают все государства принимать необходимые меры для реализации решений. Согласно уставам Трибуналов, государства сотрудничают с Трибуналами в вопросах расследования и судебного преследования.

Без каких-либо задержек государства выполняют просьбы об оказании помощи или приказы Судебной камеры, включая, в частности, следующие действия: опознание и установление местонахождения лиц; снятие свидетельских показаний и сбор доказательств; вручение документов; арест или задержание; передачу обвиняемых Трибуналам.

В связи с этими положениями возникла юридическая проблема. По законам многих государств для оказания правовой помощи, и в частности выдачи, необходимы соответствующие международные договоры. Решения Совета Безопасности юридически обязывают государство, но не признаются самоисполнимыми. Это значит, что для их применения судами необходимо издание соответствующего нормативного акта государства. Специальные законы о сотрудничестве с Трибуналом для Югославии были изданы в ряде европейских стран.

Если в Европе был достигнут определенный уровень сотрудничества с Трибуналом для Югославии, то в Африке эта задача не была решена, что явилось одной из причин неудач Трибунала для Руанды. Все это отразилось и на подборе судей, и на их отношении к своим обязанностям. В докладе экспертов ООН работа Трибунала была признана неудовлетворительной. В докладе, в частности, отмечалось, что ключевые фигуры руководства Трибунала и бюро обвинителя не выполняют эффективно свои обязанности.

Трибуналы и национальные суды обладают параллельной юрисдикцией в отношении судебного преследования лиц за серьезные нарушения международного гуманитарного права. Это значит, что суды любого государства, а не только того, на территории которого преступления совершены, вправе рассматривать дела таких лиц. Иными словами, установлена универсальная юрисдикция. Это положение имеет существенное значение, поскольку Трибуналу трудно справиться с рассмотрением многочисленных дел.

Международный уголовный суд. Идея международного уголовного суда лежит на поверхности. Если существует система права, то ее действие должно обеспечиваться и уголовно-правовыми средствами. В приговоре Нюрнбергского военного трибунала подчеркивалось, что международные преступления совершают люди, а не государства.

Это положение не вполне корректно, хотя его смысл ясен. Международное право нарушается и государствами. Так, агрессия - это преступление именно государства. Но ответственность за него несет не только государство, но и его руководители, принявшие соответствующее решение. При этом ответственность различна. Государство несет ответственность международно-правовую, а физические лица - уголовно-правовую.

В 1934 году при посещении Франции хорватскими террористами были убиты король Югославии Александр I и министр иностранных дел Франции Л. Тоафту, добивавшийся создания системы коллективной безопасности перед лицом надвигавшейся войны. Нити преступления вели в Берлин и Рим.

Мировая общественность потребовала усиления борьбы с международным терроризмом вплоть до создания международного уголовного суда. В таких условиях Лига Наций в 1937 г. приняла Конвенцию о

предупреждении терроризма и наказании за него. Конвенция содержала статут международного уголовного трибунала. Однако только одно государство (Индия) ратифицировало Конвенцию. Более успешным было учреждение международных военных трибуналов после второй мировой войны, однако они создавались одними государствами для суда над руководителями других государств. Нередко Нюрнбергский и Токийский процессы называют судом победителей над побежденными. Из значительного числа конвенций о борьбе с преступностью лишь две (о геноциде и об апартеиде) предусматривают возможность создания международного уголовного суда. Показательно, что уже в начале деятельности ООН в 1948 г. Генеральная Ассамблея предложила Комиссии международного права рассмотреть вопрос о создании международного уголовного суда. Комиссия завершила работу над проектом устава международного уголовного суда в 1994 г. и рекомендовала Генеральной Ассамблее созвать конференцию для принятия соответствующей конвенции.¹

С использованием проекта Комиссии международного права сравнительно легко были учреждены Советом Безопасности ООН Международные трибуналы для бывшей Югославии и для Руанды. В немалой мере объясняется это опять-таки тем, что одни государства создали трибуналы для преследования граждан других государств.

Тем не менее, все это подготовило почву для учреждения общего для всех государств международного уголовного суда. Существенное значение для реализации этой идеи имеет то обстоятельство, что сегодня организация международного сообщества и развитие международного права достигли такого уровня, при котором международный уголовный суд может стать реальностью.²

17 июля 1998 г. в Риме Дипломатическая конференция полномочных представителей под эгидой ООН приняла «Римский Статут Международного уголовного суда». В работе Конференции участвовали делегации 160 государств. За принятие Статута проголосовали 120 государств. Двадцать одно государство воздержалось и семь голосовали против.

Суд учреждается как постоянный орган, обладающий юрисдикцией в отношении лиц, ответственных за самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества. При этом речь идет только о тех преступлениях, которые перечислены в Статуте. Международный суд не подменяет уголовные суды государств. Его юрисдикция является восполняющей.

Свои функции Суд может осуществлять на территории любого государства - участника Статута, а на основе специального соглашения - и на территории любого иного государства.

Суд является самостоятельным международным органом. Он обладает международной правосубъектностью. Отношения Суда с ООН будут регулироваться его соглашением с этой организацией. Местом пребывания является Гаага.

Отметим, что проект Комиссии международного права содержал положения, которые в значительной мере привязывали Суд к Совету Безопасности, когда речь шла об агрессии. Ряд государств высказались против такой связи, указывая, в частности, на неравенство между членами Совета и непредставленными в нем государствами, а также на право вето постоянных членов. В результате соответствующие положения были сняты.

Статут представляет весьма объемный (126 статей) и довольно сложный документ. Объясняется это рядом причин. Статут содержит положения, относящиеся к материальному и процессуальному уголовному праву, к судоустройству, к сотрудничеству государств, обеспечивающему деятельность Суда. Сложность Статута обусловлена также противоречивостью позиций государств.

Юрисдикция Суда ограничена наиболее серьезными преступлениями, затрагивающими интересы международного сообщества в целом. К таким преступлениям отнесены: преступления геноцида, преступления против человечности, военные преступления и преступление агрессии. Государства пошли по пути предельного ограничения круга преступлений, относящихся к юрисдикции Суда.

Нельзя не вспомнить, что, учитывая отзывы государств, Комиссия международного права отказалась от намерения дать в своем проекте общую формулу «преступления по международному праву». Вместо этого преступления перечислялись конкретно: геноцид, агрессия, серьезные нарушения законов и обычаяв войны и преступления против человечности. В общем, круг преступлений совпал с тем, что был определен статутами послевоенных международных трибуналов. Перечень этот рассматривался не как примерный, а как исчерпывающий для Суда.

В Статуте даны развернутые составы перечисленных преступлений. При этом подчеркивается, что относящиеся к преступлениям против человечности действия подпадают под юрисдикцию Суда лишь в том случае, если они совершены «в рамках широкомасштабных или систематических нападений на любых гражданских лиц». А военные преступления - «если совершены в рамках плана или политики или при крупномасштабном совершении таких преступлений».

¹ Проект Устава Международного уголовного суда опубликован. См.: Российский ежегодник международного права. 1995. СПб., 1996 г.

² Судья Международного уголовного трибунала для бывшей Югославии Ж. Дешене писал: «Представляется, что направление мысли большинства как никогда благоприятно для учреждения постоянного международного механизма, который будет иметь дело с международными преступлениями и их авторами». См.: Deschenes J. Toward International Criminal Justice // Criminal Law Forum. 1994, № 2-3. Р. 268.

К юрисдикции Суда отнесены и военные преступления, совершаемые в ходе вооруженных конфликтов немеждународного характера. При этом подчеркивается, что это положение не затрагивает ответственность правительства за поддержание или восстановление права и порядка в государстве или за защиту единства и целостности государства всеми законными средствами.

Статут содержит специальный раздел, посвященный общим принципам уголовного права (ч. 3). Принцип «нельзя судить дважды за одно и то же» в этот раздел не включен. Объясняется это тем, что значительное число юристов относят его к процессуальному праву.

Суд не обладает юрисдикцией в отношении лиц, не достигших 18 лет в момент совершения преступления.

Существенное значение имеет положение, согласно которому иммунитет должностных лиц, принадлежащий им в силу национального или международного права, не может быть препятствием для привлечения их к уголовной ответственности.

Статут подлежит применению в равной мере ко всем лицам, независимо от их официального статуса, включая статус главы государства или правительства, члена правительства или парламента и др. Официальный статус не может также служить основанием для смягчения приговора.

Статут устанавливает уголовную ответственность командиров и других начальников за преступные действия лиц, находящихся под их контролем.

Совершение преступления по приказу правительства или начальника не освобождает лицо от уголовной ответственности. Однако из этого общего правила сделаны исключения, которые существенно снижают его значение. Правило не относится к случаям, когда лицо было юридически обязано подчиняться приказам; если лицо не знало, что приказ был незаконен; если приказ не был явно незаконным.

В состав Суда входят следующие органы: Президиум, Апелляционное отделение, Судебное отделение, Отделение предварительного производства, Канцелярия Прокурора и Секретариат.

Всего в Суде восемнадцать судей. С момента своего избрания они должны быть готовы приступить к исполнению своих обязанностей, если в том появится необходимость. В отличие от этого судьи, образующие Президиум, с самого начала постоянно исполняют свои обязанности.

Избираются судьи государствами - участниками Статута в количестве восемнадцати человек сроком на девять лет, т. е. на тот же срок, что и судьи Международного Суда ООН. Однако, в отличие от последнего, они не могут быть переизбраны на новый срок.

Независимым органом в составе Суда является Канцелярия Прокурора, несущая ответственность за осуществление уголовного преследования. Значение независимости подчеркивается тем, что прокурор и его заместители избираются не Судом, а непосредственно государствами - участниками Статута сроком на девять лет. Переизбранию они не подлежат.

Секретариат осуществляет административные функции. Секретарь избирается судьями сроком на пять лет.

Судьи, прокурор и его заместители, секретарь Суда при исполнении своих обязанностей пользуются дипломатическим иммунитетом. Рабочие языки Суда - английский и французский, официальные - английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский.

Важными актами процессуального характера призваны служить Правила процедуры и доказывания, а также регламент Суда. Правила подлежат принятию Ассамблеей государств-участников Статута. Регламент принимается Судом.

Суд заседает в Гааге, но может решить провести процесс и в ином месте. Процесс ведется в присутствии обвиняемого и является открытым.

Суд правомочен требовать представления всех доказательств, которые он считает необходимыми для установления истины. Суд также может вынести решение об относимости и допустимости любых доказательств с учетом их силы, а также принимая во внимание тот вред, который такие доказательства могут причинить осуществлению справедливого судебного разбирательства или справедливой оценке свидетельских показаний.

Статут определяет юрисдикцию Суда в отношении преступлений против отправления правосудия. К ним отнесены: а) дача ложных показаний; б) представление заведомо ложных или фальсифицированных доказательств; в) подкуп или запугивание свидетелей, создание препятствий для сбора доказательств; г) запугивание или подкуп должностного лица Суда.

В случае признания лица виновным в совершении такого преступления Суд может определить наказание в виде лишения свободы сроком до пяти лет или штрафа. Каждое государство-участник обязано распространить действие своих уголовных законов о преступлениях против правосудия на аналогичные преступления в отношении Международного уголовного суда, если они совершены на территории этого государства или его гражданином. По требованию Суда государство передает дела о таких преступлениях на рассмотрение своих судов.

Суд может назначить одно из следующих наказаний: а) лишение свободы на срок до тридцати лет; или б) пожизненное заключение в случае особо тяжких преступлений и с учетом личности осужденного. Дополнительно может быть принято решение о наложении штрафа.

Решение Судебной палаты об оправдании или осуждении может быть обжаловано в Апелляционной палате Прокурором по следующим основаниям: процессуальная ошибка, ошибка в факте, ошибка в праве.

По тем же основаниям решение может быть обжаловано лицом, признанным виновным, или Прокурором от его имени. В последнем случае основанием может служить также все, что влияет на справедливость или обоснованность процесса или решения.

Приговор может быть обжалован Прокурором или лицом, признанным виновным, на основании несоответствия между тяжестью преступления и наказания. При обжаловании решений Апелляционная палата обладает всеми полномочиями Судебной палаты. Она может сама пересмотреть решение или приговор либо потребовать повторного рассмотрения дела Судебной палатой в другом составе судей. Каждый, кто оказался жертвой незаконного ареста или задержания, имеет право на компенсацию.

Государства - участники Статута обязаны сотрудничать с Судом в расследовании преступлений и преследовании виновных, подпадающих под юрисдикцию Суда (ст. 86). Государства обеспечивают, чтобы их национальное право предусматривало соответствующие формы сотрудничества с Судом.

При передаче лица Суду соблюдается *принцип специализации*. Применительно к Суду его содержание заключено в следующем: переданное Суду лицо не может преследоваться за поведение, имевшее место до передачи, иное, чем то, за которое оно было передано. Вместе с тем предусмотрено право Суда предложить передавшему лицо государству отказаться от приведенного положения (ст. 101).

Наказание в виде лишения свободы отбывается в государстве, определенном Судом из списка государств, выразивших готовность принимать осужденных. При выборе Суд учитывает следующие моменты: а) справедливое распределение бремени между государствами; б) соблюдение государством принятых международных стандартов обращения с заключенными; в) желание и гражданство осужденного.

Международный уголовный суд осуществляет контроль за тем, чтобы содержание осужденных отвечало международным договорным стандартам.

Во время отбывания наказания лицо не может быть подвергнуто уголовному преследованию или наказанию, а также быть выдано третьему государству за поведение, имевшее место до прибытия в государство, в котором оно отбывает наказание. Исключение составляют случаи, когда преследование, наказание или выдача разрешены Судом по запросу государства, в котором лицо отбывает наказание (ст. 107).

После заключения лицо, которое не является гражданином государства, в котором оно отбывало заключение, может быть передано государству, которое обязано его принять, или государству, согласившемуся его принять. При этом учитывается желание лица (ст. 108). Государства-участники должны обеспечить взыскание штрафов и осуществление конфискации по решениям Суда в порядке, установленном национальным правом.

Таким образом, учреждение Международного уголовного суда знаменует наступление нового этапа в развитии международного уголовного права. Тем не менее, и в будущем основная роль в его применении останется за национальной юстицией. Международный уголовный суд не в состоянии справиться со всей массой международных преступлений, что подтверждается и опытом деятельности Международного трибунала для бывшей Югославии. Кроме того, суды государств имеют в своем распоряжении весь механизм национальной юстиции.

6. Борьба с преступностью и международные организации

Рост совершаемых преступных актов, в том числе и международных, вызвал к жизни многочисленные международные организации, призванные осуществлять деятельность, направленную на борьбу с преступностью, в особенности на ее предупреждение.

Каждое государство имеет право проводить политику борьбы с преступностью и предупреждения ее с учетом своих национальных интересов и никакая международная организация, в том числе ООН и ее органы, не могут вмешиваться во внутреннюю компетенцию государства. Тем не менее, как показывает практика, координация и содействие сотрудничеству государств по борьбе с преступностью являются одной из важных форм деятельности ООН по разрешению международных проблем социального и гуманитарного характера.

В соответствии со ст. 3 своего Устава ООН осуществляет международное сотрудничество в решении проблем социального и гуманитарного характера, в том числе и проблемы борьбы с преступностью. Эту деятельность ООН осуществляет через свои органы (Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Секретариат, Комиссия международного права, Международный суд, Экономический и Социальный Совет, Конгрессы ООН по предупреждению преступности, Комитет по предупреждению преступности ЭКОСОС, национальные исследовательские институты и центры ООН). Участие в борьбе с преступностью принимают и специализированные учреждения (ИКАО, ИМО, МОТ, ВОЗ, ЮНЕСКО, МАГАТЭ и др.).

Генеральная Ассамблея ООН рассматривает доклады Генерального секретаря ООН по важнейшим проблемам международного сотрудничества по предупреждению преступности и борьбе с ней. Этими проблемами занимается также ряд комитетов Генеральной Ассамблеи ООН: главные комитеты (Третий и Шестой), Комитет по предупреждению преступности и борьбе с ней, специальные комитеты и комиссии: Специальный комитет по международному терроризму, Специальный комитет по разработке международной конвенции по борьбе с захватом заложников, а также ряд рабочих групп. Еще в 1950 г. Генеральная Ассамблея ООН возложила на ООН функции бывшей Международной уголовной и

пенитенциарной комиссии (МУПК). С тех пор на ее сессиях рассматривались многие принципиальные вопросы международного сотрудничества в борьбе с преступностью.

Совет Безопасности ООН рассматривает вопросы в связи с поступающими жалобами государств о совершении в отношении них преступлений против мира и безопасности, например агрессии, а также обсуждает совершение наиболее опасных террористических актов.

В Секретариате ООН существует специальное подразделение - *Сектор ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию*, готовящий свои рекомендации Генеральному секретарю ООН и Секретариату.

Комиссия международного права подготовила проекты Кодекса о преступлениях против мира и безопасности человечества и Статута Международного уголовного суда, призванные сыграть важную роль в борьбе с наиболее опасными международными преступлениями.

Международный Суд ООН - один из главных органов ООН, в котором государства ставят и решают вопросы борьбы с международными преступлениями в рамках рассмотрения конкретных дел (например, о захвате американских заложников в Иране).

Координация деятельности по сотрудничеству государств в борьбе с преступностью возложена на *Экономический и Социальный Совет ООН*. В рамках этого Совета функционирует несколько вспомогательных органов, например Комиссия по наркотическим средствам, Комиссии по международному терроризму, Комитет по предупреждению преступности и борьбе с ней.

Важная заслуга *Комитета по предупреждению преступности и борьбе с ней* - проведение десяти (1955-2000 гг.) конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, на которых были рассмотрены принципиальные вопросы международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью и приняты по этому поводу важные рекомендации. Конгрессы проводятся периодически один раз в пять лет. Проведению конгрессов предшествуют подготовительные региональные совещания (конференции). Государства, участвующие в работе конгрессов, делегируют на них специалистов по борьбе с преступностью. Кроме того, в их работе участвуют представители специализированных учреждений ООН и других международных организаций.

Конгрессы разрабатывают и принимают руководящие принципы и программы борьбы с преступностью и ее предупреждения в контексте международного сотрудничества государств, рекомендации по искоренению отдельных видов преступлений, производят обмен опытом в этой сфере. На данный период состоялось десять конгрессов, на каждом из которых обсуждались и были приняты решения по наиболее важным аспектам борьбы с преступностью.

К компетенции Конгресса относится: определение главных направлений сотрудничества государств по предупреждению преступности, разработка программ и рекомендаций по решению этой проблемы, содействие обмену опытом и координации сотрудничества государств в ООН по предупреждению и борьбе с распространением преступности, определение основных принципов международного сотрудничества в этой области.

Другим органом, на который возложена организация и координация сотрудничества государств в борьбе с преступностью, является постоянно действующий *Комитет ООН по предупреждению преступности и борьбе с ней*. Он состоит из 27 экспертов, действующих в личном качестве, подотчетен Комиссии социального развития ЭКОСОС. Сессии комитета проводятся один раз в два года. Участниками сессий Комитета являются представители органов ООН и ее специализированных учреждений, занимающихся вопросами преступности, межведомственных (Интерпол, Европол и др.) и международных неправительственных организаций (Международная ассоциация международного права, Международная ассоциация юристов-демократов и др.).

Основными функциями Комитета являются: а) подготовка сессий Конгресса ООН по предупреждению преступности (организация сессий, разработка повестки дня, подготовка документов, резолюций, рекомендаций и др.); б) подготовка программ международного сотрудничества по предупреждению преступности и передача их для обсуждения в учреждения и органы ООН, призванные решать эту проблему; в) оказание помощи ЭКОСОС и Генеральному секретарю ООН по координации деятельности органов ООН, занимающихся вопросами преступности, и др.

Вопросами преступности занимается и Генеральный секретарь ООН, который делает доклады на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН о предупреждении преступности и мерах по борьбе с ней, разработанных Конгрессом и Комитетом. В Секретариате ООН ряд служб, в том числе Отделение по предупреждению преступности и уголовному правосудию,

занимается вопросами предупреждения преступности.¹

Под эгидой ООН создан ряд научно-исследовательских институтов по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями - *Научно-исследовательский институт социальной защиты ООН* в Риме (ЮНСДРИ); *Институт ООН для стран Азии и Дальнего Востока по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями* в Токио (ЮНАФЕИ), *Институт ООН для стран Латинской Америки по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями* (ЮНЛАИ); *Институты ООН по предупреждению преступности и борьбе с ней на Севере и в Центре Европы* в Хельсинки и в Милане (ХЕУНИ); *Центр социальных и криминологических исследований при ООН* в Каире, призванные играть важную роль в разработке эффективных мер борьбы с преступностью и координации этой деятельности на международном уровне.

Специализированные учреждения ООН (ЮНЕСКО, ВОЗ, МОТ и др.) участвуют в деятельности по борьбе с преступностью и ее координацией в рамках своих специфических функций, обычно путем разработки и принятия международных конвенций по борьбе с конкретными международными преступлениями.

Определенный вклад в дело борьбы с преступлениями, в том числе и международными, вносят различные неправительственные организации, например Международная ассоциация уголовного права и Международное общество социальной защиты, в компетенцию которых входят разработка концепций международного уголовного права и международной уголовной юстиции, подготовка и проведение международных конгрессов, консультации ООН и ее органов, содействие объединению усилий специалистов различных стран в борьбе с международной преступностью.

Международная ассоциация уголовного права (МАУП) - неправительственная международная организация, стремящаяся в соответствии со своим Уставом к совершенствованию уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства и правовых институтов, обеспечивающих гуманное и эффективное правосудие. Имеет консультативный статус в ЭКОСОС ООН. Осуществляет свою деятельность в форме подготовки и проведения международных конгрессов (один раз в пять лет), а также разработки рекомендаций для ООН. На конгрессах МАУП рассматривались, например, такие проблемы, как: выдача преступников, торговля наркотиками, угон самолетов, защита окружающей среды уголовным правом, международный терроризм и др.

Международное общество социальной защиты - международная ассоциация, занимающаяся изучением преступности в рамках социального контекста с учетом факторов ресоциализации преступников в целях защиты общества от преступности, а индивидов от возможности совершать преступления. Задачей Общества является также пропаганда идей гуманизации уголовной политики. Общество было создано в 1949 г. на конгрессе в Льеже (Бельгия), имеет консультативный статус в ООН, издает периодический журнал, объединяет юристов, социологов и медиков из более чем, 50 стран. Один раз в пять лет Общество проводит международные конгрессы.

Заслуживает внимания и деятельность неправительственных организаций - гуманитарных (например, Международная амнистия, Международная ассоциация помощи заключенным) и юридических (Международная ассоциация юристов-демократов, Международная федерация женщин-юристов, Международная ассоциация судей по делам несовершеннолетних и др.).

Международная ассоциация юристов-демократов (МАЮД) создана в 1946 г. для объединения широких кругов юридической общественности в борьбе за демократию, мир, социальный прогресс и международную законность. В ее Уставе закреплены основные задачи и принципы этой организации:

- содействовать установлению контактов и обмену мнениями между юристами и объединениями юристов всех стран и развивать в них дух взаимопонимания и взаимной доброй воли;

- сотрудничать в осуществлении целей, записанных в Уставе Организации Объединенных Наций, и обеспечивать совместные действия юристов, чтобы: 1) содействовать изучению и применению в области права демократических принципов, способствующих поддержанию мира и сотрудничества между народами; 2) восстанавливать, защищать и развивать демократические права и свободы как в области законодательства, так и на практике; 3) содействовать укреплению независимости всех народов и противодействовать всякой попытке ограничения этой независимости законодательным путем или на практике. Ассоциация объединяет юристов самых разных философских, политических и правовых взглядов и убеждений. За успехи в деятельности ей был предоставлен консультативный статус ЮНЕСКО и ЭКОСОС.

Основные формы деятельности МАЮД: проведение международных конгрессов, конференций, коллоквиумов, митингов и кампаний протеста против нарушения демократических прав и свобод, создание постоянных комитетов и комиссий по конкретным правовым вопросам, участие представителей МАЮД в работе других международных демократических организаций или в проводимых ими мероприятиях; поддержание связей и обмен информацией с ООН, ЮНЕСКО, ЭКОСОС, а также различными неправительственными международными организациями и др.

¹ См.: Международное право. Под. ред. Профессора Н.Т. Блатовой. -М., 1987 г. С. 334.

Одна из форм работы МАЮД - направление следственных комиссий в страны, где были совершены грубейшие нарушения норм международного или национального права, что позволяет международной общественности знакомиться с фактами таких нарушений.

Единственной межведомственной международной организацией, принимающей непосредственное участие в борьбе с международной преступностью, является Международная организация уголовной полиции, осуществляющая координацию совместных действий служб уголовной полиции различных стран по розыску и задержанию конкретных подозреваемых и преступников.

Международная организация уголовной полиции. Международная организация уголовной полиции, осуществляющая непосредственное участие в борьбе с международными и иными преступлениями (сокращенно Интерпол), была создана в 1923 г. с центром в Вене. Во время второй мировой войны фактически прекратила свою деятельность. Интерпол был воссоздан в 1946 г., а в 1956 г. вступил в силу его Устав. В 1982 г. Интерпол получил статус международной межправительственной организации. Его членами являются более 170 государств, и по численности он уступает только ООН. Цели, структура этой организации и характер ее сотрудничества с национальными учреждениями полиции определены в Уставе Интерпола.

Основные цели Интерпола - обеспечение и развитие широкого сотрудничества органов национальной полиции государств - членов Интерпола в рамках их законодательства и Всеобщей декларации прав человека, создание и развитие учреждений, которые могут успешно способствовать предупреждению и борьбе с общей уголовной преступностью. Интерполу запрещаются любое вмешательство во внутренние дела государств или деятельность политического, военного, религиозного или расового характера.

Структурно Интерпол включает в себе: а) Генеральную Ассамблею; б) Исполнительный Комитет; в) Генеральный секретариат; г) национальные центральные бюро; д) советников.

В структуре полицейской службы каждого государства - члена Интерпола создаются национальные центральные бюро (НЦБ), которые осуществляют связь с различными учреждениями (в первую очередь: с судом, прокуратурой, пограничной и таможенной службами) в своих странах, с НЦБ других стран, с Генеральным секретарем Интерпола.

НЦБ одновременно являются и постоянно действующим органом Интерпола, и полицейским органом соответствующего государства, наделенного широкими полномочиями по борьбе с преступностью. Фактически именно они являются центрами международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью.

НЦБ Республики Узбекистан - подразделение милиции, входящее в состав центрального аппарата МВД Республики Узбекистан, имеет статус главного управления и является органом по сотрудничеству правоохранительных и иных государственных органов Республики Узбекистан с правоохранительными органами иностранных государств - членов Интерпола к Генеральным секретарем Интерпола.

Рекомендуемая литература:

1. Галенская Л. Н. Правовые проблемы сотрудничества государств в борьбе с преступностью. Л., 1978;
2. Игнатенко Г. В. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: Учеб. пособие. Свердловск, 1980;
3. Бородин С. В., Ляхов Е. Г. Международное сотрудничество в борьбе с уголовной преступностью. М., 1983.
5. Блищенко И. П., Жданов Н. В. Сотрудничество государств в борьбе с преступлениями международного характера: Учеб. пособие. М., 1984;
6. Карпец И. И. Международная преступность. М., 1988;
7. Богатырев А. Г. Международное сотрудничество государств по борьбе с преступностью: Учеб. пособие. М., 1989;
8. Панов В. П. Сотрудничество государств в борьбе с международными уголовными преступлениями. М., 1993;
9. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: Сб. документов / Сост. П. Н. Бирюков, В. А. Панюшкин. Воронеж, 1997.
10. Галенская Л.Н. Сотрудничество государств в борьбе с преступностью. Правовые проблемы. Л., 1978 г.
11. Жданов Н. В. Правовые аспекты борьбы с террористическими актами международного характера. М., 1974;
12. Валеев Р. М. Выдача преступников в современном международном праве. Казань, 1976;
13. Лукашук И. И., Наумов А. В. Выдача обвиняемых и осужденных в международном уголовном праве: Учебно-практ. пособие. М., 1998;

Тема 12: «Международное гуманитарное право» (Право вооруженных конфликтов)

План лекции:

1. Становление и развитие института гуманитарного права
2. Источники современного международного гуманитарного права. Основные нормы гуманитарного права, применяемые в период вооружённых конфликтов
3. Международные вооруженные конфликты и конфликты имеющие немеждународный характер
4. Международно-правовые аспекты вооруженного и постоянного нейтралитета
5. Соблюдение правил ведения войны. Контроль и пресечение нарушений
6. Ограничения общего характера на ведение войны. Ограничения на выбор методов и средств ведения войны
7. Защита гражданского населения и гражданских объектов

1. Становление и развитие института гуманитарного права

Вряд ли удастся найти документальные свидетельства того, где и когда появились первые гуманитарные нормы, и тем более невозможно назвать “автора гуманитарного права”. Ещё до появления государств, в тех случаях, когда борьба между племенами, кланами или сторонниками тех или иных вождей не велась с целью полного уничтожения противника, возникали, зачастую непреднамеренно, правила, целью которых было уменьшить последствия насилия. Такие правила, предвестники сегодняшнего международного гуманитарного права, можно обнаружить во всех культурах. Чаще всего их можно найти в основных литературных памятниках (как, например, в индийском эпосе “Махабхарата”), в религиозных писаниях (таких, как Библия или Коран) или в наставлениях по воинскому искусству (в древнеиндийском сборнике предписаний Законы Ману и японском средневековом кодексе поведения Бусидо). В средневековой Европе благородное рыцарство установило строгие правила ведения боя, и не в последнюю очередь – в собственных интересах. Идеи рыцарства дошли и до наших дней. Достигавшиеся нередко в прошлом сторонами в конфликте соглашения о судьбе пленных были предшественниками сегодняшних многосторонних соглашений. Итак, во всём мире с незапамятных времён облачённые властью правители, религиозные деятели, мудрецы и военачальники пытались уменьшить тяжкие последствия войн путём введения норм, обязательных для всех.

То чего удалось достичь в XIX веке в Европе, следует оценивать с учётом этого богатого исторического опыта. Зарождение сегодня универсального, в основном писанного, международного гуманитарного права неразрывно связано с именами двух людей – Анри Дюнана и Френсиса Либера,¹ – которые были глубоко потрясены увиденным на поле боя. Примерно в одно и то же время, но очевидно, Не подозревая о существовании, друг друга Дюнан и Либер внесли решающий вклад в концепцию и содержание современного международного гуманитарного права. Не умаляя значения того, что было сделано этими двумя выдающимися деятелями, скажем, однако, что идея необходимости защитить жертвы войны существовала и до них. Они выразили её в форме соответствующей новому времени. Оба они, и Дюнан и Либер, взяли за основу идею, выдвинутую Жан Жаком Руссо в опубликованном им в 1962 году трактате “Об общественном договоре”: “Война – это отношения не между людьми, а между государствами, и люди становятся врагами случайно, не как человеческие существа и даже не как граждане, а как солдаты...” И далее Руссо лаёт логический вывод, что с солдатами можно воевать только до тех пор, пока они сами воюют. А как только они сложили оружие, они вновь становятся просто людьми”. И их следует щадить.²

Руссо формулирует основной принцип, на котором строится международное гуманитарное право, а именно: целью военного выступления никогда не должно быть физическое уничтожение противника. Этим он заложил основу для различия, которое следует делать между военнослужащими действующей армии –

¹ См.: Richard Shelly Hartigan. Lieber's Code and the Laws of War. Chicago, 1983. P. 112.

² См.: Жан Жак Руссо. Об общественном договоре, книга 1, глава IV.

комбатантами, с одной стороны, и остальными гражданами государства противника, не принимающими участия в военных действиях, - с другой. Применять силу можно только против первых, так как цель войны заключается в победе над вооружёнными силами противника, а не в уничтожении его народа. Но и против солдат противника силу можно применять только до тех пор, пока они оказывают сопротивление. Любой солдат, сложивший оружие или вынужденный сделать это из-за ранения, уже не является противником и не может, выражаясь языком современного гуманитарного права, быть объектом военного нападения. В любом случае бессмысленно мстить простому солдату, так как лично он не несёт ответственности за возникновение конфликта.

Таким образом, была заложена идеальная основа для возрождения в XIX веке международного гуманитарного права. И Анри Дюнан мог на неё опереться. В своей книге “Воспоминание о Сольферино” он не так уж много внимания уделяет плохому обращению с ранеными или фактам убийства беззащитных людей. Что его глубоко потрясло, так это полное отсутствие помощи раненым и умирающим. И поэтому он выступил с двумя практическими предложениями, требующими конкретных действий: заключить международное соглашение о придании статуса нейтральности медицинскому персоналу полях сражений и создать постоянную организацию для практической помощи раненым на войне. Первое предложение привело к принятию в 1864 году I Женевской конвенции, а второе – к основанию Красного Креста.¹

2. Источники современного международного гуманитарного права. Основные нормы гуманитарного права, применяемые в период вооружённых конфликтов

12 августа 1949 года представители 48 государств, приглашённых в Женеву Швейцарской Конфедерацией (депозитарием Женевских конвенций), единогласно приняли четыре Конвенции о защите жертв войны.² Эти конвенции явились результатом продолжительных консультаций, которые организовал МККК, опираясь на свой опыт, полученный во время войны. В разработке Конвенций принимали участие не только правоведы и военные специалисты, но и представители Движения Красного Креста. Четыре Женевские конвенции от 12 августа 1949 года заменили собой Конвенции 1929 года и частично – IV Гаагскую конвенцию.

Три этих Конвенций посвящены хорошо известным вопросам – защите раненых и больных, лиц, потерпевших кораблекрушение, и военнопленных. Однако IV конвенция поднимала целину, поскольку обеспечивала защиту от произвола и насилия гражданским лицам, оказавшимся во власти противника. Её самый важный раздел касается оккупированных территорий. IV Женевская конвенция свидетельствует о том, что международное сообщество усвоило урок, полученный во время второй мировой войны, - ведь хорошо известно, что самые ужасные преступления совершались против гражданского населения на оккупированных территориях. Договоры 1949 года были исключительно важными ещё и потому, что отныне защита гуманитарного права распространялась также и на жертвы гражданских войн.

В последующие годы Женевские конвенции стали наиболее широко признанными международными договорами. В настоящее время 175 государств – почти все международное сообщество – взяли на себя обязательство их соблюдать (по состоянию на 31 декабря 1992 года)

Годы, последовавшие за 1949-ым, не принесли мира. Весь этот период характеризовался бесчисленными конфликтами. Деколонизация Африки и Азии часто сопровождалась ожесточёнными столкновениями. В борьбе между слабыми (в материальном отношении) и сильными (в военном отношении) стали прибегать к таким методам, которые были несовместимы с традиционными способами ведения войны (партизанская война). В то же время неограниченная гонка вооружений вела к образованию арсеналов систем вооружений, основанных на новейших технологиях. Применение такого оружия, и в первую очередь ядерного, неизбежно лишило бы всякого смысла все принципы международного гуманитарного права.

Однако вторая половина XX века характеризуется также триумфом прав человека, Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, Конвенция о беженцах, пакты ООН о правах человека – всё это усилило международную правовую защиту людей от злоупотреблений властью со стороны правительств и способствовало благополучию каждого отдельного человека. Международное гуманитарное право, естественно, не могло не откликнуться на эти изменения. Если к тому же вспомнить, что в Конвенции 1949 года практически ничего не говорилось об очень важном вопросе, а именно – о защите гражданского населения от непосредственного воздействия войны, то станет понятно, почему МККК, основательно подготовившись, представил в 70-х годах на рассмотрение и одобрение правительств проекты двух новых договоров. Проходившая в Женеве с 1974 года по 1977 год Дипломатическая конференция по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооружённых конфликтов, приняла 8 июня 1977 года два Дополнительных протокола к Женевским

¹ См.: *Pierre Boissier. History of the International Committee of the Red Cross: from Solferino to Tsushima.* G., 1985. P. 209.

² См.: *Final Record of the Diplomatic Conference of Geneva, 3 vols.*

конвенциям.¹ Протокол I содержит новые нормы, относящиеся к международным конфликтам гуманитарного права, относящиеся к вооружённым конфликтам немеждународного характера. Сами четыре Женевские конвенции 1949 года остались без изменений, но были существенно дополнены Протоколами.

В Дипломатической конференции принимали участие представители 102 государств и нескольких национально-освободительных движений. Столкновение взглядов и напряжённость в отношениях между участниками конференции хорошо отражали ситуацию в мировом сообществе, объединяющем все народы. Если вплоть до принятия Конвенции 1949 года международное гуманитарное право, несомненно, основывалось исключительно на европейских философских (мировоззренческих) направлениях, то этого нельзя сказать о времени принятия Дополнительных протоколов 1977 года. Тексты этих протоколов, оставаясь верными общепризнанным гуманистическим целям, отмечены влиянием неевропейских подходов, а также других интересов и новых приоритетов. Дополнительные протоколы дают возможность гуманитарному праву утвердиться в “третьем мире”.²

Оба Протокола значительно повышают эффективность защиты, которую они предоставляют наименее защищённым категориям лиц. Протокол I ратифицирован 119 государствами, а Протокол II – 109, что позволяет заключить, что эти Протоколы, так же как и Женевские конвенции, становятся универсальными международными правовыми документами (по состоянию на 31 декабря 1992 года). Протоколы вступили в силу для первых двух договаривающихся государств 7 декабря 1978 года, а для каждого последующего участника – через шесть месяцев после ратификации или присоединения к ним.

Протокол I сопрягает Женевское право и Гаагское право, которые прежде всего, развивались по отдельности. Наконец победил взгляд, согласно которому недостаточно помогать жертвам военных действий. Важнее, чтобы право накладывало ограничения на сами военные действия с тем, чтобы причинялось как можно меньше излишних страданий и повреждений. С принятием IV Женевской конвенции о защите гражданского населения и Протокола I Женевское право совершило гигантский шаг в направлении от последствий войны.

В период после 1949 года помимо Дополнительных протоколов появились и другие нововведения в области защиты в соответствии с международным правом лиц и объектов во время войны. Одним из них являлась Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта от 14 мая 1954 года. Этим договором, в котором чувствуется сильное влияние Женевских конвенций, был создан своего рода “Красный Крест для культурных ценностей”. Контроль за её выполнением был возложен на ЮНЕСКО. Следует указать также на Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсического оружия и об их уничтожении от 10 апреля 1972 года. Эта Конвенция существенно усилила один из запретов, предусмотренных Женевским протоколом 1925 года, а именно – запрещение бактериологического оружия. Договор о химическом оружии 1993 года запрещает не только его использование, но также производство и обладание им. Конвенция о запрещении военного или любого враждебного использования средств воздействия на природную среду (от 10 декабря 1976 года) имела целью в корне пресечь возможность применения нового способа ведения военных действий – воздействия на природную среду. Все эти конвенции были приняты в рамках ООН.

И, наконец, нельзя не упомянуть Конвенцию о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, от 10 октября 1980 года с тремя Протоколами. Эта конвенция после подготовительной работы проведённой под эгидой ООН конференции. Назначение этой конвенции – ограничить использование некоторых особенно страшных видов оружия. Таким образом, общие положения Гаагского права и 35-й статьи Дополнительного протокола I были облечены в конкретную форму и превращены в точно сформулированные и принимаемые на практике запреты. Три Протокола относятся к зажигательному оружию, минам и необнаруживаемым осколкам, требованию договаривающихся сторон конвенция может быть в любое время дополнена новыми Протоколами.

Видя этот список конвенций гуманитарного права, не следует, однако, забывать, что законы в защиту жертв войны не ограничиваются лишь договорами, то есть писанными текстами. Хотя соглашения между государствами и являются сегодня, безусловно, наиболее общепринятым источником международного права и обязанностей, они, однако, не заменяют неписанных законов, или обычного права, содержащего важные принципы и нормы. Целые разделы Женевских конвенций 1949 года восходят к обычному праву.¹ Договорное право и обычное право могут, поэтому развиваться параллельно. Если государства, например, не могут достичь согласия по какой-нибудь норме договора, иногда в дело вступает обычное право.

В настоящий день в гуманитарном праве уже наработаны общие нормы применимые в период вооруженных конфликтов. Эти нормы или принципы являются обязательными

¹ См.: *Geirge Aldrich*. New life for the laws of war, 75 American Journal of International Law (1981), p.p. 764-783.

² См.: *The New Humanitarian Law of Armed Conflict*. Naples, p. 29.

¹ См.: *Theodor Meron*. The Geneva Conventions as Customary Law. -81 American Journal of International Law. 1987, p. 348.

для всех сторон вооруженного конфликта. Если просто перечислить эти нормы, они сводятся к следующим²:

1. Лица, вышедшие из строя, а также лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, особенно гражданское население, имеют право на уважение к их жизни, а также на физическую и психическую неприкосновенность. При всех обстоятельствах они должны пользоваться защитой и гуманным обращением без какого-либо различия неблагоприятного характера.

2. Запрещается убивать или наносить увечья противнику, который сдаёт в плен или прекратил принимать участие в военных действиях.

3. Раненых и больных следует подбирать, и им должна быть оказана помощь стороной в конфликте, во власти которой они оказались. Медицинский персонал, медицинские учреждения, транспортные средства и материалы также находятся под защитой. Эмблема красного креста (красного полумесяца или красного льва и солнца) является знаком такой защиты и должна уважаться.

4. Взятые в плен участники боевых действий (комбатанты) и гражданские лица, находящиеся во власти противника, имеют право на уважение к их жизни, достоинству, личным правам и убеждениям. Они должны быть защищены от любых актов насилия и репрессий. Они должны иметь право на переписку со своими семьями и на получение помощи.

5. Каждый имеет право на основные судебные гарантии. Никто не несёт ответственности за действия, которые он не совершал. Никто не может подвергаться физическим или психическим пыткам, телесным наказаниям, жестокому или унизительному обращению.

6. Право сторон в конфликте и их вооружённых сил выбирать методы и средства ведения войны не являются неограниченным. Запрещается применять оружие и методы ведения военных действий, способные причинить излишние разрушения или чрезмерные страдания.

7. Стороны в конфликте должны всегда проводить различие между гражданским населением и комбатантами с тем, чтобы щадить гражданское население и гражданские объекты. Не должны подвергаться нападению ни гражданское население в целом, ни отдельные гражданские лица. Нападение должно быть направлено только против военных объектов.

Как мы видим, эти принципы вбирают в себя все основные моменты Женевской и Гаагских прав, которые являются основой права вооруженных конфликтов и определяют сам механизм ведения боевых действий.¹

3. Международные вооруженные конфликты и конфликты имеющие немеждународный характер

Международное гуманитарное право признаёт две категории вооружённых конфликтов. Различительным признаком служит здесь государственная граница: война между двумя или большим числом государств считается международным вооружённым конфликтом, а вооружённые столкновения, происходящие в пределах одного государства – немеждународными (внутренними) вооружёнными конфликтами.

В общей статье 2 Женевской конвенций говорится, что “настоящая Конвенция будет применяться в случае объявления войны или всякого другого вооружённого, возникающего между двумя или несколькими Высокими Договаривающимися Сторонами, даже в том случае, если одна из них не признает состояния войны”. Если возникает вооружённый конфликт между двумя или несколькими государствами, то международное гуманитарное право вступает в действие автоматически, независимо от того, была ли война объявлена и признают ли участвующие в конфликте стороны состояние войны. Единственным обстоятельством, достаточным для применения гуманитарного права, является наличие вооружённого конфликта.

Что же является критерием наличия “вооружённого конфликта”? Конвенции здесь нам не помогут, так как в них нет определения этого понятия. Поэтому следует обратиться к практике государств, в соответствии, с которой любое применение силы одним государством против территории другого государства сразу же вызывает применение Женевских конвенций к отношениям между двумя этими государствами. МГП не интересует причина применения силы. Поэтому, несущественно, оправдано ли применение оружия, было ли оно направлено на восстановление законности и порядка или использовалось для открытой агрессии и т.д. Не имеет значения также, оказывает ли сопротивление подвергшаяся нападению сторона. С точки зрения международного гуманитарного права вопрос применения конвенций

² International Review of Red Cross, 1978, p. 348.

¹ См.: Jean Picket. The Principles of International Humanitarian Law. Geneva, 1997, p.54

решается фактически очень просто: с того момента как в руках вооружённых сил одного государства оказываются раненые или сдавшиеся в плен военнослужащие или гражданские лица другого государства, как только они захватывают пленных или начинают осуществлять контроль над частью территории государства – противника, они сразу же должны соблюдать нормы соответствующей конвенции. Количество раненых и военнопленных и площадь оккупированной территории не имеют значения, так как необходимость защиты не зависит от количественных критериев. На практике иногда встречаются разногласия по вопросу применения МГП к внутренним конфликтам. Здесь единственными критериями являются степень насилия и потребность его жертв в защите. Однако зачастую государства неохотно обсуждают эти проблемы, заявляя, что волнения являются их внутренним делом.

Иногда трудности возникают, если, несмотря на бои одна из сторон в конфликте отрицает применимость международного гуманитарного права. Например, случалось, что государство провозглашало оккупированную им территорию своей собственной, как Израиль оккупировал территории в секторе Газа и Ирехона, ставя таким образом, под вопрос применимость Женевского права. В других случаях вводились войска на территорию другого государства и его правительство заменялось на новое. Новое (марионеточное) правительство после этого заявляло, что иностранные войска оказывают дружественную помощь и поэтому действуют с его согласия, на примере бывшего Советского Союза и Афганистана. Является это вмешательством по просьбе или оккупацией?

Каким же образом побудить участвующие в конфликте стороны признать применимость международного гуманитарного права в каждом конкретном случае? Прежде всего, такое решение должна вынести ООН в резолюции Совета Безопасности. На практике, однако, применимость гуманитарного права часто подтверждается МККК, и к его мнению большей частью прислушиваются. Воздействовать на соответствующее государство могут также трети страны. Такой отклик международного сообщества необходим, чтобы Конвенции не оставались мёртвой буквой. Желательно, чтобы для прояснения правовой ситуации чаще созывался Международный суд.

Применение международного гуманитарного права прекращается по завершении конфликта¹ – иными словами, применение каждой из Конвенций будет завершено после того, как будут решены все гуманитарные проблемы, к которым она имеет отношение. На практике это означает репатриацию всех военнопленных, освобождение всех интернированных гражданских лиц и всех оккупированных территорий.

Вооруженным конфликтом немеждународного характера называется вооруженное противостояние, имеющее место в пределах территории государства, между правительством, с оной стороны, и вооруженными повстанческими группами – с другой. Лица, входящие в состав таких групп – назовём ли мы их повстанцами, мятежниками, революционерами, сепаратистами, борцами за свободу, террористами или каким – либо другим именем, – сражаются с целью захвата власти или за достижение большей автономии в пределах государства. Причины возникновения подобных конфликтов многообразны, однако часто нарушение мира в стране является следствием несоблюдения прав меньшинств или других прав со стороны диктаторских режимов. Другим случаем, может быть, полный распад правительственной власти в стране, в результате которого различные группировки начинают вести борьбу за власть. В этом контексте обычно говорят о силовой конфронтации внутри государства, которая, тем не менее, может быть отражением международных конфликтов и напряжённости.

Международное внимание к событиям, происходящим в пределах государства, очень быстро сталкивается с сильным противодействием, вытекающим из убеждения правительства, что внутренние проблемы должны решаться без вмешательства извне. Вопрос стоит о значении суверенитета государства в международном сообществе. Основной атрибут суверенитета заключается в праве соответствующего правительства по своему усмотрению решать внутренние проблемы. Поэтому утверждение, что международное гуманитарное право следует распространить на ситуации противостояния внутри страны, представляется на первый взгляд весьма смелым. Здесь нужны очень веские доводы.

За государством, конечно, остаётся право применять силу для восстановления на своей территории закона и порядка. В международном праве нет ограничений суверенитета государства по отношению к внутренним конфликтам, аналогичных содержащемуся в Уставе ООН запрещению прибегать к силе для решения международных споров. Оно лишь ограничивает методы, которыми можно восстановить закон и порядок. Это значит, что право государства выбирать средства и методы теперь не является неограниченным. Вот на этом фоне возникли следующие нормы международного гуманитарного права:

- Общая статья 3 четырёх Женевских конвенций от 12 августа 1949 года. Эта заслуженно часто цитируемая статья 3, являющаяся важнейшим результатом “прорыва” 1949 года, представляет собой перечень правил, которые, как было заявлено

¹ Статья 5., I, II и III Конвенции и статья 6., IV Конвенции.

Международным судом в его решении от 27 июня 1986 года по поводу спора между Никарагуа и США являются выражением основных принципов гуманности. Поэтому статья 3 имеет обязательный характер не только в качестве нормы международного договорного права, но и как выражение общих (неписанных) принципов права. Это безусловно обязательный закон: *jus cogens*. В то же время нормативное содержание статьи 3 ограничено: в ней содержится лишь несколько правил, относящихся к защите людей от непосредственных последствий военных действий.

- Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года. Этот короткий, состоящий из 28 статей документ, развивающий сжатые положения статьи 3, расширяет гуманитарную защиту во время гражданских войн. Однако статья 3 остаётся применимой во всей полноте для участников Женевских конвенций и носит обязательный характер, в особенности для государств, не ратифицировавших Протокол II.

Забота государств о своём суверенитете явно одержала верх над гуманными соображениями, и многие были разочарованы утратой ряда качеств проекта Протокола. Тем не менее, существенным достоинством утверждённого текста является то, что он устоял в ожесточённых политических схватках и после горячих дискуссий был, наконец, принят даже теми государствами, которые вначале отвергли его. Протокол II потерял в нормативном содержании, но выиграл в том, что касается его приемлемости для стран "третьего мира", где особенно велика вероятность кризисов.

- Обычное право. Наряду с довольно скромным по объёму (писанным) международным договорным правом существуют неписанные правила обычного права, приобретающие особое значение для ограничения насилия во внутренних конфликтах. Как было указано выше, всё содержание статьи 3 сегодня нужно рассматривать как часть обычного права. Кроме того, ряд норм гуманитарного права можно выделить для областей, не охватываемых статьёй 3 и лишь частично охватываемых конкретными положениями Протокола II. В первую очередь сюда относятся принципы, которые ограничивают выбор средств и методов ведения военных действий. Однако, как чаще всего бывает с нормами обычного права, нелегко документально обосновать применение этих принципов, так как здесь надо учитывать и тщательно изучать действия участвующих в конфликте сторон.¹

- Специальные соглашения между находящимися в конфликте сторонами. Статья 3 Женевских конвенций призывает участвующие в гражданской войне стороны заключить специальные соглашения о том, чтобы полностью или частично применять в гражданской войне

¹ См.: Hans-Peter Gasser. Armed Conflict within the Territory of a State: Some Reflections on the State of the Law Relative to the Conduct of Military Operations in Non-International Armed Conflicts - Im Dienste an der Gemeinschaft (Festschrift Dietrich Schindler). Basel, 1989, P. 225.

положения, применимые для международных конфликтов.

В завершение отмечу, что право вооружённых конфликтов немежнационального характера имеет одну особенность, заключающуюся в том, что есть правительством и повстанцами. Однако международное право имеет обязательную силу только для его субъектов, которыми являются главным образом государства. Поэтому повстанцы, вообще говоря, могут иметь правовой статус с правами и обязанностями согласно международному праву, но только в том случае, если они признаны таковыми, что не имело места уже в течение многих лет. Однако не подлежит сомнению, как с теоретической, так и с практической точек зрения, что международное гуманитарное право налагает обязательства на повстанцев. Это позволяет избегать постановки вопроса – о признании повстанцев. Поэтому в общей статье 3 чётко сказано, что применение её положений не затрагивает юридического статуса находящихся в конфликте сторон.

4. Международно-правовые аспекты вооруженного и постоянного нейтралитета

В современном международном праве различаются несколько видов нейтралитета. Это *полный нейтралитет*, т.е. *нейтралитет государства, действие которого не связаны с определенными событиями или фактами, как в вооруженном нейтралитете*. Полными нейтральными государствами в настоящий день являются Швейцария, Австрия и Туркменистан. Особенностью этого вида нейтралитета является, то что, другие государства должны гарантировать нейтралитет провозглашающего государства.

Военный нейтралитет обычно имеет место при определенных военных действиях в какой-либо территории. Тогда государства этого региона могут провозгласить военный нейтралитет, т.е. нейтралитет, действия которого ограничен временем продолжения данного конфликта. Остальные участники военных действий должны уважать военный нейтралитет данного государства. Отличие военного нейтралитета от постоянного, заключается в том что, государство имеющий статус военного нейтралитет может в любой стадии военных действий, вступить в военные действия на стороне любого государства, а государства являющиеся постоянными нейтралами не имеют такого права. Также надо различать понятия военный нейтралитет и государства не участвующие в военных действиях. Различие между ними состоит в том что, государства, имеющие статус военного нейтралитета, имеют определенные обязанности, а также права в отношении государств принимающих участия в вооруженном конфликте. Государства не участвующие в вооруженном конфликте не несут никаких обязанностей в отношении ни одного государства, участвующего в вооруженном конфликте. Их статус является неопределенным, т.е. он в любое время может поменять свой статус.

Когда государство объявляет о своём нейтралитете, это значит, что оно не участвует в конфликте между другими государствами. Положения права нейтралитета относятся к особым правам и обязанностям, характеризующим отношения между воюющим государством и нейтральным государством. Сегодня говорят также о “государствах, не принимающих участия в конфликте”, они не отвечают всем условиям и не претендуют на этот статус. Однако для целей гуманитарного права данное различие несущественно. В данной исследовательской работе я не рассматриваю значение статуса нейтральности во время конфликта в плане международных правовых отношений.

Также нейтральные государства упоминаются в договорах в связи с гуманитарной помощью в широком смысле. Например, раненые военнопленные могут быть госпитализированы в нейтральном государстве.¹ Дети, эвакуированные из зоны военных действий без родителей, могут быть приняты в нейтральной стране.²

В Конвенциях о нейтралитете упоминаются также связи с эвакуацией или репатриацией лиц, находящихся под защитой. Нейтральным сторонам разрешается также проводить операции со своих территорий по оказанию помощи нуждающемуся населению. Операция такого рода не рассматривается как нарушение нейтралитета.

И наконец, все нейтральные государства или другие государства, не являющиеся сторонами в конфликте, могут осуществлять функции держав-покровительниц, играя тем самым важнейшую роль в соблюдении гуманитарного права во время вооружённого конфликта.

5. Соблюдение правил ведения войны. Контроль и пресечение нарушений

Назначение любой правовой нормы заключается в воздействии на поведение людей. Каждая норма является приказом: делай то, не делай это. Такие инструкции или запреты, другими словами – нормы поведения, должны проводиться в жизнь. Для норм гуманитарного права это так же справедливо, как и для национального законодательства, например для уголовного кодекса или правил дорожного движения. Тот факт, что в отношении международного гуманитарного права это правило касается в первую очередь суверенных государств, не меняет существа вопроса: норма налагает обязанности.

Основное различие между внутренним законодательством и международным правом проявляется именно на уровне его соблюдения, иными словами, в том, как контролируется его применение и пресекаются нарушения. Если государство имеет механизмы для проведения законов в жизнь на своей территории (властные структуры, суды, полицию и т.д.), то международное сообщество состоит с одной стороны, из большого числа отдельных государств, а с другой – из международных организаций, как, например, ООН. Все вместе они несут ответственность за соблюдение международного гуманитарного права. Однако в их распоряжении имеются ограниченные средства осуществления их полномочий.

А соблюдается ли вообще гуманитарное право? Если верить газетам, то дела с уважением права очень плохи. Однако повременим с выводами: нам регулярно сообщают о серьёзных и иных нарушениях права, но ничего не говорят, когда положения этого права соблюдаются. Но ведь каждый раз, когда кто-то оказывает помощь раненому противнику, каждый раз, когда должным образом обращаются с пленными или щадят гражданское население во время военных действий, соблюдаются нормы гуманитарного права. Такое уважение закона становится обычным делом, и его часто считают само собой разумеющимся, как, впрочем, и должно быть.

Гуманитарное право соблюдается не только потому, что этого требуют договоры между государствами, внутреннее уголовное право и военные приказы, но также и в силу других причин, не имеющих прямого отношения к праву. Помимо правовых ограничений есть, безусловно, и другие факторы, которые влияют на действия вооружённых сил, полицейских служб и других органов государственной власти. К таковым относится учёт реальностей политического характера. Например, поскольку сторона, участвующая в конфликте, понимает, что если её вооружённые силы будут нарушать гуманитарное право, то таким же образом будет поступать и другая сторона, она будет соблюдать законность в своих интересах, для того чтобы оградить от насилия своих граждан. Соблюдение гуманитарного права на практике в большей степени исходит из предположений, основанных на идее взаимности. На языке политики это означает, что

¹ III Конвенция, статья 109, абзац 2.

² IV Конвенция, статья 24; Дополнительный протокол I, статья 78.

любая из участвующих в конфликте сторон будет выполнять свои обязательства, потому что – и до тех пор, пока – она рассчитывает, что так же будет действовать и другая сторона. Несмотря на то, что уважение гуманитарного права носит обязательный характер, а отсутствие взаимности ни в коем случае не может служить оправданием его нарушения, соображения или ожидание обеими сторонами взаимности являются мощным стимулом его соблюдения.

Ещё одним важным фактором, способствующим соблюдению гуманитарного права, является общественное мнение. Вряд ли какому – либо правительству нравится критика в средствах массовой информации, поэтому общественное мнение, как в своей стране, так и на международном уровне может воздействовать на власти предержащие.

Но есть ещё одно соображение, совершенно из другой области. Военачальники прекрасно знают, что армия, занимающаяся грабежами и разбоем, мало чего стоит с военной точки зрения. Другими словами, уважение гуманитарного права есть элемент дисциплины, являющейся главной составляющей боеспособности воинской части. Проще говоря, соблюдение международного гуманитарного права – не просто обременительная обязанность, оно, безусловно, отвечает интересам командирования вооружённых сил.

Гуманитарное право должно выдержать испытание практикой, иначе в нём нет смысла. Международное гуманитарное право предназначено не для того, чтобы сделать войну невозможной, а для того, чтобы поставить её в определённые рамки. Право в его сегодняшнем виде, как оно кодифицировано в Женевских конвенциях и двух Дополнительных протоколах, принимает во внимание военные соображения, а принятие большинством государств договоров Женевского права служит подтверждением этого.

“Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются при любых условиях соблюдать и заставлять соблюдать настоящую Конвенцию\Протокол”. Так гласит общая для четырёх Женевских конвенций и Протокола I ст. 1.¹ Для понимания, вытекающие отсюда обязательства могут быть классифицированы следующим образом:

- обязательства, которые должны выполняться вне зависимости от наличия состояния конфликта;
- обязанности, которые должны выполнять стороны, находящиеся в конфликте, в случае вооружённого конфликта;
- санкции в случае нарушения обязательств по гуманитарному праву;
- роль третьих стран, не вовлечённых в конфликт: понятие коллективной ответственности за соблюдение международного гуманитарного права.

6. Ограничения общего характера на ведение войны. Ограничения на выбор методов и средств ведения войны

Как я уже говорил, ведение тотальной войны не согласуется с международным правом. Хотя в соответствии с Уставом ООН государству разрешено оказывать сопротивление, ведение войны в любое время должно подчиняться общим принципам международного гуманитарного права, нашедшим своё отражение в обычном праве, а также в международном договорном праве. В связи с этим полезно вспомнить Санкт-Петербургскую декларацию 1868 года, в преамбуле которой содержится развёрнутая концепция права, относящегося к ведению военных действий. Вот что там сказано:

“Приняв во внимание, что успехи цивилизации должны иметь последствием уменьшение по возможности бедствий войны;

Что единственная законная цель, которую должны иметь государства во время войны, состоит в ослаблении военных сил неприятеля;

Что для достижения этой цели достаточно выводить из строя наибольшее по возможности число людей; что употребление такого оружия, которое по нанесении

¹ Общая статья 1 Женевских Конвенций и Протокола I.

противнику раны без пользы увеличивает страдания людей, выведенных из строя, или делает смерть их неизбежной, должно признавать несоответствующим упомянутые цели;

Что употребление подобного оружия было бы противно законам человеколюбия”.

Санкт-Петербургская декларация наряду с кодексом Либера явилась первым опытом кодификации ограничений на ведение войны, вслед за которым последовал целый ряд других документов. Важнейшими из них были Гаагские конвенции 1899 и 1907 годов и особенно – принятые 18 октября 1907 года 4 Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны с прилагаемым Положением, которое особенно важно в данном контексте. В статье 22 этого положения говорится: “Воюющие не пользуются неограниченным правом в выборе средств нанесения вреда неприятелю”.

Неоднократно указывалось на то, что Гаагское положение было главным правовым критерием, по которому оценивалось ведение боевых действий во время обеих мировых войн. Нюрнбергский трибунал констатировал, что это Положение является частью международного обычного права, и поэтому обязательно для соблюдения всеми воюющими государствами.¹

В Женевские конвенции от 12 августа 1949 года, явившиеся результатом полного пересмотра международного гуманитарного права после второй мировой войны, было внесено лишь несколько положений, непосредственно относящихся к ведению войн. Эти положения находятся в разделе II IV Женевской конвенции, озаглавленном положения общего характера о защите населения от некоторых последствий войны” и рассматривают, например, создание зон безопасности и защиту гражданских больниц.

Опубликовав в 1956 году Проект правил по ограничению опасностей, которым подвергается гражданское население во время войны, МККК привлек внимание мировой общественности к важности правил, налагающих ограничения на ведение войны как таковой. Однако попытка МККК составить новую конвенцию оказалась преждевременной, так как великие державы не проявили никакого интереса к этому. И все эти усилия МККК дали начало процессу, первым результатом которого явилось единогласное одобрение Генеральной Ассамблеей ООН резолюции, которой предстояло сыграть решающую роль в дальнейшем развитии гуманитарного права, а именно Резолюции 2444 (XXIII) от 19 декабря 1968 года под названием “уважение прав человека в период вооружённых конфликтов”.

Вслед за резолюцией, принятой в 1965 году на 20-й Международной конференции Красного Креста в Вене, резолюция ООН подтвердила три важнейших принципа международного гуманитарного права, которые, как указано в тексте, должны соблюдаться правительствами и иными группами, принимающими участие в вооружённом конфликте. Эти три принципа можно сформулировать следующим образом:

- право сторон, находящихся в конфликте, выбирать средства для нанесения ущерба противнику не является неограниченным;
- запрещается нападать на гражданское население как таковое;
- следует всегда проводить различие между лицами, принимающими участие в военных действиях, и гражданскими лицами с тем, чтобы как можно меньше подвергать опасности последних.

Единогласное подтверждение этих принципов Организацией Объединённых Наций заложило основу для дальнейшего развития международного гуманитарного права на Дипломатической конференции 1974-1977 годов. В Протоколе I, касающемся международных вооружённых конфликтов немеждународного характера, по существу, именно эти три принципа переложены на язык подробных указаний и запрещений. Но эти принципы могут считаться действующими в качестве общих норм международного обычного права, особенно по отношению к государствам, которые не ратифицировали Дополнительные протоколы.

¹ См.: Х.П. Гассер. Международное гуманитарное право. –М., 1995 г. С. 75.

В результате развития международного гуманитарного права был сформулирован ещё один принцип, который можно поставить в один ряд с тремя основными правилами, содержащимися в резолюции № 2444. Речь идёт о пользующейся заслуженной известностью “оговорке Мартенса”. Впервые появившись в Преамбуле IV Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны, она вновь была подтверждена в 1977 году Протоколом I, параграф 2 статьи 1 которого гласит:

“В случаях, не предусмотренных настоящим Протоколом или другими международными соглашениями, гражданские лица и комбатанты остаются под защитой действием принципов международного права, проистекающих из установленных обычаев, из принципов гуманности и из требований общественного сознания”.

Это положение свидетельствует о полноте гуманитарной защиты: при отсутствие правила, непосредственно относящегося к данному действию, нельзя делать заключение, что такое действие допустимо; напротив, следует найти такое решение, которое – как и гуманитарное право в целом – отвечало бы требованиям гуманности.

Некоторые из этих ограничений я подробнее рассмотрю ниже.

В статье 35 Протокола I, подтверждающей упомянутый ранее принцип права вооружённых конфликтов, говорится:

“В случае любого вооружённого конфликта право сторон, находящихся в конфликте, выбирать методы или средства ведения войны не является неограниченным”.

Это основное право дополнено следующим положением:

“Запрещается применять оружие, снаряды, вещества и методы ведения военных действий, способные причинить излишнее повреждения или излишние страдания”.

Статья 35 добавляет – в качестве общего ограничения на ведение войны – новое запрещение:

“Запрещается применять методы или средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьёзный ущерб природной среде”.

Эти три запрещения сформулированы в общем виде и сами по себе не могут служить комбатантом в качестве обязательных директив относительно того, что они могут и чего не должны делать.

Согласно принципу соразмерности применения должны быть соразмерны поставленным целям и ожидаемому военному преимуществу. Этот принцип соразмерности, как он изложен в праве войны, ни в коем случае не является каким-то неизвестным элементом, но общим принципом права, которым должны руководствоваться государства в любом своём действии. Такое требование всегда оправдано и с военной точки зрения, так как в нём выражено стремление концентрировать ресурсы. Разрушительный потенциал следует реализовывать только тогда, когда это необходимо с военной точки зрения и только в той степени, в которой этого нельзя избежать.

Запрещённые методы ведения боя. Говоря об ограничениях традиционно устанавливаемых правом войны, следует, прежде всего, вспомнить о рыцарстве, которое требовало уважения к противнику как к человеку со стороны сражающихся воинов. Поскольку признавалось, что по ту сторону находятся такие же люди, не применялись особо жестокие виды оружия и методы нападения и, таким образом, не причинялись чрезмерные страдания. Поскольку причинение излишних страданий никогда не помогает добиться намеченной цели, то рыцарский дух не противоречит любым соображениям военного характера. Рыцарское поведение вполне совместимо с требованиями войны.

Прежде всего, к запрещённым методам ведения войны относится *вероломство*. Вероломство определяется как “действия, направленные на то, чтобы вызвать доверие противника и заставить его поверить, что он имеет право на защиту или обязан предоставить такую защиту согласно нормам международного права, применяемого в

период вооружённых конфликтов, с целью обмана такого доверия”.¹ Примерами вероломства могут служить нападения под прикрытием белого лага или симулирование выхода из строя с целью уничтожения противника, когда тот попытается оказать помощь. С другой стороны, такие обычные военные хитрости, как маскировка, ложные операции и дезинформация, рассчитанные на введение противника в заблуждение, естественно, не запрещены.

Протокол I содержит специальное правило, запрещающее использовать во время военных действий признанные отличительные эмблемы не по назначению, особенно красный крест и красный полумесяц.²

Использование эмблем не по назначению предосудительно не только тем, что может иметь неблагоприятные последствия для конкретного солдата противника, но и тем, что такие действия вообще подрывают доверие к эмблеме. Существует опасность, что после этого эмблема не будет уважаться и при её законном использовании. По этой причине вероломное использование отличительной эмблемы может рассматриваться при определённых обстоятельствах как серьёзное нарушение Протокола I, то есть как военное преступление. Этими же положениями запрещено злоупотреблять эмблемой ООН, вероломное использование которой наказуемо.

Запрещается также при всех обстоятельствах “отдавать приказ не оставлять никого в живых” или вести военные действия на такой основе (никого не щадить). Запрещается подвергать нападению вышедших из строя лиц, их необходимо щадить, как об этом прямо сказано в разделе Протокола I, посвящённом методам и средствам ведения войны. Уничтожение солдата, который явно сложил оружие, - это убийство. Равным образом Протокол I запрещает подвергать нападению членов экипажа, которые покидают на парашютах терпящий бедствие самолёт, так как они не могут защитить себя в этой ситуации. Это не относится к спускающимся на парашютах воздушно-десантным войскам: на них можно нападать, когда они находятся в воздухе.

Все эти запреты говорят о том, что некоторые действия являются настолько неприемлемыми, что их нельзя применять против солдат противника. Кроме того, военнослужащим запрещается нападать на лиц, находящихся под защитой, например, на гражданских лиц или пленных, а также на находящиеся под защитой объекты (например, больницы, клиники, поликлиники или другие санитарные части).

Запрещённые виды оружия. Право войны запрещает также ряд видов оружия и типов боеприпасов и накладывает ограничения на их применение.

Например, Протоколом I, запрещается нападение с применением оружия и боеприпасов избирательного действия. Это значит, что запрещены оружие и боеприпасы, которые вследствие того, что их невозможно точно направить на военный объект, поражают одновременно военные объекты и гражданских лиц или гражданские объекты (например, ракета, которую невозможно точно нанести).

В любом случае запрещено применять оружие или снаряды, “способные причинить излишние повреждения или излишние страдания”.

Вторая Гаагская мирная конференция приняла в 1907 году ограничения, относящиеся к морской войне, в частности к установке мин. Эти ограничения запрещают применять свободно плавающие мины, которые не самоликвидируются в течение одного часа в случае потери управляемости.

Только значительно позже после принятия Дипломатической конференции 1974-1977 гг. Протокол I, удалось договориться о запрещении крайне жестоких видов обычных вооружений. К Конвенции от 10 октября 1980 года о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящим чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, прилагаются три Протокола, охватывающие следующие типы оружия и боеприпасов: необнаруживаемые

¹ Протокол I. Ст. 37.

² Там же. Ст. 38.

осколки, мины и мины - ловушки, зажигательное оружие. Только использование снарядов оставляющих необнаруживаемые в теле осколки, было запрещено полностью, о применении двух других видов вооружений стало более строго регулироваться и ограничиваться. Кроме этого, Конвенция 1980 года предусматривает возможность добавления к ней новых Протоколов, содержащих другие запрещения или ограничения.

Особенно серьёзные вопросы в этом отношении вызывает *оружие массового поражения*. Запрет на применение отравляющих газов, как он изложен в Женевском протоколе 1925 года, имеет очень широкую сферу действия. Хорошо известно, какие неимоверные страдания вызвали отравляющие газы во время первой мировой войны. Поэтому государства, входившие тогда в Лигу Наций, тожественно провозгласили в Протоколе 1925 года, что использование отравляющих газов запрещается. Это запрещение не было нарушено во время второй мировой войны и превратилось в норму обычного права. Эта задача была выполнена подписанием Договора о химическом оружии 1993 года. Однако применение отравляющих газов во время войны остаётся под запретом международного обычного права.

Женевским протоколом 1925 года запрещалось также применять *бактериологическое оружие*. Впоследствии эти материалы, в отличие от отравляющих газов, удалось полностью запретить. Конвенция от 10 апреля 1972 года о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении представляет собой всеобъемлющее и эффективное запрещение этого бесчеловечного оружия и содержит положения, предусматривающие меры контроля за выполнением этого запрещения.

Ядерное оружие. Теперь я перехожу к основному виду оружия массового уничтожения – ядерному оружию и коротко рассмотрю некоторые связанные с ним правовые вопросы.

Неоспоримым фактом является то, что на сегодня нет специального запрещения на производство, накопление и применение ядерного оружия. Однако имеется ряд договоров, регулирующих некоторые аспекты деятельности, связанно с ядерным оружием.¹

Часто возникает вопрос, не являются ли такие нормы международного права, как, например, запрещение наиболее жестоких видов оружия или запрещение нападений неизбирательного характера, по сути, запретом на ядерное оружие как таковое или, по меньшей мере, на его использование.² Делались попытки ответить на этот вопрос, но ни сторонники, ни противники теории полного запрета не могут в поддержку своих аргументов привести чьё-либо авторитетное мнение.

Начавшаяся в 1974 году работа Дипломатической конференции над проектами двух Протоколов проходила на фоне этих двух дискуссий. Хотя в Протоколе I (а именно он интересует нас здесь) и не упомянуто ядерное оружие как таковое, но, к примеру, статьи 51 и 35 представляют собой правовой запрет на неизбирательное нападение и на оружие, причиняющее излишние страдания.

История создания Протокола I даёт основания полагать, что Дипломатическая конференция не хотела даже касаться правовых вопросов, относящихся к возможности применения ядерного оружия. Другими словами, Протокол I не внёс изменений в правовую ситуацию по этому вопросу. Это, однако, совершенно не означает, что применение ядерного оружия не ограничено нормами международного права. Не вызывает сомнения и никем не оспаривается тот факт, что продолжает действовать общее международное право, то есть наряду с международным договорным правом (Женевскими конвенциями) действуют и принципы обычного права. Заявления, сделанные представителями трёх западными ядерными держав на Дипломатической конференции, недвусмысленно подтвердили, что использование такого оружия

¹ Договор о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 года.

² См.: Judge Nagendra Singh/ Edward McWhinney. Nuclear Weapons and Contemporary International Law, 2-nd edition. Dordrecht/Boston/London, 1989. P. 231.

подчиняется общим нормам международного гуманитарного права, ограничивающим использование оружия.

7. Защита гражданского населения и гражданских объектов

Безусловно, одним из самых величайших достижений Дипломатической конференции 1974-1977 годов явилось усиление положения, согласно которому воюющие стороны должны проводить различие между военными объектами, с одной стороны, и гражданским населением и гражданскими объектами – с другой. Вот как об этом сказано в Протоколе I: “Для обеспечения уважения и защиты объектов стороны, находящиеся в конфликте, должны всегда проводить различие между гражданским населением и комбатантами, а также между гражданскими объектами и соответственно направлять свои действия только против военных объектов”¹.

Гражданское население, находящееся во власти противника, с одной стороны, должны быть защищены от злоупотребления властью, а с другой – необходимо щадить гражданское население при проведённых военных операциях. Возникающие здесь проблемы совершенно различные. Если в первом случае речь идёт о защите прав человека от злоупотребления властью в специфических условиях войны, то во втором случае права устанавливают ограничения, которые необходимо соблюдать при планировании и при ведении военных операций.

До XX века война обычно означала противоборство двух армий стремившихся решить спор на поле сражения. Соответственно, военная операция в основном касалась только противостоящих армий и ограниченность районами, находящимися на осадном положении. Разрушения ограничивались радиусом действия имеющего тогда оружие, то есть стрелковое оружие и артиллерия. Понятие “поля сражения” содержит в себе географические ограничения. Окрестные жители обычно могли покинуть данную местность (а иногда и наблюдать за ходом боя с окружающих холмов). Опасность для них исходила скорее от солдатских грабежей, разбоя и поджога, нежели от пушечных ядер, то есть от самих военных операций. Поэтому настоящее решение для гражданского населения начиналось в случае вторжения иностранной армии.

Появление самолётов круто изменили характер военных действий, и гражданское население теперь подвергалось очень серьёзной опасности. Ракеты дальнего действия усугубили данную ситуацию. Бомбовые и ракетные атаки на стратегические цели причиняют разрушения далеко за линией фронта, а в самом сердце страны, где они поражают города и сёла, автомобильные и железные дороги, возделанные поля, а в первую очередь – население, не принимающее участие в боях. Несмотря на то, что началось всё это, по меньшей мере, с первой мировой войной, только в 1977 году в Протоколе I принципы, относящиеся к защите гражданского населения, впервые провозглашённые в Гаагском положении о сухопутной войне и содержащиеся в обычном праве, обрели конкретную форму, отвечающую сегодняшним потребностям.

Обязанность проводить различие между находящимися под защитой гражданского населения с одной стороны, и объектами, на которых можно нападать, а при необходимости и разрушать, с другой, обуславливает настоятельную потребность чётко понимать, что следует относить к военным объектам.

Что такое военный объект, то есть объект, на котором разрешается нападать? После принятия Протокола I на этот вопрос можно дать чёткий ответ. Во-первых, разрешается сражаться с лицами, входящими в состав вооружённых сил противника. Во-вторых, военными объектами считаются объекты, “которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия или частичные разрушения, захват или нейтрализация которых при существующих в данный момент обстоятельство даёт явные военные преимущества”. Эта общая формулировка определения, в которой не перечисляются конкретной установки или объекта, который могли бы представлять особый военный интерес. Протокол I определяет гражданских лиц как лиц, не входящих в состав вооружённых сил. Гражданскими объектами являются все те объекты, которые не относятся к военным объектам.²

Таким образом, война или любой другой вооружённый конфликт порождает определённые правоотношения как между воюющими сторонами, так и между воюющими и не участвующими в конфликте сторонами. Формировавшиеся в течении длительного времени так называемые законы и обычаи войны ныне составляют самостоятельную отрасль международного права – *право в период вооружённых конфликтов*, то есть совокупность конвенционных и обычных юридических норм, регулирующих отношения между участвующими в вооружённом конфликте субъектами международного права по поводу применения средств и методов ведения вооружённой борьбы, защита раненых, больных, военнопленных и гражданского населения, устанавливающих ответственность государств и отдельных лиц за нарушение этих норм.

Хотя современное международное право осуждает агрессию и запрещает ведение агрессивных войн, однако их юридическое запрещение ещё не означает, что исчезли источники, порождающие войны. Устав ООН предусматривает, что в случае угрозы миру, нарушения миру и актов агрессии Совет Безопасности уполномочен создавать вооружённые силы ООН, а в статье 51 Устава ООН даёт право государствам на

¹ Ст. 48 Протокола I.

² Протокол I. Ст. 52 (1).

индивидуальную или коллективную самооборону в случае совершения против них вооружённой агрессии. Во всех этих случаях участвующие в конфликте стороны обязаны уважать и строго соблюдать нормы и принципы международного права в период вооружённых конфликтов.

Наличие источников, порождающих войны, обуславливает необходимость существование в современном международном праве специфических правовых норм, призванных регулировать отношение между государствами в случае вооружённых конфликтов и содействовать максимально возможной гуманизации ведения вооружённых действий. Их значение состоит в том, что они:

- ограничивают воюющих в выборе средств и методов ведения военных действий;
- запрещают или ограничивают применение наиболее варварских средств ведения войны;
- регламентируют положение нейтральных, а также не участвующих в вооружённом конфликте государств;
- служат интересам мира и безопасности, способствуют разоблачению агрессивных реакционных государственных режимов;
- защищают гражданское население, раненых и больных оказавшихся в плену или на оккупированной территории.

Рекомендуемая литература:

1. В.К. Собакин. Коллективная безопасность-гарантия мирного сосуществования. Второе издание. "М"-1992.
2. *П.Н. Бирюков.* Международное право. -М., -1998 г.
3. *Жан Жак Руссо.* Об общественном договоре, книга 1, глава IV.
4. *Х.П. Гассер.* Международное гуманитарное право. "М" - 1995.
5. *Jean Picket.* The Principles of International Humanitarian Law. Geneva, 1997.
6. The New Humanitarian Law of Armed Conflict. Naples, 1993.
7. *Pierre Boissier.* History of the International Committee of the Red Cross: from Solferino to Tsushima. Geneva, 1985.
8. *Richard Shelly Hartigan.* Lieber's Code and the Laws of War. Chicago, 1983.
9. *Пустогаров В. В.* Первая конференция мира 1899 г. и международное право. - Государство и право, 1998, № 2, с. 97-103.
10. Он же. Женевским конференциям 1949 г. - 50 лет. Достижения и проблемы.— Государство и право, 1998, № 6, с. 64—72.
11. *Смульский С. В. и др.* Введение в теорию международных конфликтов. -М., РГАС, 1996 г.
12. *Насиновский С. Е.* Вооруженные конфликты: поиск решений. -М., 1996 г.
13. *Лисе А. В.* Война в Персидской заливе как модель «новой» войны. - США: Экономика. Политика. Идеология, 1995 г, №4, с. 90—102.
14. *Мелков Г. М.* Международное право в период вооруженных конфликтов. -М. 1988 г.

Глава 13. Права человека и международное право

1. Население и его состав, гражданство.
2. Правовое положение иностранцев.
3. Право убежища.
4. Международное сотрудничество по вопросам прав человека.
5. Международная защита прав женщин и детей.

1. Население и его состав, гражданство.

Под *населением* понимается совокупность лиц, проживающих на территории какого-либо государства. Население государства состоит из граждан данного государства, а также проживающих в стране иностранных граждан, лиц без гражданства (апатридов) и лиц, имеющих двойное гражданство (бипатридов).

Правовое положение населения государства регламентируется, прежде всего, нормами национального права страны, в которой оно проживает. Однако значительную роль в регулировании прав и свобод индивида играет и *международное право*. Нормы международного права, в частности, во многом определяют правовое положение иностранцев, регулируют правоотношения с иностранным элементом и т. п. В одних случаях нормы международного права устанавливают стандарты правового статуса индивида, в других - являются непосредственным основанием для возникновения субъективных прав и обязанностей человека. Форма воздействия международно-правовых норм на правовое положение населения в каждом конкретном государстве зависит от принятой концепции соотношения международного и внутригосударственного права.

Основу правового статуса индивида образует правоотношение гражданства. Под *гражданством* понимается постоянная устойчивая политico-правовая связь индивида с соответствующим лицом, выражаясь в совокупности их взаимных прав и обязанностей. Гражданство означает юридическую принадлежность индивида к государству. В республиках для обозначения этой связи применяется термин «гражданство», в странах с монархической формой правления используется понятие «подданство».

Проживание гражданина за пределами своего государства не влечет прекращения гражданства; гражданин, находящийся за границей, пользуется защитой и покровительством своего государства так, Конституция Российской Федерации «гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за ее пределами» (ст. 61). Правоотношение гражданства устойчиво в пространстве и во времени. Пребывание лица за границей само по себе не прерывает правоотношений гражданства, также как и заключение или расторжение брака с иностранным гражданином.

Способы приобретения, изменения и утраты гражданства устанавливаются национальным законодательством соответствующего государства в соответствии с нормами и общепризнанными принципами международного права.

Международно-правовые нормы о гражданстве регулируют как общие вопросы гражданства (о праве каждого на гражданство, о сохранении гражданства при вступлении в брак, о гражданстве детей и т. д.), так и специальные (проблемы двойного гражданства, и безгражданства). В числе первых - Пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Конвенция о гражданстве замужней женщины 1957 г. Конвенция о правах ребенка 1989 г. и др. Ко второй группе относятся двусторонние соглашения о предотвращении возникновения двойного гражданства. Конвенция о статусе апатридов 1954 г., Конвенция о сокращении безгражданства 1961 и т. д.

В Российской Федерации вопросы гражданства регулируются прежде всего Конституцией Российской Федерации и Законом Российской Федерации от 28 ноября 1991 г. № 1948-1 «О гражданстве Российской Федерации» (с изм. и доп. от 17 июня 1993 г., 6 февраля 1995 г.).

Различают *способы приобретения гражданства* в общем порядке (по рождению и натурализации) и в исключительном порядке (оптация).

При решении вопроса о приобретении гражданства по рождению применяются два принципа: национальный (принцип «права крови» -*jus sanguinis*) и территориальный (принцип «права почвы» -*jus soli*). В соответствии с принципом *права крови* ребенок, родители которого на момент рождения состоят в гражданстве одного государства, является гражданином этого государства независимо от места рождения. Этого

принципа придерживается большинство, государств, в том числе Российской Федерации. Согласно принципу *права почвы* ребенок, родившийся на территории государства, является его гражданином независимо от гражданства его родителей. Принципу почвы следуют, в основном, латиноамериканские государства.

Однако чаще всего государства руководствуются обоими этими Принципами. Так, в соответствии с законом «О гражданстве Российской Федерации» 1991 г. ребенок получает российское гражданство, если на момент его рождения оба родителя состояли в гражданстве России (ст. 14); если же родители ребенка неизвестны (ст. 16) или являются лицами без гражданства (ст. 17), то гражданство ребенка определяется по принципу «права почвы».

Вторым по значению способом приобретения гражданства является *натурализация* (укоренение), т. е. прием в гражданство иностранца или лица без гражданства по их просьбе. Условия натурализации определяются самим государством. Некоторые страны в своем законодательстве закрепляют различные оговорки, чтобы воспрепятствовать приобретению гражданства лицам, неугодным данному государству. Сотрудники дипломатических представительств и члены их семей, согласно Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., не могут приобретать гражданство того государства, где они находятся, в том порядке, который установлен в этом государстве.

Отдельные вопросы приобретения гражданства могут регулироваться международными договорами. Так, Конвенция о гражданстве замужней женщины 1957 г. устанавливает, что ни заключение, ни расторжение брака между гражданином какого-либо государства и иностранцем, «ни перемена гражданства мужем во время существования брачного союза не будут отражаться автоматически на гражданстве жены» (ст. 1).

Законодательством некоторых стран устанавливаются ограничения для приема в гражданство. В Российской Федерации, например, отклоняются ходатайства о приеме в гражданство Российской Федерации лиц, которые:

выступают за насилиственное изменение конституционного строя Российской Федерации, состоят в партиях и других организациях, деятельность которых несовместима с конституционными принципами Российской Федерации;

осуждены и отбывают наказание в виде лишения свободы.

Приобретение гражданства в исключительном порядке имеет место в следующих случаях:

Помимо двух основных способов можно выделить дополнительные способы приобретения гражданства. Гражданство, в частности, может приобретаться:

в результате признания (так, гражданами России были признаны граждане бывшего Союза ССР, постоянно проживающие на территории России на день вступления в силу закона о гражданстве, если в течение одного года после этого дня они не заявили о своем нежелании состоять в гражданстве Российской Федерации);

в порядке его регистрации (например, при усыновлении);

в результате восстановления в гражданстве лиц, ранее состоявшие в гражданстве;

в результате оптации - выбора гражданства при территориальных изменениях (лица, проживающие на территории, меняющей государственную принадлежность, имеют право на выбор гражданства в порядке и сроки, установленные международным договором). *Гражданство прекращается*:

вследствие выхода из гражданства. Выход из гражданства Российской Федерации, в частности, не допускается: после получения повестки о призывае на срочную военную или альтернативную службу и до ее окончания; в случае привлечения в качестве обвиняемого по уголовному делу либо, если в отношении него имеется вступивший в силу и подлежащий исполнению, обвинительный приговор суда;

вследствие отмены решения о приеме в гражданство (например, когда решение о приеме в гражданство было принято на основании подложных документов);

путем выбора иного гражданства при оптации;

по иным основаниям, предусмотренным международными договорами.

Двойное гражданство (Bipatrid) - это правовое состояние физического лица, когда оно является гражданином двух или более государств одновременно. Граждане, имеющие двойное гражданство, не могут быть на этом основании ограничены в правах.

Конституция Российской Федерации устанавливает, что гражданин Российской Федерации «может иметь гражданство иностранного государства (двойное

гражданство) в соответствии с федеральным законом или международным договором Российской Федерации» (ст. 62, часть 1). При этом наличие у гражданина Российской Федерации двойного гражданства не умаляет его прав и свобод и не освобождает от обязанностей, вытекающих из российского гражданства (ст. 62, часть 2).

В соответствии со статьей 3 Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» за лицом, состоящим в гражданстве Российской Федерации, не признается принадлежность к гражданству другого государства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации. Гражданину Российской Федерации может быть разрешено по его ходатайству иметь одновременно гражданство другого государства, с которым имеется соответствующий договор Российской Федерации.

В настоящее время заключены:

Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства (Москва, 7 сентября 1995 г.)

Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства (Ашгабат, 23 декабря 1993 г.)

Так, на основании Соглашения между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства 1993 г. договаривающиеся стороны признали за своими гражданами право приобрести, не утрачивая своего гражданства, гражданство другой стороны и урегулировали конкретные вопросы приобретения второго гражданства.

Основными источниками возникновения двойного гражданства являются:

а) рождение ребенка от родителей, проживающих на территории государства, которое применяет принцип «права почвы», при этом родители являются гражданами государства, которое применяет принцип «права крови»;

б) вступление женщины в брак с иностранцем, если при этом законодательство ее страны не предусматривает автоматического лишения ее гражданства при вступлении в брак с иностранцем, а законодательство страны мужа автоматически предоставляет ей свое гражданство;

в) натурализация, когда физическое лицо добровольно приобретает гражданство другого государства, не теряя прежнего гражданства

По общему правилу, лицо, состоящее в гражданстве двух государств, в полном объеме пользуется правами и свободами, а также несет обязанности гражданина той стороны, на территории которой оно постоянно проживает: Эти лица проходят военную службу в том государстве, на территории которого они постоянно проживают на момент призыва. Лица, уже прошедшие обязательную военную службу в одном государстве, освобождаются от призыва в другом государстве. Дипломатическая защита лица с двойным гражданством осуществляется государством, на территории которого оно проживает.

Однако, правовое положение лица с двойным гражданством осложняется тем, что каждое государство, считающее его своим гражданином, может требовать от него выполнения гражданских обязанностей. Может возникнуть такое положение, когда лицо, имеющее двойное гражданство, подлежит призыву на военную службу в государствах, гражданином которых оно является. При этом, конечно, оно будет проходить службу только в одном государстве. Другое государство вправе (когда это лицо окажется на его территории) привлечь его к ответственности за прохождение службы в иностранном государстве (или за уклонение от призыва на военную службу в «своем» государстве). Вопрос в подобных случаях может быть решен либо путем непосредственных переговоров, либо путем заключения соглашения о прохождении военной службы лицами с двойным гражданством.

В истории межгосударственных отношений имеются случаи, когда государства заключали соглашения и конвенции, касающиеся прохождения военной службы лицами с двойным гражданством. В 1930 г. под эгидой Лиги Наций был принят Протокол о воинской обязанности в некоторых случаях двойного гражданства, ст. 1 которого устанавливала: «Лицо, обладающее двумя или более гражданствами, которое обычно проживает в одной из стран, чьим гражданством оно обладает, и которое в действительности наиболее тесно связано с этой страной, освобождается от воинской обязанности в другой стране или странах». В 1933 г. США и Швеция подписали Конвенцию о военной службе лиц с двойным гражданством, в которой устанавливалось, что лица, имеющие гражданство обоих государств, но постоянно проживающие на территории одного из них и тесно с ним связанные, освобождаются на территории другой страны от выполнения воинской обязанности.

После Второй мировой войны ряд стран заключили соглашения о прохождении военной службы лицами с двойным гражданством. Так, в 1948 г. между США и Францией, а в 1949 г. между Францией и Англией состоялся обмен письмами, в которых констатировалось, что лица с двойным гражданством будут считаться выполнившими свои воинские обязанности в соответствующем государстве во время войны 1939-1945 гг., если они их выполнили за этот период времени в вооруженных силах другой стороны.

Примером многостороннего соглашения по данному вопросу может служить Конвенция о сокращении случаев множественности гражданства и военной обязанности в случаях множественности гражданства, заключенная европейскими государствами-членами Европейского совета в мае 1963 г. Согласно этой Конвенции лица, обладающие гражданством двух или более государств, выполняют

воинскую обязанность только в одном из этих государств, как правило, государстве, на территории которого они имеют свое постоянное место жительства. Из проанализированных международных соглашений известно, что все они так или иначе связывают исполнение воинской обязанности с эффективным гражданством, т. е. с постоянным проживанием.

Безгражданство (Apatrid) - это правовое состояние лица, когда оно не имеет гражданства какого-либо государства. Основные источники образования безгражданства: а) вступление в брак (например женщина, вступая в брак с иностранцем, автоматически теряет гражданство своего государства, а законодательство страны мужа не предоставляет ей автоматически гражданства данного государства); б) лишение гражданства (например, индивид был лишен гражданства, но еще не приобрел гражданства другого государства. Это лишение может осуществляться в разных странах по-разному, либо по суду, либо в соответствии с законом).

Правовой статус апатридов определяется международными договорами и национальными законами. Основными международно-правовыми актами являются Конвенция о статусе апатридов 1954 г., Конвенция о сокращении безгражданства 1961 г., согласно которым государства обязаны на своей территории установить определенный режим для лиц без гражданства, который бы защищал их личные права (личный статус), имущественные права, предоставлял им, например, свободу предпринимательства, льготы в области получения образования и т. д.

Конечно, в соответствии с национальным законодательством лица без гражданства ограничены в правах по сравнению с гражданами государства, на территории которого они проживают. Они полностью подчиняются законам страны пребывания, обязаны выполнять распоряжения властей, платить налоги. Они не пользуются политическими (например, избирательными) и иными правами. Они не имеют и тех прав, которыми пользуются иностранцы, в частности, они не имеют права на дипломатическую защиту со стороны какого-либо государства. Каждое государство устанавливает правовой режим для лиц без гражданства с учетом своих особенностей. Так, в России их статус в принципе приравнивается к статусу иностранцев: они не имеют избирательных прав, не несут воинской обязанности, ограничены в выборе профессии, в случае совершения преступления несут уголовную ответственность.

Беженцы и перемещенные лица. Беженцы - это лица, которые покинули страну постоянного жительства по причине их преследования (по признаку расы, национальности, по политическим убеждениям, по причине военных действий, чрезвычайных ситуаций (засуха, землетрясение, ураганы и т. д.). Их правовое положение определяется Конвенцией о статусе беженцев 1951 г. и Протоколом, касающимся статуса беженцев 1967 г. В рамках ООН действует управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, деятельность которого носит гуманный и социальный характер.

Перемещенные лица - это лица, насильственно вывезенные в период Второй мировой войны с оккупированных агрессором территорий для использования их в качестве рабочей силы. Сейчас этот термин применяется к некоторым категориям «внутренних беженцев», т. е. лиц, не добровольно покинувших место жительства и вынужденных поселиться в другом месте своего же государства (так называемые «вынужденные переселенцы»).

2. Правовое положение иностранцев.

В международном праве под *иностранным гражданином* понимается лицо, не имеющее гражданства страны пребывания, но имеющее доказательство

принадлежности к гражданству другого государства. От иностранцев следует отличать апатридов, т. е. лиц без гражданства.

Правовое положение (правовой режим) иностранцев представляет собой совокупность их прав и обязанностей на территории данного государства. Он устанавливается внутренними законами государства с учетом его обязательств по международным договорам. Различают три вида правового режима иностранцев: национальный режим, специальный режим и режим наибольшего благоприятствования.

Национальный режим предполагает уравнивание статуса иностранцев в той или иной сфере отношений с гражданами страны пребывания.

Специальный режим заключается в предоставлении иностранным гражданам определенных прав и/или установлении обязанностей. Так, граждане государств-членов СНГ пользуются в Российской Федерации многими правами, вытекающими из соглашений Российской Федерации с республиками бывшего Союза. *Режим наибольшего благоприятствования* выражается в предоставлении иностранцам таких прав или установлении таких обязанностей в какой-либо области, какие предусмотрены для граждан любого третьего государства, находящихся в этой стране в наиболее выгодном положении. Этот режим устанавливается, как правило, на основе взаимности в соответствии с договоренностью между этими государствами.

Междунородно-правовые акты и, в частности, Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны в которой они проживают (1985 г.), устанавливают следующие принципы и нормы, касающиеся иностранцев:

право любого государства устанавливать правовой режим иностранцев, учитывая при этом свои международные обязательства, включая и обязательства в области прав человека;

иностранцы обязаны соблюдать законы данного государства, а за их нарушение несут ответственность наравне с гражданами этого государства;

недопустимы массовые высылки иностранцев, законно находящихся на территории государства; индивидуальная высылка возможна только во исполнение решения, принятого в соответствии с постановлением суда;

иностранец имеет право на защиту государства своего гражданства;

иностранцу должен быть предоставлен свободный доступ в дипломатическое представительство или консульское учреждение государства его гражданства.

Объем прав, свобод и обязанностей иностранцев определяется законодательными и исполнительными органами.

Таким образом, различия прав иностранных граждан и граждан страны пребывания установлены, в частности, в таких областях: политические права (иностранцы не могут избирать и быть избранными в представительные органы власти, голосовать в референдумах, ограничен им «доступ к государственной службе в данной стране»); отношение к военной службе (иностранцы не несут воинской обязанности); право въезда и выезда иностранцев (может устанавливаться безвизовый режим въезда-выезда иностранцев либо или наоборот, разрешительный порядок въезда и выезда граждан определенного государства и т. д.); установление пределов уголовной, гражданской и административной юрисдикции (иностранцы не могут являться субъектами некоторых правонарушений, например, измена Родине, уклонение от воинской повинности и т. д.).

Иностранец, находясь за границей, пользуется защитой и покровительством государства своего гражданства. Предусматривается и право иностранных граждан получать юридическую помощь и заштот соответствующих представительств своего государства, содействие от государства гражданства, если со стороны страны пребывания имеет место отказ в правосудии и т. д. В то же время иностранец не теряет юридической связи со своим государством и подчиняется также нормам законодательства страны своего гражданства.

Правовое положение иностранцев в Российской Федерации регулируется ее законодательством и международными договорами. Так, в соответствии со ст. 62 Конституции Российской Федерации «иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации».

Предоставление национального режима иностранцам не только уравнивает их с гражданами Российской Федерации в сфере имущественных прав, но и возлагает на них обязанности, вытекающие из действующего гражданско-правового законодательства.

Имущественные, личные неимущественные, трудовые, семейные и процессуальные права иностранцев, находящихся на территории Российской Федерации, регулируются нормами международного частного права, в то же время на них распространяется действие правовых норм как отечественного, так и Российского государства. Указанная двойственность составляет специфику правового положения иностранцев.

Согласно ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации иностранцы пользуются в Российской Федерации гражданской правоспособностью в той же мере, что и российские граждане, т. е. им предоставляется национальный режим. Следовательно, иностранцы, находящиеся в нашей стране, обладают равной с гражданами Российской Федерации правоспособностью независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения, что соответствует ст. 2 Всеобщей Декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. Предоставление иностранцу гражданской правоспособности, равной с гражданами Российской Федерации, не увязывается с вопросом о месте жительства в России.

Иностранцы имеют право обращаться в суды Российской Федерации и пользуются гражданскими процессуальными правами наравне с гражданами России.

Правоспособность иностранцев может быть ограничена только по решению Правительства Российской Федерации в порядке ответной меры (реторсии) для граждан тех государств, в которых имеют место определенные аналогичные ограничения правоспособности российских граждан.

Применение к иностранным гражданам их отечественного законодательства допускается лишь при наличии международного договора по этому вопросу, участником которого является Российская Федерация.

Обязанности иностранцев в России сводятся к следующему:

уважать Конституцию и соблюдать законы страны пребывания (ст. 62 Конституции Российской Федерации);

не допускать возбуждения и пропаганды социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти и вражды (ст. 29 Конституции Российской Федерации);

заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры (ст. 44 Конституции Российской Федерации);

платить законно установленные налоги и сборы; сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (ст. 58 Конституции Российской Федерации).

3. Право убежища.

В международном праве закреплено *право убежища*. В соответствии со статьей 14 Всеобщей декларации прав человека, принятой на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г., каждый человек имеет право искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем. Это право не может быть использовано в случае преследования, в действительности основанного на совершении неполитического преступления, или деяния, противоречащего целям и принципам Организации Объединенных Наций. Следовательно, право предоставления убежища лицам, преследуемым по политическим, национальным, расовым, религиозным или этническим мотивам является одним из важных суверенных прав государства.

Различают территориальное и дипломатическое убежище. *Территориальное убежище* - это предоставление убежища преследуемому лицу на территории иностранного государства. В 1967 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о территориальном убежище. В соответствии с этой Декларацией убежище, предоставляемое каким-либо государством в осуществление своего суверенитета лицам, имеющим основание ссылаться на статью 14 Всеобщей декларации прав человека, включая лиц, борющихся против колониализма, должно уважаться всеми другими государствами. На право искать убежище и пользоваться убежищем не может ссылаться никакое лицо, в отношении которого существуют серьезные основания полагать, что оно совершило преступление против мира, роенное преступление или преступление против человечества по смыслу тех международных актов, которые были выработаны для того, чтобы предусмотреть

нормы относительно этих преступлений. Оценка оснований для предоставления убежища лежит на предоставляющем это убежище государстве.

Дипломатическое убежище - это убежище на территории посольства, консульства, на борту военных кораблей и воздушных судов, на территории военных баз и лагерей. Законодательство некоторых стран, а также ряд двусторонних договоров не признают дипломатическое убежище. Отношение всех стран мира к дипломатическому убежищу условно можно разделить на три группы:

а) государства, которые не признают и не практикуют его (большинство стран мира);

б) государства, которые не допускают дипломатического убежища на своей территории, но сами его предоставляют (Франция, США, Англия);

в) государства, которые сами предоставляют дипломатическое убежище и разрешают его предоставление на своей территории (многие латиноамериканские страны на основании Гаванской конвенции о дипломатическом убежище 1928 г.).

При этом следует иметь в виду, что помещения представительства не должны использоваться в целях, не совместимых с функциями представительства (ст. 41, п. 3 Венской конвенции о дипломатических сношениях).

Современное международное право не содержит общепризнанной нормы о предоставлении убежища на военных кораблях и самолетах. Так, в соответствии с законодательством Российской Федерации командиру военного корабля запрещается предоставлять на корабле убежище иностранным гражданам без разрешения на то командования и посла Российской Федерации. В случае поступления такой просьбы от иностранного гражданина командир военного корабля Должен доложить об этом командованию и послу Российской Федерации и действовать по их указанию. действий, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций;

лицо привлечено в качестве обвиняемого по уголовному делу либо в отношении него имеется вступивший в законную силу и подлежащий исполнению обвинительный приговор суда на территории Российской Федерации;

лицо прибыло из третьей страны, где ему не грозило преследование;

лицо прибыло из страны с развитыми и устоявшимися демократическими институтами в области защиты прав человека;

лицо прибыло из страны, с которой Российской Федерации имеет соглашение о безвизовом пересечении границ, без ущерба для права данного лица на убежище в соответствии с Законом Российской Федерации «О беженцах»;

лицо представило заведомо ложные сведения;

лицо имеет гражданство третьей страны, где оно не преследуется.

Лицо, которому Российской Федерацией предоставлено политическое убежище, *утрачивает право на предоставленное политическое убежище* в следующих случаях:

возврата в страну своей гражданской принадлежности или страну своего обычного местожительства;

выезда на жительство в третью страну;

добровольного отказа от политического убежища на территории Российской Федерации;

приобретения гражданства Российской Федерации или гражданства другой страны.

Утраты политического убежища определяется Комиссией по вопросам гражданства при Президенте Российской Федерации по представлению Федеральной миграционной службы России на основании заключений Министерства иностранных дел Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Решение Комиссии по вопросам гражданства при Президенте Российской Федерации доводится до сведения лица, утратившего политическое убежище. Лицо *может быть лишено* предоставленного ему Российской Федерацией политического убежища по соображениям государственной безопасности, а также, если это лицо занимается деятельностью, противоречащей целям и принципам Организации Объединенных Наций, либо если оно совершило преступление и в отношении него имеется вступивший в законную силу и подлежащий исполнению обвинительный приговор суда. Лишение политического убежища производится Указом Президента Российской Федерации.

4. Международное сотрудничество по вопросам прав человека.

Важнейшей международно-правовой основой сотрудничества государств по вопросам прав человека является *Устав ООН*, который требует от государств-членов ООН поощрять и развивать уважение к правам человека и основным свободам. Соблюдение основных прав и свобод человека - является одним из основных условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружественных отношений между народами.

К настоящему времени в рамках ООН выработано уже значительное число международно-правовых актов, которые в совокупности составляют самостоятельную отрасль современного международного права - международное гуманитарное право, в которые конкретизировались, уточнялись те или иные права и свободы личности. К международным актам в данной области относятся Декларация прав ребенка 1959 г., Конвенция о политических правах женшин 1952 г., Декларация о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами! 1965 г., Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 г., Декларация правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам 1992 г., Конвенция о права ребенка 1989 г. и ряд других.

Важнейшим международно-правовым актом, в котором закрепляются обязательства государств обеспечить права своим гражданам, является *Всебюдная декларация прав человека*, принятая на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 Декларация провозгласила принципы свободы (ст. 3), равенства"(с 2), братства (ст. 1); основные политические и гражданские права (ст.ст. 4-21), такие как право на свободу мысли, совести и религи1 право убежища, право на гражданство и другие; социально экономические права (ст.ст. 22-27), такие как право на труд, отдых социальное обеспечение, образование и другие.

В декабре 1966 г. Организация Объединенных Наций принял Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах. Эти пакты требуют от государств обеспечить выполнение прав лишенных в них прав и личных свобод человека. Пакты содер жат положения, направленные на обеспечение мира, в них закрепляется право народов на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие.

Согласно *Пакту об экономических, социальных и культурных правах* государства признают право на труд, которое включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жилье свободно избранным им трудом (ст. 6). Меры, направленные на полное осуществление права на труд, включают программы профессионально-технического обучения и подготовки, пути и методы достижения неуклонного экономического, социального и культурного развития и полной производительной занятости в условиях, гарантирующих основные политические и экономические свободы человека (ст. 6).

Признается право каждого человека на справедливые и благоприятные условия труда, в том числе на справедливую зарплату и равное вознаграждение за труд равной ценности, удовлетворительное существование для трудящихся и их семей, условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены (ст. 7).

В соответствии с *Пактом о гражданских и политических правах*: никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию (ст. 7);

каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей (ст. 9);

каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую исковой силой (ст. 9);

каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную (ст. 12);

никто не может быть произвольно лишен права на въезд в свою собственную страну (ст. 12);

все равны перед судами и трибуналами (ст. 14);

каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии (ст. 18);

каждый человек имеет право на свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов. Эта норма не препятствует введению законных вооруженных сил и полиции (ст. 22).

" Для контроля за выполнением Пактов о правах человека созданы функционируют международные контрольные механизмы. Так, в соответствии с Пактом о гражданских и политических правах создан Комитет по правам человека (ст. 28) из 18 членов, избираемых сроком на 4 г. и выступающих в личном качестве. Государства представляют этому Комитету доклады о состоянии соблюдения прав человека в их странах. Комитет может делать замечания по этим докладам. Факультативный протокол к этому Пакту предусматривает возможность обращения отдельных лиц в Комитет с жалобой на свое правительство о нарушении им прав человека (Россияratифицировала этот протокол в 1989 г.). В 1991 г. вступил в силу второй факультативный протокол об отказе от смертной казни (Россия его неratифицировала). Контроль за выполнением Пакта об экономических, социальных и культурных правах осуществляют ЭКОСОС, который в 1986 г. создал Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в составе 18 человек.

Наряду с универсальными международно-правовыми актами существует большое количество *региональных соглашений и конвенций по правам человека*. Наиболее важные из них - Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Американская конвенция о правах человека 1969 г., Африканская хартия прав человека и народов 1981 г. и др. Эффективно действует Европейская конвенция. Для контроля за выполнением ее положений созданы Европейская комиссия по правам человека и Европейский суд по правам человека (суд в Страсбурге).

(Суд в Страсбурге является постоянно действующим Судом, компетентным решать все вопросы, касающиеся толкования и применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и протоколов к ней, которые могут быть переданы Суду. В случае спора о подсудности дела Суду вопрос разрешается Судом. Любая сторона-участница Конвенции может передать в Суд вопрос о любом предполагаемом нарушении положений Конвенции и протоколов к ней другой стороной-участницей (ст. 33 Конвенции). Суд Может получать жалобы от любого физического лица или любой группы частных лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения стороной-участницей прав, предусмотренных Конвенцией и протоколами к ней.

Стороны-участницы Конвенции обязуются никоим образом не препятствовать эффективному ²⁵⁷ осуществлению этого права (ст. 34).

Суд может по просьбе Комитета министров выносить консультативные заключения по юридическим вопросам, касающимся толкования положений Конвенции и протоколов к ней (ст. 47). Число судей, входящих в состав Суда, равно числу государств-членов Конвенции (ст. 20). Судьи от каждого государства избираются Парламентской ассамблей большинством поданных за них голосов из списка, включающего трех кандидатов, представленных этим государством (ст. 22). Судьи избираются сроком на 6 лет и могут быть переизбраны (ст. 23). Срок полномочий членов Суда истекает по достижении ими 70 лет (ст. 23). Расходы на содержание Суда несет Совет Европы (ст. 50).

Страны СНГ 26 мая 1995 г. подписали Конвенцию о правах и основных свободах человека, а для контроля за реализацией ее положений создали Комиссию по правам человека СНГ (положение о которой утверждено Советом глав государств 24 сентября 1995 г.). Согласно Уставу СНГ (ст. 33) данная Комиссия является консультативным органом СНГ и наблюдает за выполнением обязательств по правам человека, взятых на себя государствами-членами СНГ.

5. Международная защита прав женщин и детей.

Международно-правовые акты устанавливают гарантии защиты прав женщин и детей. К ним, в частности, относятся Конвенция о политических правах женщин (Нью-Йорк, 31 марта 1953 г.), Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., Конвенция Международной Организации Труда № 156 о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин (Женева, 3 июня 1981 г.), Конвенция Международной Организации Труда № 100 о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности (Женева, 6 июня 1951 г.), Конвенция о правах ребенка 1989 г. и ряд других.

Одним из важнейших международно-правовых актов в области прав женщин является *Конвенция о политических правах женщин* (Нью-Йорк, 31 марта 1953 г.). В соответствии с ним женщинам при- I надлежит право голосовать на всех выборах, на равных с мужчинами условиях, без какой-либо дискриминации. Они могут быть избираемы, на равных с мужчинами условиях, без какой-либо дискриминации, во все установленные национальным законом учреждения, тес бующие публичных выборов. Женщинам принадлежит, на равных с мужчинами условиях, без какой-либо дискриминации, право занимать должности на общественно-государственной службе и выполнять все общественно-государственные функции, установленные национальном законом.

Конвенция от 18 декабря 1979 г. о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин была открыта для подписания, ратификации и присоединения 1 марта 1980 г. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 34/180 от 18 декабря 1979 г. Конвенция вступила в силу 3 сентября 1981 г. и имеет более 90 участников, в том числе и Российскую Федерацию.

Государства-участники Конвенции осуждают дискриминацию в отношении женщин во всех ее формах, соглашаются безотлагательно всеми соответствующими способами проводить политику ликвидации дискриминации в отношении женщин и с этой целью обязуются:

включить принцип равноправия мужчин и женщин в свои национальные конституции или другое соответствующее законодательство, если это еще не было сделано, и обеспечить с помощью закона и других соответствующих средств практическое осуществление этого принципа;

принимать соответствующие законодательные и другие меры, включая санкции, там, где это необходимо, запрещающие всякую дискриминацию в отношении женщин;

установить юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами и обеспечить с помощью компетентных национальных судов и других государственных учреждений эффективную защиту женщин против любого акта дискриминации;

воздерживаться от совершения каких-либо дискриминационных актов или действий в отношении женщин и гарантировать, что государственные органы и учреждения будут действовать в соответствии с этим обязательством;

принимать все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны какого-либо лица, организации или предприятия;

принимать все соответствующие меры, включая законодательное, для изменения или отмены действующих законов, постановлений, обычаев и практики, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин;

отменить все положения своего уголовного законодательства, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин.

В области *гражданских прав женщин* государства-участниц принимают все соответствующие меры по ликвидации дискриминации в отношении женщин в политической и общественной жизни страны и, в частности, обеспечивают женщинам на равных условиях с мужчинами право:

голосовать на всех выборах и публичных референдумах и избираться во все публично избираемые органы;

участвовать в формулировании и осуществлении политики правительства и занимать государственные посты, а также осуществлять все государственные функции на всех уровнях государственного управления;

принимать участие в деятельности неправительственных организаций и ассоциаций, занимающихся проблемами общественной и политической жизни страны.

Государства-участники принимают все соответствующие меры для того, чтобы ликвидировать дискриминацию в отношении женщин, с тем, чтобы обеспечить им равные права с мужчинами в *социальной области*, в частности, обеспечить на основе равенства мужчин и женщин:

одинаковые условия для ориентации в выборе профессии или специальности, для доступа к образованию и получению дипломов в учебных заведениях всех категорий как в сельских, так и в городских районах; это равенство обеспечивается в дошкольном, общем* специальном и высшем техническом образовании, а также во всех видах профессиональной подготовки;

доступ к одинаковым программам обучения, одинаковым экзаменам, преподавательскому составу одинаковой квалификации школьным помещениям и оборудованию равного качества;

устранение любой стереотипной концепции роли мужчин и женщин на всех уровнях и во всех формах обучения путем поощрения совместного обучения и других видов обучения, которые будут' действовать достижению этой цели, и, в частности, путем пересмотра учебных пособий и школьных программ и адаптации #^o обучения;

одинаковые возможности получения стипендий и других на образование;

одинаковые возможности доступа к программам продолжения образования, включая программы распространения грамотности среди взрослых и программы функциональной грамотности, в частности, на сокращение как можно скорее любого возраста в знаниях мужчин и женщин;

сокращение числа девушек, не заканчивающих школы, и разработку программ для девушек и женщин, преждевременно покинувших школу;

одинаковые возможности активно участвовать в занятиях спорам и физической подготовкой;

доступ к специальной информации образовательного характера в целях содействия обеспечению здоровья и благосостояния семей, включая информацию и консультации о планировании размера семьи.

Важнейшим международным актом в области защиты прав детей является Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.). Государства-участники Конвенции уважают и обеспечивают все права, ей предусмотренные, за каждым ребенком, находящимся в пределах их юрисдикции, без какой-либо дискриминации, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и рождения ребенка, его родителей или законных опекунов или каких-либо иных обстоятельств. Государствами-участниками принимаются все необходимые меры для обеспечения защиты ребенка от всех форм дискриминации или наказания на основе статуса, деятельности, выражаемых взглядов или убеждений ребенка, родителей ребенка, законных опекунов или иных членов семьи.

Тема 14: «Право международной безопасности»

План лекции:

1. Понятие права международной безопасности
2. Цели и принципы права международной безопасности
3. Всеобщая безопасность
4. Региональная безопасность
5. Разоружение и ограничение вооружений

1. Понятие права международной безопасности

На всем протяжении человеческой истории практика обеспечения безопасности одних государств и народов в ущерб интересам и безопасности других порождала непрерывную цепь опустошительных войн и вооруженных конфликтов. Однако на фоне войн и кровопролития развивался и процесс поиска путей мирного развития цивилизации.

Серьезный интеллектуальный вклад в решение вопросов войны и мира внесли мыслители средневековья и эпохи Возрождения. Еще в XV веке чешский король Иржи Подебрад выступил с предложением проекта союза главных европейских монархов, который должен был ограничить интриги папства в международной политике, сплотить силы европейских государств перед угрозой турецкого нашествия и обеспечить мир в Европе.

Широкое распространение и развитие концепция всеобщего мира получила в трудах идеологов революционной буржуазии, просветителей XVII — XIX веков, опиравшихся в своих исследованиях проблем войны и мира на идеи естественного права и общественного договора. Они исходили из убеждения, что война не является неизбежным спутником общества, а представляет собой следствие всякого рода общественных неустроев, которые могут быть искоренены с помощью разумных мер по упорядочению внутригосударственных и межгосударственных отношений, включая меры международно-правового характера.

В 1713 году французский аббат Сен-Пьер разработал «Проект установления вечного мира в Европе», в котором предлагал европейским государствам заключить «великий союз», отказаться от взаимных территориальных притязаний, передать все спорные вопросы на рассмотрение международного третейского суда. Высоко оценивая мысль Сен-Пьера о распространении идеи общественного договора на отношения между народами, Ж.-Ж. Руссо писал: «Создайте Европейскую Республику на один только день — этого достаточно, чтобы она существовала вечно: каждый на опыте увидел бы свою личную выгоду в общем благе».

И. Кант характеризовал движение к миру как неодолимый поступательный процесс, своего рода историческую необходимость, исключающую в конечном счете войну в качестве формы международных отношений. Он полагал, что если не удастся предотвратить войну путем международного договора, то нашу цивилизацию ожидает вечный мир «на гигантском кладбище человечества» после истребительной войны.

Особое значение в решении проблемы войны и мира имела состоявшаяся в 1899 году первая Гаагская конференция мира. Ее особенность заключается в том, что это был форум, который изначально мыслился как международная конференция по ограничению гонки вооружений.

В период между двумя мировыми войнами разрабатывались различные проекты обеспечения безопасности путем как запрещения войны, так и ограничения гонки вооружений.

Появление ядерного оружия, а с ним угрозы уничтожения самой жизни на Земле потребовало критического переосмыслиения всего комплекса вопросов войны и мира. Идея всеобъемлющей международной безопасности явила своеобразный ответ на это требование.

Становилось все более очевидным, что человечество стоит перед новым измерением безопасности. В современных условиях под национальной безопасностью уже недостаточно понимать лишь физическую и морально-политическую способность государства защитить себя от внешних источников угрозы своему существованию, поскольку обеспечение национальной безопасности оказалось в диалектической взаимосвязи с международной безопасностью, с поддержанием и упрочением всеобщего мира. Объективный научный анализ характера и особенностей современных средств и методов ведения военных действий свидетельствует о невозможности обеспечить национальную безопасность только военно-техническими средствами, созданием мощной обороны.

Важным вкладом в формирование новой концепции безопасности явились концепция глобального развития, выдвинутая Римским клубом, а также предложения комиссий Пальме, Брандта, Брундтланд и других, в том числе других политиков и юристов.

Независимая комиссия по вопросам разоружения и безопасности, созданная по инициативе бывшего премьер-министра Швеции У. Пальме, анализируя причины, в силу которых система коллективной безопасности, установленная Уставом ООН, не обрела достаточной эффективности, указала на то обстоятельство, что социально-политическая конфронтация Востока и Запада в период после второй мировой войны блокировала реальное осуществление ст. 39-51 Устава ООН, предусматривающих создание

действенных вооруженных сил ООН и принятие мер, которые могли бы наделить органы коллективной безопасности (прежде всего Совет Безопасности ООН) реальными средствами воздействия на мировое сообщество и отдельные государства.

По признанию многих исследователей, Устав ООН, возложив на членов мирового сообщества обязанность «обеспечить принятием принципов и установлением методов, чтобы вооруженные силы применялись не иначе как в общих интересах», закрепил так называемый принцип централизованного использования вооруженных сил. Лишь в качестве исключения из него предусмотрено право государств на индивидуальную и коллективную самооборону. Однако в политической действительности послевоенного периода как раз исключение из уставного принципа стало правилом, а сам принцип — исключением.

В юридическом плане новая концепция безопасности предполагает развитие такой системы международного правопорядка, которая была бы основана на признании взаимозависимости современного мира и служила нормативным выражением приоритета общечеловеческих ценностей и интересов над интересами узконациональными и узоклассовыми, гарантировала бы свободу выбора народами путей своего социально-экономического и политического развития, обеспечивала бы, в конечном счете, примат права в политике.

Эффективность международного права как права всеобъемлющей безопасности и коллективной ответственности государств перед человечеством предполагает конструктивное сотрудничество участников международного общения в решении двух основных задач. Первая из них связана с обеспечением функционирования того механизма поддержания мира, которым международное сообщество уже располагает, вторая — с выработкой новых правовых норм.

Важным шагом, направленным на создание международно-правовых гарантитий всеобъемлющей безопасности, явилось принятие Генеральной Ассамблеей ООН Декларации об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях 1987 года и Декларации о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о повышении роли Организации Объединенных Наций в этой области 1988 года.

2. Цели и принципы права международной безопасности

Основные цели и принципы права международной безопасности являются одновременно целями и принципами международного права в целом, что характеризует место этой отрасли в системе международного права. Основополагающим актом права международной безопасности, как и всего международного права, является Устав ООН. В нем сформулирована главная, цель "поддерживать международный мир и безопасность". Указаны также пути достижения цели: "принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира". Проводить мирными средствами улаживание, разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира. Отмечу два момента, а именно необходимость эффективных коллективных мер, т. е. широкого международного сотрудничества, а также явно выраженный упор на превентивную деятельность, на предотвращение угрозы и на мирное урегулирование.

Устав ООН определил и основные принципы права международной безопасности. Прежде всего, это принципы мирного разрешения споров и неприменения силы или угрозы силой. Во имя осуществления этих принципов Устав обязывает государства оказывать ООН всемерную помощь в ее действиях и воздерживаться от оказания помощи любому государству, против которого она предпринимает действия превентивного или принудительного характера.

Более того, Устав предоставил ООН беспрецедентное право обеспечивать, чтобы и государства, не состоящие ее членами, действовали в соответствии с указанными принципами в той мере, в какой это необходимо для поддержания международного мира и безопасности (п. 6 ст. 2).

Не только указанные, но и иные принципы международного права образуют основу права международной безопасности. Это положение специально подчеркивалось Генеральной Ассамблеей ООН. Эффективные коллективные меры могут осуществляться лишь на основе уважения принципов суверенного равенства, невмешательства во внутренние дела и самоопределения. Уважение прав человека, демократия имеют первостепенное значение для предотвращения угрозы миру. Каждый человек имеет право на жизнь, а государство и международное сообщество к целом должны обеспечить международный порядок, при котором это право может быть осуществлено (ст. 3 и 28 Всеобщей декларации прав человека). Из этого вытекает право человека на мир, которое связано с правом на мир народа и государства. В Декларации о праве народов на мир 1984 г. Генеральная Ассамблея сформулировала "священное право народов на мир", обеспечение которого является коренным обязательством государств.

Таким образом, право международной безопасности отражает коренные изменения в международном праве в целом. Война больше не рассматривается как дело только участвующих в ней государств. Агрессия считается "преступлением против мира". Поддержание всеобщего мира и безопасности — главная задача международного права. Нет больше права государства на войну. Война, применение силы более не находятся в исключительной компетенции государства. Это дело международного сообщества в целом. Обратимся теперь к институтам права международной безопасности, призванным обеспечить реализацию его целей и принципов.

3. Всеобщая безопасность

Система поддержания мира и безопасности по Уставу ООН. Организация Объединенных Наций была создана как инструмент поддержания и укрепления международного мира и безопасности на основе совместных действий государств. Преамбула Устава ООН установила основы международного мира: искоренение войны; утверждение веры в основные права человека; повышение значения международного права; содействие социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе — и определила, что в этих целях необходимо выполнять три основных условия: проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи; объединить силы для поддержания международного мира и безопасности; обеспечить принятием принципов и установлением методов, чтобы вооруженные силы применялись не иначе как в общих интересах.

В соответствии с Уставом ООН поддержание международного мира и безопасности должно строиться на базе общепризнанных принципов и норм международного права и осуществляться Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, компетенция которых в этой сфере четко разграничена.

Генеральная Ассамблея может обсуждать любые вопросы или дела, относящиеся к поддержанию международного мира и безопасности, в том числе рассматривать общие принципы сотрудничества в этой области и делать в их отношении рекомендации государствам и Совету до или после обсуждения.

На Совет Безопасности возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности (ст. 24). Он является единственным органом ООН, который обладает правом предпринимать действия, превентивные и принудительные, от имени ООН, в том числе объединенными вооруженными силами государств — членов ООН.

Устав ООН устанавливает, что такие силы могут применяться в случае угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии для поддержания или восстановления международного мира и безопасности «не иначе как в общих интересах», в исключительных случаях, когда другие меры могут оказаться или уже оказались недостаточными, и не должны использоваться в целях, противоречащих Уставу.

Статья 43 определяет порядок предоставления членами ООН в распоряжение Совета Безопасности необходимых вооруженных сил, помочи, средств обслуживания: на основе особого соглашения или соглашений, заключаемых Советом с государствами — членами ООН, с последующей их ратификацией; по требованию Совета Безопасности, то есть на основе его решения.

Совет Безопасности должен решать все вопросы, связанные с созданием и применением вооруженных сил, опираясь на помощь и советы Военно-Штабного Комитета (ВШК), состоящего из начальников штабов постоянных членов Совета или их представителей (ст. 47). Однако ни ст. 43, ни ст. 47 так и не были введены в действие из-за разногласий между постоянными членами Совета. Это привело к фактическому прекращению деятельности ВШК с 1947 года и к импровизационной практике ООН в области создания и применения вооруженных сил.

В ООН был принят ряд резолюций и деклараций, направленных на укрепление правовых основ и повышение эффективности механизма ООН по поддержанию мира. Среди них надо отметить Декларацию об укреплении международной безопасности 1970 года, Определение агрессии, принятое резолюцией Генеральной Ассамблеи 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 г., Декларацию о предотвращении и устраниении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о роли Организации Объединенных Наций в этой области 1988 года, резолюцию Генеральной Ассамблеи 44/21 от 15 ноября 1989 г. об укреплении международного мира, безопасности и международного сотрудничества во всех его аспектах в соответствии с Уставом ООН. Особое место среди упомянутых актов занимает Определение агрессии 1974 года.

Определение агрессии 1974 года является смешанным. Оно содержит общее определение агрессии и перечень конкретных агрессивных актов. Оно квалифицирует как агрессию «применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций».

Статья 3 дает определение агрессии через перечень конкретных агрессивных актов.

Перечень агрессивных актов, перечисленных в Определении агрессии, не является исчерпывающим. «Совет Безопасности, — говорится в ст. 4, — может определить, что другие акты представляют собой агрессию согласно положениям Устава».

Совет Безопасности, выполняя свои полномочия в установлении акта агрессии, помимо принципа первенства должен руководствоваться и другими важными критериями. Об этом прямо говорит ст. 2 Определения агрессии: «Совет Безопасности может в соответствии с Уставом сделать вывод, что определение о том, что акт агрессии был совершен, не будет оправданным в свете других соответствующих обстоятельств, включая тот факт, что соответствующие акты или их последствия не носят достаточно серьезного характера».

Критерий серьезности характера актов незаконного применения вооруженной силы позволяет Совету Безопасности провести грань между актом агрессии и таким применением вооруженной силы, которое в силу его ограниченного или случайного характера может быть расценено как угроза миру или нарушение мира.

Из ст. 2 вытекает также необходимость учета критерия агрессивного намерения. При рассмотрении конкретной ситуации Совет Безопасности исходит не только из принципа первенства, но и из агрессивных намерений сторон. Важным подспорьем в этом направлении является ст. 5 Определения агрессии, которая указывает, что никакие соображения любого характера, будь то политического, экономического, военного или иного, не могут служить оправданием агрессии.

Определение агрессии квалифицирует агрессию как преступление против международного мира, влекущее международную ответственность. Оно предусматривает, что никакое территориальное приобретение или особая выгода, полученные в результате агрессии, не являются и не могут быть признаны законными.

Важное положение было зафиксировано и в ст. 7 Определения агрессии, согласно которой ни один элемент определения не может рассматриваться как наносящий ущерб праву на самоопределение, свободу и независимость народов, насилием лишенных этого права, в частности народов, находящихся под господством колониальных и расистских режимов, а также праву народов бороться против колониализма и получать поддержку в этой борьбе. Эта статья признает правомерной борьбу колониальных и угнетенных народов за свое освобождение.

Определение агрессии было принято на основе консенсуса всеми 138 государствами, входившими в ООН в 1974 году. Учитывая этот факт и то, что оно представляет собой авторитетное толкование и конкретизацию ряда положений Устава ООН, его можно рассматривать как имеющее обязательную юридическую силу, как для государств, так и для СБ.

9 декабря 1991 г. Генеральной Ассамблеей была одобрена важная Декларация об установлении фактов Организацией Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности. Декларация исходит из того, что при выполнении своих функций, связанных с поддержанием международного мира и безопасности, СБ и ГА необходимо иметь подробную информацию в отношении любого спора или ситуации.

Декларация регулирует вопросы создания миссий по установлению фактов. Решения о направлении таких миссий могут принимать Совет или Ассамблея. Для направления таких миссий на территорию любого государства необходимо предварительное согласие этого государства. Декларация рекомендует для организации и проведения миссий пользоваться прежде всего услугами Генерального секретаря, который должен составлять и обновлять списки экспертов, привлекаемых к участию в миссиях. Однако можно использовать и какой-либо специальный вспомогательный орган Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи.

Современная концепция поддержания мира в рамках ООН нашла выражение в одобренной Советом Безопасности программе, изложенной в докладе Генерального секретаря ООН «Повестка дня для мира». Программа исходит из комплексной роли ООН в усилиях по поддержанию мира в сферах превентивной дипломатии, миротворчества, поддержания мира, миростроительства.

Превентивная дипломатия понимается как действия, направленные на предупреждение возникновения разногласий между сторонами, недопущение перерастания существующих споров в конфликты и ограничение масштабов конфликтов после их возникновения. В ее рамках предполагается более широкое использование мер по укреплению доверия, создание миссий по сбору фактов и систем раннего предупреждения об угрозах миру, превентивное развертывание вооруженных сил ООН, использование демилитаризованных зон как превентивной меры.

Миротворчество — это действия, направленные на то, чтобы привести к согласию враждующие стороны, главным образом с помощью переговоров и других мирных средств, предусмотренных Уставом ООН в главе VI.

Поддержание мира предполагает проведение операций с помощью военного персонала как для предотвращения конфликтов, так и для установления мира.

***Постконфликтное миростроительство* — это действия по установлению и поддержанию структур в постконфликтный период, которые должны способствовать укреплению и упрочению мира в целях предотвращения рецидивов конфликтов.**

Одним из важных элементов современной концепции поддержания мира является тесное сотрудничество и взаимодействие ООН и региональных организаций в развитие положений Устава ООН. В принятой Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1994 г. Декларации о совершенствовании сотрудничества между ООН и региональными соглашениями или органами в области поддержания международного мира и безопасности предусматриваются различные формы такого сотрудничества: обмен информацией и консультации, участие, где это уместно, в работе органов ООН, предоставление персонала, материальной и другой помощи, поддержка со стороны ООН региональных усилий по поддержанию мира.

4. Региональная безопасность

Помимо всеобщей системы международной безопасности Устав ООН предусматривает возможность создания региональных систем поддержания международного мира. Устав, как определено в его ст. 52, не препятствует существованию региональных соглашений или органов для разрешения таких вопросов по поддержанию международного мира и безопасности, которые являются подходящими для региональных действий, при условии, что эти соглашения или органы » их деятельность совместимы с целями и принципами Устава ООН.

Из этого следует, что региональные системы безопасности составляют часть всемирной системы безопасности. Устав ООН установил взаимосвязь между Советом Безопасности и региональными соглашениями и органами. В рамках таких соглашений и органов государства должны прилагать усилия для мирного разрешения местных споров до их передачи в Совет Безопасности. Со своей стороны, Совет обязан поощрять мирное разрешение местных споров при помощи таких региональных соглашений и органов либо по инициативе заинтересованных государств, либо по своей собственной инициативе. Конечно, это не означает, что Совет Безопасности не может на любой стадии спора провести расследование с целью определения, не угрожает ли продолжение спора поддержанию международного мира и безопасности.

Совет Безопасности вправе использовать такие региональные соглашения или органы для принудительных действий под своим руководством. Однако никакие принудительные действия не могут быть предприняты региональными органами или в силу региональных соглашений без получения полномочий от Совета Безопасности, за исключением мер, направленных на воспрепятствование возобновлению агрессивной политики со стороны государств, воевавших во время второй мировой войны против стран антигитлеровской коалиции.

В учредительных актах таких региональных организаций, как ЛАГ, ОАЕ, ОАГ, содержатся положения о коллективных мерах в случае вооруженного нападения против какого-либо из их членов. Так, в преамбуле Межамериканского договора о взаимной помощи 1947 года (Пакт Рио-де-Жанейро) указывается на обязательство по взаимной помощи и общей обороне и подчеркивается, что Договор заключен для того, чтобы предоставить «эффективную взаимную помощь против вооруженных нападений на любое американское государство и предотвратить угрозы агрессии против любого из них». В Договоре отмечается, что вооруженное нападение со стороны любого государства на одно из американских государств будет рассматриваться как нападение на все американские государства, и, соответственно, каждый из участников Договора обязуется оказать помощь при отражении нападения.

В практике деятельности региональных организаций пока ни разу не создавались объединенные вооруженные силы в порядке коллективной самообороны. Вместе с тем они стали прибегать к созданию сил по поддержанию мира. Так, в 1971 году Лига арабских государств создала межарабские силы по разъединению в Ливане («зеленые каски»), чтобы положить конец столкновениям между различными религиозными группировками. В 1981 году ОАЕ создала межафриканские силы по поддержанию мира, предназначенные для наблюдения за выполнением соглашения между группировками в Чаде. Обе операции успеха не имели.

В Устав СНГ включены положения о коллективной безопасности и о предотвращении конфликтов и разрешении споров, вытекающие из Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. и Соглашения о группах военных наблюдателей и коллективных силах по поддержанию мира от 20 марта того же года. Устав СНГ закрепляет в ст. 12 право на использование в случае необходимости Объединенных вооруженных сил в порядке осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону согласно ст. 51 Устава ООН, а также применение миротворческих операций.

В рамках *ОБСЕ* наряду с дальнейшей работой по проблемам общей безопасности (проведение переговоров по контролю над вооружениями, разоружению и укреплению доверия и безопасности, уменьшению опасности возникновения конфликтов и т.д.) происходит определенная переориентация на предотвращение и урегулирование локальных и региональных конфликтов. На встрече глав государств и правительств государств — участников СБСЕ в Хельсинки 9—10 июля 1992 г. был принят пакет решений, предусматривающих создание антикризисных механизмов СБСЕ, включая операции по поддержанию мира.

Было определено, что на первой стадии урегулирования кризисных ситуаций используются механизм мирного разрешения споров, миссии специальных докладчиков и миссии по установлению фактов. В случае разрастания конфликта может быть принято решение о проведении операции по поддержанию мира. Такое решение принимается Советом министров на основе консенсуса или действующим в качестве его агента Руководящим советом. Необходимо согласие непосредственно заинтересованных сторон на проведение операции. Операции предполагают посылки групп военных наблюдателей или сил по поддержанию мира. Личный состав для участия в операциях ОБСЕ предоставляется отдельными государствами-участниками.

Операции могут проводиться в случае возникновения конфликтов как между государствами-участниками, так и внутри них. Их основные задачи — контроль за

прекращением огня, наблюдение за выводом войск, оказание поддержки в сохранении законности и порядка, оказание гуманитарной помощи и т.д. Они не предусматривают принудительных действий и осуществляются в духе беспристрастности. Общий политический контроль за операцией по поддержанию мира и руководство ею осуществляют Руководящий совет. Как и в СНГ, предусматривается, что операции ОБСЕ проводятся с должным учетом роли ООН. В частности, в хельсинкских решениях закрепляется, что Председатель СБСЕ в полном объеме информирует Совет Безопасности ООН об операциях СБСЕ.

При проведении операций по поддержанию мира ОБСЕ может пользоваться ресурсами и опытом существующих организаций, например ЕС, НАТО, ЗЕС, а также СНГ. В каждом конкретном случае ОБСЕ принимает решение об использовании помощи таких организаций.

В 1994 году на Будапештском совещании глав государств и правительств был принят Кодекс поведения по военно-политическим аспектам безопасности, вступивший в силу с 1 января 1995 г. Основное внимание в документе уделено обеспечению национальной безопасности в соответствии с общими усилиями по упрочению безопасности и стабильности в регионе ОБСЕ и за его пределами. В нем подчеркнуто, что безопасность неделима и что безопасность каждого из государств-участников неразрывно связана с безопасностью всех других государств-участников. Государства обязались не укреплять свою безопасность за счет безопасности других государств, а развивать взаимное сотрудничество. В этом контексте была подчеркнута ключевая роль ОБСЕ. В документе предусмотрены совместные и национальные меры по таким направлениям неделимой безопасности, как разоружение, борьба с терроризмом, осуществление права на индивидуальную и коллективную самооборону, укрепление доверия, создание здоровых экономических и экологических условий, и др.

В рамках ОБСЕ проводились операции миротворческого характера группами наблюдателей в Приднестровье, Нагорном Карабахе, Чечне, Абхазии/Грузии и Силами по поддержанию мира в Албании.

Действует еще одна организация, претендующая на поддержание международного мира и безопасности, — это *Организация Североатлантического договора (НАТО)*. Она основана на подписанным 4 апреля 1949 г. межгосударственном Североатлантическом договоре, вступившем в силу 24 августа того же года.

Анализ Североатлантического договора показывает, что его текст составлен в соответствии с положениями Устава ООН и приближен к его терминологии. Целью НАТО является объединение усилий ее членов для коллективной обороны и для сохранения мира и безопасности. Их обязательства по оказанию взаимной помощи, включая применение вооруженной силы, устанавливаются Договором. Вооруженное нападение на одного или нескольких членов в Европе или Северной Америке рассматривается как нападение на все договаривающиеся стороны. При этом они действуют в порядке осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону в соответствии со ст. 51 Устава ООН. Права и обязанности участников Североатлантического договора ни в коей мере не затрагивают их прав и обязательств по Уставу ООН или главную ответственность СБ по поддержанию международного мира и безопасности.

Участники Договора обязались воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения каким-либо образом, несовместимым с целями ООН, разрешать все свои споры мирными средствами, содействовать дальнейшему развитию мирных и дружественных международных отношений.

Для осуществления целей Североатлантического договора создана сложная политическая и военная структура. Высшим органом НАТО является Североатлантический совет (САС), который функционирует на различных уровнях: глав государств и правительств, министров иностранных дел, послов, являющихся постоянными представителями. В последнем случае он рассматривается как Постоянный совет. В рамках Совета проводятся широкие политические консультации по всем вопросам внешних сношений, рассматриваются вопросы обеспечения безопасности, поддержания международного мира, военного сотрудничества. Решения принимаются единогласно. Создан постоянный рабочий орган — Секретариат во главе с Генеральным секретарем НАТО.

Для организации сотрудничества государств — членов НАТО в политической и экономической областях созданы Политический и Экономический комитеты.

Для обеспечения сотрудничества между Североатлантическим союзом и европейскими странами, не являющимися членами НАТО, в 1991 году были созданы программа «Партнерство ради мира» (ПРМ) и Совет Североатлантического сотрудничества (ССАС), призванный осуществлять руководство этой программой. В связи с проводимыми в настоящее время преобразованиями в НАТО введена новая расширенная программа ПРМ, которая могла бы обеспечить более активное сотрудничество членов и не членов НАТО в оборонной и военной областях, в том числе в условиях кризисов, как это уже имеет место в организации Сил по обеспечению выполнения Дейтонских соглашений (ИФОР) и Сил по стабилизации (СФОР) в Боснии и Герцеговине. В ее рамках предполагается участие стран-членов и не членов НАТО в создании Штабных элементов партнеров (ШЭП) и Многонациональных оперативных сил (МОС) для проведения операций по урегулированию кризисов.

Вместо ССАС на сессии Совета НАТО 30 мая 1997 г. был создан Совет Евро-атлантического партнерства (СЕАП) в составе 44 стран, в том числе 16 государств — членов НАТО, всех бывших республик СССР, всех бывших участников Варшавского договора, а также Австрии, Финляндии, Швеции и Швейцарии. Целью СЕАП является проведение многосторонних консультаций по широкому кругу вопросов, включая вопросы политики, безопасности, урегулирования кризисов, проведения операций по поддержанию мира и др.

5. Разоружение и ограничение вооружений

Разоружением принято считать комплекс мер, направленных на прекращение наращивания средств ведения войны, их ограничение, сокращение и ликвидацию. Общая международно-правовая основа разоружения содержится в Уставе ООН. Пункт 1 ст. 11 относит «принципы, определяющие разоружение и регулирование вооружений» к числу «общих принципов сотрудничества в деле поддержания мира и безопасности». Рассмотрение этих принципов входит в компетенцию Генеральной Ассамблеи, которая выносит по этим вопросам рекомендации Совету Безопасности и членам ООН. Совет Безопасности несет ответственность за формулирование «планов создания системы регулирования вооружений» (ст. 26); в решении этой задачи ему содействует Военно-Штабной Комитет, который дает советы и оказывает помощь по вопросам, относящимся к «регулированию вооружений и к возможному разоружению» (п. 1 ст. 47).

Кажущееся непоследовательным употребление терминов «разоружение» и «регулирование вооружений» является результатом компромисса, достигнутого составителями Устава при создании ООН. Что касается термина «регулирование вооружений», редко встречающегося в официальных и доктринальных источниках, то по своему содержанию он приближается к широко употребляемому термину «контроль над вооружениями».

В отечественной доктрине преобладает мнение о существовании в международном праве общепризнанного принципа разоружения, из которого вытекают двоякого рода обязательства: строго и неуклонно соблюдать действующие договоры о разоружении, участвовать в мероприятиях, предусмотренных договорами, направленными на ограничение гонки вооружений и разоружение; добиваться создания новых норм, заключения договоров, направленных на разоружение, вплоть до договора о всеобщем и полном разоружении под строгим международным контролем.

Основным источником норм в рассматриваемой области являются международные договоры: универсальные (Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г.), региональные (Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке 1967 г.), двусторонние (Договор между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны 1972 г.). Договоры в этой области можно классифицировать и по их целям и объекту (договоры об ограничении вооружений или об ограничении деятельности, с ними связанной; договоры, касающиеся оружия массового уничтожения или относящиеся к обычным вооружениям).

Повышение роли универсальных международных организаций обуславливает возрастание значения их резолюций в качестве вспомогательного источника права в области разоружения. Отдельные резолюции Генеральной Ассамблеи ООН по вопросам разоружения допустимо рассматривать как содержащие нормы права, находящиеся в процессе формирования. В некоторых случаях резолюции Генеральной Ассамблеи ООН являются дополнительным средством имплементации договорных норм. К их числу можно отнести, в частности, резолюции, направленные на обеспечение полного введения в действие Договора о безядерной зоне в южной части Тихого океана 1985 года. Весьма примечательным стало создание Генеральной Ассамблеей в 1989 году ранее отсутствовавшего механизма проверки соблюдения договорной нормы (Женевского протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств 1925 г.), который состоит из специальных процедур расследования сообщений о случаях применения химического оружия, проводимых экспертами, уполномоченными Генеральным секретарем ООН.

Действующее международное право не содержит нормы, прямо обязывающей государства разоружаться. Суть основного обязательства в данной области заключается в том, чтобы «в духе доброй воли вести переговоры; о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем». Ссылка на такую цель или на упомянутую статью Договора о нераспространении содержится почти во всех основных современных договорах об ограничении вооружений, как правило, в их преамбулах.

К настоящему времени сложился и действует свод норм, определяющих частичные меры по разоружению. Суть частичных мер — запрещение и ликвидация отдельных видов оружия, запрещение их производства, накопления, применения, ограничение некоторых видов вооружений в количественном и качественном отношении, сужение возможности качественного совершенствования оружия, сокращение сферы или районов размещения различных видов вооружений.

Наиболее развит комплекс норм, относящихся к оружию массового уничтожения. В соответствии с определением, выработанным ООН еще в 1948 году, такое оружие «должно быть определено таким образом, чтобы включать оружие, действующее атомным взрывом, оружие, действующее при помощи радиоактивных материалов, смертоносное химическое и биологическое оружие и любое разработанное в

будущем оружие, обладающее характеристиками, сравнимыми по разрушительному действию с атомной бомбой и другим упомянутым выше оружием».

Действующее международное право запрещает испытывать ядерное оружие в атмосфере, в космическом пространстве и под водой (Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 г.).

Любые ядерные взрывы, а также размещение ядерного оружия запрещены в Антарктике (Договор об Антарктике 1959 г.), Латинской Америке (Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке 1967 г., известный как Договор Тлателолко), южной части Тихого океана (Договор о безъядерной зоне в южной части Тихого океана 1985 г., известный как Договор Раротонга), Юго-Восточной Азии (Договор о зоне, свободной от ядерного оружия в Юго-Восточной Азии, 1995 г.), Африке (Договор о зоне, свободной от ядерного оружия в Африке, 1996 г.), на морском дне и в его недрах (Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения 1971 г.), на Луне и других небесных телах (Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1984 г.).

Существующие нормы (Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г.) направлены на то, чтобы предотвратить распространение ядерного оружия и не допустить приобретения его каким-либо государством помимо пяти, признанных обладающими им. Сложности с соблюдением режима нераспространения ядерного оружия возникли в связи с прекращением существования СССР, в результате чего имевшееся у него ядерное оружие оказалось на территории нескольких бывших союзных республик, а наиболее разрушительное, стратегическое — в четырех новых независимых государствах (Белоруссии, Казахстане, России и Украине). В соответствии с договоренностями, достигнутыми в рамках Содружества Независимых Государств, к 1996 году все ядерные боезаряды были выведены на территорию Российской Федерации, однако ряд стратегических носителей ядерного оружия все еще оставался на территории Украины.

Регулирование стратегических вооружений до недавнего времени осуществлялось только в советско-американских отношениях (Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений 1972 г., Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений 1979 г., который так и не вступил в силу, хотя применялся на протяжении нескольких лет, Договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений 1991 г.), однако после прекращения существования СССР определенное обязательство в этой области были возложены на указанные бывшие союзные республики, при том, что полноправным участником переговоров осталась только Россия. Участие остальных было обусловлено необходимостью завершения процесса ликвидации или удаления остававшихся на их территориях регулируемых средств.

Помимо ядерного к оружию массового уничтожения принято относить химическое и биологическое оружие. Биологическое оружие находится под всеобъемлющим запретом: его нельзя не только применять на войне, но и разрабатывать, производить и накапливать, а запасы подлежат уничтожению или переключению на мирные цели (Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 г.).

Начиная с 1925 года химическое оружие противозаконно как средство ведения войны (Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или иных подобных газов и бактериологических средств 1925 г.). 29 апреля 1997 г. начал действовать всеобъемлющий запрет химического оружия, подобный тому, под которым находится бактериологическое оружие. Это произошло после вступления в силу подписанной в 1993 году Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении.

Универсальная норма запрещает военное или любое иное враждебное использование средств воздействия на природную среду, обладающих разрушительным потенциалом, сопоставимым с оружием массового уничтожения (Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 г.).

Европейские государства связаны обязательством сократить свои обычные вооружения и технику в пределах Европы до определенных согласованных уровней, не позволяющих осуществить внезапное нападение и начать крупномасштабные наступательные действия (Договор об обычных вооруженных силах в Европе 1990 г.). Кроме того, ограничительными мерами охвачен и личный состав вооруженных сил (Венский итоговый акт переговоров о численности личного состава обычных вооруженных сил в Европе 1992 г.).

Наряду с ограничением и сокращением вооруженных сил и вооружений цель разоружения может достигаться путем демилитаризации и/или нейтрализации территории.

Демилитаризация — это договорно установленный международно-правовой режим определенной территории или пространственной сферы, запрещающий их использование в военных целях в мирное время. Эта мера предполагает ликвидацию в данном районе военных укреплений и сооружений и запрет содержать там вооруженные силы.

Под нейтрализацией понимается договорно установленное запрещение ведения военных действий на определенной территории или в пространственной сфере и использования их в качестве базы для военных операций. Цель нейтрализации — предотвращение развязывания войны в данном районе или из него либо,

если военные действия где-то поблизости не удалось предотвратить, изъятие такого района из театра военных действий.

Одним из наиболее значительных примеров демилитаризации и нейтрализации обширного района Земли является Антарктика. Частичная демилитаризация в отношении всех видов оружия массового уничтожения достигнута применительно к морскому дну, где запрещено устанавливать и размещать такое оружие. Конкретные договорно-правовые меры направлены на полную или частичную ядерную демилитаризацию и нейтрализацию Латинской Америки, южной части Тихого океана, Юго-Восточной Азии и Африки, иначе говоря, на создание там безъядерных зон. Эффективное осуществление установленных ими режимов означало бы создание безъядерной зоны в южном полушарии Земли.

К ограничению вооружений и разоружению примыкают меры по укреплению доверия и безопасности, которые в общем плане, можно определить как специальные, договорным или иным образом обусловленные меры, принимаемые для обеспечения уверенности в том, что действия одной стороны не имеют целью нанесение ущерба безопасности другой стороны, в особенности если эти действия могут быть поняты и оценены как подготовка к внезапному нападению или его начало, и действительно не наносят такого ущерба. Такие меры не являются мерами реального разоружения и не подменяют их, но, принимаемые сами по себе или в качестве сопутствующих мер, они создают благоприятные условия для открытия переговоров или способствуют прогрессу на уже ведущихся. Меры доверия и безопасности, первоначально сводившиеся к улучшению связи между сторонами, обеспечению морской навигационной безопасности, со временем стали включать уведомления и иную информацию о военной деятельности, обмен наблюдателями и инспекции на местах проведения военной деятельности, включая наблюдение с воздуха. Функциями по укреплению доверия стали наделяться органы, создаваемые в соответствии с договорами о мерах по ограничению и сокращению вооружений.

Рекомендуемая литература:

1. Всеобъемлющая международная безопасность. Международно-правовые принципы и нормы. /Отв. ред. Б.М. Клименко. -М., 1990 г.
2. Международное право и международная безопасность: военная и политическая области. Диалог советских и американских экспертов. -М., 1991 г.
3. Собакин В.К. Равная безопасность. -М., 1984 г.
4. Тимербаев Р.М. Контроль за ограничением вооружений и разоружением. -М., 1983 г.
5. Александрова Э.С. ООН: объединенные действия по поддержанию мира. Международно-правовые проблемы. -М., 1978 г.
6. Ермошин В.В. Проблемы войны и мира в политico-правовых учениях нового времени -М., 1989 г.
7. Тузмухамедов Р.А. Зоны мира -М., 1986 г.
8. Скакунов Э.И. Международно-правовые гарантии безопасности государств. -М., 1983 г.
9. Рошиц А.А. Международная безопасность и ядерное оружие. -М., 1980 г.
10. Денисов В. Н. Правовые аспекты разоружения в ракетно-ядерную эру. -Киев, 1990 г.
11. Осипов Г. А. Международно-правовые проблемы контроля за ограничением вооружений и разоружением. -М., 1989 г.
12. Петровский В. Ф. Безопасность в ядерно